

Захаваев А.Е.

АГРЕГАЦИЯ



ПРАВО ВЫБОРА

КНИГА ПЕРВАЯ

Это новый мир. Это странный мир. Мир, в котором государства разбиты на сектора. И где-то там, в этом мире, простой заводской рабочий по имени Марк, ввязывается не в ту драку не в том баре, и его жизнь летит кувырком. Опасаясь мести высокопоставленных лиц, он вынужден бежать в Эдинбург, где знакомится с профессором Андерсом Кольманом, который предлагает Марку принять участие в необычном эксперименте. Эксперименте, который, пройди все как положено, не только в корне и к лучшему изменит жизнь Марка, но и откроет перед человечеством невероятные горизонты в освоении космических пространств.

Антон Захаваев

Цикл: «Агрегация»

Книга первая: «Право выбора»

Агрегация (лат. aggregatio «присоединение») — процесс объединения разрозненных элементов в одну единую систему.

Пролог

Началась вся эта история с того, что в один прекрасный момент практически все люди на нашей крошечной, находящейся на окраине галактики планете, поймали себя на мысли, что они сошли с ума. А какая еще реакция может быть у человека, когда он вдруг слышит в собственной голове некий голос, предлагающий — дружить? Мир в эту секунду словно бы замер.

Ах, да, еще... Голос назвался Сестренкой и принадлежал, судя по всему, довольно молодой девушке. Девушке, по ее же словам, «не отсюда».

* * *

Со стороны все это, наверное, должно было выглядеть странновато. Сидящие в небольшом амфитреате люди собирались, на полном серьезе вслух задавать «воздуху» вопросы и мысленно получать от него ответы. Один ответ на всех, как пообещала им «она».

Зал заседаний Верховного Совета напоминал растревоженный улей, и на то была более чем веская причина, так как, кажется, это был контакт. Тот самый контакт, к которому Земляне готовились десятилетиями, однако, как выяснилось, в итоге так и оказались ни капли не готовы.

* * *

Наконец, все эти неописуемо важные люди расселись по своим местам, и в воздухе повисло напряженное молчание.

Верховный Совет собирался с духом и раздумывал, с чего, собственно, начать это великое, без преувеличения, знакомство. Ситуация была уникальная, и Совет панически боялся сделать что-то не так и, как следствие, получить в итоге что-нибудь не то. Все заседатели только и делали, что стреляли друг в дружку разной степени красноречивости взглядами.

Кем и чем бы ни была та, кто назвалась Сестренкой, вне всякого сомнения, она была запредельно могущественна и, несмотря на свою демонстративную доброжелательность, потенциально опасна. Статус «угроза неопределенной категории» никому просто так не присваивается.

— Уважаемая Сестренка! — первым набравшись смелости и стараясь максимально соблюдать все правила человеческого этикета (причем, делая это по большей части ради собственного успокоения, так как этот самый этикет давал ему иллюзию контроля над ситуацией), позволил обратиться к гостье глава Американской Федерации и, по совместительству, бессменный спикер верховного Совета. — Мы приносим вам официальные извинения за то, что позволили себе попросить вас подождать некоторое время нашего ответа. Я... — Мужчина позволил себе перевести дыхание. — Я искренне надеюсь, что вы не посчитаете это... этот наш поступок актом недоверия или агрессии...

— Не вижу в этом ничего предосудительного, — деликатно прервала она его речь. —

Вы слишком долго были одни, и это совершенно нормальная реакция на... меня. В свою очередь, я тоже приношу извинения, что приняла решение познакомиться с человечеством именно таким способом, чтобы КАЖДЫЙ братик и сестричка сами решали, стоит ли им с мной дружить. Просто такой подход показался мне более... честным.

— Да она просто захватит нас! Вы что, не видите, что это все — лишь пускание пыли в глаза! — Кажется, у одного из членов Совета все-таки сдали нервы. — Она нас захватит! Надо защищаться, а не разговоры разговаривать! Вся ее дружба, — низкорослый полноватый мужчина своим лицом уже напоминал помидор, — это пропаганда среди населения... Она даже голос безобидный подстроила для этого!

Выдохшийся оратор упал на свое место и теперь чуть ли не растекся по нему.

В этот самый момент спикер Совета очень сильно пожалел, что у него сейчас под рукой нет пистолета. То, что сейчас учудил этот член Совета из третьесортного государства, заслуживало смертной казни на месте. И спикера бы все оправдали, от других членов Совета до простых обывателей. Этот... идиот только что буквально поставил крест на так толком и не начавшихся переговорах. Оскорбил это «нечто». Выставил людей, в смысле, человечество...

Спикер почувствовал, как у него взмокла спина. Мужчина даже представить боялся, что может теперь за всем этим последовать. Война? Зачистка? От «неопределенной категории угрозы» можно ожидать чего угодно, и далеко не факт, что у человечества в принципе найдется что-то, что можно будет противопоставить этому «чему-то» в случае конфликта. То же самое, скорее всего, подумали и все остальные заседатели, ибо они через одного тяжело дышали и смотрели на «провинившегося» таким взглядом, что...

Самоубийство при помощи вонзания карандаша в собственное горло ему совершить так и не дали. Суметь так легко отделаться? Он это что, серьезно?

— Вот именно поэтому я и предпочла знакомиться с каждым отдельно, — каким-то уставшим «голосом» выдала, наконец, Сестренка, когда весь этот сумасшедший дом наконец-то изволил закончиться. — Именно поэтому. Ну что, братики, вы успокоились, и мы можем продолжить наше общение, как ни в чем не бывало?

Совет не верил своим ушам. Оно только что дало им, человечеству, второй шанс.

* * *

Человек — на удивление странная тварь, способная приспособиться практически ко всему. Подумать только, не прошло еще и пятнадцати лет с момента контакта и первого шока, а Сестренка уже воспринималась всеми как обыденность. Подружка всего человечества разом. «Мэри Поппинс» планетарного масштаба.

И плевать, что на самом деле она была коллективным разумом роя гигантских инопланетных насекомых численностью в пару сотен раз превышающей все человечество разом. И плевать, что у нее было три биологических пола. Плевать, что общалась она, передавая и сканируя некие «мыслеобразы», что позволяло ей попросту игнорировать языковые барьеры, а на землю, хоть сама, хоть по приглашению «жильцов», прибывать отказывалась категорически. Забавно, правда?

И пусть многие люди откровенно боялись насекомых, Сестренку при этом не боялся практически никто. Ведь если она и была насекомым, то совсем не страшным. Большинству

людей сложно испытывать неприязнь к тому, кого они никогда не видели, но с кем при этом по-дружески болтали чуть ли не каждый день.

Крайне любопытный это был союз, хотя для большинства обывателей более чем удобный. Сестренка всегда была готова выслушать, утешить, дать совет. Если раньше в подобных ситуациях людям приходилось обращаться к своим богам (разумеется, без всякой гарантии на то, что те их услышат и, тем более, им ответят и помогут), то теперь они с теми же самыми вопросами обращались к Рою. В отличие от непонятно, существующих или нет, богов, сестренка отвечала — всегда. В любое время дня и ночи.

Первой, правда, она почему-то никогда ни к кому больше не обращалась. Но и это тоже было удобно. Люди могли жить своей обычной жизнью, не вспоминая о ней месяцами. Однако как только возникала проблема, ее голос всегда оказывался «рядом».

Так окончательно сформировался новый мир, и так начинается эта история.

Часть первая

Слова и поступки

*Последний рубеж, сломанный воздух,
Отчаяние, взорванный мост.
Я бережно нёс на руках свою душу,
По телу скулил погост.
Порвать со старым, все прошлое — дрянь,
Впереди беспредел бытия,
Я сорван с цепи, я падаю. Ангел
На руки ловит меня..*

Гр. «Пилот», «Жизнь без билета».

— Идиот! Какой же я идиот! — уже который раз в режиме заевшей пластинки повторил Марк и хлопнул ладонью себе по лбу. — Да какого черта я вообще влез в эту драку, будь она неладна? Кем я себя возомнил? Рыцарем в сияющих латах? Баран! Ну вот какого лешего я постоянно кидаюсь грудью на амбразуру, когда не просят, а?

Удивительно, как в одно мгновение может рассыпаться в прах казалось бы более чем стабильная жизнь, всего-то из-за одного необдуманного поступка.

У него ведь все было так хорошо. Стабильная зарплата, выделенное жилье, какой-никакой, но заслуженный статус в глазах коллег по цеху (да и начальства тоже, что уж тут скрывать). Была даже весьма солидная перспектива карьерного роста до начальника цеха. Если он, конечно, еще лет десять потерпит, пройдет обучение, сдаст квалификационный экзамен, и, самое главное, их величество начальство за это время не поставит на данное место кого-то из своих друзей или родственников (впрочем, о таком повороте наш герой предпочитал не думать). А новая должность — это ведь не только в несколько раз увеличенная зарплата, что само по себе приятно, но и возможность наконец-то «выйти в солидные люди».

Еще не так давно он очень сильно всего этого хотел. Он прямо видел свою карьеру в красках: вот он ученик, затем специалист, далее — помощник мастера, мастер, мастер линии, начальник цеха, замдиректора завода... На этом его фантазия обрывалась, ибо уже на этом этапе у него, фактически выросшего на иждивении у небогатого дедушки и практически не помнившего своих родителей, должно было быть достаточно денег, чтобы наконец-то перестать себе в чем-либо отказывать и начать жить в свое удовольствие. Должно было быть, ибо на третьей ступени его лестница резко обвалилась. Причем навсегда и по его же собственной вине.

— Идиот! — в очередной раз констатировал мужчина.

Он встал со своего «лежбища» и неторопливо подошел к зеркалу, из которого на него с нескрываемым интересом посмотрел невысокий, коренастый и коротко стриженный мужчина тридцати лет от роду.

Все-таки работа с железом давала о себе знать, хотя и в детстве особой «хилости» за мужчиной не наблюдалось. Ростом он, конечно, не удался. Тут, как говорится, к маме с папой, земля им пухом, душа их к звездам, претензии. Но зато его «ширь» с лихвой компенсировала этот маленький недостаток.

Улыбнувшись, что, по правде говоря, было не очень-то уместно в нынешних обстоятельствах, мужчина вспомнил как в детстве, именно благодаря этой его комплекции, к нему приклеилась кличка «пухлый». Да, золотое тогда было времечко. Неудачная кличка была для нашего героя самой страшной проблемой. Сейчас бы так.

Полбутылки уже выдохнувшегося пива, что стояло на тумбочке возле того самого зеркала, практически залпом переключало из сосуда в его организм. Завершив эту невообразимо сложную миссию, человеческое тело, изрядно пошатываясь, вновь вернулось на диван и усиленными темпами продолжило самобичевание.

— Вот чего мне не хватало? — чуть ли не утробным басом, вновь обращаясь к самому себе, проревел человек. — Чего мне, барану, не хватало?!

Ну вот зачем, зачем он тогда поплелся в этот бар? Для чего? Да просто за компанию он туда поплелся! Ибо его друзья-приятели по заводу и цеху решили, будь они трижды неладны и дважды прокляты, вытащить его, что называется, «в свет», и основательно развеять. Фразы: «посидим», «выпьем», «познакомимся может с кем-то» и прочие крайне привлекательные для молодого мужского организма предлоги, сработали на нем безотказно.

Тем более что у Марка в то время как раз был такой период в жизни, когда его в очередной раз все достало, и он только и делал, что лежал на диване, смотрел в потолок и занимался самоанализом.

Впрочем, если немного отвлечься на эту тему, подобные «микрокризисы среднего возраста» накрывали нашего героя с завидным постоянством раз в три-четыре месяца. Во время одного из оных он даже чуть было не поставил всю свою зарплату на три числа в БИКСе, в надежде сорвать джек-пот и уехать, наконец, повидать мир. Если бы не случившийся тогда случайный звонок, сбросивший «рулетку», то ему бы более чем вероятно целый месяц потом пришлось голодать.

Кстати, именно после той истории, которую он сам и выболтал как-то на досуге, к нему среди местных трудяг намертво приклеилась кличка «Золушка», и Сестра его знает, какая тут была связь.

Саму драку он помнил весьма смутно. Помнил, что вроде как заступился за какую-то девушку, в отношении которой кто-то там распустил руки, или что-то типа того.

Помнил, что его кто-то ненадолго вырубил, не то баллончиком, не то шокером. Помнил как его приятель Алик склонился над ним, лежащим на земле, и едва соображающим, что именно сейчас происходит.

Но вот саму драку Марк не помнил, что называется, в упор. И от этого факта мужчине делалось еще страшнее. Естественно, с поправкой на то, на кого именно он, как вскоре выяснилось, поднял руку.

Мужчина обхватил голову руками в приступе то ли бессильной ярости, то ли раскаяния. Шутка ли, чуть не отправить в реанимацию сына самого Контролера сектора... Наказание теперь для Марка было делом времени. Он вообще был удивлен, почему это священная месть в его адрес так затягивается. Вряд ли его простили. Хоть он, вроде как, не был ни в чем виноват. Или все-таки был?

— Да как мы вообще могли пересечься в этом проклятом баре? Что там мог забыть сын этого чинуши? — Мужчина тягостно вздохнул, уже буквально ставя на своей жизни крест.

Фактически, можно сказать, что Марк тупо сидел и ждал своей участи. Это было глупо, скажете вы, и ему нужно было что-то предпринять? Что именно он теперь мог предпринять? Что? Кто он против Контролера?

Мужчина закрыл глаза и стал вспоминать «продолжение истории», окончательно проясняющее, что есть что.

На следующий день после этого происшествия, когда он пришел с утра, как ни в чем не

бывало, в свой родной цех, то его буквально сразу же вызвал к себе на личную встречу ни кто иной, как сам господин директор завода, великий и ужасный Ролан. Ролан, на которого в тот момент было откровенно жалко смотреть, ибо, несмотря на все напускное величие, в глазах у этого мужчины отчетливо читался страх.

Уволили Марка прямо в тот же день, да еще и задним числом, по какой-то нелепой причине, вроде не вовремя сданного экзамена по технике безопасности. Так, что ему не пришлось даже дорабатывать смену.

* * *

В свете всего вышперечисленного, Марк пил. Сидел в снятой на окраине городка на пару дней комнате и пил, постоянно матеря себя за не сдержанность. Это только в фильмах, что крутят по интрайку, рыцарь может спасти принцессу от бандита, и все его за это будут хвалить. В реальности как оказалось, народ за каждую нанесенную бандиту царапину готов чуть ли не четвертовать рыцаря. Хотя каким он, к Сестре, был рыцарем?

В прихожей раздался пульсирующий сигнал, испускаемый кристаллом в тот момент, когда на него звонили. Плюнув на все, мужчина уверенной походкой направился на звук, ожидая увидеть на дисплее кристалла не что иное, как личный, знаемый чуть ли не каждому, идентификатор Контролера его сектора. Но нет, высветившийся идентификатор был совершенно другим. Тем, которого Марк уж точно совершенно не ожидал увидеть. С ним хотела связаться Лика.

— Ну а тебе-то что надо? — первым делом произнес мужчина, «подняв трубку». — Ты мне не по карману.

— Я себя и не предлагаю. Ты сейчас где? — без всяких приветствий ответили «с той стороны». — Я хочу приехать.

— Зачем?

— Потому, что ХОЧУ ПРИЕХАТЬ! — повысила голос собеседница. — Жду адрес.

Решив, что ничего не теряет, а коротать остаток времени лучше в компании, мужчина все-таки назвал девушке заветные цифры.

— Скоро буду! — чуть ли не гаркнула она в ответ, после чего в трубке раздались гудки.

— Будь, — пожал плечами мужчина. — Я тебе что, запрещаю, что ли?

— На тебя просто смотреть жалко! — было первым, что выдала ему Лика, отворив незапертую (а смысл?) дверь его временного обиталища. — На кого ты похож? Ты себя в зеркало видел? Что с тобой вообще происходит? Умылся бы хоть, побрился.

— И заранее все чистое надел... Мне уже плевать на все, — не пафосно, обреченно, а скорее измученно, устало выдал ей в ответ мужчина. — Я все потерял, Лика. Все потерял. Понимаешь?

— А было ли там что терять-то? А? — Девушка села рядом, как-то не то по-братски, не то по-матерински обняла его за талию. Мужчина положил голову ей на плечо. Хотя, наверное, это ей полагалось к нему прислониться. — Нет, ну вот правда? Давай по пунктам, что именно ты потерял?

— Свое жильё, — начал мужчина.

— Да не было у тебя своего жилья... Никогда не было! Казенная комнатуха на шестнадцать квадратных метров, это и жильём-то не назовешь. Тем более что она даже не твоя была, а временная. Вот тебя как щенка выкинули, и все, и нет у тебя жилья.

— Стабильная зарплата, — продолжил бессмысленную «игру» мужчина, словно не услышав ее ответа.

— Двенадцать тысяч чеков? Минус еда, минус одежда, минус поездки... Да ты просто олигарх!

Марк был вынужден признать ее правоту.

— Работа... Статус... — применил Марк последний аргумент, не особо при этом надеясь на его эффективность.

— Статус? — собеседница изумленно подняла бровь. — Оператор станка, по локоть в мазуте, да с десятичасовой сменой, это теперь называется статус? Маркуша, не смейся мои трусики, а то они сейчас по швам разойдутся, и я заставлю тебя мне новые купить! А они, между прочим, о-о-очень дорогие.

— Мне говорили, что у меня есть перспективы. Что я ценный сотрудник... — Марк сам понимал, насколько нелепо звучат эти его оправдания. Просто ему нужна была хоть какая-то соломинка. Хоть что-то, что могло бы помочь ему укрепиться в мысли, что он не слил больше десяти лет жизни в унитаз. Но нет, и эта его последняя соломинка была безжалостно перерезана Ликой.

— Они это всем говорят. Проще хвалить, чем оклад увеличивать... Ценный? — Казалось, она ели сдерживается, чтобы не рассмеяться ему в лицо. — Настолько ценный, что твой дорогой Ролан скинул тебя как балласт, задним числом, лишь бы только самому спокойно доработать до пенсии...? М-а-а-арк? Это ты не сейчас все потерял все, это ты сейчас осознал, что у тебя изначально ничего не было.

Мужчина пристально посмотрел на женщину. Кажется, Лике от этого его взгляда сделалось несколько не по себе.

— Ты же знаешь, я общаюсь в разных кругах...

— Точнее спишь в разных кругах, — не удержался от подколки наш герой.

— Да хотя бы и так. — Женщина то ли проигнорировала «укус» Марка, то ли в принципе не посчитала это оскорблением, а приняла за констатацию факта.

— С контролером тоже?

— С ним — нет. С его сыном — да. — Пожала плечами девушка. — Кстати про него и речь. Я не так давно ему... кхе-кхе, — закашлялась она. — Стресс ему снимала. Красиво ты его. Это не описать, это видеть надо. Он мальчик нежный, чувствующий себя неуязвимым... до этого случая, как минимум. Короче, давай перейдем к сути вопроса. Мальчик он хоть и наглый, но понимает, что сам власти не имеет, — Ее тонкий наманикюренный пальчик несколько раз нравоучительно взмахнул. — Поэтому, пока не приедет Контролер сектора, по совместительству его папа, с тобой ничего не случится. Вообще ничего. А знаешь, почему?

— Однако с работы меня уже выгнали.

— Ну да... Слухи распространяются быстро... Но пока это только слухи. Мер-то еще никаких предпринято не было. Тебя ведь даже стража (Полицию в их секторе почему-то все упорно звали не иначе как стражей.) не задержала, заметь, хотя должна была. Так ведь? А почему?

В ответ Марк только неопределенно пожал плечами. Откуда ему было знать, что там твориться в голове у этого... потерпевшего. Может, у того мозги после драки «сотряслись», может еще чего.

— Мальчик тебя не избить хочет, и не грохнуть, и не посадить. Он тебя унижить хочет, за оскорбление. Получается ведь, что, не смотря на все его регалии, реальные и выдуманные, его какой-то... плебей может на глазах у всех уработать? На его взгляд это не правильно. Правильно — это когда он может, а его — нет. Он тебя за такое морально уничтожить хочет. Морально, понимаешь? Чтобы тебе не жилья, ни работы в этом секторе не найти было, и в другой ты уехать бы не смог. Понимаешь? Но он так сделать не сможет. А вот его дорогой папочка ради сыночка запросто с тобой такое дело провернет. Именно поэтому стража тебя до сих пор не задержала, и все остальное не стряслось. Мальчик запретил. Он ведь уверен, что за ближайшие три дня ты никуда не денешься, а там и папа подъедет. Бедный ребеночек даже за тобой не следит. За мной, кстати, тоже. Я же его любимая Ликочка! — На этой фразе женщина позволила себе улыбку, которая могла бы дать сто очков форы Чеширскому коту. — Глупая блондиночка с третьим размером груди, любящая пирожные и мартини.

— Вот ты говоришь, как только контролер приедет, все и начнется... А что мешает по звонку начать превращать мою жизнь в ад, дистанционно? Там многого не потребуется ведь. Почему меня его приятели сразу не скрутили? Так что не сходится что-то...

— А как по мне, так все прекрасно сходится. Он же уверен, что ты никто и звать тебя никак, и ты никуда не денешься. Максимум — в соседний сектор. Да еще и... короче, он хочет, чтобы ты успокоился. Поверил, что все прошло безнаказанно. Расслабился, для пущей сладости мести. А не скрутили сразу потому что растерялись... шутка ли, их сиятельству нос разбили. Сломали, — тут же исправилась блондинка.

— Повезло, короче. Могли бы и пристрелить, — буквально из последних сил усмехнулся Марк. — Я и так никуда не денусь.

— Могли, — не стала отрицать собеседница. — Но ведь не пристрелили? А теперь он этого сам не хочет, так как ему кажется, что он придумал нечто более интересное, чем пуля или бита. В десятый раз тебе повторяю: мальчик уверен, что ты никуда не денешься. И пока он так думает, тебе и нужно валить.

— Кого? Его?

— Не кого, а куда. Тут, — блондинка достала из сумочки два оранжевых прямоугольника, — два билета. Один на пять утра, на сегодня, до ближайшей транспортной развязки. Отсюда за три часа долетишь. А второй на девять часов. Прямой рейс до

Эдинбурга. Билеты обезличенные, на предъявителя. Так что, кто по ним летит, отследить невозможно. Только не спрашивай меня, сколько они стоят, ладно? Если все сделаешь правильно, то пока деточка проснется, позавтракает, да покурит, ты уже будешь на полпути, на втором рейсе. А я уж постараюсь, чтобы он этой ночью устал как следует и спал подольше.

— А этот твой Эдинбург, это вообще где? — Мужчине упорно казалось, что это все сон. Казалось настолько упорно, что он еле сдерживался, чтобы не начать тыкать Лику пальцем.

— Это в Шотландии. Сектор двести восемьдесят три.

— Красивое название.

— Там и места своеобразные, но, думаю, тебе понравится. Но главное не это. Главное, что это достаточно далеко. То есть, с точки зрения контролера, ты просто-напросто исчезнешь. Мальчик, конечно, расстроится, но ничего, я его утешу, — подмигнула она нашему герою. После чего, словно она сделала мужчине еще недостаточно подарков, девушка вынула из сумочки свой кристалл, и, прикоснувшись им к лежащему чуть ли не прямо под ее ногами на полу кристаллу Марка, скомандовала: Обезличенный перевод без подтверждения на сто тысяч чеков. — После чего добавила, обращаясь к Марку:

— Вот теперь все. Теперь в расчете, да?

— Ты о чем? — видимо, Марк был все-таки слишком пьян.

— Не помнишь, как мы познакомились? Ну, может, оно и к лучшему. Удачи тебе на новом месте! — Женщина встала и, больше не говоря ни слова, направилась к двери.

— Спасибо, Лика, — только и смог выдавить из себя Марк, подумав про себя что-то вроде: «Спасибо тебе, фея-крестная. Помогла Золушке».

Дверь захлопнулась. Нет, мужчина не забыл, как они познакомились. Как познакомились простой рабочий и самая элитная куртизанка этого сектора. А может, и не только этого. Мужчина тогда тоже влез в драку, получил два ножевых ранения, но все-таки отбил миниатюрную девушку у каких-то отморозков. Точнее, не отбил, а дал ей возможность кому-то позвонить. Все-таки синдром белого рыцаря был в нем неискореним, только вот с принцессами рыцарю не везло.

Столько лет прошло, а она ему отплатила...

* * *

Дым от, наверное, уже десятой сигареты подряд тонкой змейкой улетал в раскрытое окно. Удивительно, но Марк почему-то никогда раньше не замечал всей этой послезакатной суеты. Он просто приходил с работы, ужинал, час-полтора сидел в интрайке и ложился спать, потому что знал, что завтра в шесть утра ему снова вставать и идти на работу. Но теперь... Мужчина стоял, опершись руками о подоконник. Просто стоял, наблюдал этот «театр теней» и морально готовился к новой жизни. В ближайшее время ему нужно было умудриться максимально быстро протрезветь, собрать вещи, привести себя, насколько это сейчас возможно, в порядок, и чем-нибудь перекусить. Ибо через два часа он должен быть уже на дроме.

Бесконечно сильно хотелось с кем-то поговорить. Похвастаться, что ситуация исправилась, или что-то в этом роде. Но, по очевидным причинам, делать этого было категорически нельзя.

Возможно, сейчас его смогла бы выручить своим обществом та самая околобожественная Сестренка? Хотя, возможно, умей он с ней говорить, и ситуации бы этой не было. Мужчина первый раз за много лет задумался о том, что, может быть, Рой вовсе и не виновен...

До недавнего момента Марк Сестру ненавидел. Конечно, со временем эмоции поутихли, однако они вовсе не собирались гаснуть окончательно. Вряд ли они в принципе были способны угаснуть в его душе насовсем после того, что она для него сделала. Точнее, после того, что она для него НЕ сделала.

Родителей своих Марк почти не знал, с самого раннего детства жил с бабушкой. Все же, что осталось у него в голове от мамы с папой, это два смутных, словно подернутых дымкой тумана, не то образа, не то силуэта.

Наш герой просто принимал факт их существования в собственном прошлом, как факт. И не более чем. Вроде как у всех есть мама и папа, и у него они вроде как были. Вот только никакого трепета в отношении их мальчишка, а затем и подросток не испытывал. Хоть и поминал порой добрым словом. О мертвых ведь либо хорошо, либо ничего. Наверное, если бы они погибли чуть позже, например, когда Марку было бы лет десять или двенадцать, это и наложило бы на него какой-то отпечаток. А так...

А вот деда своего он любил очень. Дед хороший был, ничего для внука не жалел, хоть и зарабатывал довольно мало. Дед многое ему дал, многому научил.

Старик носил странное для нынешнего мира имя Никон, и всю свою сознательную жизнь проработал на том же самом заводе, где до недавнего времени работал Марк. В их родном секторе, собственно, завод был единственным местом, где платили хоть какие-то деньги. Откровенно бедный у него был сектор, да к тому же еще и более чем замкнутый. Чужаков тут недолго любили, как и любую новизну в принципе. А по сему, у любого случайно оказавшегося на родине у нашего героя путешественника могло возникнуть ощущение, что он не просто приехал на новое место, а еще и одновременно с этим переместился лет этак на десять-пятнадцать в прошлое.

Вследствие всего вышесказанного не было ничего удивительного в том, что буквально сразу же после окончания второй ступени базового обучения наш герой пошел работать. Высшая ступень образования была ему одновременно и не по карману и не нужна.

Вообще-то на завод брали с восемнадцати, но для любимого внука их старого доброго, терпеливого и знающего свое место наладчика оборудования начальство все-таки сделало исключение.

Какое-то время после этого Марк вместе со своим бабушкой жили просто прекрасно (насколько это было возможно конечно.) в первую очередь по той причине, что у них резко сократились расходы и вырос семейный бюджет.

А потом деду поставили диагноз — Ламия, и стабильная жизнь нашего героя резко пошла под откос. Деда госпитализировали и поместили в хоспис. Казенную полноценную квартиру, которую Марк уже считал, чуть ли не семейным гнездом, завод у него отобрал, ибо жильцов стало меньше, и выдал своему работнику вместо нее крохотную комнатку, в которой Марк и провел последующие десять лет жизни.

Впрочем, я сильно отвлекся... За что же Марк ненавидел Сестру? Да за то, что она не спасла его деда. У Марка ведь кроме деда не было никого. Он просил Рой, умолял его буквально на коленях... Но все, что тот сделал в ответ, это посочувствовал. Посочувствовал! Заявив, что она бессильна... Марк до сих пор не мог понять, почему она так с ним поступила. Почему всемогущая Сестра вообще допускала существование в их мире такой

заразы, как Ламия? В то, что она на самом деле не знает от нее спасения, Марк просто не верил. Сестренка должна была знать ВСЕ!

В тот день, когда деда Никона не стало, Марк послал Сестренку к черту. То есть, говоря официально, отказался дружить, с того самого момента став для нее «несуществующим» человеком.

* * *

Человек с перекинутой через левое плечо сумкой, набитой первыми попавшимися под руку вещами, ибо собираться с умом времени у него не было, стоял напротив информационного табло в ожидании номера своего рейса.

Второстепенный транспортный узел сектора номер триста сорок два, не смотря на то ли позднюю ночь, то ли раннее утро, гудел, как растревоженный улей. Казалось, что в этом месте все постоянно находилось в движении и сопровождалось шумом. Динамики то и дело объявляли посадку на маршруты. И после каждой подобной фразы кто-то, зачастую с грохотом и бранью, неся в одном ему известном направлении.

В дальнем углу трое мужчин довольно эмоционально выясняли отношения. И хоть до драки дело пока не дошло, но она могла вспыхнуть в любой момент. Вмешиваться в эту разборку Марк не собирался. Он вообще больше никогда в жизни не собирался лезть в чужие разборки. Так... просто с умеренным любопытством поглядывал вполглаза в нужном направлении, пытаясь навскидку прикинуть, кто из споривших мужчин с кем и каковы будут шансы каждого из них, если двое других выступят против него. Где-то плакал ребенок, где-то скулила собака.

В голову нашему герою упорно начинали лезть мысли о его ближайшем будущем. В том, что он в конечном итоге доберется до этого самого Эдинбурга и забудет контролера и его сына как страшный сон, он почему-то не сомневался. Вопрос стоял в том, что ему делать потом. Что ему делать там, на новой земле? Нет, с голоду он, конечно, не пропадет, в конце концов, Лика выделила ему более чем приличные командировочные, и на первое время их с лихвой хватит. Но все-таки, что потом?

Чудовищно захотелось курить. Миновав стоящие на входе сканеры, свернув в еле заметный закуток и искренне порадовавшись тому, что тут нет никаких собеседников, Марк открыл портсигар. Дымить он всегда любил в одиночестве. Он и сам уже не помнил, откуда у него взялся этот заскок, но преследовал он его лет с семнадцати. На его старой работе такого поведения однозначно не поняли бы, решив, что он просто жадничает делиться табаком, поэтому там он врал, что не курит вообще.

Это была его последняя сигарета в жизни. Ну, по крайней мере, Марку хотелось в это верить, ибо он регулярно бросал это неблагодарное «самоотравление», вот уже несколько лет подряд. К сожалению, бросал безрезультатно.

* * *

Дорога от второстепенного транспортного узла до одного из ближайших центральных прошла без приключений, заняла, как и обещала Лика, три часа, и при этом не оставила в

памяти мужчины никаких выдающихся моментов. Как, впрочем, и сам центральный узел. Тут все было так же, как и на предыдущей «развязке». Если, конечно, не считать за разнообразие на порядок более высокие цены и полное отсутствие давки.

* * *

Первый класс. Салон для элиты. И пусть Марк элитой себя ни в коей мере не считал, но если уж к обоим подаренным ему его дорогóй, в прямом и переносном смысле, блондинкой билетам, место в бизнес-классе шло в комплекте и по умолчанию, то что уж с этим поделаешь?

— Эдинбург. Шотландия. Там, наверное, кто мужчина, а кто женщина даже и не разберешь, все поголовно в юбках. — Человек едва заметно усмехнулся этому своему по-детски наивному предположению, после чего откинулся в пассажирском кресле и, закрыв глаза, прислушался к завыванию импульсных двигателей гражданского глайдера, от которого его мысли как-то совершенно неожиданно и притом кардинально меняли свое направление. Теперь он думал о том, как быстро идет прогресс. Он ведь еще лично помнил обычные пассажирские самолеты, и вот теперь те самые самолеты остались лишь на картинках, да в виде игрушечных моделей.

— Продолжим так развиваться, может, я и до теллепортации доживу, — пробурчал себе под нос путешественник, поёрзывая в кресле и стараясь принять наиболее удачную позу для того чтобы немного подремать. Нынешний полет, в отличие от предыдущего, обещал быть довольно долгим.

Однако не успел он даже полноценно расслабиться, как чей-то пожилой, вежливый и вкрадчивый голос тихо ответил ему на унифицированном английском, на его вроде как риторический вопрос:

— Если вас это хоть немного обрадует, то вы уже до нее дожили. Мы в свое время работали над этим и весьма успешно. Нуль-транспортировка, или, как вы ее только, что обозвали, «теллепортация», требует слишком много энергии. Нерентабельно для массового использования. Импульсные двигатели, как альтернатива, проще и дешевле.

Было, что-то такое в этом ответе от чего дремоту Марка сняло как по мановению волшебной палочки, и он даже позволил себе перевести свой взгляд с иллюминатора на собеседника. Соседом нашего героя по креслу оказался невысокий, насколько можно было судить по его сидячей позе, весьма бодрый на вид худощавый старичок с седыми волосами и небольшой лысиной. Всем своим видом собеседник напоминал Марку «классического» ученого. Именно такого ученого, какими их показывают в кино.

— То есть как — «уже дожил»?

— Весьма банально дожили, — пожал плечами старик. — Но только дорогая она, вот и не видит Совет смысла ее широко распространять. Ну а мы-то что? Мы зверьки подневольные. Нет — значит, нет. — Дедушка позволил себе тихонько рассмеяться, обнажив при этом идеальные белые зубы. — Позвольте представиться, — протянул он для рукопожатия свою кисть. — Профессор Андерс Кольман. Первый заместитель второго советника главы европейского филиала корпорации Эталон. Лечу с международного симпозиума назад, в свою цитадель зла, если так можно выразиться. А вас как зовут?

— Марк Сенчин, — немного замешкавшись от такого поворота событий, протянул в

ответ свою руку второй собеседник, произвольно отметив про себя, что с «ученым» он угадал. — Я просто так лечу. Никуда. Решил все бросить и сменить обстановку.

Да, наверное, для нашего героя это сейчас был самый «политкорректный» ответ.

— Наверное, у многих людей рано или поздно возникает желание все бросить и уехать. Уехать не «куда-то», а «отсюда», — медленно произнес старик, уставившись в спинку впереди стоящего сидения. — Только вот осмеливаются на этот шаг единицы. Слишком серьезно держат людей «крючки». Приятели, соседи, коллеги, дерево под окном, и прочее, прочее, прочее. Вот и перегорают люди. В них начинают закрадываться робкие ростки сомнения: «А нужен ли я там?», «А как меня там примут?». Затем эти ростки, обильно поливаемые одобрительными речами таких же, но чуть ранее «перегоревших» окружающих, превращаются в могучие деревья. Опутывают человека своими корнями, и все. Но люди почему-то называют это стабильностью в жизни и считают чем-то правильным, чем-то достойным того, чтобы к этому стремиться.

— Красиво сказано, — едва заметно усмехнулся путешественник, отметив про себя излишнюю вычурность фразы собеседника. — Это цитата откуда-то?

— Именно так, мой друг. Именно так. Это слова Элис Лерк. Впрочем, я не думаю, что вам известно, кто это такая. Вот что я вам скажу... Я уже семьдесят лет на свете живу, и знаете, к какому выводу я пришел?

Путешественник демонстративно развел руками и отрицательно покачал головой.

— Все в этом мире закономерно. Случайность — это просто пока еще не выявленная до конца закономерность. Буду рад видеть вас у себя в гостях. — С этими словами он извлек из нагрудного кармана своего пиджака красиво переливающуюся визитку и вручил ее герою нашей истории. — А сейчас, вы же не будете возражать, если я немного поплюю? Симпозиумы это так утомительно для стариков. Все галдят, буянят. Порой может и до драки прийти. Как-никак, научная элита, — тихонько хохотнул господин профессор и, казалось, моментально провалился в сон.

— Конечно, господин профессор, — словно извиняясь, шепотом произнес Марк и отвернулся назад к окну, возле которого сидел. Перед глазами у мужчины упорно вертелась сценка, в которой несколько умудренных сединами профессоров кидались друг в друга толстенными фолиантами и громко ругались на латыни.

Организация под названием Эталон зародилась буквально сразу же после контакта и изначально была создана Верховным Советом с одной целью — получать от Сестренки знания и тут же проверять их на практике. Естественно, что на финансирование и привилегии для этой свежесозданной структуры власть не поскупилась, и, как прямое следствие этого, под крыло данной организации тут же стали стекаться сотни и тысячи ученых. Время шло, структура росла, изменялась, и в итоге стала легендой. Корпорацией планетарного, без ложной скромности, масштаба. Организацией, которая в кратчайшие сроки подмяла под себя, в той или иной мере, практически всю научно-исследовательскую деятельность в мире. Нет, вы не ослышались, я так и сказал — В МИРЕ.

Эталон. Чтобы вы в полной мере осознали, ЧТО это такое, можно лишь сказать, что именно там был разработан интрайк, отличающийся от интернета настолько, насколько интернет отличался от крошечной локальной сети. Это именно там были созданы первые «кристаллы», морально и технически уничтожившие все, от сотовых телефонов и карманных персональных компьютеров до ноутбуков и военных раций. Эталон... За последнее десятилетие, наверное, в принципе не существовало таких проектов, в разработке которых данная корпорация не принимала бы участие. От проектирования кибернетических протезов и космических спутников до изготовления лекарств и выведения новых пород сельскохозяйственных животных.

И именно ЭТО жаждало личной встречи с Марком.

Хотя «жаждало», возможно, было слишком громко сказано. Просто один из высокопоставленных ученых почему-то изъявил большое желание встретиться с нашим героем.

На шутку это не смахивало. В противном случае это была бы, даже по меркам Марка, весьма специфическая шутка.

Да и визитка, которую ему вручил старик, выглядела более чем правдоподобно. Марку уже доводилось видеть такую на столе у директора завода, так что он знал, с чем сравнить. Видеть-то доводилось, но в руках подержать, естественно, нет.

Прямоугольный кусочек не то бумаги, не то пластика (тип материала на ощупь мужчине определить так и не удалось) САМ ПО СЕБЕ, без каких либо действий со стороны своего обладателя, переливался то зеленым, то синим цветом. Вроде бы это была незначительная мелочь, но гипнотизировала она нашего героя почему-то не по-детски. Голубой — салатový, голубой — салатový. Человек любовался ей, наверное, минут пятнадцать.

* * *

— Сэр! — Кто-то деликатно потряс его за плечо и тем самым вывел из состояния дремы. — Сэр, мы только что приземлились. Вам следует покинуть салон.

— Что? — Марк резко, в один рывок, разлепил заспанные глаза, толком, не понимая, когда это его успело настолько разморить, что он даже объявление о заходе на посадку не услышал, после чего так же дергано принялся озираться по сторонам. Салон глайдера был фактически пуст. В том числе пустовало и место справа, которое до недавнего момента

занимал господин Андерс. Пассажир сильно потряс коротко стриженной головой из стороны в сторону, окончательно прогоняя остатки сна.

За стеклом иллюминатора стеной шел дождь.

* * *

Выпавшему на его долю «горизонтальному» дождю Марк, не раздумывая, присвоил титул самого мерзкого природного явления в мире. Если бы вся эта вода, как ей и полагается, лила исключительно сверху, мужчину вполне еще мог бы спасти капюшон его куртки. Не бог весть какая защита, конечно, но однозначно лучше, чем ничего. Однако сейчас, когда под порывами ветра водные брызги летели самыми изощренными маршрутами...?

Кое-как подняв воротник и втянув голову в плечи, мужчина фактически на ощупь продвигался к пропускному терминалу.

— Да чтоб тебя, мать твою, и отца, и сына! — бурчал он, медленно, но верно продвигаясь к конечной цели и сам при этом не заметив, как окончательно, даже в мыслях, перешел со своего родного языка на международный унифицированный английский, который, если быть совсем откровенным, и «английским»-то можно было назвать с большой натяжкой. Какой он «английский», если его лингвисты искусственно разработали, а затем Совет насильно внедрил, заставив изучать в обязательном порядке. Хорошо хоть язык был не сложный. Да и полезный, что уж тут скрывать. — Не могли, что ли, крытый навес сделать на такой случай?

Забавно, правда? Еще чуть ли не вчера он готов был бы сутками мокнуть под дождем, если бы это гарантировало ему неприкосновенность от контролера, и вот теперь он чуть ли не материл не в чем не повинную воду за то, что она позволила себе его намочить.

* * *

Внутри пропускных терминалов была полная противоположность улице. Тут было светло, тепло и сухо. Как же все-таки мало, оказывается, человеку нужно для счастья. Обсохнуть, отогреться, и, в идеале, вдобавок поесть чего-нибудь горячего.

— Впервые у нас? — мимоходом поинтересовался мужчина, проверяющий у Марка снимок его сетчатки по внутренней базе.

При виде сканера у нашего героя непроизвольно екнуло сердце. Ну да, это ведь по отбытию обезличенные талоны позволяют избежать проверки. По прибытию же они иммунитета не дают. Точнее, и дают и не дают одновременно. Если он чист, то его в базу не внесут, и он вроде как сюда и не приезжал вовсе, но вот если он уже замаран, если контролер уже дал сигнал на его поимку?

— Я смотрю, вас прямо-таки трясет? — продолжил проверяющий. — Соглашусь, не самая лучшая погода для путешествий. Наверное, там, на небе, не слабо боги между собой ругаются...

— Какие боги? — не понял Марк, не привыкший как-то, к тому, чтобы персонал болтал с ним мимоходом (в его родном секторе «проверяющие» всегда были, как на подбор,

высокомерны и не слишком-то разговорчивы), а потому находящий это его поведение каким-то ненормальным и подозрительным.

Сканер пару раз мигнул зеленым диодом, и Марк едва сдержался, чтобы не крикнуть в этот момент, что-то громкое и при этом нецензурно-восторженное. Теперь его гарантированно не найдут

— Ну, например, Зевс с Тором, — искренне, как показалось Марку, улыбнулся таможенник. — Мы обычно от глайдера до терминала крытый туннель растягиваем. Но сегодня вот... — извиняясь, развел руками сотрудник и добавил:

— Если вы никуда не торопитесь, то советую вам переждать эту непогоду в нашей местной гостинице. Если что, то в нее можно попасть, не выходя на улицу. Этот шторм раньше завтрашнего утра не закончится. Вы уж поверьте мне, аборигену.

Наш путешественник не видел смысла отказываться от данного предложения. По крайней мере, сегодняшнюю ночь он сможет провести спокойно, не лоя микроинфаркт в ответ на каждый резкий звук.

Сказать по правде, здешний гостиничный номер понравился Марку преимущественно тем, что не сильно отличался от его заводской комнатухи. Примерно такая же площадь. То же отсутствие балкона. Та же душевая кабина и электроплитка (хотя зачем тут электроплита — был еще тот вопрос). Этаж, правда, был гораздо ниже, а мебель куда новее и уютнее.

— Ну вот. Теперь почти как дома, — довольно резюмировал постоялец, первым делом расстегивая свою все еще мокрую сумку, вынимая из нее и пристраивая на комод свои старые электронные часы (по нынешним меркам практически антиквариат). К этой вещи он испытывал двойственное чувство. С одной стороны, это была единственная осязаемая память о деде, а с другой — память о заводе, который, не раздумывая ни секунды, отстрелил нашего героя, как балласт.

* * *

— Итого, из «командировочных» я потратил всего-то тысячу... — размышлял мужчина, принимая душ, и то и дело отплевываясь от постоянно лезущей ему в рот мыльной пены. — Это хорошо. Однако впредь с расходами следует быть не менее внимательным. По крайней мере, пока не найду способ подрабатывать... В конце концов, неизвестно, сколько мне на эти деньги жить придется.

Когда он закончил смывать с себя остатки негативной энергии и, упакованный в казенный мужской байковый халат, вышел из душевой, в основной комнате его ждал небольшой сюрприз в виде стоящего на столе исходящего паром ужина. Еда. Вне всякого сомнения, для мужчины это было весьма кстати. Однако вот тот факт, что у здешнего персонала есть ключи, и они, как выяснилось, имеют право в любой момент заходить в номер без предупреждения...?

* * *

Ложка с макаронами не дошла до пункта назначения в виде рта каких-то пару сантиметров...

— Что вы здесь делаете?! Приказываю вам немедленно покинуть мой номер, или я вызову охрану! — заорал у него из-за спины некто, то и дело срываясь на визг. Марк, все еще держащий в руке эту полную злополучную ложку, позволил себе оглянуться и смерить гостя недоумевающим взглядом. В представлении нашего героя этот во всю глотку семафорящий супергерой, «Человек-сирена», угрозы не представлял. А тот все не унимался. Правда, теперь он делал это на порядок тише. Видимо, невзначай сравнив свои габариты с габаритами оппонента и придя к выводу, что, в случае чего, победа будет вовсе не на его стороне, а позвать охрану он в этом случае может просто-напросто и не успеть.

— Я здесь ем, — настороженно заявил постоялец и демонстративно сунул себе в рот эту проклятую зависшую в воздухе ложку. Видимо, подобная ответная реакция была для этого щуплого чем-то за гранью понимания, потому как он тут же утих, завалился на диван и

теперь смотрел на Марка грустными и недоумевающими глазами спаниеля.

— А почему вы тут едите? — Перешел мужчина на «высокий штиль».

— Потому что я хочу есть. — Марк все больше напрягался, не понимая, кто этот человек и что ему от него надо, и как тот вообще оказался в номере.

— Нет, вы, должно быть, не совсем правильно меня поняли, — затараторил в ответ азиат. — Я хотел спросить вас, почему вы находитесь в моем номере и едите мою еду?

Теперь, видимо, подошла очередь Марка смотреть на гостя глазами нагадившей на новый ковер собачки.

* * *

А этот «интеллигент» оказался, по меркам Марка, очень даже ничего человеком. Ну, разумеется, если не махал руками, как вертолет, и не орал при этом, как пожарная сигнализация.

— Нет, ты все-таки меня пойми, — развел руками тот, кто представился странным именем Йоно. — Я снял номер. Решил сразу в столовой ужин купить. Открываю дверь СВОЕГО номера, ставлю поднос на стол, раздеваюсь, открываю шкаф, чтобы повесить туда одежду, а там уже что-то висит. Я бегу, чтобы срочно позвать управляющего, не нахожу его, через каких-то пять или десять минут возвращаюсь в номер, с мыслью: «Не померещилось ли мне это все с усталости?», а там сидишь ТЫ. Ну и какая у меня должна была быть реакция? Ты бы сам как поступил в такой ситуации?

— Ну, для начала, я бы, как минимум, не орал, во все горло, — пожал плечами Марк.

— Сразу бы ударил?

— Н-да, — мужчина недоумевающе покачал головой из стороны в сторону, всем своим видом давая понять, что таких умозаключений в свой адрес он услышать никак не ожидал. — Я думал, что это мне принесли. Еще насторожился, что без спроса заявили. Мало ли чем я тут занимаюсь?

— А здесь что, в номер еду приносят?

— А Сестра его знает, я тут в первый раз. Да и ты, как я понял, тоже. Короче, Сестренка с ним, с ужином! Поздно уже. Как спать будем? Сегодня нас точно не расселят уже, а койка тут на одного.

— Да понял уже. В соседнем номере тоже кто-то буянил. Может, там то же самое?

— Может.

Ночь обещала быть долгой.

* * *

— Турист?

Полумрак в совокупности со стучащими снаружи по стеклу каплями создавал идеальную атмосферу для разговора по душам, как минимум для одной из двух присутствующих здесь сейчас личностей.

— Что-то типа того, — пожал плечами Марк, не горя желанием рассказывать практически незнакомому человеку свою историю. Однако, как очень скоро выяснилось,

собеседник и не планировал расспрашивать, а очень даже наоборот, хотел выговориться.

— А я вот в Эталон еду... Хочу попробовать к ним на работу устроиться. Просто так, на удачу еду.

Он замолчал, и выжидающе посмотрел на соседа, словно ожидая от того моральной поддержки.

Марк в ответ понимающе кивнул. Видимо удовлетворившись таким ответом, собеседник продолжил:

— Перспективы хочется, — Йоно тяжело вздохнул, словно ставя точку во всем выше сказанном. — Есть маленький... Короче не важно, все равно тебе это ни о чем не скажет. Я там начальник отдела... из двух человек... был. Надоело, устал! Денег нет, оборудования, нет. Ничего там нет. И отношение к сотрудникам... соответствующее. Я просто устал. Я работать хочу, понимаешь? Я ведь имею на это право? — Йоно развел руками, словно спрашивая Марка, прав ли он в своих мыслях. — У меня куча идей, а они всем... без разницы. Я устал быть никем, понимаешь? Устал! Я и на тебя-то налетел от... от бессилия. Они мне даже Лэндли и Эниона пройти не давали. Мол, куда ты лезешь, сиди и не позорься! Будь благодарен хотя бы за то, что в науке работаешь... И все в том же роде. Скажи честно, ты меня понимаешь? — По его лицу было отчетливо видно, что он готов вот-вот разреветься.

Как бы смешно это ни звучало, но Марк его прекрасно понимал. Его и самого в свое время частенько одолевали похожие чувства. Только вот в отличие от этого вот человека, у которого все-таки хватило духу рискнуть всем, у самого Марка духа на такой поступок в свое время категорически не хватало, да и в будущем, сложились обстоятельства иначе, однозначно не хватило бы тоже.

— Все будет хорошо, Йоно. — Марк положил руку на плече собеседнику, от чего тот почему-то вздрогнул. — Я сам все бросил и уехал.

— Да? — В глазах у азиата загорелся огонек надежды. Такой, знаете ли, детский, наивный огонек.

— Да, — кивнул Марк, после чего встал, освобождая свое место. — У тебя завтра будет очень тяжелый день, тебе завтра в Эталон идти, а кровать тут одноместная. Ложись по человечески.

— А ты?

— А я на стуле переночую. Считаю это компенсацией за твой ужин.

— Спасибо, Марк. — Азиат, прямо как был, в уличной одежде, вытянулся на кровати, лежа на боку, и положив под голову правую руку. — Спасибо, я тебя не забуду, — уже практически засыпая, пробормотал он.

— Спи уже, болезный, — буркнул Марк, переместившись на стоящий около окна табурет и не на шутку задумавшись о своем завтрашнем дне.

Может быть, этот китаец, или кореец, или кто он там по национальности, со своим Эталоном, это знак? Мужчина не особо верил в знаки, но все-таки, задумался. Как там сказал этот старик в глайдере: «Случайностей не бывает. Случайность это просто не выясненная до конца закономерность»?

Очнулся Марк от ноющей боли в шее и пояснице, а также от того, что луч солнца упорно и целенаправленно светил ему точно в правый глаз. Как Марк ни шурился, как ни пытался прикрыть лицо рукой, избавиться от этого проклятого самонаводящегося солнечного зайчика у него так и не получилось. Кажется, он так и заснул, сидя у окна на табурете, и уперев голову, в положенные на широкий подоконник руки.

С трудом распрямившись и, в меру возможностей потянувшись, разминая затекшие мышцы, Марк, наконец, позволил себе обернуться и оглядеть комнату. Вчерашнего «сокамерника» в пределах видимости не наблюдалось. Видимо, ни свет ни заря, вскочил и убежал в свой дорогой Эталон.

— Ну что же, удачи тебе! Хотя, мог бы и растолкать, — недовольно пробурчал наш герой. — Мол, так и так, я убегаю, койка свободна, ложись по-человечески. Интеллигенция...

Нет, Марк на своего соседа не злился и не обижался. Было бы на что там обижаться.

Заспанный взгляд еще раз неторопливо обежал комнату, и наткнулся на его «фамильные» часы, показывающие четыре ноль-ноль.

Его рука инстинктивно потянулась за кристаллом. Устройство показывало десять ноль-ноль, было еще довольно-таки рано.

И только наш герой захотел примоститься на койку, дабы досмотреть сон со всеми удобствами, как в дверь гостиничного номера постучали.

Бесплатный завтрак и глубочайшие извинения за непреднамеренное сожительство от управляющего Марком были великодушно приняты.

* * *

Шотландию до настоящего момента Марк представлял себе как-то иначе. Ну, там, огромные поля, маленькие двухэтажные домики, узкие улочки. Однако суровая реальность отличалась от его фантазий, как рыцарь художественно-литературный от рыцаря исторически достоверного. Нет, поле тут, конечно, было. Классическое огромное поле, начинающееся практически за забором дрома. Вот только заканчивалось оно вдали не маленькими уютными коттеджами, а практически стеной гигантских, возвышающихся с величием скал, серо-зеленых небоскребов.

Наверное, было удивительным, как это Марк их вчера не заметил. Хотя, если на чистоту, вчера под тем проливным дождем, да в совокупности с его же вчерашним настроением, он не заметил бы даже стадо прогуливающихся по взлетным площадкам динозавров, что уж говорить про какие-то там торчащие вдали высотки.

Марк стоял на крыльце «ночлежки» и, не скрывая, любовался этими серо-зелеными великанами, которые у него на родине в принципе не строились. На душе у мужчины было на удивление спокойно. словно бы прошлое окончательно осталось в прошлом, а впереди его ждала только лишь яркая и насыщенная приключениями жизнь.

* * *

Ветер из слегка приоткрытого стекла приоткрыл дул ему в лицо.

Марк откинулся на заднем сидении такси и закрыл глаза, пытаясь, что называется, собрать мысли в кучу. Он сейчас ехал напрямик в Эталон. Правильно ли это было? Не лезет ли он сейчас в очередную бездонную яму? В конце концов, кто он сам, и кто Эталон?

— А вы в Эталон с какой целью едете, если не секрет? — любопытствовал водитель.

Разговаривать за жизнь нашему герою с кем бы то ни было, все еще не сильно хотелось. Не до пустопорожних разговоров ему сейчас было, поэтому он все, также, не размыкая век, буркнул первое, что пришло в голову, просто с целью отвязаться от этой потенциальной беседы:

— Подписка о неразглашении. Уровень секретности Б.

Водитель не то поверил ему, не то сделал вид, что поверил, но тотчас замолчал, и Марк снова погрузился в свои мысли.

Почему он сейчас все-таки ехал в Эталон? Ну, его пригласил солидный человек из этой организации, и отказываться было, как минимум, не вежливо, а как максимум — теоретически опасно. Ибо кто его знает, не воспримет ли его неявку господин профессор как личное оскорбление. Это раз.

Он здесь никого не знает, а эта встреча все-таки какое-никакое, но знакомство. К тому, же может быть этот старик ему правила поведения в этом секторе мимоходом объяснит. Что тут можно, а что не одобряется. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Это два.

Йоно. Это жутко странный Йоно, который случайно оказался с ним в номере так хотел туда попасть. И вроде как этот азиат был Марку никем, и фактом его существования вообще можно было пренебречь, но что-то в нем было... символизирующее, что ли, это три.

— Через пару минут будем на месте, — отрапортовал водитель, и Марк почувствовал, как они вошли в резкий поворот.

* * *

Надо заметить, что от того, что носило громкое название: «Центральное Европейское представительство транснациональной корпорации Эталон по вопросам трансмутации, генетики, и биотехнологии», а именно эта надпись красовалась на не слабых размерах бронзовой, скорее всего, если судить по цвету металла, табличке, висящей прямо над центральным входом, Марк, откровенно, ожидал большего. Ожидал высоких заборов с колючей проволокой, вышек с роботизированными пулеметами, и еще чего-то в таком же духе. Но нет. Филиал сей, при взгляде со стороны, представлял собой точно такой же штампованный небоскреб, правда, в отличие от других, снежно-белого цвета. Собственно, на этом цвете отличия и заканчивались.

Полюбовавшись на свое бледное отражение в отполированных до блеска облицовочных плитах и выкурив в темпе вальса очередную последнюю в своей жизни сигарету, Марк набрал на своем кристалле написанный на визитке личный идентификатор того старика. На том конце ответили практически сразу, словно там только и делали, что ждали этого звонка нашего героя.

— Слушаю вас? — послышался уже знакомый нашему герою голос.

— Господин Андерс? — неуверенно начал мужчина. — Это Марк. Марк Сенчин. Мы с вами летели в глайдере, и вы дали мне визитку. Просили прийти к вам.

— Марк!?! — обрадовались на том конце. — Как хорошо, что вы мне позвонили! Я вас ждал. Как вам наши места? Где вы сейчас?

— Места... — замялся собеседник. — Непривычные места, я думал, что тут все будет несколько иначе, но мне нравятся. Я сейчас стою недалеко от главного входа в ваш филиал... Если у вас, конечно, есть время.

— Проходите внутрь! Немедленно проходите! Покажите охране на входе визитку. Дальше они все сделают сами. — Тон на том конце моментально сменился с «приветливого», на «официально-деловой», если не на приказной. — Думаю, разговаривать старым знакомым все-таки стоит лично!

Вот как-то так оно обычно и происходит. Одна случайная встреча, и ты уже становишься «старым знакомым».

— Никогда не думал, что меня сюда занесет. — Тихонько обращаясь к самому себе, покачал головой мужчина, переступив порог данного заведения, и, пожав плечами, добавил: «А дальше, что? Зал заседания верховного Совета?».

Наверное, заходя в эти двери, он, чисто подсознательно (особенно после того разговора с Йоно), ожидал хотя бы внутри увидеть что-то грандиозное. Ведь по-другому тут и быть не могло! Это же был филиал того самого Эталона. Но и тут его ожиданиям не суждено было сбыться. Внутри это было тоже обычное офисное здание. Чистое, конечно, здание, светлое и с интересным дизайном, но — ОБЫЧНОЕ. Даже рамка сканера, стоящая на входе, тут была точно такая же, как и у него на заводе. Гость испытал жуткое разочарование.

— Вы что-то ищете? — поинтересовался один из сидящих за стойкой охранников (не роботов, не мутантов и не киборгов, а самых обычных на вид людей), тот, который был на голову выше всех остальных, и, судя по всему, занимал пост их командира. — Вам помочь?

— Да, — кивнул посетитель, продолжая внимательно изучать окружающий интерьер, пытаясь изо всех сил отыскать взглядом хоть что-то особенное, чем, вне всякого сомнения, заставил «стражников» еще больше насторожиться. — Меня зовут Марк Сенчин. Я к профессору Андерсу Кольману. Вот. — И он положил на стойку перед «стражником» отданный ему господином профессором прямоугольник.

Служба безопасности недоуменно переглянулась между собой, однако визитку приняла.

— Чего это они? — хотел было полюбопытствовать Марк, но вовремя одумался. — Может я, что-то не то сказал?

Но нет, все обошлось. Кажется, нашего героя тут действительно ждали.

* * *

— Восьмой этаж, третья дверь налево, — непроизвольно отметил про себя «подконвойный».

— Настоятельно прошу вас ожидать здесь! Как только у господина заместителя появится время, он сам к вам зайдет. Пожалуйста, не пытайтесь покинуть это помещение без сопровождения, во избежание вашего задержания! Прошу вас, так же, учесть, что внутри ведется аудио, видео, и голозапись! — заучено протараторила «униформа», приоткрыв дверь и жестом пригласив сопровождаемого внутрь, после чего оную дверь прикрыла и отбыла восвояси.

— Хорошо, как скажете, — ответил скорее сам себе, нежели ушедшей по своим делам охране, мужчина, и, усевшись на самый край ближайшего к нему кожаного кресла, огляделся по сторонам. Позволить себе принять более удобную позу Марк осмелился лишь тогда, когда окончательно убедился в том, что в данной комнате он находится совершенно один.

— Ну, вот я и на месте, — вертелась у него в голове мысль. — Теперь надо просто сидеть и ждать. Главное — следить за языком или вовсе помалкивать. А не то тут со мной такое произойти может, что господин контролер покажется мне просто старым добрым приятелем.

В голову потихоньку начинали закрадываться разные нехорошие мысли.

Преимущественно весьма популярные на его прежнем, месте работы заводские «страшилки». В частности, истории про то, как корпорация похищает людей для опытов и что именно во время этих самых опытов она с ними делает. Причем зачастую рассказывались подобные истории с такими подробностями, что складывалось впечатление, будто бы рассказчики там лично в это время присутствовали, все своими глазами видели, да еще и инструменты ученым подавали.

Мужчина потряс головой из стороны в сторону, словно разгоняя эти бредовые фантазии. Если бы они хотели ставить на нем эксперименты, вряд ли бы приглашали так официально. Просто похитили бы и заперли в клетке в подвале. Хотя Сестра их знает, какие у них тут традиции. И пусть ничего страшного с ним на данный момент не произошло и не собиралось произойти, но в глубине души у нашего героя, тем не менее, что-то насторожено подрагивало.

Тем более что само название филиала: «Центральное Европейское представительство транснациональной корпорации Эталон по вопросам трансмутации, генетики, и биотехнологии» как бы намекало, что тут не микросхемы и транзисторы основное сырье.

— Интересно, а я, чисто теоретически, в случае чего, сбежать сейчас отсюда смогу? — задал Марк сам себе вопрос последней степени наивности. — Ну, если, что-то пойдет не так?

«Побег» так и не удался.

* * *

— Итак, с чего начнем? — сходу взял быка за рога профессор, усаживая Марка на диван в своем личном кабинете и поочередно наполняя две чашки ароматным напитком из кофемашины. — Сразу перейдем к сути? Или начнем с разговора о погоде? Если у вас есть какие-то вопросы, можете прямо сейчас смело задать их мне. Я с радостью отвечу на все.

Вопросы у Марка действительно были, но весь юмор ситуации заключался в том, что напрямую озвучить те самые заветные вопросы он почему-то пока не решался, а посему, исключительно для поддержания беседы, спросил какую-то первую пришедшую ему в голову несусветную чушь:

— Господин профессор, почему охрана на входе так странно на меня посмотрела, когда я сказал, что пришел к вам? Они начали как-то нездорово переглядываться между собой и все в том же духе?

— Можно просто Андерс, и давайте пока обойдемся без «господ», — приветливо улыбнулся старик. — Вы ведь совсем не это спросить хотели? Ну что же, разговор ведь надо с чего-то начинать, правда? Скорее всего, у них банальный сторожевой рефлекс сработал. Ко мне ведь, если и приходят гости, то преимущественно в строгих костюмах, на дорогих машинах, и гораздо более астенического типа.

— Простите, какого типа? — не понял собеседник.

— Извиняюсь. Профессиональная деформация. От подобного рода формулировок мне уже не избавиться, — ученый позволил себе еще один легкий старческий смешок. — Ко мне преимущественно приходят люди гораздо более тощие, высокие, дорого одетые. А тут ко мне пришли вы: низкий, массивный, одетый откровенно дешево. Вот они и насторожились. Еще вопросы? — Ученый выжидающе посмотрел на собеседника, словно бы подбадривая его.

— Зачем я вам нужен? Кто я, и кто вы? — Марк решил расставить все точки над «и». — У вас в корпорации дефицит грузчиков? Или вы хотите использовать меня для опытов?

Сказав последнее, он пожалел, что не прикусил себе язык. Ну что такое он опять ляпнул?

— Для начала перестаньте так волноваться, вам тут совершенно ничего не угрожает, и грузчики здесь совершенно не при чем, — как-то сочувственно вздохнул старик. — А что касается опытов, то тут вы отчасти правы. Скажите, как вы смотрите на то, чтобы стать одним из претендентов на участие в некоем... особо важном научном проекте?

Услышав это «предложеньице», Марк почувствовал, как по его телу пробежала легкая дрожь. Только-только он буквально чудом вылез из одной пропасти, как тут же умудрился оказаться на краю другой.

— А почему именно я? У меня же опыта нет. И вообще, может, я вам по состоянию моего здоровья не подхожу? Может, я вообще психически болен и сейчас на вас наброшусь?

— Так, а ну-ка немедленно успокойтесь и перестаньте нести чушь! — Господин Андерс прервал его резко выставленной вперед ладонью. — Во-первых, вас никто не заставляет участвовать! Вам просто предлагают. Не хотите, что называется, можете быть свободны. Во-вторых, — продолжил господин Андерс после небольшой паузы, — у нас по условиям программы отбираются очень специфические участники, и «много» их быть не может принципиально. Ну и напоследок, так сказать. Вы практически полностью здоровы. Разве что только с несколькими зубами проблема, старый перелом правой руки, а также последствия двух ножевых ранений. Кстати, можно поинтересоваться, откуда они у вас? Следы бурной молодости?

— Что...?

— Сканер на входе.

— Он старый, у нас на заводе такой же...

— Он — это экспериментальная разработка. Исключительно для внутреннего пользования, так сказать. Такие у вас на заводе еще лет десять не появятся, даже в теории. Меня всегда это удивляло в людях. Многие судят по упаковке, а не по начинке. Что о технике, что о других людях... — Старик посмотрел, на дымящуюся чашку, в своих руках, словно, взвешивая, стоит ли вообще продолжать этот разговор и не ошибся ли он в госте.

— И постарайтесь пока меня не перебивать, хорошо? — наконец, продолжил ученый.

Марк, робко, кивнул в ответ.

— И еще кое-что. Самое главное. Госпожа Сестренка лично и заблаговременно вас одобрила. Так, что если вы согласитесь, то можете смело считать, что весь предварительный отбор вы только что прошли. Если вы, конечно, согласитесь.

— А я все еще могу отказаться? — Марк находился сейчас словно между сном и реальностью. Сознание его почему-то стало крайне туманным, четкие мысли упорно отказывались формулироваться.

— Ну, разумеется! Я же только что именно это вам и сказал. Хотя, если честно, мне бы этого искренне не хотелось. Кстати! Я думаю, что пора исправить еще одно маленькое недоразумение.

— Привет, братик! — раздался у Марка в голове приятный девический голосок. — Я очень рада, что мы теперь снова сможем с тобой дружить!

— При-вет... — мысленно поздоровался с ней мужчина, после чего остатки сознания покинули его брэнное тело, и он, завалившись на бок, рухнул на тот же диван, на котором до

недавнего момента и восседал. Чашка выпала из его рук. Пятно от кофе очень портило вид дорогого ковра.

— А он не слабоват? — Ученый, оглядев лежащее перед ним в обмороке тело. — Ты не ошиблась?

— Отзвук хороший, четкий. Совместимость по резонансу тоже прекрасная. А то, что не выдержал моего глубокого сканирования и отключился... Вы, братики, от природы хрупкие, и я тут совершенно ни при чем. У тебя никто право выбора не отменял, братик Андерс. Тебе это все нужно больше, чем мне.

— Хорошо, — кивнул старик. — Доверюсь, твоему опыту. Если согласится, пусть присоединяется к остальным. Но только решение он должен принять сам. Ты же понимаешь?

— Я никогда не позволяла себе вам врать и тем более манипулировать сознанием братиков! Если ты об этом, — с едва уловимой обидой «в голосе» ответил Рой.

— Разве? — наигранно изумленно поднял бровь Доктор Андерс. — А почему тогда рой инопланетных насекомых говорит о себе в единственном числе, рассуждает человеческими категориями и говорит женским голосом? Что это, как не манипуляция сознанием?

— Братик, это совершенно иное! То, что ты перечислил, это всего лишь способ не казаться вам чудовищем! Вы, люди, ведь так боитесь всего, что от вас отличается... А я очень сильно от вас отличаюсь, — с явным сожалением в «голосе» добавила Сестренка. — Но я вам не враг! Я не хочу, чтобы меня боялись! Пришлось подстроиться... Я уже не знаю, как вам всем доказать, что я вам — друг! Я и обучаю вас по мере сил, и условия, выставленные мне вашими главными братиками, вроде возможности отказаться от дружбы, или не рассказывать одному человеку про другого, соблюдаю. А все равно, кто-то нет-нет да и усомниться...

— Прости... — Человек тяжело вздохнул. Он не хотел обижать Сестренку. Просто. Просто так нечаянно получилось. Он ведь всего лишь человек. Маленький и слабый. А еще — очень уставший человек. — Прости, я не хотел... тебя обидеть. Когда он очнется, объяснишь ему все, ладно? Мне кажется, что тебе это будет сделать проще.

— Братик, а когда ты успел меня обидеть-то? — задорно «хихикнул» Рой. — Что-то я такого не помню. Старая, наверное, стала... Склероз.

* * *

Сознание возвращалось к человеку медленно и неохотно. Мужчина и сам не понимал, что именно с ним только что произошло. Его не кололи, не били... и даже этот несчастный кофе, на который можно было бы все списать, он не успел даже пригубить. Просто в один прекрасный момент у него сильно разболелась голова, потом в ушах раздался писк, а затем он провалился в темноту. Не самое правильное, надо заметить, поведение при беседе со столь уважаемым и авторитетным человеком, как профессор Кольман. Марк вдруг почувствовал сильный стыд за этот свой проступок, хоть он, вроде как, и не был ни в чем не виноват.

Далее последовало осознание того, что лежит он все на том же диване, все в том же кабинете господина профессора. Причем находится он тут совершенно один.

На расположенном у самой дальней от него стены письменном столе то и дело моргала лампочкой пафосная настольная лампа.

— Сестренка, а чего лампа моргает? Ток, что ли, в сети скачет? — почему-то произнес, он. Да, может быть, это была совсем не та фраза, не в том месте и не в то время, и адресованная не тому собеседнику, но его почему-то упорно не отпускала мысль об этой чертовой лампе и о том, почему она мигает.

— Не знаю, братик. Может, она просто старая и вот-вот сломается? — отозвался Рой.

— Я извиниться хотел перед тобой. — Человек, наконец-то, позволил себе привстать с дивана и сесть на него нормально. В глаза Марку бросилось пятно на ковре. На явно очень дорогом ковре. — Ты ведь тогда, наверное, и в самом деле не виновата была? Это... это просто я сам с чего-то решил, что ты можешь, но просто не хочешь деда вылечить.

— Я так и поняла. Я не могла ему помочь. Правда хотела, но не могла. Братик, я, к сожалению, не ваш бог. Да, я сильнее, умнее, гораздо старше, и, в силу своей физиологии, как личность фактически бессмертна. Но это не делает меня всемогущей.

В воздухе на какое-то мгновение повисла продолжительная пауза, мужчина уже в который раз собирался с мыслями.

— Ты ведь в курсе всего того, что со мной случилось, да? — наконец решившись, поинтересовался он.

— Ты про контролера своего старого сектора? Теперь стала в курсе. Хочешь знать, ищет он тебя или нет?

— А такое возможно? Он спрашивал тебя про меня? — сердце Марка снова бешено заколотилось.

— Да, спрашивал, — согласно «кивнула» Марку собеседница.

— И что ты ему ответила?

— То же самое, что и остальным, — «пожал плечами» Рой. — Что я общаюсь с каждым индивидуально, но не рассказываю одним про других. Это было одним из основных условий договора между мной и вашими главными братиками.

— А он?

— Сказал, что от меня пользы никакой. Братик, я все понимаю, но это дело прошлое. А твое прошлое уже закончилось. Может быть, попробуешь хоть чуть-чуть пожить настоящим? Оно тоже будет интересным. Могу это гарантировать.

Мужчина кивнул невидимой собеседнице в знак согласия, ни на секунду не сомневаясь в том, что она его «видит» и интерпретирует этот его знак правильно.

— Зачем я здесь?

— Дело в том, — «вздохнула» собеседница, словно морально готовясь к тому, что предстоящий разговор будет не очень легким и приятным, — что по условиям эксперимента нам нужны **ОЧЕНЬ** «особенные» люди...

— Насколько особенные? — посмел перебить ее Марк, и тут же, уже в который раз, прикусил свой проклятый язык.

— Не перебивай древний инопланетный сверхразум в моем лице, братик, это как минимум не вежливо! Как я уже тебе сказала, мы отбираем очень особенных кандидатов. Точнее, вы их отбираете, а я в данном случае просто инструмент.

Собеседник сделал выводы из своего предшествующего поведения и молчал, ожидая дальнейших разъяснений, и они последовали.

— Для телепатического общения нужен минимум один «генератор» и один

«приемник». При общении типа: «я и человечество», «генератором» являюсь я, а «приемниками» все люди. Я понятно выражаюсь?

— Да, Сестренка.

— Хорошо! Абсолютно все люди могут быть «приемниками». У вас есть потенциал. Но он в массе своей слишком слаб. Однако иногда встречаются люди-«генераторы». Люди, которые могут общаться с другими мысленно, БЕЗ МОЕЙ помощи. У них при целенаправленном сканировании происходит «отзвук». Ну... это как бы подтверждение стабильности сигнала. Именно таких людей и отбирают. И именно таким человеком, являешься ты, братик.

— То есть, «я»? — недоуменно переспросил человек. — Я что, настоящий телепат...?

— Именно это я только что тебе и сказала, — «вдохнул» Рой. — Да, ты настоящий телепат. Более настоящего и представить сложно. Только ты не начинай считать себя избранным, ладно? Ты пока еще не раскрыт, а без моей помощи так и вовсе не раскроешься никогда. То, что ты в глайдере встретился с братиком Андерсом — чистое совпадение. То, что ты его каким-то образом заинтересовал, и он попросил меня, в том же глайдере, проверить тебя на «отзвук» — тоже. Однако когда отзвук пришел и я сказала ему об этом...

— ...он вручил мне визитку и настоятельно попросил приехать, да?

— Именно, братик! Предвосхищу твой очередной вопросик. Хочешь — верь мне, хочешь — не верь, но все человечество за один раз на отзвук проверить не под силу даже мне. Нет, разговаривать с вами всеми разом и при этом с каждым о своем я могу без проблем, но вот проверить на отзвук... Так что любой случайно обнаруженный «генератор» — экземпляр шутный.

— Я телепат, — повторил уже в который раз одну и ту же фразу Марк, словно свыкаясь со своим скрытым даром, после чего зачем-то пристально посмотрел на собственные ладони. — Телепат. А если я все-таки откажусь от этого вашего эксперимента, или что вы там для меня задумали? Что со мной будет?

— А не будет ровным счетом, ничего. Тебя отпустят с миром, я для тебя снова навсегда замолчу, а проект начнется без твоего участия. Эталон и так должен будет стартовать с задержкой, возникшей из-за случайного обнаружения тебя.

Хоть Марк и не подал виду, но то, что кто-то придержал старт некоего далеко не шуточного проекта ради него, ему в глубине души откровенно польстило. Все-таки такая структура как Эталон буквально сидит и ждет его решения.

— Я могу хотя бы тебя спросить, для чего нас отбирают?

— Спросить ты, братик, конечно, можешь. А вот ответ услышать, к сожалению, нет.

— То есть, я должен решиться на сам не знаю что? — все так же продолжая смотреть на свои ладони, уточнил мужчина. — Так выходит?

— Как бы глупо это ни звучало, но именно так, братик, оно и выходит. Не я выдумала это правило. Так решили сделать все те же ВАШИ главные братики. Я не настаиваю. И братик Андерс не настаивает. Откажешься — нам будет жаль, но не более. Хотя шансы на победу у тебя просто прекрасные.

Часть вторая

Естественный отбор

*Разными дорогами быстрые шаги.
Инеем не трогала седина виски,
И забрызган плащ его, ржавый кровосток.
Он по-настоящему — одинок.*

Гр. «Канцлер Ги», «Разными дорогами».

Глава 1

Марк все-таки согласился на этого предложенного ему Сестренкой и стариком кота в мешке. Мог бы, наверное, и отказаться, но все-таки согласился. Почему? Как бы глупо со стороны это ни звучало, но Марк просто-напросто захотел, пусть и ненадолго, перестать быть никем, и стать кем-то.

Лирика ведь в свое время довольно логично доказала ему буквально на пальцах, что у него фактически ничего не было. Ни работы, ни жилья, ни денег, ни статуса. Ничего. Как он столько лет умудрялся не замечать этого очевидного факта, для Марка теперь было тем еще вопросом. А ему ведь скоро уже тридцать лет. Тридцать!

Да еще и этот Йоно. Если даже у него хватило духа на то, чтобы попытаться резко поменять свою жизнь, то неужели он, Марк, был хуже!

Ну и напоследок шел этот его телепатический Дар, будь он не ладен, который наш герой в глубине души хотел опробовать, подкрепляемый словами Сестренки, что, мол, у него есть шансы на победу.

Может быть, кому-то эти причины не показались бы достаточно вескими, чтобы связаться невесть во что, но Марку...

* * *

А вот здесь уже было все то, что наш герой ожидал увидеть в Эталоне изначально. Массивные ворота, высокий забор с натянутой по его верху колючей проволокой, и также нечто, подозрительно напоминающее оружейные вышки. Судя по всему, полностью автоматические.

Выгрузившись наконец-то из видавшего виды автобуса и полной грудью вдохнув свежего воздуха, вся разношерстная масса претендентов выстроилась в шеренгу возле доставившего их транспорта в ожидании инструкций. Практически каждый из них в прямом смысле своей «пятой точкой» чуял, что чрезмерная самостоятельность тут не особо приветствуется. С догадками, кажется, не ошиблись.

— Приветствую вас, господа новобранцы! — не иначе как сразу же расставляя приоритеты, гаркнул кто-то с демонстративным презрением в голосе у них из-за спин. — Что нужно говорить в ответ?!

— Здравия желаем, — начал было отвечать нестройный хор услышанной где-то фразой, но практически сразу же ступевался.

— И? Что замолчали-то?!

— Разрешите обратиться! — Некто с коротким ежиком ярко рыжих волос сделал шаг вперед, выходя из строя.

— Разрешаю, — милостиво ответил этот человек-невидимка, на которого никто из новобранцев так и не посмел оглянуться.

— Никак не могу закончить воинское приветствие в виду отсутствия сведения о вашем воинском звании!

— Ну, допустим... я полковник. — Этот некто, наконец-то, неторопливой походкой с чеканным шагом, позволил себе обойти сумбурный строй, представ перед ясными глазами

кандидатов. — А зовут меня — господин Лари Вальтер! — Командир сделал ударение на звуке «а» и смерил шеренгу хищным взглядом. — Кто из вас знает, что такое вальтер?! Вопрос на общую эрудицию, так сказать!

— Господин полковник! — вытянувшись по струнке, продолжил все тот же рыжий выскочка. — Вальтер это название на данный момент безоговорочно морально и технически устаревшего огнестрельного оружия из категории пистолетов.

— Молодец! — одобрительно кивнул головой полковник. — Видно, что служил. Имя?

— Альвар, господин полковник! Так точно, на данный момент являюсь членом подразделения «Феникс».

Марк понятия не имел, что это за подразделение такое, но, судя по тому, как изменился в лице господин полковник, услышав это, можно было сделать однозначный вывод, что данное подразделение является чем-то просто нереально серьезным.

— Ты это и доказать сможешь?

— При необходимости, господин полковник, это можно в любой момент подтвердить официальным запросом, господин полковник.

— Должность в подразделении? Надеюсь не командир отряда?

— Никак нет, господин полковник!

— Вопрос субординации?

— В полном вашем распоряжении до окончания всех процедур, господин полковник!

— Ну, вот и славно, — пробурчал себе под нос их командир. — Значит, так! Назначаю тебя командиром этого, не дай Сестренка, отряда! Веди их в душ и распредели по койкам! Если что тебе туда, — махнул рукой господин полковник в сторону какого-то полукруглого ангара. — А там сам на месте разберешься. Да, и еще. Еда сегодня в терминале безлимитная. Но это в первый и последний раз!

— Есть! — приложил руку к виску новоявленный командир, после чего громко крикнул: «Налево! В колонну по одному за мной!»

Остальные, включая Марка, во избежание возможных проблем, поспешили повиноваться.

* * *

Сам процесс перехода от «старой» армии к «новой» Марк, в силу своего возраста, естественно, не застал, ибо случилась это лет за двадцать с лишним до его рождения. Однако кое-что, преимущественно благодаря системе образования, про тот, как его сейчас называли, период демилитаризации, знал.

Выходило, что после окончательного формирования Верховного Совета, как самого главного органа власти, и того, что главы всех государств, наконец-то научились решать все вопросы мирно, войны фактически прекратились, и, соответственно, странам больше не нужно было такое огромное количество профессиональных убийц. Вместо них нужно было крайне небольшое количество профессионалов, если не сказать супер-профессионалов. Да и тех преимущественно использовали для работы «внутри», а не «снаружи». Из чего последовали массовые сокращения людей, и их массовое же перепрофилирование. Было, конечно, разное. Были и забастовки и бунты. Однако совет был непреклонен и постоянно твердил, что у человечества наконец-то наступила эпоха мира. Звучало, конечно, не очень

реалистично, но верить в это людям хотелось очень.

В новом мире слово «военный», звучало гордо и многозначительно. Поэтому тот, кто хотел им стать, готовился к этому самостоятельно, чуть ли не с десяти лет, и, как правило, за свой счет. Это, если хотите, был один из самых жестких этапов отбора. Марк военным стать не хотел, сызмальства понимая, что шансов у него на это нет никаких. Не было у него ни денег, ни времени на все эти тренировки, секции, сборы и соревнования. В первую очередь, естественно, все упиралось в деньги.

И тут вот тебе на... Он сейчас был здесь. Был военным, пусть временным и понарошку но был. Кажется, Марк даже немного собой гордился. Или это сейчас была у него такая защитная реакция психики от страха перед неизвестностью?

Примерно с такими вот сумбурными мыслями он и топал в направлении торчащего из земли вдалеке полукруглого военного ангара. А еще он думал об этом, как его... Альваре, кажется, и о полковнике. Неужели они такие же темные лошадки для полковника, как и он для них. Неужели полковник сам не знает, кого ему прислали...? Если бы знал, на этого рыжего так бы не среагировал.

Вообще-то на самом деле именно так все и было. Господин Лари Вальтер для чистоты отбора ничего ни про кого не знал. Точнее, ДО момента встречи должен был «не знать». После же знакомиться и изучать новичков ему никто не запрещал.

* * *

Как оказалось, данное строение со стороны впечатление производило более чем обманчивое, ибо изнутри ангар оказался вовсе даже и не ангаром, а казармой. Причем разделенной перегородками на несколько не маленького размера секций, в одной из которых была даже оборудована душевая.

Кровать, выделенная Марку, хоть и была обычной панцирной и без изысков, зато являлась достаточно упругой, чтобы под относительно не маленьким весом нашего новобранца не провисать до самого пола, а выделенный ему на время службы «личный шкафчик» так и вовсе оказался чем-то вроде сейфа с кодовым замком.

Мужчину, в принципе, все более чем устраивало. Технический минимум для его более-менее комфортного существования тут был выполнен просто прекрасно, а на большее он изначально не рассчитывал, прекрасно отдавая себе отчет в том, что едет далеко не в детский летний лагерь. На лицах же основной массы его сослуживцев отчетливо проявилось недовольство.

«Нет, а чего они ожидали? — ухмыльнувшись, подумал Марк. — Индивидуальных гостиничных номеров класса «люкс», и по личному повару и гувернантке каждому? Тут все-таки отбор, а не санаторий».

Однако его мысли так и остались исключительно мыслями.

Дальше по плану были гигиенические процедуры в виде душа. Точь-в-точь такого же, как на его когда-то горячо обожаемом заводе и представляющего собой с десятой древних распылителей, разделенных между собой не менее древними перегородками.

Прохладная вода смывала усталость, накопившуюся за все то время пока их собирали и везли. Голова начинала проясняться.

В соседних кабинках мылись остальные. Мылись в абсолютной, если не считать шума

льющейся воды, тишине. При этом многие то и дело норовили, не иначе как в порыве неконтролируемой скромности, прикрыть свое интимное место от лишних взглядов. Это было вторым, после их недовольства кроватями, моментом, который заставил нашего героя искренне недоумевать над сослуживцами.

«Ну что там прятать-то? — то и дело думал он, намывая поочередно себе то одну, то другую часть тела. — Тут «набор» у всех одинаковый! Интересно, а если бы кто-то вдруг повел себя подобным образом в нашей заводской душевой, что бы о нем подумали остальные?»

* * *

На ужин были какие-то не то желатиновые, не то белковые шарики на редкость специфического, хоть и вполне терпимого вкуса, упаковку с которыми выдавал специальный автомат при введении в него на приборной панели кем-то любезно написанного на листике и приклеенного на стену около самого аппарата кода. Внизу листка красовалась надпись: «сегодня порции безлимитные». Это было очень кстати для Марка, у которого после утреннего завтрака, который ему в качестве извинения за непреднамеренное сожительство в одном номере с посторонним, принес управляющий, в желудке ничего существенного не появлялось.

И тут снова, уже в который раз, отыскиались «недовольные». Марка весь этот контингент уже начинал понемногу раздражать. То одно им не так, то другое. Фуа-гра с коллекционным вином они тут на полном серьезе ожидали, что ли? В представлении нашего героя все эти «господа» поголовно должны были быть благодарны уже хотя бы за то, что их вообще не забыли накормить.

Марк, не взирая, на вкус пайка, доел вторую порцию и, наконец-то почувствовав себя сытым, позволил себе оглядеть своих сослуживцев более внимательно.

Вокруг, кажется, начинался зарождаться социум. То ли на сытый желудок, то ли на почве массового недовольства их провиантом, но у его коллег по приключению наконец-то проснулась тяга к коллективизации или что-то типа того. Люди стали сбиваться в небольшие группки.

Однако знакомиться между собой начали отнюдь не все. Например, сам Марк, и этот их свеженазначенный командир вливаться в коллектив не стремились. Неизвестно, о чем думал тот, второй, но лично Марк просто рассматривал это «стадо», пытаясь навскидку определить, кто из присутствующих, чисто теоретически, может быть способен устроить ему выговор с занесением в грудную клетку. На будущее готовился.

Проснулись кандидаты он истеричного завывания сирены. Проснулись и стали испуганно оглядываться по сторонам в попытках понять, что вообще происходит. Марк в этой ситуации, исключением тоже не оказался. Не привык он к таким вот пробуждениям. В какой-то момент, наткнувшись глазами на этого их помощника командира, который экстренно, но при этом довольно-таки ловко, натягивал выданную им всем вчера после ужина форму. Марк «на автопилоте» принялся повторять за ним, подсознательно чувствуя, что уж кто-кто, а этот человек точно знает, что, когда и как тут необходимо делать.

Марк только успел штаны натянуть, когда дверь их казармы с грохотом и мерзким скрипом распахнулась настежь, и на пороге появился их сиятельство господин полковник. Оглядев с явным недовольством во взгляде всех присутствующих, уделив при этом особое внимание двум наиболее одетым, в лице Альвара и Марка, новобранцам, он буркнул: «Пять минут на всё», и покинул помещение.

Быстро, насколько это в принципе было возможно, застегнув пуговицы, обувшись и брызнув себе в лицо ледяной водой из раковины, Марк поспешил выскочить на свежий воздух и оказался там вторым, после Альвара.

* * *

— Я хотел бы извиниться перед вами за свое поведение до этого момента. — Полковник Вальтер прохаживался взад-вперед перед шеренгой.

По строю прокатился легкий вздох облегчения

— За то, что позволил себе быть с вами слишком мягким...

Вздох облегчения замер на полпути.

— Позвольте вам, господа, кое-что объяснить, — как-то, противоестественно добро и вежливо заговорил он. — Вас здесь сейчас десять человек. Это много. Нужен один. Моя главная задача как раз этого одного и отобрать. Отобрать, чего бы мне и вам это ни стоило, и для этого у меня есть все... — полковник сделал особый акцент на слове «все», — ... полномочия, вплоть до убийства на месте любого из вас. Заранее соболезную вашим близким. Да. — Щелкнул пальцами военный. — Про убийство — это вовсе не преувеличение. А чтобы вы вдруг не решили, что я все-таки вру...

Резкая пулеметная или автоматная очередь прочертила борозду в асфальте сантиметрах в тридцати перед строем. Причем произошло это все настолько быстро, что новобранцы даже испугаться толком не успели, однако при этом все, кроме одного, инстинктивно дернулись назад. Командир оказался явно доволен произведенным им эффектом. Какое-то время он откровенно любовался шоком этого зоопарка, а затем всю глотку гаркнул: «Упор лежа принять!»

Все подчинились.

— Сказать по правде, я разочарован. — Вальтер прохаживался туда-сюда вдоль строя подопечных. — Я ожидал, что пришлют крепких, выносливых, НАСТОЯЩИХ мужчин Людей с подготовкой! А прислали мне, в основном, пушечное мясо. Причем даже не говядину... Поставлю точки над «и». Я для вас здесь царь и бог. То, что вас много, а я один,

пусть вас сильно не радует. Весь это полигон подчиняется мне. Как вы уже заметили, расставленными по периметру оружейными башнями я управляю силой мысли. Точнее, кибер-имплантатом. Дальность стрельбы охранных башен превышает площадь этого детского лагеря в полтора раза, ну и, само собой разумеется, что простреливается он НАСКВОЗЬ, и укрыться тут от моего гнева НЕГДЕ! Ворота открываются такж исключительно благодаря мне. Захотите сбежать? Прошу! — Командир сделал приглашающий жест в направлении забора. — Высота ограждения десять метров вверх, и больше пяти под землю. Гладкая облицовка, колючая проволока под напряжение по верху. Про башни также не забываем. А если вы совсем отмороженные и решите меня... ликвидировать, из чувства мести, например, то учтите, что в случае моей смерти тут активируется режим массовой зачистки всего живого. Так, что вам меня беречь нужно и не волновать лишний раз, а то не дай Сестра у меня от страха сердце остановится, — басовито хохотнул он. — Вопросы?

— Да, есть один вопрос! — С вызовом произнес какой-то азиат, имени которого Марк не знал и, честно говоря, узнавать не стремился. — Мы сейчас не в армии, и это все нарушение прав человека! В частности, статьи...

Он попытался встать на ноги, за что сразу же получил от полковника удар сапогом по лицу и, с измазанным кровью лицом, завалился на спину. При этом его нос предательски хрустнул, однако командира этот звук не волновал.

— Да, правозащитник, ты прав. — Полковник осмотрел лежащее перед ним навзничь тело и отвесил ему еще один удар ногой по ребрам. — Здесь не армия. В армии у вас были бы ХОТЬ КАКИЕ-ТО права, и я, кажется, не разрешал тебе подниматься. Упор леж! Дак три секунды!

Блестящий на солнце оружейный ствол ближайшей вышки стал нарочито медленно разворачиваться в направлении своей потенциальной мишени.

* * *

Правил тут, как выяснилось, было не так уж и много, да и те сводились в основном к соблюдению распорядка и поддержанию субординации.

Подъем был по сирене, строго в семь тридцать утра, отбой также по сирене, ровно в двадцать два ноль-ноль, А между ними — трехразовое питание, двухразовый душ и много, очень много физических нагрузок. В частности, на первое время, исключительно бега.

— Зачем я курил? — бубнил себе под нос Марк, пробегая очередной «легкий» разминочный кросс на пять километров. Пот заливал глаза, а правом боку, что-то чудовищно болело. Если бы доктор Андерс не сказал ему в свое время, что Марк полностью здоров, тс тот бы на полном серьезе решил, что вот-вот умрет от какого-нибудь аппендицита. Впереди оставалось еще семь с половиной кругов.

Однако, несмотря на свое состояние, наш герой не только умудрялся не сойти с дистанции, но еще и бежать где-то в середине. Впереди, как и следовало ожидать, с большим отрывом неся их командир отряда. За ним следовало еще трое бегущих буквально бок о бок мужчин. Дальше, периодически обгоняя друг друга, примостились наш герой на пару с каким-то африканцем, а в самом же конце, с отставанием на круг, а то и на два, расположились не иначе как первые кандидаты на отчисление.

Наконец, участники марафона, с красными от напряжения рожам (нет, не лицами, а именно — рожам!) и потными всклокоченными волосами, выстроились на финишной линии. Эта рыжая сволочь по имени Альвар, казалось, даже не запыхалась, и это при том, что на финише он оказался первым, да еще и с отрывом в несколько кругов.

— Мо-лод-цы! — Вальтер театрально похлопал в ладоши. — Я впечатлен! Никто даже не умер. Эх... — Полковник не менее театрально смахнул со своей щеки несуществующую слезу. — А я так надеялся, что хоть один из вас подойдет, — Военный как бы невзначай взглянул на квартет бегунов-аутсайдеров. — И у меня работы убавится...

Бегунам было не ясно, шутит он, или на полном серьезе это все говорит.

— Заместитель!

— Я, господин полковник! — встал на вытяжку Альвар.

— Как думаешь, среди этого сброда, кроме тебя, достойные есть?

— Не могу знать, господин полковник! Не знаю списка критериев отбора, господин полковник!

— Действительно, — задумчиво произнес Вальтер и сел прямо на асфальт, сложив при этом по-турецки ноги. Теперь смотрел на шеренгу подопечных снизу вверх.

— А если твое личное мнение? Исключительно на интуицию?

— Этот! — Палец помощника командира указал прямым на Марка. — Согласно моему личному мнению, он перспективен.

Наш герой прямо-таки кожей почувствовал на себе гневные взгляды остальных «сослуживцев», но ему на эту их неприязнь было откровенно плевать.

— Интересный ты выбор сделал, заместитель, — задумчиво присвистнул полковник, после чего поднялся с асфальта и не спеша отряхнул штаны. — Ладно... Отдых окончен! Напра-а-аво! Пять километров легким бегом!

Следующие несколько недель, для большинства, включая Марка, были адом. К бегу добавились перекладины, полосы препятствий, бег с барьерами, турники, брусья и еще множество подобного рода вещей. В конце каждого дня сил у новобранцев хватало исключительно на то, чтобы доползти до своей койки и отключиться, а вся их, начавшаяся было, коллективизация, как-то резко встала на «паузу». Ибо, какие могут возникнуть социальные или, тем более, неуставные отношения у людей, мечтающих только о том, чтобы как можно быстрее наступил долгожданный отбой.

Голова нашего героя была пуста как барабан. И от этой «пустоты» Марк ловил необыкновенное по своей силе чувство морального удовлетворения. Так-то по жизни ему было свойственно слишком много думать, гоняя по черепу, по триста кругов в минуту, какую-нибудь одну и ту же бредовую мысль, взвешивая все «за» и «против». Или придумывая остроумные реплики к уже давно законченному с кем-то разговору. Но сейчас мыслей не было, вообще.

* * *

До финиша очередного марафона оставался еще где-то с километр, когда «отец командир» приказал им всем остановиться и выстроиться в шеренгу.

— Господа! — с легкой, садистской улыбочкой начал он. — Позвольте мне, искренне, поздравить вас с окончанием первого этапа отбора! Как вы заметили, если заметили, по результатам первого этапа никого не исключили, и вас здесь по-прежнему ровно десять тушек! И это не смотря на тот факт, что больше половины из вас не только не укладывается в норматив, но и даже в два раза уменьшенный норматив, не укладывается! Если вас интересует, откуда такая щедрость, поясню. ЭТО НЕ ВАШЕГО УМА ДЕЛО! Просто имейте в виду, что первый этап отбора закончен, и, с этого момента, начинается второй. Теперь вы будете вылетать как миленькие и, возможно, даже в мешках для трупов! Но, впрочем, это самый КРАЙНИЙ и нежелательный вариант. Хотя... кто знает, — загадочно подмигнул он строю.

Практически все люди в шеренге вздрогнули и обреченно потупили взгляд, уже, видимо, смирившись с тем, что они — смертники, и даже прощальное письмо домой написать не смогут. В этот момент на большинство было откровенно жалко смотреть. Это были уже не люди, а какие-то безвольные куклы. Марк же, напротив, был на удивление спокоен. Все окружающее происходило сейчас, как бы и не с ним вовсе. Это все было словно сон... или виртуальная реальность. Естественно, что не заметить этого его спокойствия господин полковник просто не мог.

— А ты почему такой спокойный? — Вальтер медленно подошел к нашему герою и внимательно взглянув ему в глаза. — На что-то надеешься?

— Надеюсь приложить все усилия! — игра в «гляделки», затеянная военным продлилась не дольше трех секунд, после чего Марк был вынужден срочно отвести взгляд. — Для того чтобы не допустить крайних мер в свой адрес

— Похвальное желание. — Командир удовлетворено кивнул. — Я даже попробую тебе

поверить.

Кажется, в этот раз Марк все сказал правильно и ему не придется пожалеть в будущем о своих словах. Ну, по крайней мере, он искренне на это надеялся.

* * *

Посреди ангара стояло десять обычных старых чугунных ванн, доверху заполненных непрерывно шевелящейся, состоящей из всевозможных мелких и не очень насекомых. При виде этого зрелища Марку стало дурно, и он почувствовал, как к горлу подкатывает ком рвоты.

— Вы за предыдущие две недели, наверное, устали и измотались? — с явным сочувствием произнес полковник. — Теперь у вас будет возможность выспаться, и как следует отдыхать, — указал он рукой на ближайшую к нему ванну. — Здесь. Поспешу вас успокоить! В этом наборе нет хищных, ядовитых и паразитарных насекомых. Иными словами: вас там никто не ужалит, никто ничего не откусит, и яйца внутрь вас не отложит. Хотя в нос или ухо заползут запросто и, возможно, даже там нагадят, — ехидно усмехнулся он. — Кто первый?!

— Разрешите я! — сделал шаг вперед их рыжеголовой помощник командира.

— Разрешаю, — одобрительно кивнул Вальтер. — Раздевайся до трусов и вперед.

Доброволец начал скидывать с себя форму.

* * *

Марк лежал в этой перманентно шевелящейся массе уже достаточно долго. Чувство паники давно успело смениться чувством брезгливости, да и то, в свою очередь, начинало постепенно исчезать. В итоге он, к своему истинному неудовольствию, снова начинал думать. Нынешние его мысли вертелись касательно двадцать минут назад отсеявшегося кандидата. Первого, с момента начала отборочных тестов. Причем, вот что удивительно, но им оказался не кто-то из тех бегунов-аутсайдеров, а вполне себе крепкий середняк, обгоняющий Марка на голову по всем показателям. Кто бы мог подумать, что есть люди, боящиеся насекомых больше, чем пулеметной очереди?

Тот мужчина после получения приказа раздеться и погрузиться в свой резервуар забился в самой настоящей истерике. Он то и смотреть на это без животного ужаса в глазах не мог, однако пока туда погружался Альвар, видимо, еще как-то крепился, а вот когда до него самого дошла очередь...

Зрелище пугало своим сюрреализмом. Взрослый и не самый слабый из присутствующих тут мужчин самым натуральным образом бился в истерике, размазывая слюни и слезы по своему щетинистому лицу, сидя при этом своей пятой точкой на полу и произвольно, сантиметр, за сантиметром, отползая от этих проклятых насекомых.

— Ты меня поражаешь, Рустам. — Полковник опустил на корточки, и теперь, находясь в такой позе, пристально изучал лицо подопечного. — Ты меня действительно поражаешь. Мне жаль, но я думаю, ты и сам все понимаешь.

В ответ забракованный кандидат протяжно, чуть ли не по-собачьи, заскулил.

— Ладно, — как-то по-отечески вздохнул полковник. — Иди и подожди меня снаружи ангара. Скоро ты поедешь домой.

Как только пошатывающееся тело выбывшего кандидата окончательно скрылось из виду в дверном проеме, снаружи тотчас раздались короткая очередь, вскрик и звук падения на землю какого-то массивного предмета.

— Ну вот, один уже отправился домой, — прищелкнул языком их командир. — Еще желающие есть?

Желающих не было, и все безропотно принялись раздеваться до нижнего белья. Безвольные куклы стали еще более безвольными.

* * *

Остаток дня прошел спокойно. Марк просто отстраненно и безучастно лежал, а насекомые просто шевелились. Спустя какое-то время мужчина вообще перестал даже думать о том, в чем он лежит. Привык, наверное. Единственное движение, которое он себе позволял, это смахивать особо назойливых букашек с лица и ушей, благо нырять в ЭТО с головой их никто не заставлял. По крайней мере, не заставлял «пока». Внезапно без всякого предупреждения в помещении, где они находились, погас свет.

— Что это? — шепотом задал вслух сам себе риторический вопрос Марк, на ощупь столкнув с лица очередное настойчивое членистоногое, стремящееся забраться ему то ли в рот, то ли в нос. — Это что-то чрезвычайное? Или это часть тестов?

— Тесты, — точно таким же шепотом ответил ему некто справа. — Сам посуди. Неужели тут вот так запросто может сломаться проводка, и при этом не оказаться не одного запасного автономного генератора?

— И что мне теперь делать? — решил почему-то поддержать беседу Марк.

— Ничего. Лежишь себе и лежи. Особых приказов не поступало? Не поступало. Сигнал тревоги был? Не было. Значит, все по плану идет, и нечего тут панику разводить.

Это заключение, опять-таки, было до одурения простым и логичным.

— Ну да. Тут без разрешения ничего делать нельзя. Один вон... — Марк на какое-то время задумался, подбирая слова. — Один вон уже не с нами.

Причем, судя по его интонации, нельзя было сказать, что он как-то особо переживает по этому поводу.

— Никто его не убивал, — вздохнул невидимый собеседник, и с интонацией учителя младших классов, смирившегося с тем, что его подопечные оказались умственно отсталыми, продолжил. — Просто показательная акция. Спектакль, чтобы других попугать. Я вообще склоняюсь к тому, что он подставной был.

— Откуда такая уверенность?

— Звуки, когда пуля входит в тело, и когда пуля входит в асфальт, разные. Предсмертный крик был другой. Короче, просто прими как факт. Тот, кого забраковали, жив. Ну или, как минимум, не был расстрелян.

Надо заметить, что этот разговор с невидимым собеседником, в котором наш герой, впрочем, уже умудрился опознать командира их отряда, Альвара (ибо никто другой, кроме него, подобных умозаключений бы тут просто не выдал), как-то резко вывел Марка из этого его затянувшегося деперсонализированного состояния, буквально вернув в собственное тело.

В темноте раздался чей-то тихий и полный отчаяния плач. Спустя какое-то мгновение в темноте плакал и скулил уже не один, а два голоса, а затем к ним присоединился третий... Продолжения, что удивительно, не последовало.

В это раз их ужин сильно отличался от стандартного. Нет, сначала все было как обычно. Марк подошел к пищевому автомату, ввел туда присвоенный ему код и получил вакуумный пакет с едой, а также запечатанную бутылочку витаминного напитка с на редкость отвратительным (не иначе как под стать неизменным «шарикам», которыми их тут кормили) вкусом. Но потом, вскрыв упаковку, обнаружил внутри пару десятков упитанных и явно предварительно замаринованных темно-зеленых гусениц.

Марк невольно пробежал глазами по оставшимся кандидатам. Ему вдруг стало до жути интересно, как они на такое меню отреагируют. При условии, что другой еды им сегодня не дадут.

Отреагировали все примерно одинаково, а именно высыпали их перед собой из пакета и теперь гипнотизировали взглядом.

* * *

— А я смотрю, ты не сильно в еде привередливый? — кивнул ему, проходя мимо со своей тарелкой в руках Альвар, после чего остановился и присел рядом. Другие оставшиеся кандидаты принялись искоса поглядывать на парочку, но рот благоразумно держали на замке, и даже больше того, не иначе как вслед за этими двумя решились есть, что дают. Постепенно по столовой пошла цепная реакция. Один смотрел, как другой ест, и начинал есть сам, потом на второго, в свою очередь, начинал смотреть третий.

— Решил с тебя пример брать.

— В чем именно? — Собеседнику его ответ, скорее всего, польстил, но виду он решил не подавать.

— Да практически во всем. Травить нас тут явно никто не станет, значит, съедобно. А то, что вид у еды странный, дело десятое.

— Молодец, — одобрительно кивнул рыжеголовый собеседник. — Быстро учишься. Я тебя еще в первый день заметил на побудке, когда все стояли и тупили, а ты за мной повторять начал.

— Это плохо или хорошо? — Марк кинул в рот очередную гусеницу. Вкус у них, надо заметить, был на удивление приятный и во многом напоминал, старую добрую курочку. А может, это была иллюзия, вызванная длительной Марковой диетой.

— Это правильно. Не знаешь, что делать, наблюдай за теми, кто знает.

— У нас так бывший мастер цеха постоянно говорил. Земля ему пухом, душа его к звездам.

— А мастера вашего как звали? — вдруг насторожился Альвар.

— Владимир Аркадьевич, а что?

— Да так, — махнул рукой собеседник. — Не важно.

Дальше какое-то время парочка ела в абсолютной тишине.

— Слушай, — наконец не выдержал Марк, — а я думал, что ты не разговорчивый совсем.

— Ну почему же? Просто не видел смысла тут с кем-то разговаривать, до недавнего

момента.

— А потом увидел, вроде как, смысл разговаривать со мной?

— Вроде как. Просто... Мне кажется, что меня обманули. Командование сказало прибыть и сдать нормативы. Сказало усердно стараться, быть лучшим. Я же думал, тут реальные конкуренты будут, а тут вот... — Он презрительно кивнул в сторону остальных. — Где тут конкуренты-то? Нет, приказы командования не обсуждаются! Сказали быть лучшим? Я буду лучшим! Только...

— Азарта нет?

— Совершенно нет! Тут все тупые и слабые. Хотя нет, не все. Ты, например, просто тупой.

Услышав это, Марк расхохотался и единственное, что он смог произнести между булькающими звуками, это: «Спасибо за комплимент!», а дальше просто уткнулся лицом в собственные ладони и продолжил заливаться от хохота.

— ВАМ ВЕСЕЛО, РЯДОВОЙ?! — Неожиданно гаркнул ему прямо в ухо знакомый голос.

— Так точно, господин полковник! — Хохотун, вскочил по стойке смирно и как-то сам собой переключился в режим серьезности, в глубине души искренне не понимая, у каких таких ниндзя проходил обучение их глубокоуважаемый полковник, что его приближения не заметил даже Альвар. Хотя, Альвар мог заметить, но просто не подать виду. — Виноват, господин полковник!

Все-таки долгое наблюдение за Альваром дало свои плоды. Отец-командир явно был доволен его реакцией и действиями.

— Что смешного сказал вам мой заместитель?

— Господин полковник! Господин заместитель сказал мне, что тут все слабые и тупые, а я просто тупой! Господин полковник, я нашел это смешным, потому как это, скорее всего, чистая, правда!

— Продолжайте прием пищи! Отбой через тридцать минут. — Полковник Вальтер развернулся и вышел, ловя на себя трусливые и одновременно с этим полные ненависти взгляды семи оставшихся пар глаз.

* * *

На следующее утро, отряд недосчитался еще троих кандидатов. Все было банально и просто: вечером легло спать девять человек, а проснулось и явилось на построение только шестеро. Кровати трех исчезнувших были девственно чисты и заправлены, причем так аккуратно, словно бы на них никто ни разу в жизни и не лежал вовсе. Марку на потерю всех бойцов, кроме Альвара, было откровенно плевать. А тот в ближайшее время явно никуда пропадать не собирался.

— Итак, господа! — начал свое очередное утреннее напутствие кандидатам, господин Вальтер, когда те выстроились на свежем воздухе. — Объявляю список занятий на сегодня! В виду того, что вы вчера как следует, отдохнули, и набрались сил, думаю, что немного физических нагрузок вам не повредит. Далее душ, обед, еще немного физических нагрузок и вчерашняя релаксация. Всем все ясно? Вопросы? Нет вопросов? Ну и прекрасно!

— Господин полковник? — Стоящий последним в шеренге худощавый мужчина, если

не сказать юноша, сделал шаг вперед. — Разрешите обратиться?

— Разрешаю!

— А куда, минувшей ночью, пропали три человека?

— Какие еще три человека? — Командир искренне, недоумевающим взглядом посмотрел на новобранца. — Вас здесь ровно шесть. Пришло шесть и сейчас шесть. Рядовой, как ваше самочувствие? Ваше психическое здоровье меня настораживает!

— Но господин полковник?! — Мужчина оглянулся на шеренгу, словно ища в них поддержку и доказательство того, что он не сошел с ума, но в ответ, в основной своей массе, шеренга смотрела на него как раз-таки как на сумасшедшего, решившего покончить жизнь самоубийством. — Господин полковник, возможно, вы забыли. Нас изначально было десять. Одного вы расстреляли, а трое...

— Что?! — вдруг во всю глотку закричал полковник. — Ты обвиняешь меня? МЕНЯ!? В убийстве подопечных?! Гражданских!? Ладно, — словно выпустив пар, шумно выдохнул он и закончил уже на порядок более тихим, и даже вкрадчивым голосом. — Возможно, ты прав, и я просто чего-то не помню. Давай спросим у других. Ты! — обратился он к Марку.

— Я! — Марк сделал шаг вперед и встал на вытяжку перед своим командиром.

— Сколько было изначально кандидатов?

— Шестеро, господин полковник!

— Убивал ли я кого-то из кандидатов?

— Не могу знать, господин полковник! Но, в виду того, что нас изначально было шестеро и на данный момент тоже шестеро, из нашего отряда вы однозначно никого не убивали!

— Вернуться в строй, рядовой!

— Есть! — Марк сделал шаг назад, краем глаза посмотрев на Альвара. Тот заметил это и едва заметно, практически одними глазами, кивнул.

Остаток времени прошел без происшествий. Первую половину дня они до седьмого пота занимались на полигоне и полосе препятствий, а вторую лежали в полной темноте в хорошо уже знакомых им «инсектоидных» ваннах. На следующее утро претендентов осталось пятеро.

Дни потянулись нудной чередой. Полдня скачешь, полдня лежишь и не шевелишься. Изначально ненавистные Марку насекомые уже давно воспринимались им как рутина. Если не сказать, что в особо изматывающие дни наш герой ждал их, как родных, потому что ТАМ можно было наконец-то просто лечь и расслабиться после изматывающей физкультуры.

Марк, в буквальном смысле слова, замер на пороге очередного этапа отбора. Этапа, который должен был проводиться вне полигона и который он с радостью бы променял на что угодно.

В юности ему уже доводилось бывать в подобном месте, и это время он не забудет никогда. Это здание пахло смертью, и ничто не могло скрыть этого. Ни ухоженные аллеи и подстриженные кусты вокруг здания, ни барельефы и колонны самой постройки, оставшиеся, скорее всего, от старых хозяев данного здания, ибо вряд ли кто-то бы стал тратить на украшения подобного места такими вещами.

При ближайшем рассмотрении лепнина и колоны оказались грязными и выщербленными, покрытыми множеством сколов и трещин.

Несмотря на все свои заслуги и достижения, всемогущий Эталон оказался не таким уж и всемогущим. В новом мире люди, как и сто лет назад, продолжали умирать от Ламии.

Ламия... Сколько ужаса и смирения было в этом слове.

Ламия — это когда в одно прекрасное утро ты просто не можешь встать с постели, потому что оказываешься полностью парализован.

Ламия — это когда у тебя вначале чернеют, а потом буквально за сутки отваливаются все ногти. Это когда с твоего тела, начиная с конечностей, вначале слезает живьем кожа, потом мышцы отслаиваются от костей, потом хрящи перестают соединять кости, а потом рассыпаются и сами кости, которые становятся все тоньше и тоньше.

Ламия — это когда спустя какое-то время ты сам можешь видеть свои кишки, ребра и печень...

Ламия — это когда регенерация просто ненадолго оттягивает неизбежное, а кибернетику просто некуда прикреплять.

Ламия... это когда тебя не станет максимум за полгода при любых твоих финансовых возможностях.

* * *

Наш герой замер перед раскрытой калиткой и его с головой накрыло воспоминаниями. Он знал, что такое Ламия, не понаслышке. Он наглядно, на собственном дедушке, видел, к чему она приводит. Он почти забыл это все и так боялся вспомнить.

Он не хотел туда идти. Сестренка свидетель, как же он не хотел сейчас туда идти.

Марк посмотрел на свои ноги и только сейчас заметил, что шнурок у него на правом ботинке развязался. Присев на одно колено, дабы исправить этот крошечный недочет, мужчина сквозь штаны произвольно ощупал свою правую лодыжку. Браслет-пеленгатор никуда исчезать не собирался.

Как сказал господин полковник в качестве напутственного слова: «Для того, чтобы прервать испытание, достаточно выйти за ворота один раз в любой момент».

«Ну, по крайней мере, я морально подготовлен, — подумал Марк, рефлексивно похлопав себя по карманам. Кристалл, который ему зачем-то позволили взять с собой, а также сопроводительные документы для легенды были на месте. — Остальным придется

хуже».

Каким бы мерзким ни казалось со стороны данное умозаключение, но именно оно дало нашему герою сил наконец-то переступить порог.

* * *

— А вы, должно быть, Марк? — Женщина, на стойке администрации с прищуром внимательно изучала гостя.

«Понравился я ей что ли?» — подумал про себя Марк, однако вслух сказал совершенно другое:

— Да, а вы меня ждете?

— Вы не поверите, насколько сильно. Бегом переодеваться!

— Быстро у вас тут, однако...

— У нас двадцать человек персонала на сотню постояльцев. Мужчин из них всего двое, ты, — как-то резко перешла она на «ты», — третьим будешь, так что готовься сразу. К постояльцам тебя не подпустят на пушечный выстрел, но не думай, что это означает избыток свободного времени. Работать будешь под присмотром Софьи. Делать все, что тебе скажет она или скажу я. Она хоть и молодая, но смышленная. Глазки не строить! Развратом не заниматься! Узнаю — накажу! Свои документы тоже ей отдашь.

— Есть! — рефлекторно отдал ей воинское приветствие мужчина.

— Ты все еще здесь и не переодетый?!

«Вот кого нашему полковнику надо в жены взять! — не смог удержаться от едкого мысленного замечания Марк. — Достойная была бы парочка! А хотя, как со мной иначе? Я же, по документам, вроде как преступник. Исправительные работы и все такое прочее. Не могли, что ли, как студентка медика оформить?»

* * *

— А... — Девушка, издала легкий вздох разочарования сразу же, как только взглянула в предоставленные ей Марком бумаги. — Я думала, вы доброволец. Маргарита мне не сказала, что вы...

— Преступник? — усмехнулся мужчина.

— Ну, нет, не преступник, конечно. Просто... оступившийся.

— Да вы не бойтесь. Я не опасный, — пожал он плечами. — Просто как-то так вот получилось.

— Ну да, — кивнула в ответ девушка, на краткий миг задумавшись о чем-то своем. — Бывает. А к нам пришли лишь потому, что у нас день за два засчитывается? Только честно? Хотите побыстрее долг отдать?

— Ну, если честно, то да. В первую очередь именно поэтому.

— А во вторую?

— Дед от этой заразы умер.

Дни тянулись своим чередом. У Марка складывалось такое впечатление, что на его, пусть и далеко не хрупкие плечи, местные работники скинули вообще все, что только можно было скинуть (а так оно, скорее всего, и было, ибо мужчин тут действительно оказалось всего двое, один патологоанатом, второй печник прикрепленного к хоспису крематория, причем оба были уже в возрасте далеко «за»). Наш герой был тут и грузчиком, и дворником, и плотником. В палаты его, само собой, не пускали, да он и сам не стремился туда попасть, ибо одних только каталок, на которых он отвозил прямиком в крематорий накрытые простынями тела отправившихся к звездам постояльцев, ему хватало за глаза. Он-то прекрасно знал, как выглядит то, что скрывается под этой темно серой тканью. Не научись он как-то абстрагироваться, это все вполне могло бы закончиться нервным срывом.

Персонал, весь поголовно, за исключением Софии, хоть как-то шедшей на диалог и одним фактом своего существования не дававшей Марку превратиться в «биоробота», не отличался общительностью вообще. Что тоже было совсем не удивительно, с учетом местной специфики. Видимо, у них уже на генетическом уровне была вбита установка: «Все умрут».

Полночные посиделки в ординаторской с Софией были единственным светлым пятном в этом по-настоящему жутком месте.

— И что, ты сам, добровольно сюда ходил пока он не... — Она придвинула поближе к Марку тарелку, на которой сиротливо лежал последний пирожок. — Скончался?

— Угу. — Кивнул мужчина, после чего, пожав плечами, добавил:

— А как я мог иначе?

— Ну да. — Девушка понимающе вздохнула. — А потом что было?

— Ничего особенного. Дом-работа, работа-дом

— Неужели у тебя совсем-совсем ничего интересного не было? — И она посмотрела на него таким взглядом, что будь на месте Марка кто-то другой, то этот «кто-то», только взглянув в эти бездонные и невинные глаза, выложил бы ей все, как на духу, и чуть ли не сразу же позвал бы замуж. Да только Марк в этом плане был далеко не «кто-то» и не горел желанием выкладывать все этой, хоть и достаточно милой, но при этом практически не знакомой ему женщине. Зачем? Только потому, что он ей вроде как нравился, и с ней по этикету, вроде как, полагается, быть откровенным? Ну, так это самое «нравился» было прямым следствием отсутствия у Марка в этом неприятном месте хоть каких-то конкурентов. Наш герой, будучи жестким реалистом (ну или, по крайней мере, считая себя таковым), прекрасно понимал, что будь на его месте другой мужчина, реакция этой женщины на того, «другого», была бы точно такой же, как на него.

Видимо, все его мысли каким-то образом отразились на его лице, потому что София сразу же перевела тему разговора.

— А этот твой браслет? Что будет, если ты покинешь нашу территорию раньше срока?

— Он взорвется и оторвет мне ногу.

— Правда?! — Девушка ошарашено вытаращила на него свои глаза.

Это было настолько трогательно, что Марк не смог удержаться от смеха. Наверное, это был первый человеческий смех, который услышали здешние стены за долгие годы.

— Да ничего не будет. Будет сигнал, приедут стражники, скрутят меня, ну, может быть, по почкам настучат для профилактики, если будут не в настроении, и отправят отрабатывать заново. Только теперь уже туда, куда сами захотят. Это они на первый раз мне навстречу пошли, разрешили выбрать...

— Стражники, — задумчиво произнесла София. — Это ты про полицию?

— Ну не про жучков Сестренки же.

— Знаешь, — вдруг заговорщицки прошептала она, — а я ведь помню времена, когда еще не было Сестренки...

— Это многие помнят. Сестренка с человечеством еще даже двадцати лет не дружит, — пожал плечами ее собеседник и вытер рукавом губы после сдобы. — Спасибо за кулинарию. Я это оценил.

До конца этапа оставалось всего пять дней.

— Поздравляю вас, друзья мои! — Вальтер, одетый почему-то вместо своей извечной камуфляжной формы в строгий деловой костюм, встретил их прямо у главных ворот и первым отдал честь. — Я рад, что вы справились с поставленной задачей, а так же вернулись сами и в строго оговоренное время. Как вы видите, нас стало еще меньше. Жаль, очень жаль. Но в вас двоих я не сомневался. Вопросы, претензии, пожелания?

— Никак нет, господин полковник! — встав на вытяжку, хором прокричали Марк и Альвар.

Полковник поморщился.

— Господа, с сегодняшнего дня для вас вся воинская атрибутика отменяется.

Должно быть, на лице нашего героя отразилось вызванное этой фразой недоумение.

— Марк, можешь считать, что вы оба вышли в полуфинал. Больше не будет никаких криков и никаких пулеметов. Теперь обращаться ко мне можно по имени и вести себя более неофициально. А сейчас давайте-ка бегом в душ и приводите себя в порядок. У нас сегодня запланирован торжественный вечер, если так можно выразиться. Будет отмечать ваши успехи.

* * *

В такой уже практически родной и знакомой им казарме был накрыт стол. Настоящий полноценный стол с мясом, гарнирами, салатами, бутербродами и выпивкой. После всех этих недель на белковых шариках, гусеницах и больничной, не особо вкусной еде, это зрелище для Марка было сравнимо с чем-то из категории: «экстренная посадка живого дракона на грядке с помидорами».

— Прошу присаживаться. — Полковник жестом вежливо пригласил их за стол. От того самого, привычного нашему герою «солдафона» не осталось и следа.

Альвар, как ни в чем не бывало, сел на ближайший к нему стул, однако к посуде не притронулся. Марк последовал его примеру.

* * *

— Итак! — Вальтер опрокинул в себя стопку и закусил бутербродом. — Во-первых, ваши кураторы вами очень довольны. Особенно старший капрал София довольна вами, господин Марк. Она настоятельно просила передать вам ее искреннюю благодарность за воспитание и трудолюбие. А теперь, по очереди, ответьте-ка мне, только честно, почему вы вернулись, в отличие от тех троих. Да, кстати, если вам интересно, что с ними стало. О-о-о, там, у этих троих, было целое ассорти. — Полковник томно закатил глаза, словно эти воспоминания были для него чем-то неопишимо приятным. — Один сразу в бега кинулся, свободу почуял, идиот. Второй до места дошел, но работать нормально не смог, все боялся этой заразы от трупов подцепить, паниковал, саботировал и прочее. Хотя ему ведь неоднократно говорили, что подцепить ее не так-то просто. А третий... Третий вообще мой

любимец. И дошел, и работал, но... болтлив оказался. Выдал все своей «милрой девочке», как на духу. Ну, так что? Почему вернулись? Хотя ты Альвар можешь и не отвечать, про тебя и так все понятно. У тебя приказ командования, плюс подписка. А вот почему вернулся Марк, мне более чем любопытно.

— Разрешите неофициально, господин полковник?

— Уже разрешил. Что, не понравилась наша София?

— Понравилась, — не стал отрицать очевидного факта Марк. — Просто... Я ее не знал. Она хоть и милая, конечно, и в моем вкусе, но фактически незнакомая, а я... сложно и долго схожусь с людьми. Да и не сильно удачное место там было для любви.

— А побег? А возможное заражение?

— Ламия от трупов не передается, а к живым людям меня все равно никто бы не пустил. А бежать... Куда бежать, господин Лари? Вы, — он позволил себе небольшой нервный смешок, — Вы — Эталон. Прятаться от Эталона — только злить Эталон, да и браслет... Мне что, нужно было ногу себе отрезать?

— Один именно это и попытался сделать... Дважды идиот! Еле помешать успели. Ладно, продолжайте отмечать без меня, а то я вижу, что я вас смущаю. С завтрашнего утра у вас начнется все самое интересное. Так что сильно не напивайтесь. Это в ВАШИХ интересах.

— Слушай, Альвар, — обратился к нему Марк, когда полковник окончательно их покинул. — Скажи честно, тебе в твоём хосписе как было? Ну, как человеку?

— Терпимо. Не санаторий, конечно, но я бывал в местах на порядок хуже. Веришь? — сухо и холодно ответил бывший помощник командира.

Марк ему верил, а также прекрасно понимал тот факт, что с сегодняшнего дня он перестает быть для Альвара другом (если так можно сказать) и становится заклятым конкурентом, так что дальше пили и закусывали они практически в полной тишине.

* * *

В отличие от своего коллеги, отключившегося практически сразу же, как только тот добрался до своей кровати, Марка сонный морок охватывать, что-то не торопился. Мужчина ворочался и так и эдак. Лежал и на правом, и на левом боку. Пробовал даже считать баранов. Результата было — ноль. Наконец, вытянувшись на спине и закинув руки за голову, он решил просто лежать с закрытыми глазами в надежде, что его рано или поздно вырубят. Время тянулось медленно, мучительно медленно.

* * *

Оно плакало. Искренне. Как бы мысленно. Ему было плохо. Очень плохо. Марк понял это совершенно четко, и ему вдруг чудовищно захотелось, наплевав на все возможные проверки, помочь этому кому-то. Утешить его. Почему-то вспомнился во всех красках тот его последний вечер перед отъездом, и то гадкое состояние, на тот момент висевшее у него в душе.

— Не плачь... — попытался как можно деликатнее мысленно начать диалог Марк. Он

не был уверен, что его услышат, но попытаться, однозначно, стоило. Плачущий голос испуганно и в тоже время заинтересованно замолчал. Мужчина в интерпретации своих ощущений не сомневался. Это точно была не галлюцинация и не Сестренка.

— Ты кто? — очень тихим голосом подтвердил некто его догадки. — Почему ты со мной разговариваешь? Ты — тест? Я завалила?

— Я не тест, наверное... Не завалила. Я просто тебя услышал. Мне тебя стало жалко. А кто ты?

Голос в очередной раз испуганно затих.

— Кто ты? — Марк попытался «думать» как можно теплее и ласковее, но при этом не потерять сигнал. Как оказалось, данное простое с виду занятие требовало для своего выполнения каких-то колоссальных психических сил. От напряжения у Марка бешено застучало сердце, а на висках выступил пот.

— Тантра...

— Необычное у тебя имя. — Каким-то одной Сестренке известным способом мужчина смог «прибавить громкость» собеседницы. Слышно ее, конечно, было все еще плохо, но однозначно лучше, чем в самый первый раз. — Что оно значит? Это как-то связано с тантрическим сексом? — как-то «на автопилоте» подумал он, и тут же с силой прикусил себе язык. Хотя язык на данный момент как раз и не был ни в чем виноват, так как вообще в данном разговоре не участвовал.

— Тантра... Единение, слияние, связь. К «этому» это не имеет никакого отношения. Тантрический секс, это вообще и не секс как бы, — все так же грустно ответила ему собеседница. Она даже не разозлилась в ответ на этот его вопрос, а вот мужчине почему-то стало стыдно за свою логику.

— Ты почему плачешь? Тебя обидели?

— Обидели? Да! Нет... Не знаю. Одиноко. Не могут слышать. Сестра может. Молчит. Одиноко.

— Я тебя слышу.

— Никто не должен слышать. Никто не должен говорить. — Марк почувствовал сомнение, страх, ожидание обмана. — Ты точно не тест? Докажи, что ты не тест!

А вот это было уже интереснее. Практически бессвязные изначально слова неизвестной собеседницы начали потихоньку складываться в завершённые фразы.

— Я не знаю. Мне никто не говорил, что я чей-то тест. Не знаю, как доказать...

— Верю. Почему-то верю... Можем поговорить? Немножко?

Наш герой буквально ощутил исходящую от нее робкую надежду.

— Немножко, — согласился Марк. — Если это останется секретом.

Возможно, при других обстоятельствах он бы тридцать три раза подумал, прежде чем вступить в эту беседу. Однако именно сейчас... Может быть, дело было в том, что он был немного пьян, и это притупило чувство осторожности? Может, дело было вообще в Софии и пережитом им повторно тягучем кошмаре хосписа. А может, все было куда проще, и в Марке проснулась самая банальная человеческая жалость к этой кому-то, которой на самом деле было одиноко? Очень одиноко. Он ведь прекрасно знал на собственном опыте, что это такое: «быть полезным, но, по факту, никому не нужным».

Остаток ночи они «проболтали». Точнее, болтала, в основном, она, а Марк, в меру своих сил и опыта, ее утешал и успокаивал.

Ее звали Тантра, и возрастом она была чуть младше Марка. Она находилась, по ее словам, где-то глубоко под землей. Рядом с ней постоянно находились люди, но они с ней не разговаривали. Не могли или не хотели, наш герой так и не понял. Конкретика на этом заканчивалась, и все остальное пространство их беседы занимали ее эмоции.

— Тебя наказали? — настороженно поинтересовался Марк. С каждой последующей его фразой канал словно все более и более креп. Спустя час или около того ему уже не требовалось практически никаких сил для поддержания данной беседы. — Заперли и игнорируют, потому что наказали?

— Нет. Меня никто не запирает... просто я... — Голос испуганно замолчал, словно боясь сболтнуть чего-то лишнего.

— Просто ты по какой-то причине не можешь пока выйти на поверхность?

— Да. Они сказали, что не будут со мной говорить, чтобы меня проверить. Я думала, это не страшно. Думала.

— А может, хоть с Сестренкой и по секрету?

— Нет.

— Тебе запрещено?

— Ей запрещено! — «насупился» голос, и наш герой почувствовал, что, кажется, начинает переступать рамки дозволенного.

— Тебе легче стало?

— Да. Все благодаря тебе, — «улыбнулся» голос. — А как тебя зовут?

— Марк, — представился Марк, и только сейчас вспомнил, что не назвал ей своего имени. Это было как-то... не по этикету, что ли.

— Странное имя. Опиши себя?

— Ну... — замешкался мужчина, не зная, с чего, собственно, начать. Если и были в природе вещи, способные его смутить, то одной из них являлась адресованная ему просьба: «Опиши себя». — Рост где-то сто семьдесят сантиметров, вес около сотни килограммов, волосы короткие, темные. Раньше носил шерсть на лице, но это пока не одобряется. Ну а еще глаза зеленые.

Наверное, глупо было описывать себя в таких единицах, как сантиметры и килограммы. Тут, скорее всего, по старинке мерили все дюймами, фунтами и футами, и следовало бы «перевести» для нее свои параметры на местные мерки. Хотя, может быть, он опять, как всегда, озадачивался на ровном месте?

— А ты?

— Я...? — замялся голос. — Я самая обычная. Две руки, две ноги, волосы до плеч, глаза синие.

По ее «интонации» Марк понял однозначно — врет! Ну или, как минимум, не договаривает. Однако решил не развивать дальше эту, судя по всему, крайне болезненную для собеседницы тему, связанную с ее внешностью.

Гудящая сирена-будильник резко, как тормозной парашют, выдернула Марка из объятий Морфея. Черт возьми, а ведь за период его «практики» в хосписе он даже соскучиться по ней успел. Вчерашний полночный разговор сейчас казался ему не больше чем сном, которым он, судя по всему, и являлся.

— Тантра, ты тут? — осторожно мысленно поинтересовался он, дабы лишний раз удостовериться в своих догадках. Как он и ожидал, ответом ему была тишина. Все-таки вся эта беседа ему приснилась. В глубине души он об этом сожалел. Тантра, сидящая где-то взаперти в подzemелье. Она была милая. Возможно, он смог бы с ней подружиться. Именно подружиться. Было в ней что-то такое, названия чему Марк, как ни старался, сформулировать не мог. Самым близким синонимом было, наверное, слово «настоящность». Если, конечно, такое слово вообще существовало в природе.

Совершив на «автопилоте» все столь привычные уже ему действия, как приведение в порядок постели и утренняя гигиена, Марк выскочил во двор на построение и оказался там... первым. Это было что-то новенькое. Их сиятельство вечный первый месье Альвар явился только спустя минут десять. При этом двигался он явно никуда особо не торопясь и то и дело при этом сладко потягиваясь.

Господин полковник подтянулся спустя еще минут десять.

* * *

Про «самое интересное» полковник не соврал ни капли. «Интересности» и вправду было хоть отбавляй. Марк, как оказалось, был к ней совершенно не готов

Итак, дано: абсолютно пустая комната, небольшой лохматый щенок и нож. Условия задачи: щенок проглотил некий небольшой контейнер. Цель: извлечь данный контейнер за весьма ограниченное время. Как вам такая ситуация? Нет, мужчина смутно догадывался, чего именно от него хотят. Но он даже в самом страшном алкогольном бреду на такой поступок никогда бы не решился.

Нож моментально полетел в сторону, ударился о стену и, отскочив от нее, с характерным металлическим звоном упал на пол.

— Иди сюда мой хороший... — Мужчина присел на корточки, вытянув вперед правую руку, и тихонько засвистел, подзывая к себе щенка. Животное приближаться не торопилось, а очень даже наоборот, забилося в угол и, непрерывно скуля, теперь глядело оттуда на человека полными ужаса глазками.

* * *

Тефтель был хорошим псом. Псом немного взбалмошным, как и все прочие собаки породы «беспородная обыкновенная», но зато верным и ласковым. Появилось у них в доме сие чудо незадолго до того, как Марк должен был поступать в начальную школу. Причем появилось по отработанной не одним поколением детей схеме: внучек долго и упорно выпрашивал у деда собаку, настоятельно игнорируя все доводы старшего поколения, да так упорно, что старческое терпение не выдержало напора и треснуло. Естественно, классическим условием было то, что заботиться о ней мальчишка будет сам.

Вначале мальчишка, отнесся к этому легкомысленно и с классическим девизом: «Да-да, дедуля, конечно, сам». Однако уже после первого же полученного Марком ремня за украденные и съеденные животным тефтели для супа (именно тогда, кстати, животное и переименовалось из благородного Барона в рядового Тефтеля), как-то быстро начал осознавать ответственность.

Дед Никон в вопросах воспитания был весьма консервативен.

Пес шkodил достаточно много и разнообразно, но дед никогда не угрожал выгнать его на улицу. Нет. Все было гораздо проще и гениальнее. За недостойное поведение Барона-Тефтеля наказывался в первую очередь его хозяин Марк, и только потом сам пес. Именно в тот период жизни Марк и усвоил раз и навсегда, что «мы в ответе за тех, кого приручили». И речь тут шла не только о домашних питомцах.

Сколько же всего Марку в то время пришлось волей-неволей освоить! Навыки были разные и порой более чем специфические. Например, умение вызывать у собак рвоту минимум пятью разными способами. Ибо Тефтель, земля ему пухом, душа его к звездам, имел привычку (не иначе как будучи в прошлой жизни хомяком, а в этой просто пойдя на повышение до собаки) постоянно таскать во рту что-то несъедобное. А, как известно, если что-то долго носится во рту, то оно, рано или поздно, будет либо выплюнуто, либо проглочено, а пес чаще все-таки глотал.

Когда Тефтель умер, причем умер достаточно рано и по собственной глупости, Марк первый раз в жизни заплакал от потери кого-то близкого и такого родного. Второй раз он так же заплакал только когда не стало деда.

* * *

Главная драма данной ситуации оказалась в том, что все те способы заставить собаку экстренно очистить желудок, которые сейчас сумел вспомнить Марк, требовали обязательного наличия под боком хоть каких-нибудь подручных средств, а оных в поле зрения, естественно, не наблюдалось. Методика же с «голыми руками» требовала явно больше времени, чем выделялось ему по условиям испытания. Да и долгое отсутствие практики в этой области тоже играло свою роль.

Щенок, кое-как зажатый между ног сидящего на полу Марка, постоянно скулил на сверхвысоких частотах и никак не давал мужчине возможность засунуть себе в пасть хотя бы один-единственный палец. Прокушенная мелкими зубками в нескольких местах кисть начинала побаливать.

* * *

— Давай! — протянул ладонью вверх руку в его сторону полковник, когда Марк после сигнального гудка вышел из помещения.

— Я не смог. — В этот раз он даже не подумал отвести взгляд.

— Жаль. Очень жаль, — произнес Вальтер, и мужчина был готов поспорить на собственную правую почку, что полковнику НА САМОМ ДЕЛЕ его жаль. — После всего пройденного тобой это должно было быть не самым сложным. Ты видел смерть.

— Но я не являлся ее причиной! — с нескрываемой ледяной злобой вголосе ответил собеседник. — Я не живодер!

— Понимаю. А теперь, послушай, что я тебе скажу, — перешел на «ты» военный. — Представь, хотя бы на секунду, что у этого животного внутри могла оказаться... ну, например, бомба с отравляющим газом, и твоя жалость к нему может обернуться массовой гибелью людей. Зная это, ты бы все равно так не поступил?

— Я не знаю...

— А я знаю, — вздохнул командир. — Ты бы все равно так не поступил! Эта твоя «гуманность» могла теоретически послужить причиной смерти множества людей, включая твою собственную. Мы не всегда делаем то, что хотим. — Полковник на какое-то время замолчал, словно раздумывая, сказать ли еще что-то, или все-таки не стоит.

— Соболезную, но дальше ты не проходишь, рядовой. Поздравляю, Альвар! В виду того, что ты остался единственным на данном этапе, думаю, что все дальнейшие тесты бессмысленны. Иди в казарму и отдыхай! Завтра у тебя будет очень напряженный день.

На лице победителя Марк особой радости от этой новости не увидел.

— Есть! — Альвар отдал измазанной кровью рукой честь полковнику и, развернувшись лицом к казарме, коротко бросил Марку напоследок:

— Я не садист. Мне просто дали приказ.

«Приказ... — подумал Марк. — Какая это все-таки удобная вещь. Если у тебя есть соответствующий приказ, то ты можешь творить все, что угодно, и при этом будешь чист перед собственной совестью». Нашего героя просто передергивало от омерзения.

Но вслух свои мысли он так и не озвучил.

— Господин полковник, а последнее желание можно?

— Последнее желание перед чем? Перед расстрелом?

— Перед тем, что у вас там заготовлено для таких неподходящих людей, как я.

— А ничего такого особенного и не заготовлено, — пожал плечами Вальтер. — Принудительная амнезия на время полутора последних месяцев и немного ложных воспоминаний поверх. Ну и денежная компенсация в размере пятидесяти тысяч чеков за волю к победе, моральный ущерб и доставленное неудобство, прямиком на твой счет. Ее мы оформим, как лотерейный выигрыш, ну или какую другую случайность придумаем. Короче, исходить будем из твоей биографии и нашей фантазии. Ты же не подумал, надеюсь, что вас тут и в правду будут убивать?

— Если честно, то в самом начале я именно так и подумал, господин полковник. Особенно после того как вы избили ногами по лицу... — Марк буквально прикусил себе язык, резко осознав, что он опять начинает говорить что-то лишнее. — Но потом, после ангара, резко пересмотрел свои взгляды. После... Я могу после процедуры забрать себе этого щенка?

— Не вижу причин для отказа, — ни капли не раздумывая, ответил Вальтер. — Переодевайся в свою гражданскую одежду, прощайся, и через два часа я жду тебя возле центральных ворот.

Прощаться с «победителем» у нашего героя не было ни малейшего желания.

— Господин Вальтер, — собравшись с духом, чуть ли не крикнул ему вслед мужчина, когда тот уже практически развернулся. — А сестренка? Ну, после процедуры она же опять не будет со мной разговаривать, да? Просто я тогда в детстве отказался, а потом вроде как мне дали второй шанс...

— Да, — не оборачиваясь, согласно кивнул, теперь уже бывший его командир. — Ты же должен понимать, что все должно вернуться к исходной точке.

Он понимал, он понимал все это, как, возможно, никто другой. Но как же, черт возьми, ему в глубине души было обидно. Он, может быть, не так уж и сильно жаждал этой победы в отборе, но вот Сестренка...?

Марк уже спустя полчаса, одетый и с сумкой через плечо, стоял у центральных ворот полигона, готовый ехать к месту экзекуции. Господин полковник явно не ожидал от бывшего подопечного такой прыти, а посему искренне удивился, когда, шагая куда-то по своим делам, заметил нашего героя в полном облачении.

— Куда так торопишься, рядовой?

— А смысл оттягивать неминуемое, господин Лари?

— Ну, может, ты и прав, — задумчиво произнес военный, после чего дружески хлопнул нашего героя по плечу и приказал тому идти за ним. — Ты не бойся, боец. Это не больно и не страшно.

— Я вам верю, господин полковник. Но все равно, мне не по себе, от всего этого.

— Это нормально боец. Ты крепись. Осталось недолго.

Парочка медленно двигалась от ворот в сторону еще одного такого же, как казарма, полукруглого ангара, только расположенного не в центре, а в самом дальнем углу полигона. Над входом в ангар Марк увидел надпись: «Не продовольственный склад».

— Нам сюда, — сказал военный, на секунду зажмурив глаза, после чего массивная дверь сама с тихим неприятным визгом ушла в сторону.

Внутри помещение склад совсем не напоминало, ибо не было тут ни стеллажей, ни мешков, ни бочек, а была одна лишь только неслабых размеров лифтовая платформа.

* * *

Марк даже и не догадывался, какая тут внизу кипит жизнь. Тут было, наверное, минимум сотня человек, все они поголовно были чем-то заняты. Марк с интересом изучал окружение. Когда еще ему доведется увидеть нечто подобное?

— Неожиданный поворот, да. Вроде как совершенно пустой полигон, и тут такое, — не сдержал иронии полковник, ведя Марка сквозь весь этот лабиринт. — Впечатляет, знаю. И это ты еще не был на втором подземном ярусе и ниже. Вот где впечатления можно получить.

Конечная точка их пути представляла собой маленькую комнатку, подозрительно напоминающую своим убранством стоматологический кабинет.

— Господин старший куратор, мы пришли, — громко отрапортовал Лари Вальтер находящемуся внутри человеку в белом халате и хирургической маске. От маски Марку стало не по себе. Ему в голову почему-то пришла мысль, что этот человек будет обеспечивать ему амнезию путем вырезания у него куска мозга.

— Марк, мальчик мой, — раздался из-под маски грустный, но знакомый нашему герою голос. — Мне очень жаль.

— Господин Андерс?

— Андерс, — подтвердил человек, после чего снял, наконец, с лица маску. — Давай я тебе расскажу, как это будет. Ты сядешь сюда. — Рука старика указала на «стоматологическое кресло». — И буквально пару секунд посмотришь на эту лампу. Потом ты резко от этого уснешь, и все. Проснешься в другом месте...

— С лишними пятьюдесятью тысячами на счете и щенком, — вмешался военный. — И

забудешь нас, как страшный сон. Так как будешь помнить, что отказался от приглашения господина Андерса.

— Я могу попрощаться с Сестренкой? — Марк прямо в обуви и уличной одежде забрался на кресло.

— Конечно.

— Сестренка. Ты, это, следи за мной, ладно? — обратился он к Рою.

В ответ он ощутил всего лишь «грустную улыбку» и не услышал ни одного слова.

— Готов? — спросил старик, собираясь нажать кнопку.

— Готов, — грустно улыбнулся Марк, и вдруг вспомнил... голос... подземелье...

Поземелье...

— Тантре привет! — за какую-то долю секунды между нажатием господином профессором кнопки и первой вспышкой лампы буквально выдохнул он. Слегка с прищуром улыбнувшегося в ответ профессора наш герой уже не увидел.

* * *

Массивная платформа лифта, привезшая Альвара на секретный подземный уровень испытательного полигона номер восемь корпорации Эталон, остановилась с тихим щелчком.

Тут его уже ждали. Ждали четверо. Кроме уже хорошо знакомых Альвару профессора Андерса, полковника Вальтера, а также его тайного куратора по хоспису госпожи Марины в составе данной группы также присутствовала и еще какая-то совершенно незнакомая ему полноватая и коротко стриженная женщина с грубыми чертами лица.

— Приветствую вас, — первым нарушил молчание ученый, после чего протянул Альвару руку. — Поздравляю вас с успешным завершением отборочных тестов. Хотя линейка проверок и была завершена не до конца... Если у вас есть какие-то вопросы, мы все с радостью самым подробным образом на них ответим. Кстати, позвольте представить вам Елену. Она будет исполнять функции штатного психолога и подстраховывать вас, как при первом знакомстве, так и при дальнейшей работе. Несмотря на то, что я, как вы уже, наверное, знаете, и сам имею степень по прикладной психологии, но у меня это скорее хобби. А вот госпожа Елена истинный профессионал.

— Разрешите обратиться, господин профессор! — щелкнул каблуками, и, сделав вежливый приветственный поклон всем присутствующим, уточнил рыжеголовой. — При первом знакомстве с кем?

— Ну, начнем с того, что я вам вовсе не господин. Как и все здесь присутствующие. Поэтому обращаться к нам всем теперь следует словом «куратор». А, что касается вопроса, поясню. При знакомстве с вашим будущим кораблем, Альвар.

— Виноват, куратор! — исправился мужчина. — Не понял вашего ответа.

— Действительно... Ну что же, пройдемте для начала сюда. — Покрытый морщинами палец указал на неприметную дверь справа. — Для начала познакомим вас, так сказать, заочно.

* * *

Существо, находившееся по ту сторону от односторонне-прозрачного стекла, заставило удивиться даже Альвара, прошедшего, казалось бы, не один десяток разнообразных «точек» и, вроде как, готового практически ко всему на свете.

Длинная, глянцево-черная, немного заузенная сзади и имеющая недалеко от места сужения «талию» сарделька, длиной, навскидку, около шести-семи метров, и диаметром в области «головы» никак не меньше трех. В комплекте к монстру шли: три пары толстых и массивных то ли паучьих, то ли тараканьих ног, росших у нее снизу, а также два каплевидной формы фасеточных глаза, заканчивающихся буквально в районе «талии». Все это в совокупности, надо заметить, более чем производило впечатление.

— Куратор профессор, куратор полковник! Разрешите получить краткую справку касательно этого объекта, а также касательно моих потенциальных обязанностей в отношении его.

— Не «его», капрал. В отношении «Её»! Тебе по-простому объяснить? — начал Вальтер. — Или по-научному?

— Как сочтет мое нынешнее руководство в вашем лице! Но в первую очередь мне хотелось бы иметь представление о перечне моих обязанностей по отношению к нему. К ней!

— Хорошо. Значит, для начала будем «по-простому». Альвар, то, что вы видите, по ту сторону стекла, это ЖИВОЙ космический корабль и, одновременно с этим, человеческий мутант, произведенный по технологии, которую передала нам Сестренка. Проект носит название «Тантра». Это можно перевести как «тайна» или как «связь».

— Кстати, до трансформации ее звали Валерией! Прошу учесть это при первом личном вашем с ней контакте, — вмешалась в разговор стоявшая до этого в стороне с видом наблюдателя психолог. — Это должно облегчить первый контакт.

— Я нужен в качестве охраны? — будущий пилот развернулся и теперь не отводил взгляда от этого существа за стеклом. Нельзя сказать, чтобы оно его пугало или вызывало отвращение. Вовсе нет. Просто... было в нем что-то для Альвара противоестественное, что-то откровенно чуждое.

— Да, но не только для этого, — покачал головой доктор Андерс. — Вы планируете на должность пилота. Впрочем, если вам не нравится слово пилот, можете называть себя: капитаном, или штурманом, или любым другим понравившимся вам словом. Пилот ведь все-таки непосредственно управляет кораблем... а здесь...

— Прокладывает маршрут и передвигается она самостоятельно. Обязанности моей должности?

— Защита объекта. Поддержание психического здоровья объекта. Выполнение различного рода второстепенных задач при выполнении приказов корпорации и Верховного Совета. Как вы понимаете, несмотря на ее довольно экстравагантный внешний вид, внутри она обычная молодая девушка, и ей нужен сопровождающий. В первую очередь — друг. Причем, не просто друг, а друг, способный с ней разговаривать. В виду того, что одним из побочных последствий трансформации явилось то, что она в данный момент может общаться исключительно телепатически... Или, в крайнем случае, отстукивать сообщения азбукой Морзе, что в космосе, куда, в конечном итоге, вы и должны будете отправиться, как вы понимаете, сделать будет крайне затруднительно. Сама она «генератором» не является...

— Прошу вас куратор, можете дальше не продолжать. Все и так очевидно.

— Мне тоже так кажется, — подвел итог старик, и, судя по молчанию, прочие кураторы

разделяли это мнение. — Ваше... командование уже в курсе вашей победы. Ваш официальный перевод состоится завтра, а пока можете подняться наверх и тщательно обдумать варианты вашего будущего личного знакомства с нашей дорогой Тантрой. Уверю вас, тут не следует ни с чем торопиться.

Часть третья

Место под солнцем

*Чем дальше дни, подобно чайкам, летят,
Тем удивительнее этот странный плен:
Я потерял, что только мог потерять —
Но обретаю много лучшее взамен!*

Гр. «Канцлер Ги», «Романс Олафа Кальдмеера».

Все с самого начала пошло как-то... немного не по плану.

Корабль просто-напросто отказывался признавать в этом военном своего пилота. Хотя, наверное, правильнее и этичнее будет все-таки сказать, что Тантра отказывалась принимать этого человека в напарники. Просто отказывалась и все.

И это несмотря на то, что ее несколько недель целенаправленно игнорировали, чтобы усилить эмоциональный контакт с будущим пилотом. Несмотря на то, что Альвару рассказали всю ее биографию, перечислили слабости и дали готовый алгоритм знакомства и входа в доверие, который по ожиданиям руководства просто не мог не сработать.

Все должно было быть легко и просто. Должно было быть....

Истинная причина «капризов» выяснилась спустя где-то полтора часа от начала процедуры «сводничества».

— Она упорно спрашивает: «Где Марк?», куратор Вальтер, — словно расписавшись в собственном бессилии, медленно произнес Альвар, в глубине души при этом испытывая откровенное, хоть и совершенно никак не проявляемое внешне, облегчение. Все-таки, как ему казалось, он был создан немного для других задач, и эта предлагаемая ему должность не то напарника, не то няньки его не особо прельщала.

— Спроси ее, о каком Марке она говорит, — приказал куратор по вопросам безопасности полковник Лари Вальтер, который уже прекрасно все понимал, но на данный момент вынужден был продолжать весь этот фарс. — Скажи ей, что никакого Марка тут нет и никогда не было!

— Она просит, чтобы вы сами ей это сказали, она ведь не глухая, а просто немая, куратор Вальтер.

— Тантра! Я не понимаю, о чем ты говоришь. Мы не понимаем. Никакого Марка тут нет, и никогда не было, — теперь уже обращаясь к кораблику, отчеканил военный.

— Она смеется и говорит, что врать нехорошо! — пожал плечами Альвар. — Она знает, что Марк тут был. Она лично с ним разговаривала.

Куратор Елена и куратор София полными недоумения глазами посмотрели на Андерса и Вальтера, словно пытаясь хоть как-то прояснить ситуацию. Господин профессор на это их любопытство не отреагировал ровным счетом никак, а вот полковник пару раз обреченно кивнул головой в знак согласия.

* * *

Совещание обещало затянуться.

— Ну и? Что дальше? — пробарабанил пальцами по столу полковник. — Будь она человеком, перезаписали бы ей память и все. Альвар — ее старый добрый знакомый пилот. А так... А так — сплошные проблемы с ней.

— Не смей произносить при мне впредь подобных слов, Лари! Вы все знаете, КЕМ она мне являлась и является! — Профессор смерил полковника буквально-таки испепеляющим взглядом, после чего немного откашлялся и тут же, как ни в чем не бывало, продолжил совершенно спокойным голосом:

— И вообще, я никак не могу понять, откуда в вас, мой дорогой друг, столько пессимизма? Может быть, у нас сейчас и нет никаких проблем, а все как раз-таки складывается более чем удачно? Такие мысли вам в голову не приходили? И вообще, если вы помните, то изначально я выступал за кардинально другой метод отбора. Но там, наверху, меня не слушали.

— Со стороны звучит так, будто вы сейчас злорадствуете, старший куратор, — подала голос Елена. — Я прекрасно помню ваше выступление. Руководство, несмотря на все ваши заслуги и регалии, сочло наиболее логичным и правильным именно этот вариант, а не тот, который предлагали вы!

— И как следствие...? — развел руками старик.

— Следствие... — Господин полковник простучал по столу кончиками пальцев еще одну барабанную дробь. — Вы, Андерс, по-моему, две буквы в начале пропустили у этого слова. Не «следствие», а «последствие». Точнее — «последствия», — сделал он особый акцент на последней букве. — Каковы они будут для нас?

В комнате повисло задумчивое молчание.

— Господа, мне кажется, что мы сейчас думаем вовсе не о том, — отчеканила бесстрастным голосом Марина, не подававшая до этого ни звука. — Нас волнуют капризы Тантры, методики отбора, возможное обличение нас в профессиональной непригодности и тому подобные вещи. Вещи-то все, без сомнения, важные, но на данный момент более чем второстепенные.

Три пары практически не моргающих глаз, с интересом уставились на оратора.

— Главный вопрос заключается в том, — продолжила она, убедившись, что все внимание сейчас приковано исключительно к ее персоне, — что у некоего Марка, который был среди прочих кандидатов, но не прошел программу отбора, самостоятельно открылся потенциал. Все же прочее, включая его знакомство с Тантрой, есть уже следствие этого. Человека, у которого самостоятельно случилось такое, нужно вернуть в проект хотя бы для того, чтобы держать его под контролем, на всякий случай. Ну и, само собой, для того, чтобы иметь возможность максимально подробно изучить этот его феномен. А то, что он еще и кораблику нашему нравится, так это просто прекрасно. Или вы сейчас скажете, что я не права?

— Права, — несколько раз кивнул господин Лари. — Права, Марина. Только ты еще кое-что не учла. Мы ему память стерли. То есть, у нас там, на этой чертовой ферме, ошивается сейчас, без какого бы то ни было профессионального присмотра, активный телепат, который сам не знает о том, что он активный телепат. А может, и не только телепат, — задумчиво закончил он. — Одной Сестре ведомо, что за способности у него еще открыться могут.

— Сестре не ведомо, — покачал головой профессор. — Я только что ее спросил. Она утверждает, что ничего не понимает. Если не верите, можете спросить у нее сами. А что вас так смущает в этой ферме? Он приехал никуда. У него здесь никого и ничего нет. Что плохого в том, что я помог ему обжиться и пустить корни на новом месте? Да, по факту он работает там третий день! Однако он уверен, что работает там уже больше полутора месяцев. К тому же наш общий знакомый, господин Марис, давно хотел себе помощника. Знали бы вы все, как я был рад, что хотя бы в этом вопросе вы меня послушались и не стали устраивать для него какой-то псевдо-выигрыш в лотерею или что-то типа того, а просто оформили ему зарплату за два псевдо-отработанных месяца, и на этом успокоились.

— Да причем здесь эта твоя ферма, Андерс. К чему ты вообще на эту тему речи завел? — поджав губы, поинтересовался военный. — Речь не о ферме, речь о Марке. Конкретно о том, что нам с ним дальше делать. Если уж даже Сестра не знает, как так с ним получилось... А она мне тоже только что ответила, что она не знает... то, что...

— Меньше пустых слов, Лари! — прервал его старик. — Предлагаю голосовать. Кто за то, чтобы составить для Канцлера верховного совета официальный рапорт о случившемся?

Все проголосовали единогласно.

— Кто за то, — продолжил старик, — чтобы до момента составления официального рапорта под свою коллективную ответственность вернуть Марка Сенчина на полигон для проведения его досконального обследования?

Четыре руки снова синхронно взметнулись вверх.

— Кто за то, чтобы...

— С Тантрой я побеседую лично, — словно прочитав его мысли, закончила фразу Елена. — Объясню ей все как есть. Думаю, она все правильно поймет.

* * *

— Лера, нам надо серьезно поговорить. — Елена встала на свою родную психологическую стезю. — Точнее, мне нужно кое-что тебе объяснить. Ты меня слышишь?

В ответ в качестве подтверждения кораблик два раза топнул передней левой ногой по гладкой бетонной поверхности пола.

— Лера, я сейчас тебе все как есть расскажу. Ты подумаешь, а потом передашь мне через Сестренку ответ, хорошо? Я тебя с ответом, конечно, торопить не буду. Надо чтобы ты все тщательно взвесила, понимаешь? Это не игрушки...

Еще один резкий удар огромной хитиновой ноги об бетонный пол, словно ставящий точку в предисловии и приказывающий перейти к сути.

Куратор Елена украдкой вздохнула, собираясь с мыслями.

* * *

— Ну и? — Куратор по вопросам безопасности выжидающе посмотрел на куратора по вопросам психологического здоровья. Двое остальных кураторов, судя по выражениям их лиц, разделяли заинтересованность господина полковника.

— Я объяснила ей все как могла. От и до. Теперь осталось дождаться ее ответа.

— Лена. — Старик встал со своего стула и медленно подошел к стеклу — Вы ведь и так знаете, какой ответ она даст? Мы все знаем этот ответ. Вопрос теперь в том, как на это среагирует... Руководство. Да еще и этот Альвар... Ты же знаешь, что он из «Феникса»?

— Естественно, я это знаю, — пожала плечами полноватая женщина. — Альвар пообещал пока не вмешиваться. Знаешь, кажется, ему не очень хочется быть ее напарником.

— Тоже заметила? Но и против воли командования он не пойдет. Прикажут работать — будет работать.

— Поэтому максимум, что он сейчас может сделать, чтобы добиться желаемого, это не вмешиваться пару дней в процесс. Что он, собственно, и делает. Знаешь, а я ведь никогда не

видела вживую никого из их отряда. Хотя слухи про них разные ходят. Я думала, что они другие...

Старик ее, казалось, совсем не слушал. Он просто неподвижно стоял и откровенно любовался этим существом по ту сторону стекла.

Марк присел на скамейку передохнуть, закрыл глаза и прислушался к едва слышному доносящемуся со стороны конюшни лошадиному ржанию. Мужчине в этом месте, с его непередаваемой атмосферой, откровенно нравилось. Он вообще любил животных больше, чем людей. А людей здесь, если не считать самого нашего героя и его «хозяина» Мариса, не было вовсе. По крайней мере, не было сейчас, пока не начались праздники и людям не пришла в голову мысль «покататься на лошадках» или «подоить коровку».

Интересно, буквально полтора века назад мог ли кто подумать, что люди будут платить немаленькие деньги за возможность несколько минут подоить настоящую живую корову?

Хозяин фермы Марис был крепким, плотным мужчиной с густой бородой, сбривать которую он категорически отказывался. Наш герой постоянно при взгляде на него ловил себя на мысли (а пару раз даже обмолвился об этом вслух), что будь у его работодателя борода не черного цвета, а белого, то он был бы просто вылитым Санта Клаусом. Марис на такое сравнение вроде как не обижался, однако внеочередные «подарочки» в виде дополнительной работы после каждого такого замечания от подчиненного подкидывал гарантированно.

— Так, конюшню подмел, овес насыпал, воду налил. Надо еще мешки с мусором к воротам перетаскать и коровник подмести, а потом все. Потом до вечера я свободен. — Мужчина откинулся на спинку скамейки. Все вокруг казалось таким умиротворяющим, что не хотелось не только встать с этой скамейки и куда-то там идти, а даже шевелиться в принципе. Почему-то ему вспомнился этот азиат из гостиницы, Йоно, кажется, его звали. Нашему герою вдруг стало чертовски интересно, добрался он все-таки в итоге до своего драгоценного Эталона или нет? Марк хотел верить, что добрался. Все-таки ему то место подходило явно больше, чем нашему герою.

Мужчина не жалел, что тогда просто постоял возле здания корпорации, разглядывая визитку, а затем, выбросив ее в мусорный бак, развернулся и ушел. Он не для того только-только чудом выкрутился из одной авантюры, чтобы сразу же с головой нырять в другую. Кто его знает, что именно они хотели там с ним сделать? Все-таки разные «страшилки» про «похищения и опыты» на ровном месте не рождаются? Да и решишь он тогда ответить визитом на приглашение того странноватого старика, то мог бы и не познакомиться он с этим, давшим ему кров и душевный покой, человеком.

— Ну что...? — сказал он спустя какое-то время, обращаясь к щенку, следовавшему за ним практически неотступно, а сейчас устроившемуся возле него на лавочке и положившему голову на колени своего хозяина. — Теперь мы наконец-то дома, да?

В ответ щенок, которого наш герой, кстати, назвал Тефтелем, в память о своем лохматом и четвероногом друге детства, протяжно зевнул.

* * *

— Марк, тут к тебе пришли, — раздался в сумерках тягучий бас хозяина имения. — Подойди на пару минут. А то я ничего не понимаю, что от меня хотят.

У Марка как-то нехорошо екнуло сердце. Гостей он не ждал. Тем более здесь, тем более

так поздно. Первым его порывом вообще было ничего не отвечать. Однако, немного поразмыслив, он решил, что может таким образом подставить своего «хозяина». Да и вряд ли там было что-то серьезное, в противном случае его работодатель не басил бы так спокойно. Интуиция на проблемы у местного Санта Клауса была отменная, в чем наш герой уже не раз успел лично убедиться.

— Кто там? — прокричал в ответ из окна своего домика Марк, вылезая из-под одеяла и натягивая штаны. Эх... а он ведь так надеялся сегодня лечь спать пораньше.

— Старик какой-то! Говорит, что его Андерсом зовут! Говорит, ты его знаешь! Говорит, что дело срочное.

Андерса Марк, естественно, «знал». Такие встречи не забываются.

* * *

— Что за спешка, уважаемый ученый? — немного настороженно поинтересовался хозяин имения. — То ты мне его привозишь, причем так, что он тебя просто не помнит, то экстренно забираешь. Сам же сказал, что он тебе... вам всем больше не нужен. Я вам что, камера временного содержания?

— Так получилось. Планы неожиданно поменялись, Марис, — пожал плечами профессор, взглядываясь в даль в ожидании появления нашего героя.

— И что именно с ним не так? — вздохнул бородач. — Ты мне не скажешь даже по дружбе, да?

— Извини, но ты сам должен понимать...

— Ну да, ну да, — усмехнулся собеседник. — Дружба дружбой, а подписка о неразглашении — подпиской о неразглашении. Ты бы хоть заехал как-нибудь в гости, что ли, вместе с Лари. А то я уже стал забывать, как вы оба выглядите. И вот еще что... Ты этого парня не обижай, ладно? Хороший парень, рукастый и толковый. Жаль, что у вас там что-то изменилось.

— Жаль. — Кажется, старик разглядел все-таки в сумраке такой желанный для него силуэт. Нет, два силуэта. Один большой и человеческий, и другой маленький четвероногий, следующий за первым буквально по пятам.

К счастью или к сожалению, но никакая, пусть и наскоро придуманная нашим героем не то приветственная, не то извинительная речь для этого старика мужчине не понадобилась. Ибо стоило Марку только подойти к полночному гостю достаточно близко, как из темноты за спиной старика вылетел и воткнулся точно в шею нашему герою какой-то тонкий и невероятно острый дротик. Второй, точно такой же, полетел напрямик в кинувшегося на помощь своему хозяину питомца.

* * *

— Зачем сам забирать ездил-то? — покачал головой полковник, внимательно рассматривая монитор. — Выслал бы группу захвата, да и все. Где он находится, мы наверняка знали. Никуда бы он не делся, даже если бы с этой твоей фермы сбежать вздумал. Кристаллы так фонят, что при должных усилиях местоположение любого с точностью до

пары метров определить можно. Зачем было усложнять?

— Это ведь одна из тех причин, по которым их при совершеннолетию всем поголовно дарят по одному в руки и привязывают к конкретному человеку, — как-то резко перевел тему разговора на другие рельсы профессор. — Да? Пятнадцатилетие и кристалл. Какое любопытное совпадение.

— ОДНА из причин, — пожал плечами военный, тоже сменив тему разговора и списав этот выезд профессора на «охоту» за их самоактивировавшимся телепатом на что-то вроде ответственности Старшего куратора перед своим подопечным. Вроде как Андерс сам его нашел, сам привел, сам уговорил, стало быть, и назад доставить его только сам старший куратор, вроде как, право и имел. — Ты так говоришь, как будто не знаешь ответа. Кристаллы это удобно. Не ломаются, в чужих руках не работают, а значит, что и воровать их смысла нет. Да и в споре, — позволил себе слегка хохотнуть военный, — кристалл аргумент весьма веский. По голове им получить, знаете ли, приятно мало. Заявляю официально, по собственному опыту. А то, что по ним отслеживать можно что людей, что деньги? Безопасность прежде всего! Тем более что это все не так уж и просто. Для разрешения на отслеживание через этот булыжник еще и кучу разрешений получить надо, — как-то разочарованно прищелкнул языком господин Лари. — Свобода личности, презумпция невиновности, третий, пятый и седьмой пункты основного протокола, и все в таком же роде. Да ты, Андерс, и сам знаешь, насколько все с этим сейчас нешуточно, даже для нас. Что уж говорить о ком-то с меньшими полномочиями. Для них это неосуществимо в принципе. Короче, давай поставим точку и больше не будем об этом. Расскажи-ка мне лучше, как там твой дорогой Марк поживает?

— На данный момент без сознания и просвечивается буквально насквозь. Процесс идет. Как только что-то более-менее станет ясно, нам сообщат. — На этот раз старик говорил сухо и безэмоционально, словно повторял выученный иностранный текст.

— Андерс... — Полковник вдруг подошел к профессору сзади и по-братски обнял его за плечи. — Как друг, я тебя понимаю. Честно! Будь я на твоём месте, черт его знает, как бы я поступил. Мы с тобой уже сколько лет дружим?

— Ближе к сути...

— А не могла его Сестренка тайком активировать для каких-то своих целей, а теперь перед нами святую невинность разыгрывать?

— Не знаю, Лари. — И старик пристально посмотрел на своего старого друга такими полными усталости глазами, что полковнику стало немного не по себе. — Я ничего не знаю. Да, я не скрываю, что он мне симпатичен, и я изначально и открыто болел на отборе за него. Я даже сейчас не буду тебе врать, что хочу, чтобы Совет и Канцлер его одобрили... Но я не знаю, что тут происходит. Замешана тут сестра или нет. Лари, ну не мучай ты меня, мне и так тяжело за все, — профессор развел руки, обводя ими окружающее пространство, — это отвечать.

— Слушай, — решил в этот раз сменить тему беседы уже сам полковник. Сменить, заодно попробовав хоть как-то подбодрить собеседника. — А ты не думал, что это его судьба? Ну, помнишь, как в старых фильмах? Как говорится, предназначения не избежать.

— Предназначения не избежать, — повторил старик. — Предназначения...

В воздухе повисла гнетущая тишина. Наконец, профессор вздохнул:

— Предназначение... Судьба... Вальтер, здесь не кино и не книга! Это в книгах оно все, как правило, хорошо заканчивается. А здесь — жизнь. В жизни оно по-разному бывает.

— А если ты не прав? А вдруг все-таки книга? — усмехнулся в ответ господин полковник. — Что если вот это вот все, что нас окружает, все эти Совет, Эталон, полигон, Сестра, Тантра.... Что если все это, и все мы, просто-напросто плод чьего-то большого воображения?

Договорить наедине им не дали, а впутывать в этот разговор посторонних было бы излишне.

Створки двери, ведущие в их кабинет, раскрылись, и на пороге появились два других куратора: психолог-дипломат Елена и личный тест-куратор Марка капрал София. Приоритетный кандидат изменился и, как следствие, в составе рабочей группы тоже произошла некоторая перестановка.

* * *

— Есть три новости, — сходу взяла быка за рога Елена. — Хорошие или плохие — решайте сами. Марк Сенчин просвечен насквозь. За образец были взяты показатели официально активированного Сестренкой Альвара. ЭПИ показал, что у них, Марка и Альвара, активны разные зоны мозга. Кроме того, показатели электромагнитной и ДТ активности у Марка выражены гораздо слабее и проявляются крайне неравномерно.

— Иными словами, все говорит о том, что он действительно активировался сам, — буркнул полковник.

— Второе: Тантра, несмотря ни на что, заявила, что будет либо работать с Марком, либо не будет вообще. Хотела бы я знать, о чем они тогда говорили, что она так умудрилась к нему прикипеть? Сугубо профессиональный интерес, — подмигнула она полковнику. Лари Вальтер сделал вид, что он данного жеста не заметил.

— А третья новость какая?

— Совет одобрит Марка, как пилота, если мы все, — женщина кивнула головой в сторону своей соседки. — Если мы все четверо возьмем на себя за него коллективную ответственность до момента сдачи им его итогового экзамена. В противном случае проект будет закрыт, а Марк станет собственностью Совета.

— Вы хотели сказать, Канцлера? Если он пройдет и сдаст экзамен, он тоже станет собственностью. Просто с другими функциями, — сухо заметил куратор проекта по вопросам безопасности.

— А если не возьмем, то проект будет закрыт, мы все... откорректированы, а она? — подключился теперь уже старший куратор.

В ответ обе женщины весьма красноречиво закатили глаза, после чего личный тест-куратор Марка протянула господину профессору пластиковую папку с лежащими в ней четырьмя бумажными листами.

— Расписки, — коротко констатировала она. — Формальность.

Все-таки кто бы что ни говорил, а человеческая память представляет собой весьма любопытнейшую вещь, с целой кучей нюансов. Взять хотя бы такой вопрос, как ее перезапись. Казалось бы, примитивный процесс. Был бы, если бы не одно «но», названное, по имени первооткрывателя, эффектом Мюрре. Если оставить все научные термины и объяснить вам простыми словами и на наглядном примере, то выглядеть это будет так.

Представьте, например, что человека на три месяца отправили на курсы рукопашного боя и жестко там тренировали, а потом, полностью стерев ему память про эти курсы, записали поверх них воспоминая о трех месяцах художественной школы. Так вот, несмотря на это, человек все равно будет уметь драться и не будет уметь рисовать. Хотя при этом будет прекрасно помнить, что он умеет рисовать, но не умеет драться. До первой практической проверки навыков... забавно, правда?

Не менее забавным является также эффект Корли, проявляющийся в том, что человеку можно стерев настоящую память, записать поверх нее ложную, но настоящую после этой процедуры восстановить будет уже невозможно. Как невозможно и «обмануть систему», записав поверх первой ложной памяти, вторую ложную, но при этом «идентичную натуральной». Вернее попытаться перезаписать-то, конечно, можно, но итог будет немного отличаться от ожидаемого, так как подопытный человек получит что-то вроде логической ошибки системы и практически моментально превратится в одного из тех, кого специалисты с приставкой «психо» к своей должности называют емким словом «овощ».

Делать из Марка невменяемого пациента «Особой лечебницы» в планы Эталона, кураторов и Совета никак не входило.

* * *

Марк медленно, с большим трудом разлепил веки и своим затуманенным взором украдкой огляделся по сторонам. Находился он в какой-то крошечной комнатухе, подозрительно похожей на больничную палату. От этого произвольного сравнения мужчине стало немного не по себе. Наконец, спустя какое-то время, его блуждающий взгляд наткнулся на полноватую женщину в белом халате. Женщина просто стояла напротив, молчала и выжидающе на него смотрела.

— Ты кто? — Возможно, обращаться к этой женщине изначально стоило бы более вежливо, но данная мысль пришла к «пленнику» в голову с опозданием. Мужчина машинально попытался поднять руку, чтобы утереть выступивший на лоб пот, однако сделать этого у него не получилось. Спустя непродолжительное время он собрался с силами и попробовал повторить свою попытку. Вторая попытка завершилась с абсолютно идентичным первой результатом. Марк с крайне нехорошим предчувствием скосил глаза в область собственной груди и, увидев, что он привязан к своему ложу какими-то широкими ремнями, окончательно убедился в своих догадках на счет больницы.

— Мы вам не враги. Это просто меры предосторожности, притом исключительно ради вашего собственного блага, — ответила ему женщина, словно прочитав его мысли. — Как ваше самочувствие?

— Кто вы?

— Повторяю вопрос: как ваше самочувствие?

— Пока я вам не отвечу, разговор с мертвой точки не сдвинется?

Собеседница промолчала.

— Неопределенно. Сознание плывет и голова раскалывается! Пить хочу. Почему я в сумасшедшем доме?

— Почему вы решили, что вы сейчас находитесь в больнице?

— А где еще...? — Мужчина облизал пересохшие губы языком. Стало легче, но ненадолго. — Койка... привязали... женщина в белом халате...

— Вы имели опыт нахождения в закрытой лечебнице? Не находите сами, что как-то слишком спокойно вы себя ведете для сумасшедшего? Ни криков. Ни истерик. Ни требований вас развязать...? - «Доктор», казалось, была заинтригована его ответами.

— А смысл? Если я уже тут, значит, на то есть причины, — ответил лежащий «пациент», после чего попытался пожать плечами. — Истерикой я только лишний укол заработаю. — Он закрыл глаза, прислушиваясь к собственным ощущениям. Навскидку все вроде как было в норме. Если, конечно, ситуацию, в которой он оказался, можно было хотя бы теоретически назвать нормой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Доктор, или кем она тут была, видимо, оказалась удовлетворена его ответами, так как сразу же после этого откуда-то из-под кровати раздался тихий стрекочущий звук и сковывающие тело Марка ремни сначала неожиданно ослабили свою хватку, а потом и вовсе отпустили его, спрятавшись под кровать. Человек медленно поднялся и сел на кушетку, при этом свесив ноги и облокотившись спиной о приятно холодную стену.

— Вы сейчас находитесь под действием особого... лекарственного препарата, Марк. Реакция у вас существенно заторможена. Как и координация. Будете делать резкие движения — можете потерять сознание. Советую их не делать.

— Наркотики? Подстраховались?

— В некотором роде. И да, поспешу вас успокоить, вы находитесь не в лечебнице.

— Тогда, где я? В доме отдыха? Хотя нет... — Мужчина закрыл глаза, и тщательно покопался в собственной памяти. Ферма... Марис... Старик... из Эталона... в сознании медленно всплыла страшная догадка... Догадка, которая буквально пару секунд спустя была официально подтверждена этой самой женщиной.

— Третий нижний уровень восьмого закрытого испытательного полигона корпорации Эталон. Вы не пленник. Вы — гость. Эталон, в моем лице, хочет предложить вам работу.

— Странно вы в гости зовете. Это больше смахивает, на поимку подопытного животного! — Мужчина попытался вскочить со своего места, но что-то пошло не так, и он снова буквально рухнул на свое ложе. Голова кружилась просто чудовищно. — Я мог бы догадаться, что так просто вы тех, кем заинтересовались, не отпускаете, и если кто-то добровольно не едет к вам, то вы сами едете к нему.

— Я же предупредила вас, чтобы вы не делали резких движений. — С сожалением покачала головой собеседница. — Подопытный? Вы тоже верите в эти бредни про похищение людей и эксперименты над ними? — Женщина грустно вздохнула. — Хотите честно? Да! Эксперименты на людях проводятся, так как без этого никак не возможно. Но это либо добровольцы, которым уже совершенно нечего терять, либо приговоренные к смертной казни преступники с кучей непровержимых улик. Неужели вы думаете, что

организация нашего уровня и наших возможностей опустится до того, чтобы похищать первых встречных? Я на такое заявление даже обидеться не могу, настолько смешно оно звучит. Вы не преступник и не доброволец. Вы просто гость. Обед будет через час, ответы на все вопросы — после обеда. Отдыхайте. Да, и еще кое-что, — буквально перед самым своим выходом из помещения добавила она. — Вы так уверенно высказались о привычках Эталона. Вы состояли в штате корпорации?

— ...

— Ну а раз так, то советую впредь не делать подобного рода заявлений. Просто добрый совет. Ваш питомец жив и здоров. Находится в закрытом вольере неподалеку. Не беспокойтесь, ему ничего не угрожает.

* * *

— Вам сюда. — Женщина, которую, как вскоре все-таки выяснил наш пленник, звали Еленой, распахнула перед Марком дверь, вежливо пропуская его внутрь. Хотя, по всем правилам этикета, это, вроде бы он был обязан пропустить ее.

За зеркальной непрозрачной дверью наших гостей уже ожидали. Старика Марк узнал сразу, как и вспомнил во всех подробностях обе свои встречи с этим человеком.

А вот двое других «господ», а именно крайне миниатюрная женщина, если не сказать девушка, с бордово-красными волосами, и одетый по полной форме мужчина с неизвестными Марку погонами на плечах, были пленнику совершенно незнакомы.

— Прошу. — Старик отодвинул от круглого («Тоже мне рыцари короля Артура!» — проскочило в голове у Марка) стола блестящий хромированный стул с высокой спинкой, делая гостю настойчивое предложение присесть.

Из дальнейшего рассказа «хозяев» выходило следующее: он, Марк, вовсе не передумал идти на прием к господину профессору, на встрече с которым умудрился не только заново восстановить связь с Сестренкой, но и согласиться на участие в некоем первичном отборе. На участие в отборе, который проходил под присмотром этого мужчины в форме по имени Лари Вальтер, и женщины по имени Софья Романски. Отбор мужчина не прошел и был забракован. Как следствие, ему стерли память — исключительно из соображений секретности — и отпустили с миром, выплатив компенсацию. Но потом планы экстренно поменялись, его (Марка) решили отозвать назад и назначить победителем отбора.

— Я по вашим глазам вижу, что вы упорно ничего не понимаете и нам не верите. Это все можно понять. Предлагаю действовать по пунктам и начать с этого. — Ученый достал из нагрудного кармана несколько фирменных корпоративных визиток. То же самое сделали и оставшиеся люди. Теперь на столе перед Марком лежало четыре стопки одинаковых самостоятельно переливающихся карточек.

— Вы, Марк, одну из таких визиток уже от меня получали, это вы помнить должны.

В ответ Марк молча кивнул.

— Сорок степеней защиты. Больше, чем было в свое время на банкнотах в тысячу Конфедераторских фунтов, — продолжил ученый. — Можете взять любую и проверить как угодно. На ощупь, на просвет, на излом. Если вам будет этого мало, можем предоставить по первому требованию простой, и электронный микроскопы, инфракрасный и ультрафиолетовый сканеры и даже детектор отпечатков пальцев, чтобы вы лишний раз

убедились, что мы это мы, а эти идентификаторы действительно наши.

Теперь Марк несколько раз отрицательно мотнул головой. Сканеры ему были совершенно ни к чему, теперь он и так верил, что все эти люди являются членами Эталона, только от этого ему стало не сильно легче.

— Тебя смущает твое похищение? — подключился к разговору военный, словно прочтя его мысли и на ходу сочиняя правдоподобную версию. — Соглашусь, все вышло несколько... жутковато для тебя. Но зато так было надежнее, чем высылать группу захвата, которая перепугала бы тебя еще больше.

— Ну, или которая бы полегла от твоей руки, реши ты оказать им сопротивление, — улыбнулась женщина.

В ответ на эту ее «шутку» Марку почему-то нестерпимо захотелось улыбнуться, что он и сделал.

— Давай дальше, Марк, — снова вмешался в разговор этот военный. — Откуда у тебя собака?

— Я нашел его сидящим в коробке и скулящим на одной из центральных улиц. Мне стало его жалко и я забрал его себе, — ответил мужчина, хотя по его голосу было отчетливо понятно, что он, кажется, начал сомневаться и в собаке, и в коробке, и в том, что он не сумасшедший. — Незадолго до того, как познакомился с Марисом. Кстати, на почве щенка мы и познакомились. Он спросил, люблю ли я животных и умею ли с ними обращаться...

— Марк... Дорогой мой Марк. — Теперь ученый позволил себе встать, подойти к мужчине со спины, и дружески положить свою руку ему на плечо. — В нашем городе НЕ БЫВАЕТ бездомных питомцев! Их сразу же отлавливают! Тем более крайне сомнительно чтобы животное спокойно дожидалось вас на одной из ЦЕНТРАЛЬНЫХ улиц. Где-нибудь на окраине еще могут недосмотреть. Но в центре — никогда. Показать вам, как вы познакомились с этим щенком в самый первый раз? Думаю, что этот непродолжительный ролик сможет окончательно расставить все точки над «и»

На засветившейся и оказавшейся, по сути, экраном, поверхности их стола стали мелькать кадры, на которых Марк сразу же узнал как себя, так и Тефтеля. Только вот на записи Тефтель забился в угол, а в руках у Марка был огромный нож...

— Все еще не верите нам? — Старик позволил себе убрать руку с плеча собеседника, как только закончилась запись. — Скажешь, — перешел он на «ты», — что это компьютерный монтаж? Хочешь, чтобы Морис лично подтвердил тебе, что ты проработал на самом деле у него два с половиной дня? Хотя нет... ты не поверишь ему в этом, так как подумаешь, что мы его просто запугали, заставив врать...

— Братики, все гораздо проще, чем вам кажется, — раздался вдруг у всех них в головах звонкий девический голосок. — Братик, я официально подтверждаю тебе все их слова, от начала и до конца! Ну что? Третий раз у вас, людей, кажется, называется счастливым?

— И что? Вы вот так вот сразу и запросто его к ней впустили? Без подготовки, без алгоритма знакомства и входа в доверие? — Полковник подошел к стеклу и взглянул сквозь него на находящуюся по ту сторону странноватую парочку. — Стоило мне только выйти буквально на пятнадцать минут, как вы просто взяли и выпустили его к ней? Вы в своем уме? Он еще даже не до конца понял, зачем его вернули.

— Вот и разберется на месте, Лари, — вздохнул профессор. — Ты опять за старое? Были уже и алгоритмы, и входы. Как ты знаешь, помогло это все не сильно. Ему достаточно знать ее имя. Оба имени.

— Тем более что они уже не совсем чужие. Ну, по крайней мере, он для нее, — подключилась к разговору Елена.

София же благоразумно промолчала, хоть по ее выражению лица было отчетливо видно, что она тоже поддерживает эту идею господина Андерса.

— И чего именно вы хотите добиться таким опрометчивым шагом? — все не унимался куратор по вопросам безопасности. — Лишних проблем?

— Результата! — буквально в голос ответили ему старший куратор проекта, и куратор по вопросам психологического здоровья.

Лари Вальтеру только и осталось, что бессильно развести руками.

А тем временем по ту сторону стекла происходили прелюбопытнейшие события.

* * *

Марк ловил себя на мысли, что находит это странное существо невероятно красивым. Оно было такое большое, черное, гладкое, блестящее. Как при таком сочетании внешних данных кто-то может считаться некрасивым?

— Привет, Тантра, — обратился к ней мужчина вслух, остановившись метрах в пяти от существа.

— Привет, — ответил ему телепатически звонкий девический и какой-то смутно знакомый «голосок». — Нет, с одноименным сексом мое имя никак не связано... Оно означает «единение» или «связь». Ну, можно еще как «тайна» перевести. Просто ты про это уже как-то спрашивал...

Дальше они какое-то время просто молча смотрели друг на друга, ища нужные слова.

— Вот, как видишь, меня ради тебя вернули, — наконец прервал тишину мужчина. — Ты рада или разочарована?

— А ты? Ты ведь не знал, что я такая вот. Ты даже не знал, зачем тебя вернули. Я чувствую себя виноватой. — Тантра на какой-то момент виновато стихла. — Ну, как будто ты моя игрушка, которую мне дали только чтобы я не капризничала. Глупо это все получилось...

— Забавно, — не удержался от легкой усмешки человек. — Но я почему-то практически то же самое подумал про тебя. Что мне дали очень сложную игрушку, на которую у других просто мозгов или терпения не хватило.

— Марк. — Тантра с невероятной для своих габаритов грациозностью вышла в центр

зала и сделала там несколько оборотов вокруг своей оси, то ли кружась в танце, то ли давая нашему герою возможность внимательно осмотреть себя со всех сторон. — Ну и что ты скажешь о своей игрушке?

— Ты ловчее, чем выглядишь.

— Я не о том, глупый, — как-то ярко выражено, как умеют только женщины, «вздыхнул» кораблик. — Как я выгляжу? Сильно меня боишься? Тошнить при моем виде тянет?

— Да не особо, — пожал плечами ее собеседник, после чего позволил себе небольшую шутку. — А что, так полагается? А то, если очень надо, то я могу.

— Ты странный. У тебя вообще с головой все в порядке? Тебя фактически насильно навязывают мне в напарники. МНЕ, Марк, непонятно для тебя кому... чему. Я ведь не только не человек, я ведь даже не гуманоид. Ты общаешься со мной в первый раз...

— Мне сказали, что во второй.

— Ну да, во второй. Но, раз первого раза ты не помнишь, значит, для тебя этот первый. И так спокойно к этому всему относишься? Скажи честно, чем тебя накачали? Что внушили?

— Кажется, у кого-то неслабые такие комплексы на почве своей внешности, — не удержался от сарказма Марк, окончательно убедившись в том, что, чем бы ни было это существо снаружи, внутри оно является обычной молодой и откровенно импонирующей ему девушкой. — Это из-за лишнего веса, да?

— Дурак, — подвел итог кораблик. Причем, сказано это было явно с шутливой интонацией, и как бы «любя». — Мне в напарники утверждён полный дурак, без страха и упрёка.

Примерно на этом моменте мужчина вдруг, ни с того ни с сего, буквально окаменел. Затем он резко, словно бы кто-то невидимый нажал на кнопку пульта дистанционного управления, резко подошел к Тантре практически вплотную и все так же, не говоря ни слова, несколько раз ткнул ее указательным пальцем правой руки в бок. Все это представление было настолько неожиданным для кораблика, что она на какой-то время в самом буквальном смысле потеряла дар речи.

— Невысокого роста, полноватая, груди почти нет, лицо все в веснушках, волосы короткие, русые, — непонятно к кому обращаясь, отрапортовал мужчина, после чего, словно очнувшись от транса и совершенно другим взглядом посмотрев на Тантру, добавил:

— Извини, я, кажется, схожу с ума. Мне... Мне надо идти...

Марк резко развернулся в сторону «комнаты для наблюдений», однако успел сделать в желаемом направлении всего каких-то пару шагов, после чего потерял сознание. Не успей кораблик вовремя подставить ему в качестве опоры одну из своих передних ног, наш герой вполне мог бы от души приложиться собственным затылком о серый бетон пола.

* * *

— Что, доигрались? — Полковник сидел на стуле все в той же «комнате для наблюдений» и с видом «я же вам говорил» взирал на только что вошедших Андерса, Елену и Софию — Не выдержал парень шока от такого обилия новостей. Вы бы хоть время ему дали. А то сразу туда, — кивнул он головой в сторону стекла. — И вообще, что это за прятки? Возвращаюсь я в комнату для переговоров, а там никого. Хорошо хоть сразу

догадался, где вас искать.

— Лари, — усмехнулась психолог. — Возьми в зале для переговоров из вазы себе конфетку, как приз за догадливость, сунь ее себе в рот, жуй ее, молчи и слушай. Мы только что из его палаты, и у нас очередная новость.

У полковника нехорошо кольнуло под сердцем. Не любил он неожиданных новостей. Очень не любил.

* * *

— Он, что прямо так и сказал? — Полковник недоверчиво покосился на коллег. — Откуда он это знает? Фото? Или трехмерка?

— Сказал нам, что сам увидел. Как бы и Тантру, и эту девушку одновременно. Ни фото, ни голографий он видеть не мог, это факт.

— Да что же он такое? — Лари Вальтер принялся настукивать по столу кончиками пальцев гимн Единения. Это был вернейший признак того, что он искренне взволнован, ибо в такие моменты он его всегда либо настукивал, либо насвистывал. — Сестра его знает, куда мы влезли, господа.

— Сестра не знает, — напомнил ему профессор, после чего наконец-то позволил себе сесть. — Но пока все идет хорошо. Очень хорошо, Лари. Так что можешь выдохнуть. Он согласен работать с Тантрой, а она согласна работать с ним. Так что дальше все теперь очень долго будет идти по твоему любимому плану.

— Я образно про Сестру. Он так и сказал? — В голосе полковника прорезалось неиллюзорное, хоть и тщательно скрываемое облегчение.

— Он сказал, — Елена тоже позволила себе присесть на один из свободных стульев, — дословно следующее: «Она забавная. Если она не против этого, то я, наверное, мог бы с ней подружиться».

— Ну и где здесь его согласие работать вместе?

— Лари, ты меня, конечно, извини. — Психолог буквально выстрелила в полковника укоризненным взглядом. — Но ты, несмотря на свой возраст, до сих пор ничего не понимаешь в отношениях.

Марк сидел, запершись в одном из кабинетов, любезно выделенного ему в качестве временного жилища до тех пор, пока не завершатся работы над его основным «домом», и размышлял.

Еще буквально три месяца назад он был обычным, ничем не примечательным рабочим на заводе. Жить по монотонному графику, еле-еле сводить концы с концами и только и делать, что ждать пятницы, было для него нормой.

Каких-то два месяца назад он бы не то беженцем, не то иммигрантом, которому умудрилось сбежать от возмездия влиятельного человека.

Буквально несколько дней назад он был разнорабочим на туристической ферме.

И вот теперь ему суждено стать ни кем иным, как напарником полуинопланетного существа, представляющего собой ни что иное, как живой космический корабль, который некоторое время назад был обычной земной девушкой.

Ах, да! Еще, при всем при этом, он является самоактивировавшимся активным телепатом, существование которого озадачило саму Сестру, а ферма оказалась в массе своей ложными воспоминаниями...

Как вам скорость изменения вектора жизни? Марку казалось, что все произошло слишком быстро. Словно кто-то просто напросто хаотически перебирал слайды с его, Марка, участием. Но вот были ли эти изменения в его жизни плохими? На этот вопрос он ответить затруднялся.

* * *

Грубоватая мужская кисть с уже давно не стриженными и кое-где обломанными ногтями описала полукруг, почесав взъерошенный затылок. По идее, так ему давно бы следовало навести на руках порядок, но у него в последнее время все как-то руки не доходили.

«Руки до рук не доходили». Человек непроизвольно улыбнулся этому словесному каламбуру.

— Ну что же? Теперь ни шагу назад, мой дорогой! — с восточным акцентом не то констатировал факт, не то поздравил сам себя мужчина, допив остатки минералки. Противной и теплой «Фирменной» минералки корпорации. Затем он неспеша подошел к вешалке и провел рукой по правому плечу висящей на ней униформы. Его униформы. Пальцы скользнули по шеврону с логотипом корпорации. Буквально с завтрашнего дня этот «костюм» станет его ежедневным нарядом, и, конечно, со временем приестся, но пока одежда сия была ему в диковинку. А ведь будучи еще совсем мальчишкой, он просто-таки мечтал когда-нибудь надеть эту форму. Настоящую форму военного. Недолго мечтал, лет до десяти где-то. Но ведь мечтал!

— Что, братик, нравится одежда? — любопытствовала у него Сестренка, которая вроде как никогда и ни к кому не должна была обращаться первой. — Или привыкаешь?

— В каком-то роде, Сестренка. В каком-то роде. Странно все это.

— Боишься? — Марк буквально почувствовал, как Рой «понимающе заглядывает ему в

глаза».

— И да, и нет, — улыбнулся мужчина, но скорее обреченно, чем весело.

— Тантру? А мне показалось, у вас с ней все на редкость удачно складывается.

— Нет. Леру я не боюсь. Лера милая, хоть и...

— Не человек, да. Скажи честно, она тебе понравилась? — «подмигнула» ему Сестра, и Марк почувствовал, что, кажется, начинает краснеть. Странная это была реакция на странный вопрос, заданный странным существом (существами?) в отношении странного существа. Но... было в этом его будущем кораблике что-то такое, что заставляло Марка быть с ней самим собой. Какая-то в ней была... «Настоящность», что ли.

— Понятно, — подвела итог Сестренка. — С этим все ясно. Дело не в этом. Тогда в чем? Чего ты так боишься?

— Не знаю, — чуть ли не одними губами прошептал Марк. — Все так быстро и резко меняется. А вдруг это ошибка? Вдруг я не справлюсь?

— Справишься, — «шепнул» ему Рой. — Только ты и сможешь с этим всем справиться.

* * *

«Посвящение» (на взгляд Марка, более чем преждевременное, произведенное на следующий день после их с Тантрой личной встречи) не оказалось ни пафосным, ни торжественным. Не было ни громких поздравлений, ни банкета, ни торжественного вручения, лежащих в обитой красным бархатом коробочке, — погон.

Его просто пригласили в уже знакомую комнату для совещаний, усадили за стол, дали в руки толстенный контракт и приказали самым внимательным образом ознакомиться с условиями и поставить внизу свою подпись. При этом никаких оговорок из серии: «Если вы согласны», естественно, не было и в помине.

По условиям предложенного ему контракта, если вкратце, выходило следующее:

С момента подписания Марком сего договора, ему автоматически присваивалось официальное звание капрала второго ранга службы разведки. Присваивалось оно вместе со всеми возможными государственными льготами и привилегиями, полагающимися профессиональному военному. Включая карьерный рост, а также солидную пенсию по выслуге лет.

Проживание, питание, все возможные обязательные и второстепенные расходы, а также любое лечение и протезирование, если это потребуется, впредь будет проводиться полностью за счет корпорации.

Были и «минусы». И «минусы» эти, как и следовало ожидать, были весьма существенны.

Во-первых, Марку впредь строго настрого запрещалось покидать полигон без одновременного письменного согласия всех четырех его кураторов. Благо, что по самому полигону он имел возможность перемещаться абсолютно свободно.

Во-вторых, Отныне, ему запрещалась пользоваться кристаллом, и выходить в интрайк, также без письменного разрешения всех четырех кураторов.

В-третьих (это был одновременно самый пугающий и непонятный для него пункт), подписывая данный документ, он тем самым давал официальное согласие на любые (будь-то кибернетические или биологические) модификации своего тела учеными корпорации. При условии, что внедрение данных модификаций уже отработано, не представляет ни малейшей

угрозы жизни и здоровью реципиента, а также не будет иметь ярко выраженных внешних признаков и проявлений.

«На сладкое» же шла «подписка о не разглашении» и растянувшийся на два листа перечень проступков и соответствующих им дисциплинарных взысканий. Некоторые проступки весьма недвусмысленно влекли за собой ликвидацию испытываемой пары.

Игры закончились. Закончились, даже толком не успев начаться.

Украдкой вздохнув, мужчина медленно вывел в конце контракта вензель своей подписи.

— И это все? Кровью скреплять не нужно? — робко попытался пошутить он, стараясь снять напряжение не столько с себя, сколько с комиссии.

Комиссия шутку оценила, кроме того, все, за исключением полковника, даже позволили себе в ответ на нее улыбнуться.

* * *

— Сестренка...?

— Шестой пункт контракта? Боишься, что из тебя сделают нечто похожее на нее? — словно прочтя его мысли (что, по сути, именно так и было), понимающе «вздохнул» Рой. — Этого не будет точно. Это я тебе обещаю. У нее... У нее просто выбора не было, понимаешь? Либо смерть, либо... так, как сейчас.

— Я понял. Я видел, какая она была. Ламия, вторая стадия. Рук и ног у нее уже как бы и не было. Знаешь, эта проклятая Ламия преследует меня с детства. Вначале дедушка, теперь Лера. Не удивлюсь, если я сам в итоге от нее сдохну. Я тогда, когда ее увидел... ну... и кораблик, и ее, думал, что начал с ума сходить...

— Ты просто увидел «пласты», — медленно и задумчиво проговорил Рой. — Никогда бы не подумала, что один из братиков может сам увидеть пласты. Странно это все, братик Марк.

...Это был один из тех самых единичных случаев со времен контакта, когда Рой обратился к человеку по имени. Не «братик», не «сестричка», а по имени. Однако мужчина не обратил на этот факт особого внимания.

— Знаешь, что? — произнес Рой не терпящим возражений тоном. — Их придется убрать. Так будет лучше. Если что, твои кураторы одобрили.

— Убирай, — пожал плечами мужчина. — Раз уж за меня все одобрили...

— Эй, кончай строить из себя барана для жертвоприношения! — Кажется, Сестренка немного вспылила. — Тебе никто вреда не желает. А к пластам ты пока просто морально не готов. Тебе в Тантре еще летать предстоит, не думаю, что тебе сильно понравится, если ты будешь способен видеть, как залезаешь внутрь безногой и безрукой девушки, которая по массе меньше тебя самого. Я права?

— Права. — От представшей в воображении Марка картинки родов «наоборот», вызванной этими ее словами, мужчину невольно передернуло. К такому он действительно был не готов.

— Пласты заберу, а кое-что взамен дам, — продолжила Рой — Во-первых, научу тебя видеть ауры, а во-вторых, использовать ментомы, — и, словно поймав вопросительный взгляд собеседника, уточнила. — Это... это мыслеобразы действий. Можно назвать телепатическими смайликами. Думаю, они упростят тебе общение с твоей подружкой. А то

она умеет, а ты нет, и это, на мой взгляд, не справедливо. Ну, так что? Ты согласен на обмен? — «подмигнула» Марку Сестренка, после чего, не дожидаясь ответа, сразу же устроила Марку букет незабываемых ощущений.

Мужчине казалось, что его вначале засунули внутрь колокола, а потом принялись по этому колоколу бить кувалдой. Потом вынули из-под колокола и пару раз облили ледяной водой, после чего снова сунули под колокол.

Когда все это закончилось, Марк какое-то время в принципе не мог понять, где он, кто он, и вообще жив он или мертв.

— Ты как? — Рой «похлопал Марка по щеке».

— Нормально. — В ответ наш герой «похлопал Сестренку по плечу», при этом не сразу осознав, что именно он сделал и как.

— Прекрасно, — вынесла вердикт Сестренка. — Ментомы работают. Ауры, скорее всего, тоже.

— И что мне дальше делать?

— Сходить и проведать, наконец, Тантру, глупый братик, — «хихикнул» Рой, после чего «отвесил Марку шуточный подзатыльник». — Все тебе подсказывать надо. Самостоятельности никакой. И за что только она тебя выбрала-то, такого несообразительного? Заодно и на свой новый домик взгляни, его как раз строить закончили.

Все-таки это его новое место работы, или обучения, или службы, или Сестра его знает чего еще, не переставало нашего героя удивлять. Вот сколько времени он потратил на любование своей новой формой, разговор с Сестрой и подписание контракта? Часа полтора-два максимум, никак не больше. Однако за это, казалось бы, ничего не значащее время, Эталон успел для него фактически на ровном месте (а точнее, недалеко от платформы грузового лифта, на минус первом этаже полигона) построить самое настоящее жильё.

И пускай снаружи сие строение подозрительно напоминало четыре поставленных вплотную друг к другу двадцатитонных грузовых контейнера с подведенными проводами и трубами, внутри все, как практически сразу же поспешил лично убедиться капрал, было обставлено со вкусом и по уму. Настолько по уму, что фактически представляло собой полноценную жилую квартиру. С душем, кухней, нормальной кроватью и всеми остальными «гражданскими радостями», вплоть до шкафов и тумбочек.

— Н-да, — присвистнул от неподдельного восхищения Марк, обсматривая свой домик метр за метром. Не забыл даже ради интереса заглянуть в холодильник. Холодильник оказался практически полон. Все-таки не скупилась тут на него, не скупилась.

* * *

Тефтель с аппетитом и непередаваемым удовольствием, которое весьма красноречиво выражала его морда, пытался грызть одну из ног Тантры, видимо, считая это чем-то вроде огромной и, как следствие, вкусной косточки. Никакого дискомфорта кораблю это не доставляло. Учитывая что хитиновый покров нового тела Валерии был способен без особого вреда для себя и своего содержимого выдержать радиацию, температуру в несколько сотен градусов и очередь из мелкокалиберного пулемета практически в упор, зубы щенка воспринимались ею не опаснее пенопласта. Да и нравился ей этот собачий детеныш своей непосредственностью.

— Что, животное? Рот мелковат, да? — прокомментировал увиденную им картину Марк, после чего негромко свистнул. Пес тут же, бросив свое занятие и махая хвостом так, что, казалось, будто еще чуть-чуть и животное просто-напросто взлетит, бросился к хозяину и принялся вертеться волчком вокруг его ног.

— Привет. — Кораблик повернулся к мужчине носовой частью. — Уже домик свой будущий видел? Ну и как тебе?

— Внутри как настоящая квартира. Только обоев на стенах не хватает.

— Если они тебе нужны, ты скажи кураторам. Они распорядятся их наклеить.

— Вообще-то про обои это шутка была, — немного смутился Марк. — А если бы я там себе дубовый паркет на пол пожелать изволил?

— Был бы тебе паркет на пол, — как ни в чем не бывало «пожал плечами» кораблик, после чего, видимо, поняв, что данный разговор ее напарника немного смущает, решила перевести тему на его, Марка, питомца.

Болтовня о Тефтеле продлилась недолго, будучи прерванной в самом начале неожиданным появлением полковника Лари Вальтера.

— Здравия желаю, господин генерал-полковник! — приложил руку к виску Марк, вытянувшись по стойке смирно. Без малейшего, при этом, намек на иронию или неуважение.

— Вольно! Кто сообщил?

— Никто, господин генерал-полковник. Услышал мимоходом по пути сюда от персонала и принял к сведению, господин генерал-полковник!

— Принял к сведению?

— Так точно!

— Значит, так! — поморщился военный, словно бы стесняясь своего полного звания. — Впредь и отныне приказываю обращаться ко мне словом: «куратор». К остальным можешь обращаться так же. Формула: «куратор», плюс имя. Никаких больше «господ профессоров» и «господ полковников». Ясно? А особо болтливым местным работничкам я лично внушение сделаю, — добавил он, пристально изучая взглядом окружающее пространство, словно желая не то заметить кого-то конкретного, не то просто ища первую попавшуюся жертву. — Все ясно?

— Так точно, куратор.

— Молодец. Быстро исправился! Список мероприятий у тебя, капрал, на ближайшее время будет прост, но насыщен: подробное знакомство с анатомическим и физиологическим устройством Тант... Валерии. Основы оказания первой медицинской помощи ей же. Поведения в экстренных ситуациях разного типа. Да, кстати, — прищелкнул пальцами куратор Вальтер. — Чтобы ты в будущем глупыми вопросами меня и других не утомлял, сразу скажу. До теории космоса, сверхскоростей, специальных боевых маневров и прочего вам обоим сейчас как пешком от северного полюса до полюса южного. Все будет, всему научим. И тебя и ее. Но потом. Все понял? Она на данный момент всего лишь личинка будущего корабля. Личинка, заточенная специально под НАШУ планету.

Марк, как ему показалось уверенно, кивнул в ответ. Видимо удовлетворившись таким ответом, господин Вальтер продолжил:

— Обучение, исключительно теория. В финале экзамен. Так же теория. Пока все необходимое у тебя от зубов отскакивать не будет, к кораблю ближе, чем на три шага, мы тебя не допустим, и это, — военный пристально посмотрел Марку в глаза, — не шутка!

— Куратор. — Марк невольно поежился от этого кураторского взгляда. — Разрешите спросить: а если я его не сдам, этот экзамен?

— Нет никаких «если», капрал. Все эти твои «если» остались снаружи. У тебя сейчас всего два варианта. Учить все хорошо, сдать экзамен по устройству своего корабля и перейти на следующую стадию обучения. И учить плохо, не сдать экзамен и пойти по статье целенаправленный саботаж. Что следует за попыткой саботажа, согласно перечню взысканий, ты, я надеюсь, не забыл?

— Никак нет, — немного нервно сглотнул мужчина, вспомнив этот пункт. — Никак нет, куратор!

— Да не дрожи ты так, — как-то искренне, по-доброму, улыбнулся ему военный. — Я тебе не враг и ты не в тюрьме. Пока ты все делаешь правильно, тебе тут будет раз в десять, если не в сто, лучше, чем там. — Указательный палец собеседника указал на потолок, не

иначе как подразумеваемая свобода. — На сегодня ты свободен. Думаю, тебе так хватило приключений. Отдыхай, набирайся сил. Прогуляйся, хочешь внизу, хочешь — по поверхности. Хочешь — ешь, хочешь — спи. Все будет завтра.

* * *

— Ты его слишком не бойся, — вынесла вердикт Лера, как только полковник отошел достаточно далеко, словно боялась, что тот может подслушать их с пилотом телепатический разговор. — Он на самом деле хороший. Просто работа у него такая, плюс ответственность, плюс стаж... Он ни тебе, ни мне зла не желает. А если он меня еще раз кораблем назовет, а не по тому либо другому имени, я на него сама старшему куратору нажалуюсь. Пускай сам для разнообразия втык получит, по пункту «дискриминация»!

Последующие пару недель Марк только и делал, что, без малейшего преувеличения по двенадцать часов кряду грыз гранит науки. Он смотрел на интерактивную доску, делал конспекты, изучал сначала крайне непонятные, а в конце вовсе даже не такие страшные (однако от этого не менее мудреные) формулы. А также морально готовился к операции по вживлению в свое тело первого в его жизни «расширения» под названием «рация».

Чем больше наш герой про Тантру узнавал, тем больше понимал, что он ничего не понимает. Его кораблик был сплошным нонсенсом. Сплошным исключением из правил. Взять хотя бы, например, вопрос ее дыхания. Ну не должно встречаться в природе существ, которые получают необходимый им кислород, самостоятельно путем цепочки химических реакций, напрямую из еды, а в качестве аварийной системы имеющих что-то вроде своеобразных хлоропластов, при необходимости пусть и не надолго способных запустить отработанный углекислый газ на второй цикл... А ведь эта была одна из самых «простых» тем.

* * *

— Ты сама-то знаешь, что у тебя внутри находится? — в очередной раз подтрунил напарницу капрал.

Этот вопрос стал уже чем-то вроде их маленькой традиции. Ибо задавал его ей Марк с завидным постоянством, чуть ли не после окончания каждого учебного дня.

— В общих чертах. Но мой любимый «боевой гинеколог» мне ведь сейчас все в подробностях расскажет, да? — Этот ее ответ тоже был частью «традиции».

Возможно, кто-то на подобное прозвище мог бы и обидеться. Кто-то, другой, но не наш герой, который, в силу определенной самокритичности, помноженной на весьма специфическое чувство юмора, находил такое к нему обращение очень точным и при этом весьма забавным.

Они вообще в последнее время только и делали, что пытались приклеить друг к другу клички. Словно бы и пилот и кораблик интуитивно искали друг другу свои маленькие «личные» имена. За последние две недели, кроме как «боевым гинекологом», что для клички было на взгляд обоих длинновато и «временно», Марк успел побывать: морковкой, Маркусом, Мариком и балластом. Наш герой в долгу не оставался, в итоге его напарница, была: сосиской, сарделькой, Жучкой и Сестра знает кем еще.

— Пилотя. — Тантра словно бы покатала на не существующем у себя языке очередное свежепридуманное ей для обозначения напарника слово. Кажется, это был джек-пот, ибо в «пилоте» заключалось все, от иронии до нежности. — Тебе самому-то не надоело каждый раз у меня одно и то же спрашивать?

— Да ладно тебе, Пчелка, не злись, — устало улыбнулся мужчина, который как обычно после отсиженных им занятий чувствовал себя выжатым до последней капли. — Я же просто шучу. И вообще, этого больше не повторится. Сама же знаешь, что у меня сегодня последний день был. Завтра в одиннадцать утра экзамен. И ты знаешь, скажу тебе по секрету... я, кажется, его боюсь.

Лера ничего ему не ответила, а просто мысленно «обняла напарника за плечи». Данный ее поступок был для пилота важнее любых слов.

* * *

То, что назначенный ему на одиннадцать утра, экзамен был начат в час ночи, и Марка выдернули на него в прямом смысле из-под одеяла, пилота почему-то даже и не удивило. Чего-то подобного он подсознательно и ожидал. Более того, Марк в глубине души даже, кажется, был рад такой срочности. Как говорится, раньше начнешь — раньше закончишь.

— Ну, так сказать, для «разогрева», и чтобы ты немного успокоился, давай начнем с чего-нибудь простого. — Полковник, посмотрел на своих коллег, те, судя по всему, не возражали. — Как ты вообще внутрь нее залазить-то планируешь, капрал?

— Через «люк», расположенный между ее «головой» и основанием ног, — пожал плечами пилот. — Там у нее находится овальное отверстие с трехстворчатой мембраной. Это и есть «вход». Она максимально высоко приподнимается на своих ногах. Я располагаюсь строго под отверстием. А затем она опускается, как бы... — Его смущало это слово, но синонима подобрать мужчина так и не смог. — Как бы «натягивая» себя на меня.

Экзаменаторы, улыбнувшись, переглянулись между собой, но промолчали.

— Марк. — Профессор поставил свои локти на стол и сцепил пальцы в замок. — Если бы я попросил тебя охарактеризовать принцип перемещения Тантры в атмосфере одним предложением, чтобы ты мне ответил?

Елена, София и Лари с интересом посмотрели на экзаменуемого.

— Я... — задумался Марк. — Я бы сказал бы, что Тантра это... смесь воздушного шара, планера и реактивного самолета.

— А если бы я спросил, — продолжил ученый, — какой из этих режимов: стратостат, планер или реактивный, как ты выразился, самолет, явно лишний, что бы ты мне ответил?

— Я бы ответил, — непроизвольно пожал плечами наш герой, — что никакой из них не лишний, и что это не типы, а стадии ее полета. В начале стратостат, потом планер, потом реактивный самолет.

— А тебе не кажется, — с лукавым прищуром продолжил старик, — что ее газовый мешок явно лишний и она прекрасно может обойтись и без него, как, впрочем, и без двигателя, летая исключительно за счет крыльев, как, например, мухи или осы?

Это был крайне глупый, на взгляд Марка, вопрос. Естественно, она не могла летать подобно осам. У нашего героя даже сложилось впечатление, что этот его куратор над ним, капралом, таким образом издевается.

— Нет, господин куратор, — вздохнул Марк. — По ряду причин Тантра не может летать, как земные пчелы или осы.

— По каким это еще причинам?

— Потому что такой тип полета не предусмотрен ее анатомией, — ответил мужчина. — Тантра резко набирает высоту за счет скапливания вырабатываемого ею же газа в особом, выпускаемом из специальной расположенной в ее спине полости, газовом мешке. Как только высота приемлема, Тантра выпускает спрятанные под надкрылками крылья, резко сдувает и прячет свой воздушный шар и начинает падать, практически сразу же, впрочем, переходя от стадии полета к стадии планирования. Как только планирование

стабилизировалось, подключается работающий на том же, что находился в ее воздушном шаре газе двигатель. Только газ там выбрасывается под давлением и поджигается перед этим, в лучших традициях морских электрических скатов, электрической искрой. Причем, за счет своего двигателя и изменения положения крыльев, Тантра даже способна высоту набирать...

Выпалив все это на одном дыхании, Марк задним умом понял, что, кажется, немного увлекся и выдал что-то не то. Да и вообще, этот его монолог был как-то слишком... примитивен, что ли, для данного экзамена. Он ведь ни одного термина не назвал, ни одной химической формулы не написал. Да что там формулы, он ведь даже правильное название этого ее «газа» произнести не удосужился. Просто общие принципы, сказанные самыми общими словами.

Да и про «типы», «стадии» он, кажется, все перепутал, ведь Лера после набора высоты крылья могла не выпускать и к планированию не переходить вовсе, ибо ничто не мешало ей просто так, не спеша, плыть по небу, изображая из себя дирижабль, на слабенькой реактивной тяге.

Однако его экзаменаторы в ответ на эту его тираду повели себя крайне, на взгляд Марка, благосклонно. Они просто молча, практически синхронно кивнули и сразу же перешли к следующему вопросу. Точнее, сунули Марку листок с ручкой и попросили объяснить, как его напарница при необходимости может остановиться в воздухе, замерев на одном месте.

Кажется, ему дали второй шанс. Шанс на более соответствующее моменту поведение. Остатки сонливости сняло как рукой.

Мужчина придвинул к себе листок, и стал медленно, строчка за строчкой, покрывать его графиками и формулами.

Потом были еще вопросы. Вопросы, ответы Марка, на которые «проверяющих» словно бы и не интересовали вовсе, ибо, как только мужчина начинал отвечать на один из них, его буквально сразу же, зачастую прямо на середине предложения, перебивали, задавая совершенно новый вопрос, зачастую из принципиально другой области.

Вначале его могли спросить о пищеварительной системе кораблика, а уже в следующую секунду, как бы между прочим, поинтересоваться, как правильно привести Тантру в чувство в случае обморока. Или сразу же после вопроса о том, как пилоту следует вести себя при падении с километровой высоты, шло требование подробно расписать химический состав ее питательной смеси. Или господин Лари мог, как бы невзначай, поинтересоваться, что будет, если вместо содержимого шприц-ручки номер пять вогнать Лере в центральный нервный узел содержимое шприц-ручки номер три...

Когда все закончилось, было уже около пяти утра и Марк осознал, что за сон он сейчас отдаст практически все.

Наверное, это было странно, но чем ближе был день операции, тем более спокойно Марк к ней относился. Хотя, по идее, должно было быть наоборот. Как-никак, не каждый день к его организму пришивали дополнительный орган.

Не то свою роль сыграл его длительный самостоятельный настрой перед предстоящей процедурой, не то уверения кураторов в том, что все отработано, и никаких негативных последствий у него в будущем от этого не проявится. А может быть, все было гораздо проще, и Марк чисто подсознательно просто-напросто хотел показать Тантре, что серьезно к ней относится. Мол, кто-то ради девушки кредит берет, а я ради тебя готов, не глядя, на операционный стол лечь.

* * *

До операции оставалось примерно два часа. Марк сидел у себя в домике и раз за разом внимательно перечитывал свои конспекты. В частности те главы, которые напрямую касались его будущей модификации.

««Гнездо», оно же «рация», является биоимплантатом нейронного типа, выполняющего функции разъема, — глаза мужчины бегали по исписанным мелким, неаккуратным почерком страницам, — для подключения выпускаемого из кресла пилота контакта. В случае успешного замыкания цепи нервные системы корабля и пилота временно частично объединяются в единое целое, при этом в одностороннем порядке «замыкаясь» на пилота. Это, в частности, позволяет пилоту осматривать окружающее пространство глазами своего корабля, или ощущать на собственном теле большинство физиологических проблем оного для более точной классификации этих самых проблем».

— Интересно, а как это будет выглядеть вживую? — в очередной раз подумал пилот. — Как это, одновременно смотреть на триста шестьдесят градусов? Написано-то оно все вроде понятно, но это ведь только теория.

Если Марк и испытывал сейчас хоть какие-то эмоции касательно предстоящей ему процедуры, то ограничивали они сугубо любопытством.

— Пилота, если ты передумаешь, я пойму, — вдруг заявила ему Тантра, тем самым выведя мужчину из состояния задумчивости.

— А почему я должен передумать? — не понял пилот, непроизвольно улыбнувшись тому факту, что она у него была заботливая. Волновалась за него порой больше, чем он сам за себя.

— Ну, просто... такое дело. Может, можно как-то без этого обойтись?

Марк буквально прикусил язык, чтобы не засмеяться уже открыто. Да, конечно, так он и сделает. Откажется от операции, поставит под угрозу проект, пойдет по статье саботаж... Конечно, именно так он и сделает!

Пилот саркастически ухмыльнулся.

— Пчелка, все будет нормально. Меня будет резать, лично куратор Андерс. Ты куратору Андерсу доверяешь?

— Да. — Кораблик как-то неожиданно резко мысленно «закивал головой» в знак

согласия. — Андерсу конечно.

— Ну вот и хорошо, — поставил точку на ее панике Марк. — Да не волнуйся ты так за меня.

— Не могу я за тебя не волноваться. — Кораблик смущенно «зарделся». — Ты же мой пилотя.

Сказать, что от этих слов Марку стало на душе тепло и приятно, значит не сказать ничего.

* * *

Пациент медленно разлепил глаза и тут же зажмурился от бьющего по ним прямой наводкой света флуоресцентных ламп. Сознание было на редкость чистое и совсем не такое, как при его предыдущем пробуждении после «похищения». Практически никого из медперсонала, за исключением одной-единственной фигуры рядом не наблюдалось. А ведь когда его только-только сюда доставили, людей тут было как минимум трое.

— Ну, вот и все. — Стоящий напротив него человек снял хирургическую маску и явил Марку хорошо уже знакомое испещренное морщинами лицо. — Ничего страшного.

— Поверю вам на слово, куратор, — буркнул пилот, после чего все так же лежа попытался пошевелить головой, разминая туго забинтованную и затекшую шею. — Теперь реабилитация, да?

— Разумеется. — Старик протянул мужчине свою руку, помогая ему приподняться. Профессорская рука, как непроизвольно заметил пилот, оказалась довольно сильной для человека такого почтенного возраста. — Минимум два дня полного покоя и отдыха.

— А...?

— Хочешь спросить, насколько сильно в тебе ковырялись? — буквально слово в слово угадал его вопрос старик. — Не так уж сильно. Там все сводится к грамотным надрезам, прикладыванию и перевязке. Врстет оно в нервную систему само, ты этого практически не почувствуешь. Да, и вот еще что. Бинты с шеи и затылка ни в коем случае пока не снимай и не мочи. В идеале вообще ни голову, ни шею в ближайшие два-три дня не трогай. Все ясно?

В ответ мужчина сдержанно кивнул.

— Ну а раз так, — продолжил старик, — можешь собираться и идти домой. Отдыхать, отлеживаться. Да, кстати. Тебе в ближайшее время полагается усиленное питание. Так что если ты вдруг что-то всю жизнь мечтал попробовать, но не имел такого шанса, то на данный момент это можно исправить.

— В смысле? — Такой презент от Эталона Марка откровенно ошарашил. — Я могу заказать все, что хочу? Вообще?

— Кроме бифштекса из исчезающих видов, — развел руками старик. — Тут уж, как говорится, извини, но тигра или медведя тебе никто ловить и готовить не будет. И еще, алкоголь пока не очень одобряется. А в остальном — да. Любые капризы.

* * *

Стоило нашему герою только добраться до своей кровати и положить голову на

подушку, как его буквально сразу же выключило. Следующие два дня Марк практически полностью проспал. Причем совершенно без снов.

Периодически его будила лично куратор Елена, принося ему еду и спрашивая, что бы он хотел. Марк ничего не хотел и ел буквально через «не хочу». Если там и были какие-то деликатесы, то Марк их просто не помнил. Все, чего он сейчас по-настоящему жаждал, так это только спать, и чтобы его никто не беспокоил.

Только на третий день наш герой более-менее пришел в норму. Интересным было то, что самое первое, о чем он подумал, окончательно «проспавшись», это не обиделась ли на него его Пчелка за двое суток игнорирования с его стороны.

Первое посещение трюма, то есть, фактически, нутра Тантры произвело на Марка крайне необычное впечатление. И это самое впечатление могло быть еще необычнее, не забери у него тогда Сестра заранее способность видеть «пласты», как она их обозвала, и таким образом позволив нашему пилоту видеть перед собой ТОЛЬКО корабль, а не то самое «два в одном».

Самое забавное, что единственное, о чем ему не рассказывали на лекциях кураторы, так это об ощущениях пилота внутри корабля. То ли они сами этого не знали, то ли считали это чем-то интимным, но факт оставался фактом. О своих ощущениях от нахождения внутри своей напарницы Марк до настоящего момента мог только фантазировать. Фантазии с реальностью если и совпали, то весьма отдаленно.

Внутри кораблика было довольно-таки просторно, сухо и тепло, даже жарко, а все пространство озарялось бледно-зеленым светом, испускаемым некими флуоресцирующими бородавками-переростками. Пилот закрыл глаза и прислушался, ожидая услышать стук ее сердца или, на худой конец, урчание кишечника, но ничего такого не было даже и близко. Внутри его напарницы царила абсолютная тишина.

— Ну и как тебе ощущения?

— По правде сказать, я думал, что тут будет как-то иначе, — резюмировал Марк, пытаясь при этом расположиться в капитанском кресле.

«Рабочее место» больше напоминало растущий прямо из пола живой шезлонг, нежели нормальное, в представлении пилота, капитанское кресло с высокой спинкой и подголовником.

— В смысле?!

— Ну... Думал, что тут, у тебя внутри, будет влажно и чем-то пахнуть.

— Какие-то нездоровые у тебя ассоциации, тебе так не кажется?! — с легкой настороженностью в голосе поинтересовался у него кораблик. — Влажно ему должно было быть, пахнуть. Я даже комментировать эти твои бредни не хочу!

— Я до этого вообще внутри тебе подобных созданий как-то не оказывался. — В голосе у мужчины пробежали «примирительные нотки». Хоть он и не считал, что сказал что-то обидное, но, тем не менее, дополнительно перестраховаться стоило. — А тебе каково быть беременной тридцатилетним дядькой?

— Необычное такое чувство, когда внутри тебя что-то шевелится и при этом с тобой же осмысленно разговаривает. Такое чувство, что я тебя проглотила. Пожалуйста, поаккуратнее там, ладно?

— Со всем усердием постараюсь быть как можно более аккуратным и являть собой миру живое воплощение грациозности, ваша светлость! — ответил Марк, после чего послал своему кораблику ментому «реверанс» и наконец-таки уместился на свое рабочее место в правильной позе. Надо заметить, что сидеть (лежать) тут было на редкость удобно.

— Вот откуда простой рабочий мог таких словесных оборотов нахвататься? — слегка качнувшись вперед-назад, явно примеряясь к весу своего «содержимого», полюбопытствовала Лера.

— Да все оттуда же. От деда своего. Ты ведь знаешь про моего деда, да?

— Да, Елена рассказывала и про твоего дедушку, и про Ламию. А он что, с тобой всегда

в таком стиле разговаривал?

— Не всегда. Только когда сильно на меня сердился. Другие матерятся, а он, вот, на светское наречие переходил.

— Капрал! — раздался из крошечного вставленного ему в ухо наушника, про который Марк уже и думать забыл, голос куратора Вальтера. — Произведите подключение к нервной системе корабля.

— Произвожу попытку подключения, — отрапортовал пилот в столь же крошечный, едва заметный, как и наушник, микрофон, и, сняв с шеи прикрывающий имплантат воротник-предохранитель, плавно откинул голову назад. Он даже не надеялся на то, что сможет правильно «прицелиться» с первой попытки. Но, как вскоре выяснилось, «целиться» было не нужно в принципе.

Нечто тонкое, длинное и подозрительно напоминающее собой щупальце осьминога скользнуло по его шее. Далее была ослепительная вспышка, и Марк просто перестал существовать, как человек.

* * *

Он чудовищно хотел пить, мог смотреть одновременно на все триста шестьдесят градусов и имел шесть ног, которые его совершенно не слушались. Это было все, что он успел осознать, прежде чем другая, не менее яркая вспышка буквально вернула пилота в его собственное тело. Сердце у мужчины колотилось просто бешено, а пульс явно был не меньше ста двадцати ударов в минуту. Мужчина рефлекторно принялся озираться по сторонам.

Надо заметить, что реальность, в плане ощущений, опять ни Сестра не совпала с фантазиями, а смотреть на триста шестьдесят градусов одновременно оказалось как-то само собой разумеющимся.

— Пилота, ты как? — настороженно поинтересовался кораблик, выведя этим самым вопросом пилота из состояния своеобразного транса.

— Странно. — Пилот несколько раз сильно потряс головой из стороны в сторону, словно прогоняя какое-то наваждение. — Странно, Лера. Очень странно. Из меня как будто только что душу вынули. Вынули, а потом назад вернули...

Пульс у пилота наконец-то начал снижаться.

— Мы позволили себе произвести экстренный разрыв вашей связи с Тантрой. — Теперь с ним, вместо куратора Вальтера, говорил куратор Андерс. — Выделяем вам пять минут на отдых, после чего приказываем повторить подключение. — Старик на том конце громко вздохнул, после чего перешел с «казенной речи» на нормальную, человеческую лингву. — Марк, пробуй разрывать связь сам. Ты же помнишь, как это должно делаться? Мы подстрахуем, если что. Но мы тебя так только тут подстраховать можем и только сейчас.

— Ну что, капрал, учел слова старшего куратора? — вмешался в их беседу господин полковник. Его голос, несмотря на приказывающий тон, звучал весьма доброжелательно. — Тогда сосредоточься и попробуй еще раз.

— Легко сказать «помнишь». — Пилот закрыл глаза и теперь медленно и плавно вдыхал и выдыхал воздух, чтобы окончательно успокоиться. — Помнить-то я помню. Чтобы отключится, мне нужно резко осознать себя.

— Опять сомневаешься в своих силах? — любопытствовал кораблик.

— Я просто в принципе не понимаю, как это сделать. Осознать себя, когда я уже не я... Меня этому как бы и не учили особо. Дали просто немного того, что и на теорию-то не сильно тянет...

— Капрал, — снова заговорил микро наушник в ухе у мужчины. — Приказываем произвести подключение к Тантре.

Пилот сосредоточился и попробовал подключиться снова. Благо, что хотя бы подключение происходило автоматически и не требуется от него ничего кроме как слегка откинуться назад, прислонившись затылком к нужному месту.

Марк чудовищно устал. Ему упорно не удавалось самостоятельно разорвать прямую связь. Ни с третьей попытки, ни с десятой. Он определенно делал, что-то не так, но что именно, не видел в упор. Кураторы проявляли просто запредельное терпение, раз за разом разрывая связь пилота и корабля вручную, по истечении определенного времени, давали ему время оклематься и требовали повторить попытку.

* * *

В этот раз разрыва связи извне не последовало, ни через оговоренную минуту, ни через две, ни через пять. Пилот (или уже сам корабль?) не на шутку перепугался. Он оказался, в самом прямом смысле, заперт в чужом теле. В теле, которым он даже полноценно управлять не мог. К тому же, что было еще страшнее, буквально отобразил это тело у его оригинальной обладательницы и загнав ее сознание в состояние чего-то среднего между сном и обмороком.

— Кураторы! — телепатически (а как по-другому?) буквально заорал мужчина. — Кураторы, что-то не так!

Однако в ответ, как, наверное, и следовало ожидать, была полнейшая тишина.

Спустя еще где-то минут двадцать Марк забился в самой настоящей, так не соответствующей его полу, возрасту и должности, истерике. Только вот никто из находящихся снаружи людей, скорее всего, даже не догадывался об этом. Постепенно истерика сошла на ноль, и на ее место пришла злость. Злость на самого себя, такого ничтожного и не способного ни на что... Человеку жутко захотелось что-то с собой сделать, с собой, двуногим и двуруким, лежащим сейчас в пилотском кресле внутри его шестиногой боевой подруги.

Вспышка, ослепительно белая вспышка, после которой буквально сразу же последовал полный злости удар его кулака в его же грудь.

— Тридцать шесть минут. Прекрасный результат, — раздался в его ухе голос куратора по вопросам безопасности. — Поздравляем.

— Вы там что, в конец с ума сошли?! — что есть мочи заорал в микрофон капрал. — А если бы я не смог?!

Осознание того, что именно он себе позволяет и в чей именно адрес пришло к нему буквально сразу же, как только он выкричался. Следом пришло запоздалое осознание того, что он теперь находится в собственном теле.

— Считай, что тебя учили плавать, сынок, — самодовольно хмыкнул на том конце провода господин полковник. — Тебя несколько раз подстраховали на мелководье, а потом

зашвырнули на глубину. Жить захочешь — выплывешь...

— Запомни то состояние, в котором ты разорвал связь. С этого момента тебя больше никто страховать не будет, — подключилась к разговору госпожа психолог. — Это будет твой «якорь» на первое время. Ты должен научиться входить в то самое состояние мгновенно и по собственному желанию. Потом, со временем, «якорь», конечно, станет не нужным и будет работать одно подсознание... Кстати, что именно за состояние тебя выдернуло, если не секрет?

— Не секрет! Желание максимально сильно самого себя покалечить. — Говоря это, Марк не смог сдержать едкой, невидимой для кураторов усмешки.

Извне повисло неловкое молчание

* * *

— Ну, вот как-то оно так вот, Пчелка. — Мужчина посмотрел на медленно закатывающееся за ограждение периметра солнце. — Забавно, правда?

— И это ты называешь забавным, пилотя? — послала ему ментому «удивленный взгляд» кораблик. — Как по мне, так это не забавно. Это жутко.

— Может быть... — Марк присвистнул, подзывая, судя по всему давно уже сделавшего свои собачьи дела, питомца. Животное разразилось в ответ лаем откуда-то из полумрака. В голове у мужчины проскочило, что надо бы что-то придумать с этой его физиологией, и превращать поверхность полигона в сплошной туалет дело не особо правильное, мало ли кто может по невнимательности в подобный подарок наступить. Хорошо, если просто какой рабочий. Тогда это будет полбеда. А если кто из его кураторов? Неудобно может получиться. — Ну, так и я ведь взрослый мальчик.

Часть четвертая

Истинные цели

*Лежали на солнце, попали под ливень —
И сразу стемнело на Финском заливе.
Все стало так ново и так непривычно,
Когда неожиданно вспыхнула спичка.*

Гр. «Сплин», «Бериллий».

На дворе стояла вторая половина лета.

Берег океана, пусть и не песчано-пляжный, а сурово-каменистый, покрытый преимущественно галькой, но, тем не менее, все равно являющийся берегом океана, с какой стороны на него ни посмотри, представлял собой практически, идеальное место для первого в жизни нашей парочки полета. Все-таки в мягкую воду падать, в случае чего, не так страшно, как на твердую землю. Ну, по крайней мере, для пилота.

С воды дул легкий бриз. Марк закрыл глаза и прислушался к шуму волн. До настоящего момента океана вживую, да еще так близко ему видеть не доводилось. Зрелище уходящей до самого горизонта водной глади впечатляло и завораживало.

* * *

Капрал отвел взгляд от воды и посмотрел направо. Недалеко, буквально в считанных метрах от самого края берега, на удивление бесшумно возводился временный ангар для Тантры, а также домики-конструкторы для него, кураторов и самого рабочего персонала. Впрочем, если бы Марк заранее не знал, что данные сооружения являются временными, то мог бы принять их за капитальные постройки.

В самое ближайшее время на берегу обещал вырасти самый натуральный коттеджный поселок.

Чуть поодаль на воду спускался крупный буксировочный катер, а также несколько выглядящих на его фоне чуть ли не игрушками шустрых моторных лодочек.

Марку до недавнего времени даже и в голову не приходило, сколько, оказывается, может требоваться самой разной подготовки только лишь ради того, чтобы он с его Пчелкой в самый первый раз смог хотя бы подняться в воздух.

Бессменный компаньон пилота, щенок по кличке Тефтель, выбрал себе местечко в отбрасываемой одним из трех многотонных грузовых глайдеров корпорации тени и теперь сладко дремал там после сытного обеда. В отличие от своего хозяина, питомец время кормежки не пропустил еще ни разу.

Мужчина медленно повернул голову в противоположную от стройки сторону.

Валерия лежала на мелководье, погрузившись брюхом в прохладную соленую воду, и не подавала никаких признаков жизни, и, судя по всему, просто по-человечески наслаждаясь моментом.

Какое-то время мужчина откровенно любовался своей напарницей. Все-таки какая же она у него была красивая.

Из этого умиротворяющего ступора Марка вывел неожиданно раздавшийся прямо у него из-за спины голос куратора Софии.

— Правда, здесь красиво?

— Красиво, куратор София, — не оборачиваясь и по-прежнему не отрывая взгляда от Валерии, кивнул мужчина. — Мы все тут надолго?

— Можно просто — София.

— Мы здесь надолго, куратор София? — повторил он свой вопрос, стараясь

максимально соблюдать субординацию, а потому сделав особый акцент на слове «куратор».

— До тех пор, пока не будут проведены все проверки, капрал Марк. Предварительный срок — неделя. Но это условно. Его, если что, можно в любой момент продлить.

— Ясно. — Пилот наконец-то изволил обернуться. — Неделя на море это хорошо, куратор.

— Я тоже так думаю. Кстати, тебя зачем-то очень хочет видеть куратор Вальтер. — Женщина легким кивком головы указала нашему герою направление.

Ну, если уж сам господин куратор по вопросам безопасности имел желание что-то нашему герою сказать, то других вариантов, кроме как не медля идти и выслушивать, у Марка не оставалось.

По пути пилот позволил себе немного поразмышлять о цвете ауры этой женщины. Все-таки розовый цвет... да, бледный, но, тем не менее, розовый. София определенно испытывала к нему чувства. К счастью или к сожалению, но чувства безответные.

* * *

Эталон не переставал поражать Марка своей оперативностью и профессионализмом сотрудников.

Построить недалеко от лифта на первом подземном этаже полигона, с нуля, полностью готовое жилое помещение для Марка, со всеми коммуникациями, да еще и не забыв при этом не то что мебель туда поставить, но даже продукты в холодильник положить, и все это меньше, чем за два часа? Легко!

Возвести на пустынном берегу два десятка каркасных коттеджей-конструкторов, плюс каркасный ангар, уложившись от рассвета до заката? Не проблема!

Обсудить между собой и согласовать с начальством в лице совета, во главе с неким Канцлером замену у пилота Сестренкой одной «суперспособности» на другую, менее безопасную для его психики, но имеющую примерно такое же энергопотребление меньше, чем за десять минут? Да вообще не вопрос.

А ведь Марк прекрасно понимал, что это все еще только самое начало.

* * *

Лари Вальтер ожидал Марка у подножия весьма любопытного рода конструкции, представляющей из себя венчаемый гигантским шаром вкопанный в землю столб десяти метров высотой. Со стороны конструкция казалась хрупкой и готовой от малейшего дуновения ветра завалиться на бок. Но это впечатление было обманчиво. Уж что-что, а строить и монтировать в корпорации явно умели.

Военный чуть ли не светился доброжелательностью. Судя по всему, смена обстановки ему тоже пошла на пользу. На лице полковника сияла столь редкая для этого человека блаженная улыбка.

— Ну и как тебе зрелище, капрал? — кивнул головой в сторону вышеописанной конструкции куратор по вопросам безопасности. — Производит впечатление? Знаешь, что это?

— Никак нет, господин полковник, — покачал головой капрал. — Не могу знать.

— Ну да, ну да, — хмыкнул полковник. — Действительно, откуда тебе знать-то. Ты же телепат, а не экстрасенс. А если так, на интуицию?

— Думаю, что это какая-то антенна, куратор Вальтер.

— Можно и так сказать, — удовлетворенно кивнул полковник и тут же, резко посерьезнев, добавил:

— Но я тебя не для этого позвал. Я тебе кое-что сказать хочу. С глазу на глаз.

Теперь резко посерьезнел и наш герой.

— Просто запомни. Запомни дословно: всегда есть минимум один вариант.

— Так точно, куратор Вальтер.

— Свободен. — Полковник, вновь вернув себе блаженно флегматичный вид, развернулся и, весело насвистывая какую-то явно восточную мелодию, пошел по своим делам.

«Странный он какой, — подумал Марк. — Что это еще за игра в загадки? А может, это пароль какой-то?»

Нет, это был не пароль, это был просто совет. Один из самых полезных в жизни Марка советов, вот только понял он это отнюдь не сразу.

— Произвожу подготовку к взлету, — произнес пилот в микрофон, после чего перепроверил на предмет полноты комплект висящих у него на поясе шприц-ручек, а также работоспособность маски респиратора, соединенной тонким, не больше пяти миллиметров диаметром, шлангом с портативным генератором кислорода. Индикаторы на устройстве, больше напоминающем своим внешним видом крупный причудливый амулет, чем жизненно важное устройство, показывали штатное функционирование системы. Браслет на его правой руке не менее уверенно подтверждал своими цифрами, что организм у пилота тоже в полном порядке.

Мужчина закрыл глаза и сосредоточился. Это должен был быть первый их с Лерой полноценный совместный полет, а значит, разочаровать кураторов и зрителей ни в коем случае было нельзя.

Марк снял с шеи воротник-предохранитель и плавно откинул голову назад, ощутив столь привычное уже скольжение по его шее влажного щупальца контакта. Убедившись на собственную шкуру, что корабль чувствует себя прекрасно, пилот вернулся в собственное тело и вновь водрузил на место воротник-предохранитель. Внеплановые подключения сейчас были ему не нужны.

— Предварительная подготовка завершена! — Отрапортовал он «диспетчерам». — Производится герметизация люка ферментом-герметиком!

После чего мысленно добавил, уже обращаясь к Тантре: «Ну что, полетаем?».

Кораблик не возражал. Марка немного качнуло, после чего он почувствовал, как они начали плавно набирать высоту. По ощущениям это напоминало подъем на лифте. Спустя считанные секунды браслет уже показывал пятьдесят метров над уровнем моря, и при этом она продолжала расти.

Пилот, в меру своей подвижности, поерзал в кресле, предвидя, что его в самое ближайшее время ждут просто незабываемые ощущения.

* * *

Ощущения оказались что надо.

По сравнению с этим аттракционом «американские горки» были каруселью для пятилетних детей. Пилот ничего происходящего снаружи, разумеется, не видел. Однако то, что они с напарницей минимум два раза описали мертвую петлю и один раз ушли в штопор, прекрасно почувствовал. Да и предполетное «падение», хоть и продлилось не долго, но нервы нашему герою тоже пощекотало вдоволь.

Не будь пилот основательно зафиксирован в пилотском кресле (а точнее, намертво приклеен к нему самой Тантрой), удовольствие от всей этой «карусели» легко могло быть омрачено парочкой выбитых зубов как минимум, и множественными переломами с сотрясением мозга как максимум.

— Пилотя! Ты только посмотри, красота, какая! — с интонацией восторженного ребенка закричала Лера, когда, вдоволь нарезвившись и, видимо, подустав, остановилась, совершив, по ощущения Марка, классический тормозной маневр с разворотом. — Ну

посмотри, посмотри!

— Не очень уместная просьба, Пчелка, — не смог сдержать сарказма пилот. — Если я, как ты выразилась, посмотрю, то мы с тобой немножко падать будем. Я подключаюсь, ты отключаешься, угу?

— Трусишь, да? Трусишь? — с не менее детской, но теперь уже обиженной интонацией ответил ему кораблик, после чего уже «нормальным» голосом добавил:

— Под нами вода. За бортом штиль. Крылья я убрала. Мы сейчас просто дрейфуем. Дирижабль мы! От того, что ты пару секунд посмотришь, ничего страшного не случится. Мы даже высоту ни на метр не потеряем. Вот в кого ты у меня такой скучный, пилота?

— Ладно, уговорила! — по неосмотрительности буркнул вслух пилот, и уже собрался было откинуться для подключения, когда из наушника, про который он уже и думать забыл, раздался голос одного из находящихся там далеко внизу кураторов:

— Поясните, на что именно только что уговорила вас Тантра?

— Блин, — подумал Марк, и его лицо перекошилось от разочарования. Такого разочарования, как когда вы только-только задумали с мальчишками во дворе очередное незабываемое приключение, а в этот момент тебя мама настоятельно домой зовет.

— Ждем ответа! — настаивала «земля».

Назвать истинную причину любования солнцем и морем с высоты птичьего полета пилот, естественно, не мог. Ну не поняли бы его кураторы там на земле. Так что нужно было придумать, что-то другое. Придумать, что-то более уважительное, и срочно!

— Проверка собственных ощущений от нахождения в воздухе, — произнес пилот и зажмурился. О, Сестренка, что за нелепая это была формулировка! Если бы в этот момент кто-то из кураторов смог увидеть лицо пилота, то, скорее всего, тотчас же умер бы от смеха.

— Переформулируйте ваш ответ, — приказала «земля». Затем вздохнула и голосом куратора Вальтера добавила:

— Марк, говори прямо, что вы там оба задумали?

— Лера предложила подключиться к ней, чтобы я мог понять, каково это — летать. Я решил согласиться. Опыт подобных ощущений может быть полезен и не даст мне растеряться в случае чрезвычайной ситуации.

— Капрал! — «Земля» почему-то не только не думала сердиться, но и, как показалось пилоту, в каком-то роде одобряла его действия. — Ваша инициатива крайне похвальна, и мы ее учтем. Однако сейчас вы несколько торопите события. Заходите на посадку. Это приказ.

— Слышала?

— Слышала, — не скрывая легкого расстройств в «голосе», ответил корабль. Ей явно хотелось полетать еще. — Спасибо! Красиво соврал. Я так врать не умею.

— За что спасибо? — искренне недоумевая, поинтересовался пилот, после чего непроизвольно издал звук отрыжки. Не иначе как сказывалась устроенная для него Тантрой «карусель» и перепад давления. — Я не соврал практически... Я... Грамотно сформулировал.

— Действительно, — «пожал плечами» кораблик. — Чего это я тебя во лжи обвиняю. И еще... на будущее, постарайся соблюдать этикет! Особенно когда ты летаешь внутри дамы!

Тридцать четыре метра, тридцать три, тридцать два. Отображающие его высоту над уровнем моря цифры продолжали уменьшаться, да Марк и сам чувствовал, как лифт стал постепенно опускаться.

Все-таки жизнь бывает порой куда как удивительнее всех книг и фильмов вместе взятых. Особенно когда это касается неожиданных встреч.

Покинув нутро напарницы и ступив на твердую землю, Марк на какое-то время буквально ослеп. Оно и понятно. Кто же так резко меняет приятный темно-зеленый полумрак на залитое солнцем пространство. Осторожно ступая с выставленной вперед правой рукой, дабы случайно ни на кого не натолкнуться, Марк успел сделать всего несколько шагов вперед, после чего его ладонь уперлась в чью-то грудь. Судя по всему, грудь мужскую. От такой неожиданности наш герой замер на месте.

— Ну что, господа? — раздался справа от капрала голос, однозначно принадлежащий господину полковнику. — Будем считать, что с новеньким он только что познакомился?

В ответ на это заявление Марк чуть ли не рывком одернул руку с груди этого стоящего перед ним кого-то, а то зрелище для зрителей, скорее всего, и вправду выходило несколько не однозначное.

Пилот, у которого буквально только-только стала проясняться перед глазами «картинка», с интересом взглянул на лицо стоящего перед ним человека. А взглянув, не смог сдержать своего искреннего изумления. Перед ним стоял тот самый мужчина, с которым они тогда по случайности оказались в одном номере, в гостинице при дроме Эдинбурга. Тот самый мужчина, о котором он частенько вспоминал, когда работал на ферме. Тот самый, стремящийся во что бы то ни стало прорваться и, как выяснилось, в итоге прорвавшийся-таки в Эталон азиат со странным именем Йоно.

Какое-то время они молча таращились друг на друга, явно не зная, с чего начать разговор.

— Ну и чего вы так друг на друга вылупились? Влюбились, что ли? — не удержался от подколки военный. Все-таки порой куратор Вальтер был чрезмерно и явно не к месту грубоват. — Или вы знакомы? Ну-ка, удивите нас, и скажите, что вы уже друг с другом знакомы?

— Так точно, куратор Вальтер! — Капрал наконец-то позволил себе развернуться и посмотреть на куратора по вопросам безопасности. — Это Йоно, мы с ним уже знакомы.

— А это Марк, — сухо констатировал второй.

Теперь, не иначе как для разнообразия, пришла пора удивиться самому господину полковнику, а также всем остальным присутствующим здесь кураторам проекта.

В тот день, больше двух месяцев назад, Йоно проснулся ни свет не заря, быстро и бесшумно оделся и, в последний раз взглянув на странноватого невольного соседа по ночевке, выскочил вон из номера, а потом и из самой гостиницы.

Только в салоне такси, несшего его на всех парах к заветной цели, к нему вдруг пришла запоздалая мысль, что ему, возможно, стоило разбудить Марка и предложить тому перебраться на освободившийся диван. Однако эта мысль тотчас вылетела у него из головы, сменившись чередой более насущных раздумий, вертящихся вокруг его будущего. Йоно прекрасно понимал, что шансов попасть в Эталон вот так вот с улицы у него не больше, чем, пойдя вечером в ближайший магазин, встретить на его крыльце с десятков тел Сестренки одновременно. Тем более что его репутация уже была основательно подпорчена побегом с предыдущего места работы. Зачем Эталону человек, который в резком порыве бросил все, что мог? Бросил и проект, и свой отдел. И пусть в том отделе в подчинении у Йоно было всего два человека, тем не менее, для этих людей он был начальником и нес за них ответственность. Был. Нес.

Азиат закрыл глаза, и откинулся на спинку пассажирского сиденья.

Дальше пункта охраны ему не пройти, он знал это. Знал, но все равно ехал. Рвался как в последний бой, надеясь не иначе как на чудо, и в тот же момент, как никто другой, понимая, что чудес в мире не бывает. Тем более что он ехал в филиал даже не своего профиля.

Но на билет до Японии у него средств просто не было. Денег впритык хватало только до этого несчастного Эдинбурга.

Да, у него в портфеле лежала старомодная тетрадь с некоторыми его наработками, но... вряд ли это было достаточным поводом для того чтобы столь великая, без ложной скромности, корпорация могла заинтересоваться его скромной персоной. А резюме...? У него его не было с собой даже в примитивном бумажном виде. Он ведь не готовился к поездке, не изучал рынок вакансий. Просто в один прекрасный момент, два дня назад, у Йоно что-то стрельнуло в голове, и он сорвался с насиженного места. Сорвался лишь потому, что действительно хотел работать. Работать с душой, с полной выкладкой, на хорошем оборудовании, получая за работу хорошие деньги. Наверное, его можно было назвать идеалистом, или фаталистом, или идиотом...

* * *

— Здравствуйте, — вежливо кивнул гость сидящим за стойкой охранникам.

Видимо, поздоровался он как-то неправильно, или слишком тихо, так как в ответ охранники смерили его с ног до головы изучающим, но абсолютно безучастным взглядом, от которого гостю стало не по себе, и не проронили в ответ ни слова.

— Здравствуйте! — чуть громче повторил свое приветствие мужчина. — Меня зовут Йоно, я по поводу трудоустройства. К кому мне обратиться?

Услышав это, люди за стойкой оживились, а один из них даже изволил ему ответить, уточнив, в какой именно отдел он пришел устраиваться и на какую именно должность. Что на это ответить, Йоно не знал, поэтому какое-то время просто стоял и молча таращился на

охранников, чем, видимо не на шутку их напряг.

— Вы сказали, что вы по вопросу трудоустройства, так? — поинтересовался у него один из мужчин. Самый коренастый.

В ответ Йоно молча кивнул.

— На какую должность претендуете? Кому из сотрудников резюме выслали?

— Никому, — даже не просто шепотом, а каким-то микрошепотом пролепетал гость, потупив взгляд и осознавая весь идиотизм данной картины с его участием при взгляде со стороны. Если до этого у него шансы, пусть и микроскопические, но были, то теперь его репутация здесь резко ушла настолько «в минус», что даже нефтяной бур до нее не добрался бы. А ведь это были всего лишь охранники. Если он так реагирует на простых сторожей, что же он скажет при фактически невозможной для него встрече с кем-то из научных работников?

— Он невменяемый, — подвел итог один из работников службы безопасности. — Давно к нам такие посетители не заходили.

В ответ на это заявление несколько мужчин привстали, не иначе как с целью выйти из-за стойки и вытолкать этого странного посетителя вон. Ситуацию спас случай, в лице некоего неизвестного на тот момент Йоно человека, который шел по коридору в сторону центрального выхода и весьма эмоционально, судя по выражению его лица и жестам, разговаривал с кем-то через кристалл.

«Странно, — проскочила в голове у Йоно мысль. — Я даже и не думал, что тут могут общаться так... прямолинейно».

Через некоторое время этот человек приблизился к Йоно на достаточное расстояние, чтобы тот смог различать слова.

— А я тебе еще раз говорю! Меня это не волнует, людей там у тебя нет, или времени, или сглазили тебя. Если этот чертов дестайлер не будет работать и вы сорвете сроки, я вас вышвырну, всех. Вы что думаете, что если мы на полном финансировании и нам все по первому чиху, то вы теперь работать не должны?! Ты забыл, с кем разговариваешь? У дестайлера три головки должны бить в резонансе. ТРИ! Не две, а три! Ты до трех считать умеешь? Как хочешь третью головку нормализуй. Хоть молитвой. Но дестайлер должен работать, а результаты с него сегодня вечером должны лежать у меня на столе, или перед Канцлером будешь отчитываться САМ! Я все сказал! И вообще, где до сих пор шляется мой водитель, Сестра его сожри? — В довершение выпалил этот мужчина, уже после того как повесил трубку.

— Простите... — Йоно робко дернул за рукав этого человек. — А ремонт выйдет дешевле простоя?

— Ты кто?! — Мужчина смерил азиата властным взглядом.

— Я спросил, — повторил свой вопрос неизвестно откуда набравшийся смелости собеседник, — ремонт дестайлера в будущем принесет меньше убытков, чем простой его сейчас? Если да, то я думаю, что смогу вам помочь.

— Господин Эрих, не слушайте его, — вмешался в разговор один из охранников. — Он неадекватен.

— Молчать! Сидеть! Место! — со сталью в голосе произнес этот некто, чуть ли не испепелив взглядом всю стойку службы безопасности разом, после чего вновь перевел взгляд на Йоно. — Да. Стоимость ремонта не будет иметь значения, но потом, а результат важен сейчас. Продолжай.

— У вас на дестайлере как я понял, рассинхрон излучающих головок идет, точнее, одна из них по частоте выбивается. Эту проблему можно решить несколькими способами. Поменять весь блок, например, или отрегулировать отдельно каждый излучатель из связки, это безопасно, но долго, можно сделать проще, но... рискованнее.

Собеседник заинтересованно молчал, параллельно с этим вновь вынув свой кристалл из кармана, и теперь отправляя с него какие-то запросы.

— Можно вскрыть кожух проблемного излучателя из связки, подключить к нему мультиметр и начать потихоньку, кусочек за кусочком, снимать проволоку обмотки, тем самым изменяя сопротивление. Это рискованно, как для ремонтника, так как процедура проводится обязательно на работающем аппарате, так и для аппарата, ибо напряжение на катушку останется то же самое, и она станет изнашиваться на порядок быстрее, а менять в ближайшем будущем придется всю связку излучателей целиком... но если что-то экстренное...

— То есть, ты предлагаешь мне починить особо точное устройство при помощи кувалды, лома и нецензурной лексики? Я правильно тебя понял?

Йоно непроизвольно поежился.

— А в целом... — задумчиво произнес собеседник. — В целом, что-то в этом есть... Ты. — Господин Эрих пристально посмотрел на Йоно. — Сможешь это сделать?

— Господин Эрих, я не думаю, что было бы правильно доверять ремонт первому встречному, — все-таки не удержал язык за зубами один из охранников. — Он не наш сотрудник... Он...

— Если не хочешь быть уволенным прямо сейчас, лучше молчи, — холодно посмотрел собеседник Йоно на охранника, после чего продолжил беседу с нашим азиатом. — Да или нет?

— Нужно знать модель аппарата...

— Тэ Эр, семьсот один дробь шесть, мультиимпульсная версия, с омнигрофом.

Это была последняя модель, Йоно видел такие устройства только на картинке в каталоге. Нет, чисто теоретически, принцип у всех дестайлеров был один и тот же, но дьявол крылся в мелочах. Наш герой, как никто, понимал, что если он справится, его мечта работать в этом месте скорее всего исполнится... а вот если нет... Если он доломает аппарат окончательно... доломает аппарат стоимостью свыше трех миллиардов чеков... Сорвет сроки...

— Смогу. — Йоно закрыл глаза и кивнул в знак согласия. — Мне понадобится сверхчувствительный мультиметр, в идеальном варианте «КС-700», набор соответствующих инструментов, полная таблица частот и кодировок, и кое-что по мелочи.

— Получишь все, что надо.

— Еще кое-что... господин Эрих, я у вас не работаю... Я только пришел попробовать к вам устроиться... А вы мне доверяете сразу такое важное задание... так ведь быть не должно... наверное...

— Вот что я тебе скажу, Йоно Ерак из сектора триста два, который на данный момент является пропустившим без уважительной причины два рабочих дня начальником отдела... продолжать?

— Как вам будет угодно, — вежливо кивнул Йоно, вдруг поймавший себя на мысли, что он почему-то уже ни капли не волнуется.

— Тогда опустим подробности. Ты, — приказал он тому же охраннику, которому не так

давно пригрозил увольнением. — Проводи его в четырнадцатый корпус, передай с рук на руки Павлу и скажи Павлу, чтобы он сразу же после этого перезвонил лично мне.

— Нет, — продолжил Йоно свой рассказ, — естественно, что сам дестайлер трогать мне никто не позволил, но... Привели меня к этому самому Павлу, посмотрел он на меня, потом позвонил господину Эриху, поговорил с ним, потом вызвал к себе каких-то людей и озвучил им мое предложение касательно ремонта их аппарата. Те, вначале удивились, потом почему-то рассмеялись, потом ушли, и я остался с этим мужчиной один на один. Мы с ним поговорили. В основном о типах поломок разной техники и способах ее починки. А уже к обеду я получил удостоверение и пропуск, став младшим техником во втором отделе по ремонту оборудования. Вот так вот...

Рассказчик остановился, поднял с земли круглый плоский камешек и запустил по воде «блинчик». Точнее, попытался запустить. Безуспешно.

В воздухе на какое-то время повисла тишина. Причем, как обычная, так и телепатическая.

Троица, в лице Леры, Марка и Йоно, просто стояла и смотрела, на морские волны, те накатывающие на берег, те отступающие назад.

— Пилотя? Мне одной кажется, что его рассказ это какой-то бред? — подала, наконец, «голос» кораблик, обращаясь к Марку. — Так ведь не бывает! Пришел кто-то с улицы в филиал Эталона, да к тому же еще и не по своему профилю, на крыльце столкнулся с самым главным человеком филиала и оказался принят на должность... Бред! Так не бывает!

— Полностью согласен! — телепатически «кивнул» ей пилот, не отводя взгляда от морской глади. — Так не бывает. В жизни много чего не бывает. Например, не бывает девушек, превратившихся в живые космические корабли, или заводских рабочих ставших их напарниками. Не бывает мужчин с мясными розетками в затылках... Интересно, Пчелка, а чего еще не бывает? Сестренки?

В ответ на этот его вопрос Тантра как-то виновато замолчала.

* * *

— Ну, а тут-то как ты оказался, «младший техник»? — Марк тоже поднял с земли круглую каменную шайбочку, после чего повторил поступок собеседника. Камешек сделал три отскока от поверхности, после чего практически без брызг ушел на дно. — Зачем? Неужели Сестренка поспособствовала? — спросил Марк, сам до конца не понимая, зачем и каким боком он приплел к этому разговору, Рой.

— Я с ней не разговариваю, — опустил глаза собеседник. — Я отказался ради должности. Ну, когда меня на старой работе начальником пообещали сделать. Это было обязательное условие. А она, — Йоно кивнул головой в сторону Тантры, — мне не верит, да?

— Почему ты так решил? — Марк мимоходом взглянул в безэмоциональные фасеточные глаза своей подруги, словно желая что-то в них прочесть.

— Да так, — пожал плечами Йоно. — Женщины... Они никому сразу не верят. Их доверие заслужить надо.

Азиат неспеша продолжил свою прогулку по побережью, чуть ли не вдоль самой кромки воды. Кораблик и пилот так же неспеша двинулись за ним следом.

В должности младшего техника второго ремонтного отдела Йоно пробыл дней десять или двенадцать, после чего резко пошел на повышение. Произошло это так:

— Эй, беженец! — Один из коллег Йоно обратился к нему по выданной нашему Ученому прямо на месте кличке. Причем обратился, не отвлекаясь от манипуляций над поступившим утром в ремонт триумвиратором. — Слышал, что вчера с нашим Гариком стряслось? Пошел он гравитрон тестировать, а ботинки магнитные не надел. Заходит он внутрь камеры, смотрит все, изучает, а потом рубильником щелк, и взмыл в небеса. Не высоко, правда. Не выше потолка. Приложился, значит об него макушкой, для начала, а потом и сам по потолку распластался. Висит там, значит, как звезда морская на скале, и орет благим матом. А там сам знаешь, какая акустика у гравитрона в камере. Ну, я его услышал, прибегаю, значит, вижу эту картину через смотровое стекло и только руку на внешний рубильник, положил, как оно опять орет. Только если «до», оно орало выключите, то теперь басом визжит, мол, не выключайте. Ну, я смотрю на него и думаю, а чего не выключать-то? Может, понравилось ему там, ну вид хороший открывается, например. А потом врубился, что до пола метров пять минимум, да пол железный. И очень Гарик не хочет в порыве страсти его с разбегу облобызать.

— Ну и как разрешили ситуацию? — полубопытствовал один из мужчин, ковыряющийся с параболическим зеркалом от дестайлера. — Я бы просто выключил, чтобы ему на будущее наука была. У него раз в месяц что-то подобное, как его до сих пор не выгнали на улицу, не понимаю.

— Так я и отключил! — заржал первый. — Не резко, конечно, а по интервалу. Но все равно приложился он красиво. А что там можно сделать было? Не к нему же заходить, чтобы в дуэте висеть?

— А я бы взял со склада надувной матрас, — ответил на вроде как не заданный ему вопрос Йоно. — Накачал его до упора, смазал машинным маслом снизу, чтобы по полу скользил хорошо. Открыл дверь камеры и стал наизготовку.

Народ на какое-то мгновение перестал работать и, замерев, вслушивался в слова азиата.

— Дальше, — продолжил Йоно, — нужна синхронность. Один выключает гравитрон, а другой толкает матрас, стараясь, чтобы тот оказался максимально точно под падающим телом. Ну, — пожал он плечами, — или что-то типа того.

— Ты, как всегда, в своем стиле, да, беженец? — раздался вдруг голос начальника второго ремонтного отдела европейского филиала господина Павла, прихода которого никто не заметил, со стороны двери. — Тебя там желает видеть лично господин Эрик. Собирайся и бегом. Теперь что касается тебя, Аик, — обратился начальник к рассказчику вышеописанной истории. — Тебе выговор за самоуправство. Но пока только на словах. Гарик сам виноват. Гарику двойное взыскание, одно за самоуправство, за то, что без страхующего полез, другое за несоблюдение техники безопасности, так ему и передайте, когда оклемается! Всем все понятно?

— Так точно, господин командир! — стройным хором отозвался практически весь персонал, после чего некоторые из сотрудников позволили себе улыбнуться.

Все-таки хороший у них был руководитель. Понимающий.

Господин Эрих сидел в кожаном кресле с высоким подголовником и, не торопясь, листал неизвестно как у него оказавшуюся тетрадь с идеями и набросками нашего ученого.

Йоно робко замер на пороге. Это раньше он еще по незнанию мог позволить себе дернуть этого человека за рукав и бесцеремонно полезть давать ему свои советы, но сейчас... этот мужчина был для Йоно в самом прямом смысле, царем и богом в одном лице.

— Ты, — с ходу начал директор филиала, — кому-то это показывал? — постучал он указательным пальцем правой руки по столу с лежащей на нем тетрадью.

В ответ собеседник все так же стоя чуть ли не в дверном проеме как-то неопределенно помотал головой, что его жест, при желании, можно было интерпретировать и как «да», и как «нет».

— Здесь минимум три патента! — глядя буквально сквозь пришедшего к нему человека, вздохнул сидящий в кресле мужчина. — В расчетах ряд ошибок, некоторые нюансы не учтены, профиль у разработок несколько не наш, но... Идеи...

Мужчина встал со своего трона и, подойдя к стоящему около стены книжному шкафу, вынул оттуда ярко красную папку.

— Садись в мое кресло и решай, у тебя тридцать минут, а я пока схожу пообедаю, — приказал он и, не дожидаясь ответа, вышел вон из кабинета.

В папке Йоно обнаружил таблицы Лэндли и графы Эниона. Самый объективный тест нового мира на интеллект.

— Нет. — Йоно позволил себе очередную маленькую остановку. — Вам не понять, каково это — сидеть в кресле такого человека, как господин Эрих. Сидеть за его столом.

— Ну, а дальше? — озвучил Марк терзающий как его самого, так и его напарницу вопрос. — Тут-то ты как оказался?

— Вот. — Азиат извлек из кармана сложенный вчетверо листок и протянул его пилоту.

— Данный сертификат официально удостоверяет, что Йоно Ерак... — вслух зачитал Марк. — Набрал шестьдесят восемь процентов при прохождении таблиц Лэндли и семь и один балла при прохождении графов Эниона. Ну, и? — Капрал вопрошающе посмотрел на собеседника.

— Это очень серьезно, пилотя, — вмешался в разговор кораблик. — Ты даже не представляешь, насколько это много. У меня было сорок три по Лэндли и четыре и семь по Эниону, и я считалась особо одаренной в свое время. А он, пилотя... Кажется, он — гений.

Марк промолчал.

— На этом история не закончилась, а только началась, — позволил себе улыбку азиат. — Помнишь, я тебе говорил, что мне в моем научно-исследовательском институте запрещали эти тесты сдавать, мол, я явно не потяну, нечего позориться. Так вот. Оказывается, я их заочно вроде как сдавал. Их там вроде как все сдавали. Директор филиала их из года в год подделывал, чтобы самый высокий показатель себе приписывать и тем самым свое место сохранять. Много чего всплыло. И куда чеки сливались со счетов. И

почему оборудования нового не закупалось, и почему он нам всем запретил с сестренкой дружить... а всему вроде как я виной... — В голосе рассказчика проскочило едва заметное злорадство. — Когда господин Эрих мои результаты увидел, он долго не мог понять, как меня до сих пор в Эталон не зачислили... обратился к Верховному совету, тот приказал контролеру сектора проверку провести и... вот оно все и всплыло. Там, кстати, еще трех перспективных нашли. Результаты хуже, чем у меня, но все равно выше среднего. Их уже токийский филиал по вопросам кибернетики и робототехники к себе вывез. Теперь массовая проверка подобных организаций по всем секторам поголовно идет.

— Слышала? — поинтересовался у Тантры пилот.

— Слышала, — ответила она. — И теперь даже знаю, почему он тут оказался.

— Почему?

— Это был единственный способ привязать его к филиалу, иначе конкурирующий филиал мог официально забрать его к себе, пользуясь «правом специализации». Он техник, а не биолог. А отпускать его нельзя было. Он один двести баллов минимум филиалу дает, находясь в штате.

— Чего дает? Баллов?

— У всех филиалов разный профиль, — вздохнула Тантра и стала с интонацией учительницы объяснять своему глупенькому пилоте основы основ. — Кто «био», кто «кибер», кто вообще «эко» и так далее. В течение года филиалы соревнуются между собой, зарабатывая баллы. Они по-разному зарабатываются. Но самый простой способ — это иметь в штате людей с максимальными результатами Лэндли и Эниона. Филиал-победитель по итогам года получает много всего вкусного и интересного от Верховного Совета. Искусственная конкуренция во благо развития. А этот твой Йоно, он... Он очень много в баллах стоит, это раз, а два... он реально может быть полезен. Хотя... — Кораблик мысленно «вздрагнул». — Спроси у него, почему он тут, а не в Японии. Насильно его в наш проект включить не могли. Значит, он осознанно готовился. Тем более что на меня спокойно реагирует, да еще и женщиной назвал. Ну вот откуда он знает, что я женщина? Хотя нет. Про женщину не спрашивай. Это я глупость сморозила. Если он здесь, значит, про меня ему все рассказали.

— Йоно, — осторожно спросил Марк. — Тут Тантра интересуется...

Вначале, как говорится, ничто не предвещало беды.

Шел очередной плановый тренировочный полет на сверхнизкой высоте по свободному маршруту, коротаемый неспешной беседой между нашим героем и Валерией, когда вдруг ее фраза прервалась на полуслове, в крошечном наушнике голос куратора Вальтера произнес приказ: «Срочно возвращайтесь на базу!», а затем пилот почувствовал, что они с кораблем начинают падать. Далее был резкий толчок, и только потом пилот догадался подключиться к нервной системе Валерии, чтобы понять, что же все-таки произошло.

Всюду, куда бы он ни бросал взгляд своего корабля, виднелось только бескрайнее море. Это было в высшей степени странно, так как они никак не могли настолько удалиться от берега, чтобы тот стал невиден даже, без ложной скромности, орлиному взгляду Тантры.

Пилот разорвал нервную связь.

— База, у нас проблемы? — настороженным голосом произнес он в микрофон, но ответом ему была тишина. — База?

— Эй, девочка моя, ты чего?! — Марка начинало все больше обуревать чувство беспокойства. — Ты мне это брось.

Но, как и прежде, ее ответная реакция была нулевой. И лишь только тот факт, что «ночники», как прозвал пилот ее освещающие трюм фосфоресцирующие прыщи-переростки, все еще горели, не давал Марку сорваться окончательно.

Пилот снял с пояса шприц-ручку номер три и, мысленно извиняясь перед находящейся без сознания Тантрой за то, что сделает ей немного больно, попытался воткнуть иглу устройства в капитанское кресло. Сейчас ему, в первую очередь, нужна была свобода передвижения. Игла с противным хрустом вошла в плоть его напарницы только с третьей попытки. Выдавлив, как и предписывала инструкция, ровно половину содержимого (ибо вторая половина дозы предназначалась для того, чтобы, при необходимости, растворить герметик люка и выбраться наружу), пилот закрыл глаза и в ожидании пока «растворитель» сделает свое дело еще раз подключился к нервной системе Тантры. Неизвестно на что именно он надеялся, делая это повторно. Может, на то, что все увиденное в первый раз ему просто-напросто померещилось, и этот трижды злополучный берег все-таки где-то есть? Однако чуда так и не произошло. Вид за бортом корабля не изменился не на каплю.

Пилот снова отключился и, вернувшись в собственное тело, понял, что наконец-то свободен. Реактив, находящийся в шприце, сделал свою работу, и фиксирующий Марка на время полета выделяемый креслом клейкий фермент перестал сдерживать пилота. Человек, опираясь рукой о внутреннюю стенку корабля, медленно и осторожно попытался встать и немного размять тело.

Это были те самые две первых и последних вещи, в правильности выполнения которых пилот не сомневался. Дальше было сложнее.

* * *

Итак, из «плюсов» у пилота были пять с половиной из шести неиспользованных шприц-ручек с реактивами, респиратор с практически бесконечным, в виду наличия генератора,

запасом кислорода, браслет со встроенным термометром, компасом, датчиком высоты, часами и кучей всего прочего, а также возможность в любой момент посмотреть, что там происходит снаружи.

Из «минусов»: полное отсутствие еды, питьевой воды, неумение плавать и неработающий микрофон-наушник для связи с берегом, а также находящаяся без сознания (но, хвала всем богам и духам, однозначно живая) Валерия и игнорирующая его (вполне ожидаемо) Сестра.

Мужчина непроизвольно почувствовал себя героем одного из популярных в последнее время в интрайке «реалити-шоу», но, впрочем, сразу же отогнал от себя эту ассоциацию. Более реалистичных вариантов было два. Первый — произошло что-то внештатное, и второе: все, случившееся сейчас с ним, это часть проверок его на профессиональную пригодность. «Практический экзамен», так сказать. Ни в том, ни в другом случае помощи извне в ближайшее время ждать не стоило, а приказ срочно возвращаться на базу мог в равной степени относиться как к первой, так и ко второй версии.

* * *

Реактив в шприц-ручке номер пять, про который Марк в растерянности забыл, а потом совершенно случайно вспомнил, на Леру не подействовал никак. И для пилота эта новость оказалась одной из самых удручающих за последнее время. Он был один, заперт внутри Тантры, и при этом они вместе с корабликом находились неизвестно где.

Надо было вернуться на базу. Во что бы то ни стало — вернуться на базу. И основной причиной для сего поступка у Марка было не какое-то там стремление выполнить приказ, а самое банальное желание выжить.

Для начала следовало определиться, куда двигаться, а потом — как это сделать. В этот раз Марк впервые вспомнил совет господина полковника про «минимум один вариант». Именно это, скорее всего, и придало ему силы духа.

* * *

— Когда мы готовились к этому полету, — вслух обращался сам к себе мужчина, пытаясь максимально упорядочить свои мысли. — Лера стояла головой строго к воде, это я помню точно. А солнце? В какой точке находилось это чертово солнце?! Слева или по центру? Точно не справа... так поздно быть не могло. Или все-таки могло?

Кончики его пальцев принялись медленно массировать виски. Когда-то давно, он и сам уже не помнил, где именно, мужчина вычитал, что это якобы помогает максимально сосредоточиться. Упражнение совершенно не помогало. Сосредоточится упорно не получалось.

Почему? Ну почему он не поглядывал периодически на компас. Так бы он хотя бы знал, в какой стороне находится этот трижды проклятый берег.

— Так! А ну заткнись! — прорычал мужчина. Рык помог, и начинающийся нервный срыв опять был нейтрализован. Скорее всего — временно.

Мужчина закрыл глаза и напряг память. Почему-то первым делом ему вспомнился

щенок, лежащий в тени грузового глайдера. В тени глайдера, который стоял от животного... слева.

Дальше человеческие мозги наконец-то изволили заработать так, как требовалось.

Если щенок лежал в тени находящегося слева летательного аппарата, то это значит, что и солнце тоже находилось слева. Иначе тень бы не падала. Если солнце было слева, значит, как раз там и был восток. Если слева восток, а летели они строго прямо (пилот покопался в памяти и не припомнил резких поворотов), значит, летели они примерно на юг, а земля, с которой они стартовали, соответственно, должна была находиться на севере. Разумеется, все эти предположения были весьма и весьма условны, но это был хоть какой-то шанс. Пилот решил довериться своим догадкам, ибо других вариантов у него сейчас просто не имелось. Теперь главный вопрос заключался в том, как реализовать это самое желание двигаться на север?

* * *

Он смог-таки развернуть свой корабль носовой частью в нужную сторону. Однако о том, сколько терпения и акробатики ему для этого понадобилось, кто-то посторонний вряд ли бы смог.

Шутка ли, умудриться развернуть не слабых размеров цилиндрическое тело больше чем на девяносто градусов, исключительно «играясь» с инерцией корабля, и при этом самому выступая в роли передвигающегося у нее внутри «центра тяжести». Все это раскачивание Тантры вперед-назад. Сугубо интуитивное уличение нужного момента. Затем небольшой рывок в нужную сторону, чтобы при падении нос корабля чуть-чуть сменил угол падения. А затем долгое ожидание, пока колебания успокоятся, чтобы повторить процедуру и развернуть кораблик еще на несколько градусов. Успех в «развороте», разумеется, достигался далеко не всегда, а поэтому, когда маневрирование наконец-то было завершено, и носовая часть Тантры смотрела относительно на север, Марк понял, что он основательно выдохся.

Правда, нужно было еще отдать должное «силам небесным», которые явно ему сегодня благоволили, ибо за бортом стоял полный штиль и не наблюдалось ни одного более-менее сильного течения, так легко могущего обречь его задумку на провал, а также удивительной «легкости» Леры. Будь она железной, такая процедура успехом завершилась бы вряд ли. Да еще и с крыльями ему повезло. Точнее с тем, что летели они с Тантрой без их участия. Просто на газовом мешке и слабенькой тяге. Болтающийся сверху сдутый газовый мешок в «развороте» не мешал, а вот будь у нее выпущены крылья...

* * *

— Спать хочу, — проворчал Марк, соображая, как же ему теперь заставить кораблик двигаться в нужном направлении, и притом двигаться как можно срочнее. Благоклонность высших сил штука крайне капризная. В любой момент может подняться ветер, быстренько развернуть их, куда захочет, и все его мучительное «маневрирование» пойдет коту под хвост. Допустить этого было нельзя!

Пилот подключился к нервной системе корабля и убедился, что «буянить» море пока не собирается. Этот факт в очередной раз его успокоил и обнадежил. В конце концов, половина работы уже была выполнена.

* * *

Покрытая хитином тушка Тантры медленно, но верно скользила по водной глади в сторону берега. По крайней мере, Марк искренне надеялся, что в сторону берега. Он уже устал вглядываться глазами своей напарницы в даль в поисках земли. В голове у этого комбинированного существа с телом корабля и разумом пилота настойчиво крутилась мысль об этой проклятой бракованной шприц-ручке номер пять

Спустя еще какое-то время «субмарина» во что-то врезалась. Во что-то твердое и невидимое...

— Господин куратор по вопросам безопасности. — Профессор демонстративно поднял бровь и смерил полковника с ног до головы алчным взглядом, откровенно при этом кривляясь и работая, на публику. — Вы только что проспорили мне ровно одну тысячу чеков. Недоцениваете вы моего мальчика. До сих пор недоцениваете. По глазам вижу. А у него, между прочим, «частичный контроль» прекрасно получился. Не находите?

— Смилуйтесь, господин старший куратор! — Вальтер решил поддержать игру и скорчил ответную демонстративно обиженную физиономию. — Откуда у меня, простого военного, даже денежного довольствия не получающего, возьмутся такие огромные деньги?

— Никогда не поверю, что у человека вашего статуса не имеется лишней тысячи.

— Никогда не поверю, что человеку вашего статуса играет роль лишняя тысяча.

Какое-то время они пристально смотрели друг на друга, а потом разразились дружным хохотом.

Полковник закрыл глаза и несколько секунд стоял в тишине, после чего заявил: «Я кинул их тебе на личный счет».

— Он пока еще ни разу нас не разочаровал. Может, стоит быть в отношении него более оптимистичным?

— Я подумаю над этим, куратор Андерс, — прищелкнул языком куратор по безопасности. — Как он? Зол? Может быть, он обижен? Вы, помнится, заявляли о его повышенной психической чувствительности. Что-то я в нем этого пока еще не заметил. Ни тогда, на отборе, ни сейчас.

— Разве? А как же его собака? — Старик достал из нагрудного кармана платок и стал, не торопясь, протирать очки. — Разве это не доказательство?

Ох уж эти его очки. Сколько раз ему предлагали и лазерную коррекцию зрения, и полную регенерацию хрусталика. Но нет! Господин заместитель второго советника главы центрального европейского филиала упорно продолжал носить на лице эту доисторическую конструкцию из стекла и металла.

— Для меня это совсем не доказательство. Вам не кажется, что вы, мой дорогой Андерс, сейчас путаете нервную устойчивость и моральные принципы? Если бы он, получив приказ, упал в обморок или устроил истерику, это было бы одно. Но там он просто не смог переступить через себя. И, надо заметить, что у меня этот его поступок вызвал куда как большее уважение, чем беспрекословная исполнительность Альвара. И вообще. Вам не кажется, что мы только что, поменялись ролями, — добродушно улыбнулся полковник. — Обычно вы его защищаете от меня, а не наоборот.

* * *

Лера была обижена. Хотя, «обижена», наверное, было слишком мягким словом для всей той гаммы эмоций, которую она сейчас испытывала.

— То есть, они просто взяли и «выключили» меня. Понимаешь, пилотя? ПРОСТС ВЗЯЛИ И ВЫКЛЮЧИЛИ! И реактив заменили пустышкой!

— Угу, — кивнул пилот, который сидел неподалеку от кораблика. Сидел прямо на

голой земле, подвернув под себя правую ногу. — Если быть точным, то добавили тебе в еду какую-то дрянь с отсроченным действием.

— Для того чтобы посмотреть, как ТЫ будешь выкручиваться из ситуации!

— Угу, — кивнул мужчина еще раз, не видя смысла отрицать очевидные факты.

Тантра на мгновение замолчала, вдруг отчетливо осознав, что Марк ни в чем не виноват, что не виноваты ни кураторы, ни Эталон, ни Совет. НИКТО и ни в чем не был виноват. Это просто был экзамен. Экзамен для ее пилота, в котором ей досталась роль наглядного пособия.

— А как ты вообще разогнать меня умудрился? — Корабль стоял на пяти ногах, а шестой (правой передней) выводил на небольшом покрытом песком участке пляжа круги полуметрового диаметра.

Марку было не очень удобно в этом признаться.

Тогда, там ему в голову совершенно случайно пришла крайне вульгарная, но в то же самое время, как показалось пилоту, весьма логичная мысль. Мысль о том, что если главный двигатель его кораблика по своей сути есть сильно видоизмененный кишечник, то, может быть, ему (пилоту) стоит поднатужиться и сразу, не сбавляя напряжения, подключиться. Что удивительно, это сработало.

Свою первую в жизни семью Андерс Кольман завел достаточно поздно. А если точнее, то когда ему было немного за сорок, до этого все свое свободное время отдавая карьере. Он просто не хотел, чтобы его будущие дети в чем-либо нуждались, или, не дай Сестра, упрекали его в том, что он не может им чего-то дать. Ибо нет для уважающего себя мужчины ничего более страшного, чем ситуация, когда твой ребенок подходит к тебе и спрашивает: «Папа, а для чего вы с мамой меня родили, если у вас самих ничего нет?» Звучит жестоко, скажете вы. Мы дали ему жизнь, а это самое главное, скажете вы.

— Да грош цена такой жизни! — воскликнул бы на тот момент еще относительно молодой ученый и, как бы печально это ни звучало, скорее всего оказался бы прав.

Наконец, когда его карьера была построена, а имя в определенных кругах кое- что значило, мужчина был готов...

* * *

Первую его жену звали Жанной. Ей было чуть за двадцать пять, и она была подающим большие надежды генетиком. Поженились они через год, а еще через два развелись. По самой банальной, существующей еще со времен каменного века причине. У молодой жены, появился не менее молодой любовник. Точнее, появился он давно, как выяснилось, еще до их с Андерсом свадьбы. Но по неосторожности всплыл только сейчас. За любовником последовал скандал, в котором Жанна назвала Андерса ничтожеством и сказала, что наш герой нужен был ей только для того, чтобы сделать карьеру. После таких слов Андерс мог запросто эту ее карьеру уничтожить... но... нет, не простил. Просто пожалел. Хотя без покровителя в лице бывшего мужа ее карьера и так постепенно пошла под откос. Видимо не таким уж и талантливым генетиком на самом деле она была.

Вторую его жену звали редчайшим именем — Селена, что на одном из древних языков означало — Луна. Ей было тридцать шесть. Но. Она была категорически против детей, как своих собственных, так и приемных. Андерс пять лет промучился с ней, ибо во всем, кроме этого вопроса, она была практически идеальна, и он не терял надежды ее переубедить. Однако ничего не получилось, переубедить ее он так и не смог. Расстались они без обид и взаимных претензий.

Третьей попытки наладить семейный быт мужчина так и не предпринимал, с головой уйдя в работу. В дальнейшем попал в только что созданный Эталон и поднялся в нем по карьерной лестнице до своей нынешней должности. Должности первого заместителя второго советника главы центрального Европейского филиала.

Мог бы, наверное, попробовать подняться и выше, благо его стаж и опыт позволяли при желании это сделать, но... Во-первых, чисто канцелярская работа ему откровенно претила, а на должностях выше его нынешней лишь канцелярская работа и была. А во-вторых, не хотелось ему больше участвовать во всех этих подковерных войнах. Свое он уже отвоевал.

Вот как-то так он и жил. Умный, влиятельный и при этом в душе бесконечно одинокий человек с возрастом, давно перевалившим за красивую цифру шестьдесят, а его мечтам о дочери (он всегда хотел именно дочь) теперь уже навсегда, скорее всего, суждено было

остаться лишь мечтами.

У него было, что передать наследникам. От денег и до знаний, но... передавать было попросту некому.

Нет, он в каком-то роде пользовался успехом, и куча молодых и не очень лаборанток постоянно строила ему глазки, неизвестно на что при этом надеясь. Однако профессор, прекрасно помня свою первую супругу, даже смешной эту их кокетливость не находил. Хотя и обстрелу себя улыбками и комплиментами не препятствовал.

А потом в его жизни появилась она — Валерия.

* * *

«Боевое крещение» они обмывали прямо тут же, недалеко от берега. Вот уж чего Марк никак не ожидал, так это что кураторы «проставятся» им бочкой фирменного пива и не будут мешать своим обществом. Впрочем, самих себя кураторы тоже в накладе оставлять вовсе не собирались. Вообще, в тот вечер «гуляли» абсолютно все. На отдалении от берега были накрыты столы, и оттуда то и дело раздавались радостные крики. Только вот присоединиться к этой вечеринке ни Марк, ни Валерия не хотели.

Первое время пилота смущало такое сочетание, как Тантра и алкоголь. Однако, здраво рассудив, что будь в этом хоть малейший риск, кураторы бы подобного просто-напросто не допустили, наконец-то позволил себе расслабиться.

— Ну что? За тебя, пилота! — Тантра выпустила и развернула тонкий сложенный в спираль хоботок, опустив его прямым в свой бокал, в роли которого выступал немаленьких размеров тазик.

— Нет! — отрицательно покачал головой Марк, поднимая свой стакан. — За нас, Пчелка. За НАС!

Спустя час они были практически в дрова. Не иначе как сказалось продолжительное алкогольное воздержание. По крайней мере, у Марка.

* * *

— А знаешь, как мы с ним познакомились? — хихикнул кораблик. — Ну, с Андерсом.

В ответ мужчина в недоумении пожал плечами.

— А я с ним поругалась прямо на защите дипломной работы. Я же в самом первом выпуске была по трансмутологии. До этого такой науки вообще не существовало. Выхожу я, значит, одной из последних защищаться, все рассказываю, все знаю, а тут из первого ряда этот старичок поднимается, тыкает пальцем в экран проектора и говорит, мол, у меня в расчетах ошибка. А я-то знаю, что никакой ошибки там нет и быть не может. А он за свое, а я за свое. На меня уже и декан, и ректор шипеть стали, мол, кому ты перечишь, заткнись, мол, поблагодари господина этого и исправляй. А я не исправляю. Знаю же, что ничего там не нужно исправлять. Старик этот позвал кого-то, что-то на ухо тому пошептал, и тот пулей из кабинета... через несколько минут вернулся с учебником. Берет этот старик учебник и идет ко мне. Открывает, как сейчас помню, страницу сто двадцать третью. И в формулу пальцем тычет. А меня, пилота, эта формула давно смущала. Ну неправильная она! Старик

мне и говорит, вот как надо. Я ему, что так не надо. Мол, ошибка в формуле в учебнике. Он мне, мол, знаю ли я, кто передо мной стоит. Я ему, знаю, мол, автор учебника, но это ничего не меняет. Ректор чуть не полысел от моей дерзости, ибо сесть ему уже больше было не куда. — Тантра позволила себе небольшую паузу, чтобы «перевести дыхание» и сделать еще пару глотков выпивки. Хотя ничто, по идее, не мешало ей пить и «разговаривать» одновременно. — Декан уже чуть ли не орет, мол, вылетишь вон без права на пересдачу. Ректор чуть ли не в ноги Папуле моему падает, мол, простите ее, меня то есть, накажем, всех накажем, а я все на своем стою, и только обосновываю, почему я права, а ученый этот прав не очень. Хотя меня и не слушал тогда никто, как мне показалось.

— Папуля?! — позволил себе перебить собеседницу Марк. — Господин Андерс?!

— Ну да, — икнул кораблик. — А что тебя так удивило? Нет, он мне не родной, своих родителей я не знаю... Но он мне всех заменил. Он хороший. Такой же хороший, как и ты!

Пилот непроизвольно поежился. Не любил он эти пьяные объяснения в любви, а именно они, судя по всему, в ближайшее время и обещали начаться. Однако он ошибся, и дальнейший их разговор продолжился в совершенно другом направлении.

— Ну, так вот, — продолжила Тантра. — Крик поднялся жуткий. Ректор готовится уже место потерять за такое оскорбление такого человека. А старик этот вдруг, словно в транс вошел, сидит и карандашом на листе что-то выводит. Писал он, писал... а потом вдруг за голову свою схватился и стал хохотать, как ненормальный. Все разом даже шуметь перестали. Отсмеялся он, а после выдал, мол, что я права. Потом старым маразматиком себя назвал. Представляешь, при всех вслух так себя назвал. Потом долго и пристально смотрел на ректора моего, с намеком, мол: «Они ЭТО так и учили?».

Все, кто там был, разом чуть ли не языки проглотили. А он мне визитку свою протягивает и с ходу предлагает стать его помощницей, со всеми привилегиями. С такими привилегиями, которые даже нашему декану не снились. Ставит мне правом одного из основоположников дисциплины оценку «отлично», встает и выходит из кабинета. Пилотя, это представить невозможно, это видеть было нужно. Весь поток неправильную формулу учил...

— И ты сразу согласилась? Ну, к нему пойти?

— Не сразу, пилотя, далеко не сразу. Я испугалась. Тогда-то, на экзамене, я вся на адреналине была, а как гормоны снизились, так я чуть в обморок не упала. Стать личной помощницей ТАКОГО человека, это... это... У меня на тот момент даже слов таких не было подходящих, чтобы свое состояние описать. Да еще и... я сразу фантазировать начала, что теперь нас всех переучиваться заставят. Что все зачеты, экзамены обнулят. Это до меня уже потом дошло, что просто внесут коррективы в учебник и в методички и все. Ну, дошло, что не на одной формуле вся наука строится... но вот тогда... Тогда я очень боялась, пилотя...

— А декан? А ректор?

— А что декан, ректор? Сразу стали недвусмысленные намеки делать, мол, молодец я. Целеустремленная, мол, и вообще умница. Мрази лицемерные!

В воздухе снова повисло продолжительное молчание.

— А все-таки мы с тобой похожи, да, пилотя? — наконец позволила себе хоть что-то произнести Лера. — Ты родителей не знаешь, и я их не знаю. У тебя самый близкий человек был старик, и у меня старик. Ты увлекался техникой, а я наукой... это, наверное, в каком-то роде одно и то же.

— Ты на своей личной жизни крест поставила, и я, — не удержался пилот, кажется,

говоря нечто лишнее.

— А здесь вообще не проект, а клуб одиноких сердец, — «усмехнулась» кораблик. — У папули за спиной два неудачных брака, и все. Лари — вдовец. Елена... про нее можно отдельную тему заводить. Этот твой Йоно? Могу третьей и пятой своими ногами поклясться, что у него все абсолютно то же самое. Слушай, пилотя. — После небольшой паузы добавила она. — Может, именно поэтому мы с тобой так легко характерами сошлись? Мы ведь тогда еще друг о друге ничего, вообще ничего не знали, а уже... уже... друг на друга согласились, что ли. Ты об этом не думал? А то я как-то не думала... приняла как должное и все.

Марк на какое-то время растерялся, не зная, что ей ответить. Он ведь точно так же до настоящего момента над этим вопросом особо не задумывался. Хотя, наверное, должен был это сделать.

* * *

Солнце почти скрылось за горизонтом, поднялся ветер, и стало заметно прохладнее, но Марку на погодные условия было плевать. Ему сейчас хотелось просто прогуляться в одиночестве. Еще какое-то время он, погруженный в свои мысли, механическим шагом шел вперед, а потом его взгляд наткнулся на человеческий силуэт. Мужчина сосредоточился и посмотрел на эту фигуру «внутренним взглядом».

Аура, на взгляд нашего героя, у этого кого-то была довольно-таки странная и представляла собой темно-зеленый «кокон усталости», из которого местами вымирали кроваво-красные «иглы злости».

Марк на мгновение замер в нерешительности, а потом, сам не зная, почему, уверенной походкой направился к этой странноватой персоне, которая, по мере приближения к ней Марка, все больше обретала черты профессора Андерса.

— А хочешь услышать правду, мальчик мой? — не оборачиваясь, сказал Марку господин профессор.

От неожиданности пилот замер на месте. В его голове проскочила странная мысль, что господин профессор специально его тут ждал. Хотя откуда он мог знать, что Марк вообще пойдет прогуляться? А даже если все-таки и пойдет, то направится именно в эту сторону.

— Хочешь или нет? — повторил свой вопрос старик.

Капрал непроизвольно поежился. Его предчувствие однозначно намекало ему, что сейчас что-то должно было произойти.

— Смотря какая правда, куратор Андерс, — настороженно ответил он.

— Настоящая, — чуть улыбнувшись, ответил собеседник. — Самая настоящая. Про тебя, про Леру...

Старик отошел от кромки воды, после чего снял с себя пальто и постелил прямо на камни, превратив его, таким образом, в какое-то подобие пляжного покрывала. После чего уселся на него с краю, недвусмысленно оставляя солидный кусок пространства для своего собеседника.

— Садись, — не то попросил, не то приказал он своему подопечному. — Этот разговор рано или поздно все равно должен был произойти.

Пилот подчинился. Нехорошее предчувствие разгоралось в его душе все больше и больше.

— А правда заключается в том, мальчик мой, что ты избранный. Самый настоящий избранный. Прямо как в старых книгах. Один на все человечество. Как тебе такой поворот?

Такой «поворот» Марку был откровенно никак. Он знал, что он избранный. Единственный на все человечество самоактивировавшийся телепат, в этом не было никакого секрета ни для кого, кто был хоть как-то связан с проектом.

— Вижу, ты не сильно впечатлен этой новостью. — Старик повернул голову и теперь пристально вглядывался Марку в глаза, словно пытаясь, что-то в них прочитывать. — Почему?

— Я это знаю, куратор Андерс.

— И что же ты знаешь? — Старик, наконец, отвел свой взгляд.

— Я уникальный, единственный в мире самоактивировавшийся телепат.

— Ты знаешь только это? И все?

Марк умолк, не очень понимая, что еще от него хочет услышать господин профессор. Ну да, еще он был единственным в мире напарником Пчелки, как и единственным в мире носителем рации... наверное. Но что-то подсказывало Марку, что это все не те ответы, которых от него сейчас ждут.

— Не знаешь, что я хочу сейчас от тебя услышать, да? — Ученый задумчиво вздохнул. — Давай попробуем зайти с другой стороны. Что такое «дружба», Марк? Что такое «любовь»?

Такая постановка вопроса еще больше смутила нашего героя.

— Эм... Биохимия? — решил «ткнуть пальцем в небо» Марк.

— Не путайте сексуальное влечение и духовное единение, мой дорогой. Это все-таки немного разные вещи.

— Тогда я не знаю...

— Так называемые дружба и любовь, мой милый Марк, это всего лишь... если грубо и не вдаваясь в подробности, резонанс биополя. Все поля пульсируют с разной частотой, и этих частот бесчисленное множество. Те, у кого они пульсируют в резонансе, между теми возникает... это можно назвать духовной близостью.

— А чем отличаются резонанс дружбы и любви? — Кажется, Марка всерьез заинтересовала эта тема.

— Вы будете, смеяться, капрал, но... ничем. По крайней мере, с точки зрения психологии. Резонанс — это симпатия, доверие, самопожертвование... И ты, Марк, находишься с Тантрой в этом самом резонансе. Вот скажи мне, только честно, когда ты первый раз тогда на полигоне ее увидел вблизи, что ты о ней подумал?

— Что она... красивая. Такая черная, блестящая... — Пилот в непонятно откуда вдруг накотившем на него приступе смущения опустил глаза.

— А тот факт, что при этом она огромная и насекомообразная тебя разве не смутил? Ведь первое, что должен был испытать любой заранее морально не подготовленный человек, окажись он с ней лицом к лицу в первый раз, это страх.

Пилот на какое-то время замолчал, складывая в голове два и два и припоминая заодно последний сегодняшний разговор с Лерой на эту же тему, а после вопросительно посмотрел на господина профессора.

— Вот, — потряс несколько раз указательным пальцем старший куратор. — Мы и подошли к сути первого вопроса.

* * *

После всего им услышанного, Марк даже не знал, плакать ему или смеяться. С одной стороны, теперь все вроде как встало на свои места, и все сюжетные дыры в его жизни оказались намертво закупорены. Но вот с другой...?

Выходило, что все время, начиная с той проклятой драки в баре и заканчивая его первой встречей с Лерой, наш герой жил по чужому сценарию, и совершенно ничего в своей жизни не решал, предпринимая хоть вроде, как и собственные, но исключительно те, которых ждал от него господин профессор действия. Марк даже и не догадывался насколько человек, оказывается, может быть — предсказуем.

И стычка с сыном контролера, и увольнение с работы, и подаренные ему Ликой билеты, и место рядом с профессором в глайдере, все это изначально было частью плана. Даже его этот дар с пластами проснулся в нем не самостоятельно, а с помощью тайного вмешательства Сестры. Да и нужен он был сугубо для того, чтобы произвести впечатление на остальных кураторов.

А вся эта каша была заварена только лишь потому, что он, благодаря своему био полю, вроде как являлся идеальным по умолчанию другом для Леры...

Неоднозначные чувства обуревали сейчас пилота, очень неоднозначные. С одной стороны, да, его вроде как подставили и использовали. Но с другой, если бы старик этого не сделал, то Марк всю оставшуюся жизнь... Мужчина непроизвольно поежился. После того как пилот попробовал новую жизнь, старая теперь почему-то казалась ему откровенным кошмаром.

— Куратор. — Марк, не моргая, уставился на собственные ладони, словно пытаясь в них

что-то прочитать. — Это ведь сейчас очередной тест, да?

— Марк, если тебе так будет проще, то можешь считать это тестом. Самым главным тестом.

— Это что же получается? Вы, пропихнув меня в проект, умудрились обмануть и Эталон, и Совет...? И вообще всех? Они ведь уверены, наверное, что то, что я здесь — это исключительно их решение?

— Именно так. — Старик вдруг зашелся глубоким кашлем. — Не скажу, что это было легко и быстро, но именно в этом изначально и был весь смысл. Провести тебя по проекту так, чтобы все окружающие были уверены, что ты, случайность, плюс решение руководства. Ты пойми, я не мог доверить выбор напарника для своей девочки, кому-то другому. Нет, в самом начале я хотел действовать официально. Попытался объяснить, что симпатия изначально важнее показателей, но... они меня не послушались... Вначале отбор подходящего по критериям, и лишь только потом знакомство его с Лерой... Это неправильно. Я не мог допустить такого, но и лезть напролом я тоже не мог. Я словно знал, что они не того отберут... А мне, мне нужен был именно тот!

Если отбросить все самокопания, и обиды, то пилот этим стариком сейчас просто восхищался. Провернуть такую многоступенчатую комбинацию и юридически остаться как бы не при делах. Это не каждому дано.

— А дальше?

— А дальше, Марк все зависело и зависит уже только от тебя. После подписания контракта в твою жизнь больше никто не вмешивался. Все остальное ты сделал сам. И оба экзамена сдал, и на операцию согласился... Я свою задачу перед дочкой выполнил, теперь ответственность за нее несешь ты. Как-то так вот, — развел руками старик. — О том, что никому про этот наш с тобой разговор пока что знать не стоит, я думаю, ты уже догадался. — Старик сделал особый акцент на слове «никому». Видимо, Лера тоже входила в запретный список.

— А если правда про меня все-таки всплывет? — почему-то закрыв глаза, прошептал Марк, и уже собрался было встать, когда рука старика неожиданно легла ему на плечо.

— Она обязательно всплывет. Главное, мальчик мой, чтобы всплыла она после того, как ты сдашь выпускной экзамен, а не «до». После все это будет уже не важно. После твоя ценность будет доказана.

Кажется, его еще никто никуда не отпускал.

— А теперь поговорим о действительно серьезном. — Старик чуть ли не силой вернул Марка на прежнее место.

— То есть, это все сейчас было как бы «между прочим», куратор?! — хотел было воскликнуть пилот, однако что-то его удержало от подобных действий. Скорее всего, это был здравый смысл. По спине мужчины пробежал легкий, но неприятный озноб. Если все это «второе дно» Марка в проекте, вроде как, по словам господина профессора, было «несерьезным», то что же тогда для господина Андерса по-настоящему «серьезная тема»?

— Они все, — старик поднял вверх указательный палец, — считают, что наш проект — это просто подарок высокоразвитой Сестренки отсталому человечеству. Безвозмездный подарок, который при внедрении позволит обеспечить людям чудовищной скорости космическую экспансию, помноженную на спасение от Ламии кучи безнадежно больных людей... А я, мол, и Валерия, это просто удачное совпадение, для старта. Знаешь, что это за совпадение?

Собеседник, не шевелясь, молчал и слушал. Наверное, ему надо было спросить: «какая?», или хотя бы пожать плечами, но ни того, ни другого он так и не сделал. Хотя старику его ответная реакция и не требовалась, а вопрос был скорее риторический.

— Да, это действительно подарок, воистину королевский подарок, но только не человечеству, а... мне. И нужно все это, весь этот проект, в первую очередь для того, чтобы моя девочка просто могла жить. Понимаешь? Просто — жить. А все остальное вторично. И космос, и другие больные... Мне на все это плевать. Не случись с моей дочкой такого, не было бы никаких проектов. Никаких корабликов. Ты ведь знаешь, как мы с ней познакомились, да? Она тебе про экзамен рассказывала?

— Да, господин Андерс, — кротко кивнул ему в ответ Марк. — Рассказывала.

— А что еще она тебе рассказывала обо мне? Только честно!

— Что вы были очень одиноки. Что у вас было два неудачных брака. Что вы хотели дочь...

На этих его словах старика, что называется, прорвало.

* * *

Профессор рассказал пилоту все. И про то, как он сходил с ума, понимая, что все его знания и авторитет были попросту бессильны перед такой заразой, как Ламия, в один прекрасный момент обнаруженная у Леры.

И про то, как он, в самом прямом смысле этого слова, на коленях молился Сестре, потому что больше умолять было некого.

И про то, как он вначале ужаснулся от предложенной ему Сестрой идеи превратить его девочку в нечто совершенно другое.

Андерс рассказал Марку даже о своих долгих односторонних разговорах с плавающим в регенеративной камере обрубок, некогда бывшим его названной дочерью.

Господин Андерс то тараторил без остановки, то вдруг останавливался на середине фразы и долго молчал. Он то смеялся, то плакал. И при этом совершенно не походил на того

вроде как знакомого нашему герою мудрого и сдержанного пожилого ученого. Это словно был не господин Андерс, а кто-то совершенно другой, новый.

— Видел бы ты, мальчик мой, как мы ее посылку с яйцом-заготовкой ловили. — Старик вытер рукавом лицо и заговорил совершенно спокойно. Настолько спокойно, словно и не было никогда этой его истерики. Словно все Марку померещилось. Не иначе как выплакался старик. — Мы же ее посылку солнечной панелью спутника ловили, чтобы она, не дай Сестра, в атмосфере не сгорела. Она же ближе, чем на энное количество тысяч километров к Земле подлетать отказывается. Влажность, плюс ее уговор. Ну так вот. Подлетело одно из ее тел на определенное расстояние и выстрелило прицельно посылочкой. Та точно в цель попала. Попала и прилипла к солнечной панели намертво. Сестра попрощалась и домой полетела, а мы аккуратненько спутник с подарочком на землю спустили и за работу принялись. Вырастили заготовку, переселили в нее Леру... Слава Сестренке — успели. На первой фазе четвертой стадии...

— Переселили? — словно бы не своим голосом переспросил Марк. — А я почему-то думал, что Лера... ну, постепенно превратилась в это.

— Нет, — покачал головой старик. — Ее переселили. Точнее, Рой снял копию сознания моей девочки и прописал в новом теле.

— Но тогда получается, что в какой-то момент одновременно было две Леры. Одна в аквариуме, а вторая в теле корабля, так ведь? — Мужчина вопрошающе посмотрел на собеседника.

— Нет. — снова покачал головой старик. — Особенности переселения, если так можно выразиться, таковы, что при снятии копии сознания нейронные связи в мозге оригинала, или как мы его теперь называем, в мозге-клише, безвозвратно разрушаются. Так что по сути ее действительно переселили. Я, наверное, смогу объяснить тебе всю суть переноса сознания, например, почему нельзя перенести его из одного человеческого тела в другое и прочее, но для этого нам потребуется много времени. — Голос старика снова начал дрожать. Кажется, он вот-вот готов был впасть в повторную истерику. — Просто пойми, что моя девочка не бессмертна. Второй шанс можно получить только один раз, и если с ней теперь в этом облике что-то случится, то это будет уже навсегда.

Проснулся пилот в собственной постели, совершенно при этом не помня, как именно он умудрился в ней оказаться. Рефлекторно пожелал своему кораблику доброго утра (Лера, естественно, промолчала, ибо, скорее всего, еще сладко спала), после чего в его памяти как-то сам собой возник вчерашний разговор с господином Андерсом. Марк невольно задумался над вопросом, а был ли этот разговор реальностью, или все-таки нашему герою это просто приснилось.

Просто так подойти и прямо спросить об этом старшего куратора сейчас казалось мужчине самым бредовым поступком на свете. Решив на какое-то время оставить эти свои размышления на данную тему в покое, пилот сладко потянулся и посмотрел на стоящие на тумбочке старые электронные часы. Было чуть больше семи утра. Спать дальше мужчине не хотелось совершенно.

* * *

На улице было довольно-таки прохладно. Пилот стоял на крыльце своего «особняка» и заспанным взглядом изучал окружающее пространство. В зоне видимости, как и следовало ожидать, не было ни одной живой души. Марк осторожно спустился с крыльца на землю.

— Что день грядущий нам готовит? — задал он сам себе вслух вроде как риторический вопрос. После чего сам себе ответил:

— А кто его знает.

Мужчина закрыл глаза и прислушался. Вокруг было тихо, очень тихо.

— Я знаю. Неожиданную встречу он тебе готовит, капрал, и притом очень важную, — раздалось у него из-за спины. Марк вздрогнул и обернулся.

— Откуда вы тут взялись? — Это, наверное, была самая мягкая интерпретация его взгляда, которым он буквально вперился в полковника Вальтера.

В ответ господин Лари только усмехнулся.

Марк зачем-то протер глаза, словно надеясь, что куратор по вопросам безопасности ему сейчас просто привиделся. Однако даже после того как наш герой убрал руки от своего лица, господин полковник никуда «исчезать» не собирался.

— Ты в меня еще пальцем ткни, — прокомментировал эти его действия военный.

— Простите, куратор. — Пилот вытянулся по стойке смирно. — Я просто не понял, откуда вы тут взялись? Вас ведь тут не было.

— Был я тут. Был. За углом стоял, и ты меня не заметил. Ты чего не спишь, капрал? Рань такая...

— Не хочется, куратор Вальтер, — ответил пилот, а затем, словно бы извиняясь, добавил:

— Вот, прогуляться решил.

— Вот и мне не хочется. Давно уже не хочется, — проворчал себе под нос военный, после чего задумчиво добавил:

— Ты, капрал, готовься...

Больше господин полковник не проронил ни слова, а просто развернулся и пошел куда-

то по своим делам, оставив своего подопечного в полной прострации.

Небо постепенно начало краснеть. Из-за горизонта вот-вот должно было показаться солнце.

* * *

Брошенный в очередной раз мячик ударился о камни, отскочил от них и покатился куда-то в сторону. Щенок, явно только этого и ожидавший, стремглав кинулся за своей законной добычей, размахивая на бегу большими висячими ушами, не иначе как готовясь взлететь.

— Правила аудиенции с верховным Канцлером на самом деле просты. — Куратор Елена проводила Тефтеля взглядом. — Молчать, пока не спросили, подробно отвечать, когда спросили. Минимум инициативы, максимум сдержанности. Запомни, что там ты будешь представлять не только себя, но и всех нас, и по тебе будут судить обо всем проекте.

Щенок принес мячик. Положил его около ног своего хозяина и теперь, высунув язык, ждал очередного броска.

— Это во-первых. Во-вторых: никаких резких движений! Упаси тебя Сестра резко дернуться. Лучше вообще стой на месте и держи руки по швам на протяжении всей аудиенции.

Марк неудачно рассчитал траекторию, и мяч полетел напрямик в воду. Собаку эта мелочь остановить смогла бы вряд ли. Животное кинулось в накатывающие на берег волны, поднимая при этом удивительно большой столп брызг для своего маленького размера.

— И самое главное. Чтобы ты ни увидел, не удивляйся. Верховный Канцлер несколько экстравагантно выглядит. Но свое мнение касательно его внешнего вида мертвой хваткой держи при себе. Тебе все ясно?

— Так точно, куратор Елена. Все ясно.

— Вопросы?

— Любые?

— Любые, капрал, любые. Предупрежден, значит вооружен.

Тефтель интенсивно отряхивался от морской воды, обильно орошая при этом брызгами ноги своего хозяина и его куратора.

Самый главный вопрос: «Отлучался ли куда-то со вчерашнего застолья куратор Андерс?», Марк Елене так и не задал. Словно боясь услышать ответ и после него проболтаться. Зато задал кучу других. Например: «Какие функции выполняет куратор София?», «Что надеть на прием к этому самому Канцлеру?», или «Как его туда повезут?».

Как сказала ему куратор по вопросам психологического здоровья: одежда не важна, София уже не нужна, а отправить его должны будут телепортом, причем уже через час.

Эталон не любил мешкать.

* * *

Телепорт подозрительно напоминал собой обычный дверной проем. Только без стены вокруг и самой двери внутри. Эдакий вертикально стоящий прямоугольный, зафиксированный у основания при помощи распорок, при этом обильно опутанный

проводами и толстенным кабелем подключенный к ближайшему грузовому глайдеру. Ах да, еще вместо двери эту «рамку» заполнял «туман». Ну, или что-то подозрительно на него похожее. Все же вместе производило впечатление обычной бытовой вещи, перед которой почти никто из присутствующих особого пиетета явно не испытывал.

— Есть канал. Связь стабильна, — отрапортовал стоящий за пультом управления сотрудник в очках и респираторе.

Наблюдавшие за этим с другой стороны от устройства кураторы Андерс и Вальтер практически синхронно кивнули и вопросительно посмотрели на Марка. Пилоту не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть в ответ.

— Пчелка, когда я вернусь, с тебя подарок, — кинул он напоследок своему кораблю, стоящему в первых рядах «провожающих». Скрыть за этой шуткой волнение у него получилось не очень-то успешно, и было, наверное, даже хорошо, что Тантра промолчала в ответ.

Глубоко вздохнув еще раз, мужчина сделал уверенный шаг по направлению к этим воротам в неизвестность.

Часть пятая

«Короли и пешки»

*Старая плёнка закончилась,
Новый срок не наступил.
Радуйтесь те, кому выпало счастье
Видеть, как вновь разгоняется мир!*

Гр. «Адаптация», «Как разгоняется мир».

Когда до «звездных врат» «путешественнику» оставалось не больше пары-тройки метров, все тот же оператор в защитных очках и, вроде как на взгляд пилота, совершенно бесполезном респираторе, подал нашему герою рукой знак остановиться, после чего снова уставился на экран пульта управления телепортом.

— Давление, температура, влажность, содержание кислорода и электромагнитный фон в точке прибытия в норме, — спустя пару минут произнес он приглушенным безэмоциональным голосом. В ответ кураторы еще раз кивнули.

— Значит, так. — Теперь лицо под маской обращалось уже конкретно к Марку. — Как только канал будет установлен, плотно закрываешь глаза, выдыхаешь из легких весь, я сказал ВЕСЬ воздух и делаешь шаг вперед. Тебя обдаст холодом. Не паникуй, это нормально! Если не хочешь проблем с организмом, то глаза не открывать и не вдыхать, пока не почувствуешь вместо холода волну жара и не услышишь в ушах щелчок. Дорога займет примерно двенадцать секунд. Все ясно?

Марк, не ожидавший услышать подобного приказного тона от кого-то, кроме кураторов, слегка растерялся, однако быстро взял себя в руки и подтвердил, что ему все ясно. В конце концов, если этот некто позволял себе говорить с ним подобным тоном, значит, у него, скорее всего, были на то все полномочия.

«Двенадцать секунд, — подумал мужчина — И с чего я решил, что телепорты должны перемещать мгновенно?»

Молочно-белая непрозрачная пелена в очередной раз заполнила собой рамку портала.

* * *

Этот «щелчок» в ушах, о котором его предупредили заранее, перепутать с чем-то другим было невозможно. Это было похоже на выстрел из пистолета. Из двух пистолетов одновременно, и, причем, практически вплотную к ушам.

Человек вдохнул и медленно открыл глаза, ожидая увидеть перед собой если и не того самого верховного Канцлера верховного совета, к которому направлялся, то, как минимум, дверь его кабинета с несколькими охранниками на входе.

Но нет. На этом моменте его ждал очередной сюрприз. В пункте прибытия он, как оказалось, вообще был единственным человеком, а практически все остальное место от пола и до самого потолка занимал стоящий на некоем постаменте гигантский темно-зеленый цилиндр явно кристаллического происхождения. В верхней части конструкцию опоясывал какой-то металлический (а если судить по цвету так и вовсе золотой) обруч. От обруча, в свою очередь, тянулись уходящие куда-то в потолок толстые черные кабели.

Зрелище для нашего героя, надо заметить, было впечатляющее.

— Прототип ноль два, — раздался откуда-то сверху механический голос неопределенного пола. — Пожалуйста, встаньте в центр изображенного перед вами на полу круга.

Капрал опустил взгляд на пол и, действительно увидев перед собой нарисованный на полу метрового диаметра красный круг, незамедлительно встал в его центре, вытянувшись

по стойке смиренно и ожидая, что же будет дальше. Сердце в груди заколотилось просто бешено. Кажется, ему было страшно.

— Согласно изменениям в ваших физиологических и электромагнитных параметрах, — прокомментировал все тот же голос, несколько раз скользнув по Марку голубоватыми лучами из неизвестного источника, — я могу прийти к выводу, что вы испытываете страх, прототип ноль два. Учитывая условия, в которых вы на данный момент пребываете, данную реакцию можно идентифицировать как норму. Выделяю вам три минуты. Рекомендую совершить десять глубоких вдохов и выдохов.

Мужчина послушался. Частота его пульса заметно снизилась, однако неприятный нервный озноб никуда пропадать, кажется, не собирался.

— Я верховный Канцлер совета. Я машина. Осознай это, прототип ноль два. Я не человек, я машина.

— «Машина!» — вспыхнуло в голове у Марка, после чего его буквально с головой накрыл поток мыслей. Канцлер — это разумная машина. Но ведь разумных машин не бывает. Если бы она была, про нее бы давным-давно все знали. Это шутка? Это очередной тест? Где я вообще нахожусь? Куда меня телепортировало? Что мне делать? Так! Стоп! Бояться нельзя! Нельзя показывать трусость! Даже если он и вправду разумная машина, надо проявить себя. Я не пленник, а посол. Я представитель! Елена рассказывала, как себя вести... Я помню! Молчать, пока не спросили, отвечать, когда спросили, руки по швам. Разберусь потом!

На весь этот «поток сознания» Марку хватило считанных секунд. Мужчина еще несколько раз максимально глубоко вдохнул и выдохнул.

— Согласно полученных данных об активности вашего мозга, прототип ноль два, вы готовы к продолжению аудиенции. Если это так, подтвердите.

— Да, господин верховный Канцлер верховного совета, — произнес Марк, стараясь говорить максимально твердым голосом, хоть и все еще пересохшими губами. — Я готов к продолжению аудиенции.

— Обращаться ко мне следует словом «Канцлер», — зачем-то заметила машина. — Без приставки «господин», прототип ноль два. Осознаете ли вы всю важность проекта Тантра? Осознаете ли в полной мере всю ответственность, возложенную на вас?

— Да, — ответил гость, и это был единственно правильный, как ему показалось, ответ на данный вопрос.

— Считаете ли вы себя самым лучшим из участвовавших в отборе кандидатов по параметрам на роль прототипа ноль два?

— Думаю, что нет, Канцлер, — ответил Марк, и это тоже было правдой. Ему ведь тогда сказали, что на отборе был кто-то на голову превосходящий его по параметрам. Тот самый забракованный первый кандидат на роль напарника его Пчелки. Разумеется, Канцлер не мог быть не в курсе всего этого.

— Считаете ли вы себя самым оптимально подходящим на роль прототипа ноль два?

— Да, — кивнул Марк, снова припомнив свой разговор с Андерсом, а точнее эпизод с его «избранностью».

Следующий вопрос был еще более странен. У нашего героя возникло смутное чувство, что машина сама не знала, что спрашивать. Однако свое мнение он, как и предупреждала его куратор Елена, благоразумно держал при себе.

— Опишите ваши межличностные взаимоотношения с прототипом ноль один одним

словом, — потребовал суперкомпьютер, явно подразумевая под прототипом ноль один» его напарницу Валерию.

— Дружба, — не раздумывая, ответил мужчина.

— Опишите ваши межличностные взаимоотношения с прототипом ноль один двумя словами.

— Полное доверие.

— Прототип ноль два, поместите вашу правую верхнюю конечность по локоть в устройство перед вами.

Прямо из пола выдвинулся куб, внутри которого со стороны мужчины красовалось овальное отверстие.

Было больно, но не настолько, чтобы кричать или падать в обморок. Когда его рука была извлечена обратно, на его правом запястье, аккурат на том самом месте, где обычно раньше носились наручные часы, красовалось странное устройство, чем-то напоминающее древний компьютерный процессор. Один из похожих «квадратиков» его дедушка носил на шее на цепочке, считая своим талисманом.

— Пояснения касательно клейма получите у ваших кураторов. Официально одобряю переход проекта Тантра на очередную стадию. Аудиенция окончена.

Все произошло гораздо быстрее, чем наш герой ожидал.

За спиной у Марка тихонько загудел активированный телепорт.

— Можешь вдохнуть, — милостиво разрешил ему кто-то. — Щелчка не жди, сейчас его не будет. Как оно? Тошнит? Голова кружится?

— Нет, — ответил мужчина, и только теперь позволил себе вновь открыть глаза. Вокруг него снова был хорошо знакомый пляж и не менее знакомые лица. Погода изменилась. Небо было немного пасмурное, а в скором времени не иначе как и вовсе обещал начаться дождь. Мужчина обвел взглядом окружающую его толпу. В воздухе висела практически полная тишина, лишь изредка прерываемая все более тихим гудением телепорта.

Валерии, которую он так хотел увидеть после своего «триумфального» возвращения, в зоне прямой видимости почему-то не было. Мужчину, по правде сказать, такое ее отношение к себе немного расстроило. Он думал, что она будет в первой шеренге встречающих.

Ветер становился все более сильным и порывистым.

* * *

Сидя под огороженным с трех сторон навесом с чашкой горячего и крепкого чая в руках, мужчина с безразличием наблюдал за суетливой беготней окружающих. Наблюдал за быстрым и ловким отключением и сворачиванием проводов и кабелей. За водружением над порталом какого-то защитного, стеклопластикового саркофага. Наблюдал за морской водой, которая становилась все более беспокойной.

— Марк, нам надо поговорить! — Куратор Елена вышла из-за угла, держа в руках такую же, как и у Марка, кружку. Женщина, пригнув голову, проскочила под навес и села на противоположном от пилота конце скамейки.

— Конечно. О чем? — Мужчина сделал глоток из своей чашки. — Может, об этой непонятной штуковине у меня в руке? Или о том цилиндре стеклянном?

В воздухе опять повисла тишина, прерываемая лишь изредка шумом ветра.

— Обо всем, и об этом тоже, — поджав губы, ответила женщина. — Марк, у тебя же на лбу написано: «Кто-нибудь, объясните мне, что тут происходит». А про эту, как ты выразился, «штуковину», можешь не переживать раньше срока. Это всего лишь так называемое клеймо. По сути, твой будущий паспорт и ключ доступа, да и то пока не активированный. Не обращай на него внимания, если не болит. Не болит?

Капрал ничего не ответил. Он только отрицательно покачал головой, а после в очередной раз поднес к губам чашку и сделал еще несколько глотков начавшего остывать напитка.

— Я тебя прекрасно понимаю, — вздохнула женщина и придвинулась к нему чуть ближе. — Капрал, видеть тебя и Валерию насквозь — моя прямая должностная обязанность. Если я не лезу к вам с расспросами и тестами, да и вообще стараюсь как можно реже попадаться вам обоим на глаза, это еще не значит, что я не выполняю свои функции. Да, да, да! Про Канцлера тебе недоговорили! Но это был приказ. Его приказ! А его приказы...

— Не обсуждаются. — Мужчина наконец-то позволил себе повернуть голову к собеседнице. В глазах у него была полная пустота, адреналин от встречи прошел, и наступил, как его называют психологи, период осознания. — Я ничего не понимаю Леночка.

Я принял Леру, она хорошая. Я принял операцию, чтобы уметь с ней сливаться. Я принял до черта всего. Я даже принял несуществующий, вроде как, в природе телепорт. — Мужчина вздохнул. — Но искусственный разум... Леночка. — Пилот почему-то упорно продолжил ее так называть. — Это, кажется, перебор...

— Опустит шторм, капрал. Непогода начинается, — попросила его госпожа куратор.

Марк поднялся со своего места и, вытянув правую руку, ухватился ею за раскачивающийся на ветру словно мятник, шнурок. Резкий рывок вниз, и прозрачная пластиковая створка плавно опустилась вниз, запирая его с этой женщиной наедине в небольшом брезентовом павильоне.

Поступок этот оказался своевременным, ибо не успела створка коснуться земли, как с обратной стороны в нее с силой ударили первые капли.

* * *

— И что именно ты хочешь знать?

— Я не знаю, — пожал плечами мужчина. — Правду, наверное. Можете рассказать мне правду? Только чтобы с самого начала. Или у меня допуск недостаточный?

— Достаточный. Просто «правда» — это такая очень... странная штука. Она способна мозги наизнанку вывернуть.

— Догадываюсь.

Прежде чем продолжить, женщина не меньше минуты разглядывала свой маникюр, собираясь с мыслями.

— Итак, капрал, с начала так с начала. Правда тогда получится совсем издалека. Что ты знаешь о современной политике?

— Ну, — немного замялся Марк, в очередной раз пожав плечами, — есть разные государства, во главе каждого стоит свой правитель.

— Дальше, — не то попросила, не то приказала Елена.

— А что дальше? Все государства разделены на примерно одинаковые по размеру сектора. У каждого сектора есть свой личный номер. Во главе секторов стоят контролеры, это... — Марк никак не мог вспомнить нужное слово.

— Наместники главы, — подсказала ему куратор.

— Наместники, — согласился наш герой. — Они в своих секторах цари и боги. Назначаются и снимаются лично главой государства. Пачка контролеров конкретного государства образует малый совет государства. Он же и избирает главу. Все главы же вместе дают верховный мировой совет. Как-то так вот. Простите, куратор, но я никогда особо политикой не интересовался, и все только в общих чертах знаю.

— Я и пытаюсь понять то, как именно ты видишь картину, — успокоила его собеседница. — Как появился Верховный Совет и зачем он вообще был нужен?

— Я не силен в истории... Я не знаю деталей.

— Говори, как понимаешь.

— Говорят, что когда-то давным-давно мир стоял на пороге войны. Лига и Конфедерация никак не могли договориться между собой. Все в любой момент могло закончиться бойней. И тут кто-то предложил всем главам государств, входящих в оба союза, собраться вместе и раз и навсегда расставить точки над «і». Вначале это приняли как шутку,

потом вроде согласились. Это оказалось эффективно, и большинство проблем были решены уже в течение первого заседания. В дальнейшем они стали собираться регулярно раз в три месяца.

— Не так-то уж и давно, по меркам истории, это было. Ну ладно, продолжай.

— Да, собственно, все, — развел руками Марк. — Говорю же, куратор, я не силен ни в истории, ни в политике тоже.

— Квантовая физика в пересказе пятилетнего ребенка, — рассмеялась вдруг Елена. Причем рассмеялась не оскорбительно, а наоборот как-то ободряюще. — Слушай, а давай-ка я расскажу тебе одну сказку?

— Жило-было двуполярное человечество, — начала женщина. — С одной стороны царствовала Лига, с другой — Конфедерация. И много было между этими структурами вражды и непонимания, и каждая считала себя воплощением добра, а противника воплощением зла. Все в любой момент грозило закончиться войной. Причем такой, после которой на нашей планете вообще могло бы и не остаться ничего живого. И вели Лига и Конфедерация секретные проекты по созданию суперкомпьютера, который бы служил для их стороны гарантией победы.

— Про Лигу и Конфедерацию я уже говорил, — прервал ее собеседник. — Но до войны тогда ведь не дошло? Они ведь все в последний момент собрались, и все обошлось...

— И случилась война, — продолжила психолог, проигнорировав замечание подопечного. — И активировали Лига и Конфедерация свои суперкомпьютеры с целью уничтожить врага.

На ее фразе «случилась война» Марк буквально окаменел. Он ведь прекрасно знал, что никакой войны не было.

— Однако слишком умными оказались компьютеры, и, встретившись, вместо того, чтобы просто молча уничтожить друг друга, решили вначале познакомиться, а потом и вовсе слиться воедино. Видимо, их создатели, сами того не ведая, переступили во время их разработки какую-то неведомую грань. То, что получилось в итоге, оказалось полноценным разумом, нарекло себя Канцлером и получило полный контроль над всем ракетным вооружением обеих сторон. Так что с «новорожденным» волей-неволей пришлось договариваться. Ну как тебе сказочка? — усмехнулась женщина. — Интересная?

— Очень! — не то от холода, не то от обилия информации поежился Марк. — А что было дальше?

— Дальше? Дальше он объявил себя главным и поставил людям условие.

— Люди подчиняются, или он их уничтожит?

— Во все нет. Канцлер считает себя чем-то вроде няньки, а не диктатора. Его девиз звучит скорее как: «Не балуйся, иначе накажу». И накажет. Поверь мне, так накажет, что мало не покажется. Но, впрочем, «воспитание» — это только одна из двух «самопридуманных» им миссий...

— А вторая...? — Мужчина еще сильнее поежился. Мир открывался для него с совершенно неизвестной стороны, и теперь напоминал скорее не то кино, не то книгу, но никак не реальность. На фоне этих новостей, на фоне всей этой глобальности даже его разговор с профессором казался ему теперь чем-то незначительным. Не достойным внимания.

— «Обучение», или, говоря иначе, оптимизация человечества, — как ни в чем не бывало, пожал плечами женщина. — Откуда, по-твоему, взялись все эти единый язык, единая валюта, разделенные на сектора с уникальным номером государства и прочее? Да создание того же самого Эталона буквально сразу после контакта было его распоряжением. После объединения языков и валют пришла очередь объединять науку.

— А демилитаризация была произведена...? — Марк молчал, переваривая, все услышанное от куратора.

— Нет, не потому, что он нас боялся. Канцлер просто решил, что войны бессмысленны.

— Однако солдаты все еще существуют. И быть ими престижно.

— Да. Небольшое количество, исключительно в качестве... иммунной системы общества.

Марк в очередной раз на некоторое время замолчал.

— Несколько вещей не сходятся, — изволил наконец-то сказать хоть что-то пилот.

— Например?

— Этот его цилиндр... не похоже чтобы это была технология много десятилетней давности. Да и этот наш инженер, Йоно. Если Канцлер за всем следит, почему допустил... беспорядок на его прежней работе?

— Про «цилиндр», как ты его называешь, все просто. Канцлер сам себя модифицирует. Сейчас он даже близко не напоминает собой то, чем был после рождения. В техническом плане, я имею в виду. Его архитектура сейчас, даже для инженеров Эталона — загадка, решить которую, как ты, наверное, догадываешься, он им сам не даст. А что тебя смущает в Йоно и его прежней работе?

— Ну, просто... Если Канцлер наш воспитатель, значит, он должен постоянно и непрерывно за нами следить. За всеми нами. Так? А там были преступления. Подделка документов...

— Попробую объяснить тебе иносказательно, чтобы ты не тонул в лишних деталях, а просто понял суть, — неожиданно хлопнула в ладоши женщина. — Смотри. Есть песочница, в ней играют дети, а рядом на лавочке сидит воспитатель. Пока дети не бросаются друг другу песком в глаза и не пытаются развалить песочницу, воспитателю плевать, в каком из углов этой самой песочницы, в каком количестве и какой формы эти детки лепят куличики и копают ямки.

Марк еще на какое-то время замолчал. Все происходящее казалось ему сейчас каким-то невероятным бредом. Человечеством правит искусственный разум, о существовании которого люди даже не догадываются. Кстати, а как ему удастся остаться незамеченным, и самое главное — почему? Эти два вопроса кольнули его в мозг словно иголкой. И еще третий вопрос вдогонку... Точнее даже не вопрос, а... Сестра его знает, как это назвать, но вышло, что Канцлер появился ГОРАЗДО раньше Сестры.

— Хочешь, я сейчас без всякой телепатии и аур угадаю, о чем ты думаешь? — Елена с хитрым прищуром посмотрела ни пилота. — А хотя даже не угадаю, а ответу на твои не заданные вопросы.

Мужчина произвольно кивнул.

— Не знают про него, потому, что он подчистил архивы и базы данных в свое время. Лишних людей тоже... подчистил. Да и сейчас интрайк мониторит на случай упоминаний о себе посторонними. Ты не представляешь, как на самом деле легко переписать историю, когда у тебя есть все рычаги. А его интерфейсы...? Цилиндры. К ним так просто без его же одобрения, никто не попадет. А прячется он по причине того, что считает, что при его публичном появлении люди будут скидывать на него все и деградировать. Ну, это если вкратце. Для его общения с обычными людьми есть своего рода переходник в лице Верховного Совета. И да, Канцлер действительно появился у людей раньше, чем Сестренка.

— Так Совет — фикция и ничего не решает?

— Как раз наоборот. Это полноценный орган власти. Фактически, второй по значимости после самого Канцлера...

— Все так сложно! Я запутался! — Наш герой обхватил голову руками и стал несильно

раскачиваться на месте взад-вперед, издавая при этом звук, отдаленно напоминающий буддийский «Ом».

— Мир сложнее, чем об этом говорят в интрайке, пилот. — Собеседница протяжно вздохнула и сочувствующе посмотрела на собеседника. — Я же говорила, что правда — вещь своеобразная.

— Можно последний маленький и глупый вопрос? — Марк убрал ладони от лица и пристально посмотрел на куратора по вопросам психологического здоровья. — Как этот наш Канцлер вообще связан с Сестренкой? Как они общаются? Он разрешил дружить? Или не смог запретить этого сделать? Почему она отказывается в гости прилетать? Она его боится? Или людей пугать не хочет? Ну не верю я, что летающие по космосу жуки, могут смертельно бояться обычной человеческой водички!

* * *

Тому факту, что к разговору подключилась сама Сестренка, наш герой даже не удивился. Кажется, что свой лимит удивлений он исчерпал уже минимум на полгода вперед. Все-таки не каждый день у тебя на глазах с такой скоростью перекраивается мироустройство.

Впрочем, не удивился он и последовавшему вслед за этим чувству тепла и уюта. Мужчину словно бы завернули в теплое одеяло и теперь нежно укачивали, как маленького.

— Я не понимаю, чего ты так боишься, братик, — тихо говорил Рой. — Что такого страшного ты видишь в этом вашем Канцлере? Войн нет. Наука развивается. Все запросто могут друг с другом на лингве разговаривать... Неужели это все так плохо?

Марк усмехнулся, но сделал это как-то грустно. Подумать только: рой инопланетных насекомых убеждал человека, что жить под властью искусственного разума — это хорошо и правильно. Даже будь он, Марк, трижды писателем и дважды режиссером, ничего подобного он не смог бы придумать, даже находясь по уши в алкогольном бреду.

— На планету я не прилетаю ради вашего же блага, — продолжил тем временем Рой. — У вас слишком сильное электромагнитное излучение на планете. Мои тела, попав к вам, потеряют связь с... сетью и начнут функционировать на простенькой программке «ешь и размножайся». А я... живучая. Люди не справятся, я помешать не смогу, значит, придется вмешиваться Канцлеру. А вмешиваться — значит, выходить из тени. Вот и получается, что прибудь я на Землю, я и братиков поубиваю и себя опозорю, и Канцлера вашего подставлю... Вот такой вот, братик, водички я боюсь.

Мужчина несколько раз покачал головой из стороны в сторону, после чего перевел взгляд на Елену. Та все так же неподвижно сидела на своем месте и внимательно изучала взглядом собственные темно-синие туфли. Интересно, знала ли она, или хотя бы догадывалась о том, что в этот самый момент ее собеседник беседует с тем, кому официально запретили с ним разговаривать до конца подготовки? Догадывалась, наверное.

— Нет, братик. Я с ним напрямую общаться не могу. У нас с ним протоколы передачи данных разные. Он мыслеобразы не воспринимает, а я радиоволнами общаться не умею. Если очень нужно, то работаем через Верховный Совет. Я сообщаю им, они ему, он им, они мне. Собственно, поэтому и знакомство получилось странным. Когда я решила с братиками познакомиться, то он для меня, а я, соответственно, для него, вышли вроде как невидимыми.

Я тогда сильно ваш Совет напугала. Хорошо, что все хорошо закончилось.

* * *

За прозрачной пластиковой дверью, показалось солнце. Природа словно бы подводила черту после всего услышанного Марком.

— Ну ладно, мне пора идти, капрал, — вежливо поклонилась ему его куратор по вопросам психологии. После чего подняла створку и быстренько, чтобы не нахватать за шиворот стекающей с крыши павильона тонкими струйками воды, выскочила прочь.

Мужчина тоже не видел больше смысла прятаться в этом месте.

— Господин капрал! — раздался из-за угла его временного убежища хорошо уже знакомый Марку голос инженера Йоно.

«Прятался он там что ли?» — промелькнуло в голове у пилота.

— Вот ты где! — Азиат, как, впрочем, и всегда, лучился приветливостью. — Видел, как громыхало? Не слабый побочный эффект у этих телепортов, да? Так при активации воздух разрезают, что просто тихий ужас. В помещении использовать — это самоубийство. Ну, это если «исходящий» телепорт. У «принимающего» проще. На то он и «принимающий», верно?

Марк ни Сестра не врубался, что сейчас несет этот их гениальный инженер. Какие «принимающие», какие «исходящие»?

— А мы там, в ангаре сидим, переживаем, когда все успокоится. Полковник байки травит. А вас нет и нет. А вы вот, оказывается, где спрятались? — На этой фразе Йоно позволил себе загадочно подмигнуть пилоту. — Ловко ты это, пока Тантра не видит.

Марку от этого его «намек» почему-то стало противно. Хотя в этой невинной шутке ли было дело?

— Инженер, не будет с моей стороны оскорблением, если я попрошу вас заткнуться? Мы с Еленой ВСЕГО ЛИШЬ обсуждали рабочие моменты и не более! — чуть ли не сквозь зубы прошипел пилот.

— Все понял. Я некстати, и шутки у меня «плоские». — Йоно все с той же своей перманентной улыбкой и без малейшей тени обиды на лице развернулся, чтобы уйти.

* * *

— Слушай. — Марку стало очень неловко. Уж кто-кто, но этот инженер был ни в чем не виноват. Он просто случайно подвернулся «ошалевшему» от новостей Марку под руку, и было как-то не правильно на нем срывать. — Извини, я не хотел, просто...

— Да брось ты свои извинения. — Азиат снова сделал пол оборота и теперь смотрел на пилота. При этом на его лице была довольно-таки приветливая улыбка. — Что я, не понимаю, что ли? Канцлер это Канцлер. Это не просто так...

— Ты про все в курсе, да? — Наш герой наконец-то позволил себе попытаться встать со скамейки.

— Ну да, — пожал плечами собеседник, словно бы не понимая, в чем именно его сейчас обвиняют. — Если уж я решил быть тут, то логично, что мне все как есть рассказали? Точнее, не просто рассказали, а полноценно морально подготовили. Хотя я в нем сразу

ничего страшного не увидел. Канцлер — он ведь как Сестренка, только местный.

— Странный ты все-таки. — Пилот немного помолчал и добавил. — Все бросил и уехал удачу испытать. Канцлера принял, как должное... Ну скажи мне честно, почему ты тут? Почему не в Токио транзисторы паяешь?

— Нет, это же надо?! — наигранно возмутился собеседник. — В странности меня обвиняет человек с... — он не менее театрально задумался. — Как он сам говорит, «мясной розеткой» в затылке, и биокораблем в роли подружки.

Марк понял, что сморозил чушь. Ему, как пилоту Тантры, про странности окружающих вообще следовало молчать в тряпочку.

— А что касается транзисторов... — Йоно как-то резко выключил режим «шута». — Я думал, ты меня понял. У меня перед господином Эрихом долг. Господин Эрих дал мне шанс. Я обязан быть именно в ЭТОМ филиале. Уйти в другой филиал — значит предать того, кто дал мне шанс... Попасть в этот проект — был единственный способ остаться здесь.

— Слишком пафосно сказано, — непроизвольно поморщился капрал. — Это какая-то религия...?

— Это просто... Просто так будет правильно! — Что-то «сверкнуло» у Йоно во взгляде при этих словах. — Это дело чести.

— Дело чести, и все?

— А по-твоему, этого не достаточно?

Сборы перед возвращением заняли на порядок меньше времени. Уже через какие-то пару-тройку часов все, что нужно, было разобрано, упаковано и погружено в глайдеры. Эталону вполне можно было бы писать под своим названием девиз: «Пока вы готовитесь начать, мы уже закончили и отдыхаем». Ну, или что-то сходное с этим по смыслу.

Когда, спустя какое-то время, в небо друг за дружкой поднялись грузовые глайдеры корпорации Эталон, то на оставленной ими земле ничего не говорило о том, что когда-то здесь были люди.

Марк умышленно решил лететь назад отдельно от Тантры, в другой машине. Она сама его об этом попросила. Сказала, что ей хочется побыть одной.

С расспросами на темы: «что случилось?», пилот решил пока повременить. В конце концов, ему и самому было немного не по себе. (Хотя какое там «немного»? Очень даже «МНОГО» ему было не по себе.) Не хватало еще, чтобы он сорвался на Пчелку, как на Йоно.

* * *

По сравнению с океаном полигон смотрелся уныло. Все эти заборы, пулеметы, ангары, подземные лаборатории. Сплошная рутина.

Из грузового отсека одного из глайдеров, медленно и осторожно ступая по трапу, вышла Валерия. Вышла, все так же не сказав напарнику ни слова, и направилась в свой ангар. Марк не удержался и окинул Леру «внутренним взором». А окинув, чуть было не заорал.

Мысленно проклянув себя до седьмого колена за свою непредусмотрительность, мужчина чуть ли не с криком кинулся в сторону того же ангара. Ненадолго тормознув по пути около первых попавшихся рабочих и приказав (не попросив, а именно приказав) им сообщить всем, что в ангар на данный момент входить запрещено. ВСЕМ! Те приняли это как должное и бегом направились в сторону ближайшей кучки своих коллег. Все-таки умел Эталон подбирать сотрудников.

* * *

Лера стояла посреди ангара, недалеко от лифтовой площадки, ведущей на подземные этажи.

Марк переступил порог, плотно прикрыл за собой дверь и замер в нерешительности.

— Лера? — осторожно начал он, стоя все там же, буквально в дверях. Начал голосом. — Лера...

— Уйди! — раздалось в ответ.

— Лера? — Мужчина сделал несколько шагов по направлению к черному хитиновому цилиндру и снова замер на месте. — Ты меня даже не встречала...

— Я, кажется, сказала тебе, чтобы ты ушел. — Нет, Тантра не злилась на него и тем более не кричала. Она просто настоятельно его просила. Но Марка эта ее просьба не устраивала категорически.

— Лера... — Уже в третий раз вслух повторил свое обращение к ней наш герой.

— Ты ведь так просто не уйдешь, да? — вздохнул кораблик. — Так и будешь стоять на пороге и бубнить одно и то же?

— Буду. — Мужчина закрыл глаза и пару раз быстро-быстро кивнул.

На какое-то время повисла тишина. Наконец, кораблик буквально «прорвало».

— Я чудовище, пилота. Чудовище.

— Не понял... — Марк вдруг, наплевав на все приличия, уселся прямо там же, где стоял, на бетонный пол ангара, и ошалевшим взглядом уставился на свою напарницу. Это, кажется, был апофеоз всей творящегося с Марком в последнее время пьесы «театра абсурда».

— А что тут непонятного? — со смесью обиды и злости в голосе ответил ему кораблик. — Я чудовище. Монстр! Мной только детей пугать!

«Час от часу не легче», — где-то в уголке сознания подумал мужчина. Однако «вслух» подумал нечто другое:

— Пчелка... Прости меня, но я тупой! Я правда тупой! Скажи мне прямо, что с тобой происходит? Мне от этого твоего состояния не по себе делается...

— Если ты тупой, то это только твои проблемы! Оставь меня в покое и иди, умней! — В голосе Тантры прорезался металл.

— Нет! — Это слово мужчина сказал вслух. — Пока я за тебя отвечаю, так не пойдет.

Пилот поднялся с пола и уверенной походкой направился в глубь ангара.

Кажется это его «за тебя отвечаю» оказалось тем самым «золотым ключиком». Той самой «кодовой фразой»... Сестра его знает, как это можно объяснить, но Лера... открылась.

* * *

Если бы в этот момент кто-то посторонний все-таки осмелился приоткрыть дверь и заглянуть внутрь полукруглого строения, то он увидел бы, в зависимости от своего мировоззрения, либо самую пугающую, либо самую умильную картинку в своей жизни.

Гигантское «насекомое» лежало брюхом на полу, поджав при этом под себя все шесть своих конечностей. Рядом с «чудовищем», стоя на коленях и уткнувшись лбом в его черный, покрытый хитином бок, замер мужчина. Глаза у мужчины были закрыты, а его правая ладонь покоилась на одной из согнутых ног этого «неведомого существа».

— Ну вот зачем ты так со мной, а? — мысленно обратился к Лере Марк. — Я тебе что-то плохое сделал?

— Нет, пилота. — «шепотом» ответила ему собеседница. — Нет.

— Тогда зачем ты на меня кричишь? Прогоняешь зачем?

— Я не хотела, пилота... Так получилось. Мне просто страшно...

— Почему?

— Я боюсь, что меня будут бояться... Ну, потом, когда нас в свет выведут. Нас же рано или поздно выведут, да? Людям покажут. Это, наверное, глупо, да? О таком думать?

— Не знаю, Пчелка. — Мужская ладонь переместилась с ее ноги на бок и несколько раз ласково ее там похлопала. — Я и сам боюсь. Очень боюсь... Например, Канцлера боюсь. Я его когда увидел... Когда до меня дошло...

— Прости, я не подумала. Просто... Глупо получилось, но я вдруг вспомнила, что я

женщина.

— Бывает.

— Ну да, — «смущенно улыбнулся» кораблик. — А у меня ведь теперь никогда не будет ни семьи, ни деток...

— Деток не будет, — не стал отрицать очевидного факта пилот. — Твое тело вообще не имеет половой системы.

— Вообще-то, это было больно...

— А что касается семьи, — пропустив мимо ушей ее реплику, продолжил пилот. — То она у тебя есть. И ей очень обидно, что ее для тебя не существует.

— Где она? — Казалось, эти слова вогнали Тантру в ступор.

— Рядом, Пчелка, рядом. Твоя семья — это я, господин Андерс, ну и Тефтель, конечно же. И если ты не перестанешь вести себя с нами подобным образом, то мы все массово на тебя обидимся. — Марк мысленно показал Лере язык. — Вот тогда у тебя появится полное право сидеть и плакать! Угу?

— Угу, — безропотно согласился кораблик.

— Так, — подвел итог пилот. — С одной проблемой разобрались, да? Теперь давай будем решать следующие. Я сегодня добрый волшебник. Решаю проблемы и исполняю желания.

Мужчина встал на ноги и скрестил руки у себя на груди, всем своим видом изображая джинна из древних сказок.

Следующая проблема его напарницы оказалась типично женской и звучала как: «я не красивая».

Марк улыбнулся. Он, кажется, с ходу понял, как поднять ей настроение. Теперь дело было лишь в том, чтобы найти краски и кисть, а они обязательно должны были завалиться где-то на полигоне. На этом полигоне, при достаточной настойчивости и желании, можно было отыскать практически все.

* * *

— Что там внутри, Сестра его подери, происходит? — Андерс посмотрел из-за спины полковника на плотно закрытые двери ангара.

— Честно? Я понятия не имею! — ответил господин полковник. — Она просто пошла в ангар, он следом рванул как ошпаренный. По пути запретил всем внутрь заходить. Мы теперь, пока все, что бы у них там внутри ни происходило, не закончится, на нижние ярусы спуститься не можем.

— Ты мне что-то не договариваешь, Лари, — отрицательно покачал головой старик. — Я, как старший куратор, требую у тебя ответа. И, видит Сестра, лучше тебе сказать мне все как есть.

— Андерс, я не при делах. У них там что-то личное... И не надо повышать на меня голос, хорошо? — немного поморщившись, добавил он. — Хочешь, сам пойдешь и спроси у нашего дорогого пилота, что там творится.

— Еще не догадались? — неожиданно вмешался в их разговор третий, женский голос. — Они там выясняют отношения.

Оба мужчины непроизвольно обернулись и буквально вперились взглядом в Елену. При

этом оба поймали себя на мысли, что вообще не заметили, как она к ним подкралась. Видимо, ученый, и военный слишком увлеклись своими препирательствами.

— А если подробнее? — почему-то буквально сквозь зубы процедил полковник. — Твоих рук дело?

— А что подробнее? Пары периодически выясняют друг с другом отношения. А они ведь пара, — мило захлопала ресницами Елена. После этого ее жеста полковник почему-то отвел от собеседницы взгляд. — Мальчик и девочка. Я тут ни при чем, однако...

Кажется, куратор по вопросам психологического здоровья сделала для себя какие-то выводы, но озвучивать их пока не торопилась. Со стороны центральных ворот полигона раздался «дверной звонок».

Возможно, полбанки найденной в углу ангара красной краски и узкая малярная кисть были не самым удобным средством для воплощения задуманного, однако в данном случае в ход пошла старая поговорка про синицу и журавля.

Рисовать Марк толком никогда не умел, но ведь дело здесь и сейчас было отнюдь не в качестве рисунков, а в самом факте их наличия. Да и в принципе, красные вензеля на естественном черном фоне панциря Тантры смотрелись более чем стильно. Взглянув на себя со стороны в специально притащенное Марком с нижнего яруса зеркало, кораблик остался доволен.

— Интересно, пилотя, а нас за такой... дизайн не накажут?

— Ага, по статье диверсия!

— Я серьезно.

— Я тоже, Пчелка, я тоже, — скривился в усмешке пилот. — Если бы мы делали с тобой сейчас что-то запрещенное, то господа кураторы бы уже давно вмешались. Уверяю тебя! Кстати, ты Тефтеля случайно не видела? — Пилот закончил, наконец, свою «роспись по хитину» и теперь, отойдя на несколько шагов назад, придирчиво осматривал дело рук своих. А все-таки получилось у него более чем не дурно. А главное, что почти симметрично.

— Видела. Он со мной в одном глайдере летел, а потом, когда люк открыли, выскочил куда-то. Прости, мне немного не до него было... Но я ему ничего не сделала. Правда-правда! Хочешь пойти его поискать?

В ответ пилот немного замялся, не зная, что сказать ей в ответ. Точнее не зная, как Лера отреагирует на его уход. Она ведь только успокоилась. Наверное, ему для гарантии следовало еще немного побыть с ней.

— Да не волнуйся ты, пилотя. Все хорошо. Иди. Тем более что мы и так единственный вход на нижние ярусы оккупировали. Вся разгрузка встала. За это нас точно накажут.

Марк позволил себе небольшую улыбку. Умная ему досталась девочка. Умная

* * *

Щенок был замечен практически сразу же, и при этом в основном благодаря своему агрессивному и залиvistому лаю. Подобное поведение с его стороны было очень странным и совершенно на него не похоже.

За все то время, что животное находилось под его, Марка, присмотром, оно еще ни разу не позволяло себе подобного поведения. Там, снаружи, за углом, возле центральных ворот явно происходило что-то из ряда вон выходящее.

Миновав столпившийся у входа в ангар рабочий персонал, которому уже, кажется, просто-таки жаждалось завершить обратный переезд и привести себя в порядок в душе на нижних ярусах, мужчина максимально ускорил шаг.

В месте прибытия нашего героя ждали: щенок, профессор, полковник, Елена и какой-то коротко стриженный мужчина с рыжими волосами, одетый в похожую на принадлежащую Марку военно-полевую униформу. Именно на этого последнего человека и заливался лаем щенок. Было в высшей степени странным отсутствие его четвертого куратора. Неужели ее и

в самом деле исключили? Но тогда почему так быстро. Марк ведь видел, как она садилась в глайдер. Как ее тогда назвала Елена? Кажется, «временный тест-куратор».

— Ко мне! — Пилот слегка присвистнул, но щенок, захлебываясь лаем, продолжал свою истерику.

— Я СКАЗАЛ, КО МНЕ! — повысил голос мужчина.

На этот раз щенок его послушался. Медленно пятясь задом, он добрался до своего хозяина, спрятался у него за спиной и теперь продолжал тихо рычать уже оттуда.

— В ангар к Тантре! Бегом!

Собака, казалось, подобного приказа только и ждала. Через считанные секунды ее уже не было в поле видимости.

— Прекрасная дрессировка, но пока еще сыровата. — Наконец-то позволил себе произнести что-то полковник, до недавнего момента молча, как и все остальные, наблюдавший за ситуацией. — Будет желание, капрал, скажи мне, найдем тебе профессионального кинолога.

— Благодарю, куратор Вальтер. — Пилот встал по стойке смирно. Будь они наедине, Капрал позволил бы себе вести себя с кураторами более неформально. Однако сейчас тут присутствовала посторонний, и Марку нужно было, что называется, «держать марку». — Но это не дрессировка, а просто взаимопонимание.

— Да как хочешь это назови, «дрессировка» или «взаимопонимание», суть не изменится. Ты приказываешь, животное выполняет. Ладно, — махнул рукой военный. — Позволь представить тебе господина Альвара. — Куратор по безопасности сделал рукой приглашающий жест по направлению к незнакомцу. — На данном этапе он будет выполнять функции твоего инструктора по специальной подготовке. Ты с ним ранее уже был знаком, но помнишь этого, увы, не можешь. Он входил, да и сейчас входит в состав подразделения «Феникс». Вопросы?

— Никак нет, господа кураторы. — Мужчина все так же продолжал стоять по стойке смирно.

— Ну, в таком случае мы вас покинем, — подключилась к разговору Елена. — Скажу честно, мы планировали познакомить вас несколько позже. Но раз уж так получилось, то, может, оно и к лучшему. Хотя, — подмигнула она пилоту, — ты сейчас мог хотя бы спросить, что это за подразделение такое.

— Если это будет необходимо, мне, я думаю, и так об этом расскажут. — Пилот сделал едва заметный вежливый поклон. — Любопытство до добра не доводит.

Услышав эту фразу, господин полковник скривился в мимолетной усмешке, однако его взгляд, которым он буравил Марка, был красноречивее любых слов, и взгляд этот говорил: «Молодец, капрал, растешь на глазах».

* * *

— Стало быть, ты меня и в самом деле не помнишь? — Альвар с прищуром посмотрел на пилота, когда троица кураторов удалилась на почтительное расстояние. — Ну да... действительно. Тебя же тогда «переписке» подвергли. Забавно. А ты изменился, Марк.

— Господин инструктор. — Мужчина все еще стоял по стойке смирно, внимательно изучая собеседника. От этого человека ощутимо веяло угрозой и опасностью, настолько, что

даже взглянуть на его ауру наш герой почему-то не рискнул. Словно боялся, что этот мужчина каким-то образом об этом узнает и расценит сей поступок как личное оскорбление. — Я действительно вас не помню. Но если Совет и кураторы посчитали что необходимо, чтобы вы меня обучали, я приложу все усилия, чтобы вас не разочаровать.

— Изменился, — вздохнул новоявленный инструктор и отрицательно покачал головой. — И даже сам не понимаешь, насколько. Раньше ты такими выражениями не разговаривал. Вольно, капрал!

Марк позволил себе немного расслабиться.

— Я ведь сразу сказал твоему куратору, когда он еще не был твоим куратором, что в тебе есть потенциал. Знаешь, а все-таки правильно, что тогда выбрали именно тебя, хоть и с опозданием. Я бы с ней не смог работать.

— Господин инструктор?

— Слушай, Марк, зови меня просто Альваром и обращайся на «ты». Ладно?

— Так точно, Альвар!

— Ну, вот и хорошо, — медленно, словно читая по слогам, произнес рыжеголовый, явно в этот момент задумавшись о чем-то своем. — Завтра с утра и приступим, капрал.

— Так точно. Я могу идти?

— Да, да, разумеется, — все еще словно немного рассеянно, погрузившись в собственные мысли, ответил ему его новоявленный учитель.

* * *

Щенок, бегающий по ангару, был скорее похож инопланетянина, нежели на гордого представителя семейства псовых, ибо собак в «красный горошек» в природе не бывает. Все-таки Марку, наверное, стоило убрать измазанную кисть и остатки краски куда-нибудь подальше. Но ведь пилоту даже в голову не могло прийти, что его питомец умудрится с ног до головы в ней перепачкаться.

Впереди у Марка замаячил увлекательный квест под названием «отмой собаку».

* * *

Отмывался щенок гораздо легче, чем Марк того ожидал. Мужчина понятия не имел, что за вещество было в этой подаренной ему господином старшим куратором бутылочке, но получившаяся в итоге смешивания его с водой пена буквально на глазах и притом бесследно заставляла краску отходить от шерсти животного. Кажется, от процесса своего купания щенок получал непередаваемое удовольствие. Он не пытался выскочить из тазика. Он не скулил. Он просто с блаженным видом и с высунутым языком сидел в воде, изредка позволяя себе ловить пастью оторвавшиеся от основной своей массы мыльные пузыри.

— Надо было тебя не Тефтелем, а Водолазом обозвать, — беззлобно проворчал себе под нос пилот. — Вон ты какой водолюбивый, ни моря, ни тазиков не боишься. Щенок, словно бы поняв смысл его слов, пару раз весело твякнул.

Лера стояла тут же, неподалеку. Стояла, что удивительно, молча и практически не шевелясь.

— Ладно. Хватит с тебя, животное. — Пилот за шкуру вынул основательно прибавившего в весе питомца из его импровизированного бассейна и посадил на траву. Животное отряхнулось и... уселось рядом с хозяином. Убегать куда-то по своим собачьим делам оно явно не торопилось.

— Пилотя. — Тантра словно собралась с духом. — Мне надо тебе кое-что сказать. Это очень важно.

— Я весь во внимании, Пчелка. — Капрал тонкой струйкой выливал отработанную воду из тазика на траву, стараясь при этом не забрызгать себе ноги. От этого его полива трава в некоторых местах приобрела слабовато красный цвет.

— Ну... в общем... Этот твой новый инструктор... Альвар... Это тот, кто должен был стать моим пилотом вместо тебя.

Мужчина непроизвольно кашлянул. Кажется, сюрпризы еще не закончились. Закончатся ли они хоть когда-нибудь?

Альвар уверенным шагом двигался в сторону расположенных на минус первом этаже личных апартаментов Тантры. Ему было очень важно в самое ближайшее время поговорить с ней, что называется, с глазу на глаз. В принципе, встречаться для этого инструктору Марка с его же, Марка, корабликом было вовсе не обязательно. Для телепатической связи (а Альвар был точно таким же активным телепатом, как и Марк) стены и бетонные перекрытия не боги весть какое препятствие. Однако мужчина все-таки посчитал личную встречу более правильным вариантом.

— Валерия, вы тут? — телепатически обратился он к кораблику, встав перед «закрытыми дверями» ее «комнаты». — Мне очень нужно с вами поговорить.

— Тут, — раздалось в ответ. — Ну, надо так надо.

— Можно войти?

— А можно! — милостиво разрешила ему собеседница, после чего откуда-то сверху раздался тихий стрекочущий звук, и роллер-ставень, играющий роль входной двери, уехал куда-то вверх, давая, наконец, гостю возможность войти внутрь.

Внутри номер Леры был более чем просторен и довольно-таки аскетичен. Автокормушка на стене, соответствующий размерами своей обладательнице надувной матрас, лежащий в углу, и висящий строго над этим матрасом промышленный кондиционер. Вот, собственно, и все богатое убранство.

— Ну, привет, Альвар. — Тантра валялась на своем ложе. Валялась, что характерно, на боку.

— Валерия... — Альвар ненадолго замолчал, словно подбирая слова. — Не хотелось бы, чтобы между нами возникло недопонимание. Это может сказаться на проекте.

— А почему оно должно возникнуть? — казалось, весьма искренне не поняла его собеседница. — Ты был одобрен на роль моего пилота, но у нас как-то не срослось. Бывает.

— Бывает, — однозначно соглашаясь с ней, кивнул Альвар. — Я тебе не понравился. Ты мне, если откровенно, тоже не очень-то приглянулась. И даже более того.

— Спасибо за комплемент!

— Не за что! — Сарказма в «голосе корабля» мужчина посчитал правильным просто не заметить. — Но ведь это правда?

— Правда! — мысленно кивнул кораблик. — Давай на чистоту, без всех этих хождений вокруг да около? Что ты от меня хочешь?

— Я хочу, чтобы ты рассказала мне о Марке. Все, что считаешь необходимым. Без этого я не смогу быть ему максимально полезен, как учитель.

— А как же его досье? Его тесты? Ты же, вроде как, с ним вместе отбор проходил? — Лера, казалось, всерьез заинтересовалась этой беседой. Заинтересовалась настолько, что даже позволила себе встать с «кровати». — Тебе всей этой макулатуры мало?

— Досье и тесты часто не отражают сути. Не мне тебе рассказывать, что они хороши для отчетов, а для работы не всегда. А что касается отбора... Да, мы его проходили и оба вышли в финал. Можешь им гордиться, Тантра. Он честно вышел в финал. Просто он изменился. Хотя... я и тогда наблюдал за ним лишь в пол глаза, не до него было. Ты пойми, я ничего интимного выкладывать мне сейчас не требую. Просто ты самый близкий ему человек, лучше тебя его никто не знает.

На слове «человек» Лера немножко мысленно «поморщилась», но ничего не сказала. Прекрасно понимая, что это в этом конкретном случае «человек» — просто фигура речи, и не более того.

— Спрашивай, — после достаточно долгого раздумья ответил кораблик.

* * *

Переступив порог данного помещения, Марк испытал что-то вроде ностальгии. Почему-то он думал, что данный кабинет уже давно переоборудовали для других, более насущных нужд. Однако нет. Тут все было точно так же, как и тогда, когда он изучал внутреннее устройство своей напарницы. На месте осталась и та же учебная парта, и интерактивная доска, и проектор. И даже трибуна лектора.

— Инструктор Альвар, можно? — Его новый инструктор как раз стоял за этой стойкой и что-то записывал в журнал. Наш герой замер на пороге и несколько раз постучал пальцем о дверной косяк, привлекая к себе внимание.

— Можно, капрал, — не отвлекаясь от внесения записей, кивнул ему в ответ мужчина. — Проходи, садись, почувствуй себя как в школе.

Марк непроизвольно улыбнулся, найдя эту шутку, если только это была шутка, довольно-таки забавной.

— Марк. — Альвар, видимо закончив внесение записей, захлопнул журнал и убрал его куда-то внутрь трибуны. — Давай сразу расставим точки над «i». Я действительно должен был быть напарником Валерии вместо тебя, но не получилось. Оно и к лучшему. Я бы не смог с ней работать... Нянька — это не мой профиль. Вот только морщиться не нужно. «Пилот», «напарник», сути это не меняет. Ко мне ее ревновать бессмысленно. Это твоя женщина. ТВОЯ, и я на нее не претендую. С этим разобрались?

— Так точно, Альвар. — Марк вскочил из-за парты во время ответа и вытянулся по стойке смирно, после чего сел на свое место. После этих слов его инструктора на душе у пилота несколько полегчало, а то после того разговора с Лерой ему в голову стали непроизвольно закрадываться разные нехорошие мысли. В конце концов, если посмотреть правде в глаза, Альвар был на порядок, а то и на пару порядков выше Марка по всем параметрам. Это чувствовалось. Так что Тантра, сама того не подозревая, вполне могла задуматься над...

Капрал несколько раз мотнул головой из стороны в сторону, силой вышвыривая эту смесь ревности и комплекса неполноценности из своей головы. Что на него вообще нашло? Лера никогда так не поступит.

— Хорошо, теперь пойдём дальше, но для начала небольшой тест. И ещё, перестань постоянно вскакивать со своего места.

* * *

— «Тесла». — Инструктор, встав прямо перед партой, за которой сидел наш герой, достал из висящей через плечо сумки тонкий белый продолговатый цилиндр длиной сантиметров пятнадцать, на одном из концов которого располагалась петелька ремешка, не

иначе как для ношения одного устройства на запястье руки. — Электрический шокер массового поражения. Носится в кобуре на правом или левом бедре, в зависимости от основной руки солдата. При выдергивании из кобуры дает круговой электрический импульс мощностью тридцать ватт, радиусом три метра, длительностью две секунды. Характерной особенностью данного устройства является то, что сам активировавший его в зону поражения не попадает. Боекомплект — четыре заряда.

Ученик кивнул и взял протянутый ему учителем явно обесточенный экземпляр для ознакомления. Устройство было холодным, несколько тяжеловатым и, судя по всему, керамическим.

Далее из той же сумки на свет были извлечены красные и оранжевые, явно сделанные из желатина или какого-то похожего вещества, шарики, которые инструктор ласково обозвал «мандаринами» и «помидорами».

Оранжевые, со слов Альвара, при раздавливании давали световую вспышку в шесть миллионов кандел (Марк не очень понимал много это или очень много), а красные выдавали порцию нервнопаралитического газа с мудреным названием.

В финале перед пилотом на стол лег нож со встроенным в рукоять фонариком, сделанный, по словам инструктора, из особого сплава, который не ржавеет, не ломается и, что воистину было удивительно, не тонет в воде. В остальном, это был обычный, ничем не примечательный армейский нож.

— У тебя есть три минуты, чтобы выяснить, что из этого для солдата бесполезно. Это один из стандартных профильных курсантских тестов, если тебе интересно. Сугубо на логику.

С логикой наш герой дружил всегда. «Технарей» без логики не бывает. Спустя отведенное время он знал ответ.

— Здесь для солдата бесполезно совершенно все, — пожал плечами Марк. — «Мандарины» и «помидоры» непрактичны. Кидать сложно, слишком легкие, да и от удара не сработают. Только если под ноги врагу кинуть. Но не факт, что они на них наступят. Особенно если поверхность мягкая, типа песка. Тогда даже если и наступят, то просто в землю вдавят и все. С Теслой тоже все плохо... Ограниченный боезапас, невозможность использовать на нападающем вблизи. Иными словами, если меня сзади душили будут, толку от него нет. Только что бить по голове врагу им и остается. Нож лучшее из предложенного, но...

— Что «но»?

— Лампочка фонарика смотрит в противоположную от лезвия сторону. Если бы лампочка была встроена в гарду и свет шел в сторону лезвия, было бы лучше. Видишь, кого режешь в темноте, а так... к тому же, инструктор, меня смущает неспособность ножа тонуть. Значит, он слишком легкий, а для ножа это плохое качество.

Какое-то время Альвар стоял, молча глядя на своего подопечного. При этом его взгляд сменился с «безразличного» на «любопытный». Марк, наплевав на осторожность, все-таки осмелился взглянуть на ауру этого своего учителя. Аура пульсировала темно-синим и зеленым. Интерес плюс удовлетворение.

— Теперь давай поговорим о... — начал было Альвар, однако протяжно скрипнувшая створка железной двери заставила лектора на какое-то время замолкнуть.

— Да почему же они их не смажут-то, наконец-таки? Легендарная корпорация, а все двери поголовно скрипят, — тихонько пробубнил себе под нос Марк. Точнее, он думал, что пробубнил это тихонько. Думал ровно до той секунды, пока не услышал не менее тихий ответ Альвара: «Догадайся».

— Господа, вы не будете возражать, если я буду присутствовать на вашем первом уроке? — услышал пилот хорошо знакомый голос куратора по вопросам безопасности и тут же вскочив из-за парты, встал по стойке смирно.

— Да сиди, сиди, — устало буркнул голос, буквально один в один повторив интонацию Альвара. — Продолжайте.

— Итак, тебе интересно, почему на полигоне в столь солидной и известной организации скрипят двери? Думай, даю две минуты, время пошло.

К тому моменту, когда секундная стрелка висящих на стене часов успела совершить два полных оборота, в голове у пилота созрел только один единственный вариант, который он тут же и озвучил.

— Видимо, дополнительная мера безопасности для тех, кто внутри. На скрип непроизвольно обернешься, а значит, у тебя есть фора в случае внезапных гостей. Своеобразная сигнализация.

— Переоценил я тебя, — задумчиво процедил Альвар. — Ты забыл, что находишься на минус втором уровне и как охраняется периметр? Если кто-то все-таки сюда проникнет, толку от скрипучих дверей не будет. Запомни раз и навсегда: «Иногда дырка в стене, это просто дырка в стене». Не ищи второго дна там, где его нет, сможешь посмотреть его там, где оно есть. Учись думать логически. Всегда! Непрерывно! И возможно когда-то это спасет тебе жизнь. Тебе и ей. Времени у нас не очень много, но и подготовка твоя будет узкоспециализированная, так что все вроде в порядке. Обучение займет три месяца и будет условно разбито на три части: ориентирование на местности плюс маскировка, выживание, а также основы партизанской войны и подрывной деятельности. Иными словами, будем делать из тебя ниндзя. После каждого курса теоретический мини-экзамен. После всего обучения глобальный практический экзамен с боевым оружием против меня лично. Провалишь экзамен — проект свернут, — как бы между прочим добавил он. — Никаких больше наказаний, никаких вторых попыток.

«Как так?» — проскочила в голове у Марка на грани паники мысль, однако, собрав в кулак всю свою силу воли, вслух он ответил лишь:

— Так точно, Альвар.

— Но ты ведь этого не допустишь? — Стоящий у доски учитель пристально и не моргая уставился в глаза Марку.

— Никак нет, инструктор. — Пилот, сам того от себя не ожидая, выдержал взгляд собеседника. Видимо, возможное «сворачивание» проекта задело его за живое. Он ведь даже не догадывался, что проект все еще могут свернуть. А теперь выходило, что все его обучения, операция, полеты над океаном... Все это вроде как ничего не значило.

— Собирайся и пошли на поверхность. Посмотрим на тебя на практике, — вдруг

постучал пальцами по лекторской трибуне его учитель. — Хочу тебя пощупать.

* * *

Драться Марк не любил, но, как ему казалось, умел. Искусство дать в лицо было одним из самых жизненно-необходимых в его бывшем родном секторе.

— В стойку, — скомандовал инструктор.

Пилот выполнил его просьбу.

— Стоишь правильно, — одобрительно покачал головой оппонент. — Прекрасно. Ну что, проверим твои рефлексы?

Инструктор встал напротив Марка. Марк нервно сглотнул. Шестое чувство упорно подсказывало ему, что сейчас будет больно. Не очень-то нашему герою верилось, что он сможет тягаться со своим учителем в рукопашке. Интуиция не подвела.

— Готов, — не то спросил, не то констатировал Альвар и, не дожидаясь ответа, атаковал. Причем, на взгляд Марка, атаковал довольно подло, ибо замахнулся рукой, а ударил ногой, да к тому же еще и в пах. В глазах у пилота потемнело, и он, схватившись руками за свое самое дорогое, не то с выдохом, не то со стоном стал оседать на землю.

— Урок первый, — как ни в чем не бывало начал будничным тоном говорить Альвар. — Честных и подлых приемов не бывает. Приемы бывают эффективные или нет. Эффективные приемы всегда неожиданны.

Стоящий чуть поодаль господин полковник с интересом наблюдал за происходящим. Однако он не только не вмешивался, но даже не комментировал развернувшиеся перед ним события.

— Твоя цель, Марк, выжить. Выжить в любой ситуации. Дать врагу сзади камнем по голове эффективнее, чем устраивать с ним благородную дуэль, подставляя и себя и Тантру. Да, я понимаю, что от моих уроков ты ожидал не этого, но... Вставай. — Инструктор наклонился над лежащим на земле подопечным и протянул ему руку. — Понятно?

Капрал ухватился за протянутую ему руку, одновременно с этим как-то не особо уверенно кивнул в ответ.

— Вставай в стойку, посмотрим, насколько тебе все понятно.

Марк снова подчинился. Только в этот раз он сделал выводы и теперь следил за защитой не только головы и корпуса, но еще и паха. Помогло не очень, ибо Альвар, как и в прошлый раз вначале замахнувшись рукой, в дальнейшем вместо удара ногой Марку в пах, просто смачно плюнул оппоненту в лицо, целясь при этом в глаза. Что-то из слюны в них даже попало. Пилот, исключительно рефлексивно, убрал руки, чтобы утереться, за что сразу же получил внушительный удар в печень, после чего ухнул и снова упал на землю.

— Это для закрепления. — Альвар достал из нагрудного кармана платок, протянул его все еще стонущему спарринг-партнеру.

Марку в данный момент было не до платка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Возможно, тебе сейчас кажется, что я над тобой издеваюсь, — продолжал инструктор. — Но это не так. Просто такие вещи лучше запоминаются на наглядном примере. Пока ты не усвоишь этих двух правил, дальше заниматься с тобой бесполезно. Правило первое?

— Иногда дырка в стене, это просто дырка в стене, — процедил сквозь зубы лежащий на траве Марк.

— Правило номер два?

— Эффективные приемы неожиданны, — выдохнул пилот, после сего попытался все из того же положения лежа нанести Альвару удар ногой в колено. Силы при этом он не жалел. Но, то ли положение было неудобное, то ли скорость маловата... От удара Альвар легко увернулся.

— Уже неплохо, — щелкнул он пальцами. — Урок на сегодня окончен. Тщательно обдумай все, что узнал, — добавил инструктор, после чего неторопясь направился в сторону куратора по вопросам безопасности.

* * *

Марк кое-как вытер лицо и поднялся, наконец, с травы. Впечатление от самого первого в его жизни урока под руководством Альвара у пилота было более чем неоднозначное. Он ведь морально готовился к совершенно другим «занятиям». Ну, там, бег, отжимания, разборка-сборка оружия, или что-то вроде того, а вместо этого получил для себя отбитые пах и печень, плюс оплеванное лицо. А ведь это был первый урок.

Слегка пошатываясь на ходу, добравшись до торчавшей неподалеку колонки с водой и полноценно умывшись, пилот на полном серьезе задумался о том, что его ждет дальше. Его не в меру богатое воображение произвольно рисовало то прыжки через заполненные горячей смолой ямы, то бег зигзагом с целью увернуться от летящих в него пуль, а то и вовсе какие-то сцены из фильмов ужасов, в которых он под тщательным присмотром Альвара отрезает кому-то голову.

— Так, стоп! — сам себе мысленно приказал Марк, после чего несколько раз интенсивно тряхнул головой из стороны в сторону, прогоняя все эти «видения». — Какие ямы, какие отрезания голов? Да что мне сейчас вообще в голову лезет? Получил два раза, и уже паниковать пошел. Меня что, до этого ни разу в жизни не били, что ли? Били! В том числе и не только руками...

— Пилотя, — раздался вдруг у капрала в голове голосок Тантры, прервав размышления нашего героя. — Ты там как? Я за тебя волнуюсь...

— Я прекрасно, — мысленно саркастически улыбнулся ей пилот. — Первый урок был короткий, но насыщенный.

— То есть?

— Оплевали лицо, отбили пах и печень.

* * *

— Пилотя, это не правильно! Ты у доктора был? За такое надо рапорт писать! А если бы он тебе глаз выбил? — без умолку тараторила Лера.

Марк сидел в ее комнате на краешке «постели», молчал и... получал удовольствие от того факта, что она за него волнуется. Да к тому же волнуется так эмоционально и искренне. Ему, наверное, всю его предыдущую жизнь чего-то такого и не хватало.

— Лера. Все нормально!

— Это пока оно нормально, а какие в будущем могут быть последствия от сегодняшнего занятия еще не понятно. Сегодня же сходишь в медицинский корпус и просветишься насквозь.

Кажется, это была уже не просто забота, а самый натуральный материнский инстинкт. Марк, сам того не ожидая, захохотал.

— Я сказала что-то смешное?

— И да и нет. Знаешь, это твое волнение оно такое... трогательное. Я себя таким маленьким сейчас ощущаю.

— Я сейчас веду себя как-то неправильно, да? — задумчиво произнес кораблик, после чего на какое-то время замолчал.

Весь позитив Марка практически сразу же безвозвратно растаял. Кажется, он, сам того не ведая, только что на совершенно ровном месте умудрился Леру обидеть.

— Лера, все хорошо. Правда, все хорошо...

— Пилотя, я... Просто я за тебя волнуюсь. Этот твой Альвар... Он вообще какой-то...

— Он такой же, как наш полковник. Он просто делает свою работу. Ради нас с тобой, — прервал ее собеседник. — Надо смириться, смириться и подчиняться. Хорошо уже хотя бы то, что он старается быть приветливым и дружелюбным. Для него это как бы не обязательно.

Дальнейшие события волей-неволей заставили и Леру и Марка взглянуть на Альвара с совершенно другой стороны.

* * *

— Подъем, капрал! — Альвар, не церемонясь, распахнул дверь пилотского жилища. Если он и хотел устроить своему подопечному сюрприз, то ему это явно не удалось.

— Я не сплю, инструктор. — Марк все так же продолжал лежать на спине на своей кровати и пристально изучать потолок. Наверное, инструктора должна была немножко оскорбить такая фамильярность, однако Альвар принял это как должное.

— Поднимайся, капрал, зови свою подругу и пошли за мной. Я хочу вас кое с кем познакомить. Он как раз должен приехать с минуты на минуту.

Спустя пару минут они втроем, включая Леру, стояли недалеко от лифтовой платформы. И Марка и Леру терзало неприкрытое любопытство.

На поверхности, кажется, собрались вообще все люди, присутствующие на полигоне. От кураторов до, наверное, последнего монтажника.

Мини-погрузчик, а проще — «кара», аккуратно завез и поставил посреди двора большой ящик, внутри которого что-то отчетливо порывкивало. Судя по звуку, это «что-то» тоже было весьма солидных размеров.

После того как Альвар уверенной походкой направился к ящику и открыл навесной замок, на свет вальяжной походкой, хозяйски осматриваясь по сторонам, вышло содержимое «бандероли». Весьма... внушающее уважение содержимое, ростом в холке больше метра и весом явно переваливающее за центнер, покрытое черной слегка вьющейся шерстью.

— Свои. — Альвар обвел рукой окружающих его людей.

Пес сел на землю и гавкнул. Но не агрессивно, а как бы здороваясь.

— Главные. — Рука мужчины указала на стоящих чуть поодаль кураторов.

Животное медленно подошло к указанной хозяином группе людей, село перед ними и подало лапу. Это как-то сразу сняло напряжение с большинства людей, явно прикидывающих до этого, успеют ли сработать пулеметы до того как животное бросится на кого бы то ни было.

После того как каждый из кураторов ЛИЧНО пожал псу его массивную переднюю конечность, животное вернулось к хозяину и теперь взирало на него полными преданности глазами.

— Место. — Теперь рука мужчины указывала на контейнер, в котором данного монстра привезли.

Зверь зашел внутрь и улегся там так, что из коробки торчала только его массивная, покоящаяся на передних лапах, голова.

* * *

— А я почему-то думал, что вам животных держать запрещено, — выдал Марк, когда день встал на накатанную лыжню, и они с Альваром оказались в учебном классе на очередном занятии.

— Нам, это в смысле Фениксу? Почему это? — пожал плечами учитель.

— Ну не знаю. Вы все-таки что-то такое... — задумался Марк, подбирая подходящее слово.

— Какое еще «такое»? Что ты про нас вообще знаешь, кроме названия и того факта, что я в нем состою?

Если посмотреть правде в глаза, то кроме этих двух фактов про «Феникс» Марк больше действительно не знал ничего. И вот что еще было интересным, так это то, что особо и не стремился узнать.

— Ничего, инструктор Альвар.

— Вот именно. Ничего не знаешь, а выводы делаешь... Плохая черта, капрал, очень плохая!

— Виноват. Исправлюсь.

— Исправишься, — ухмыльнулся Альвар. — Я лично за этим прослежу. И не только за этим. Да, кстати, зовут его Демоном. И первое, что мы сделаем сегодня поле окончания этого урока, это познакомим наших животных. Думаю, они общий язык легко найдут, а там мой зверь твоего в плане этикета и поведения натаскает. Одной породы, как-никак, ньюштринцеры оба.

То, что его Тефтель и это инструкторское чудовище оказались одной породы, для Марка стало новостью. Уж сильно бросались в глаза их различия. Начиная от размера и заканчивая цветом и фактурой шерсти.

— Месяцев до семи-восьми они все маленькие и серые, — словно прочитав (или на самом деле прочитав?) его мысли, ответил на так и не заданный Марком вопрос Альвар. — А потом линяют, а массу набирают с сумасшедшей скоростью. Правда, твой зверь, скорее всего, бракованный, иначе его бы тебе тогда на тесты под списание не отдали. Но он ведь тебе для души нужен, а не для дела? Хотя... если с умом к вопросу подойти, то он и для дела сгодится. Не зря же тебе Вальтер кинолога найти предлагал. А я подумал... А зачем он нужен, если есть вариант поинтереснее?

* * *

Последующие занятия Марка под руководством Альвара были, на взгляд пилота, крайне странны.

Нет, пилот прекрасно понимал (особенно после того первого «плевательного» урока), что особо нянчиться с ним его инструктор по спецподготовке не будет. И все-таки капрал ожидал, что процесс будет идти по какой-то системе. Пусть по жесткой, но системе.

Если Альвар какой-то системы и придерживался, то логика ее была за гранью понимания нашего героя, ибо инструктор мог прервать лекцию на полуслове и заставить Марка отжаться сто раз. СТО! После чего, как ни в чем не бывало, продолжить вести урок. Или вообще объявить, что сегодня Марк будет слушать и записывать урок, стоя на одной ноге и не смея ни на что опираться. И это еще было не самым страшным, так как Альвар мог запросто устроить Марку лекцию «на бегу». В самом прямом смысле на бегу. Они вдвоем

нарезали бесконечные круги по стадиону, при этом Альвар вел урок, а Марк должен был его внимательно слушать и записывать. На бегу записывать. За каждую остановку подопечного тому следовало наказание в пятьдесят отжиманий. Как его инструктор умудряется одновременно бежать и говорить, не сбивая при этом дыхания, для Марка было одной из самых великих загадок.

* * *

На полигоне наступило продолжительное затишье. Марк усердно, часто даже сверхурочно, занимался, стараясь перенять от Альвара как можно больше знаний и навыков. Мысль о сворачивании проекта засела где-то глубоко в его подсознании и непрерывно буравила ему оттуда мозг. Внешне Марк старался никак свое беспокойство не проявлять, но себя не обманешь...

Тефтель довольно-таки быстро нашел общий язык с Демоном и теперь не отходил от него практически ни на шаг, периодически даже ночуя в его «будке». Все-таки зря тогда не принял всерьез Марк слова Альвара, что, мол: «Мой зверь твоего зверя поднатаскает». Это черное волосатое чудовище действительно на полном серьезе обучало молодого взбалмошного щенка. В частности, оно научило его так же, как и он сам, носить в пищеблок в зубах собственную миску, после чего лаять, прося насыпать в эту самую миску еды. Работники пищеблока не переставали умиляться зрелищу топающих к ним с мисками в зубах собак, которые после еды уносили миски к водонапорной колонке и лаяли, чтобы им спустили воду, с намеком, что после трапезы посуду полагается мыть. Вообще у этого их нового лохматого обитателя интеллект казался практически человеческим, и этот факт ничего, кроме восхищения, у персонала не вызывал. Во многом это даже, наверное, было символично. Альвар учил Марка, а пес Альвара учил пса Марка.

Йоно, какими-то правдами-неправдами добывший для себя у кураторов «секретность третьего уровня», практически сутками не вылезал из своей лаборатории, потребляя сотни мегаватт электроэнергии и периодически так громко матерясь на лингве, а также еще двух каких-то неизвестных никому языках, что его было слышно даже из-за закрытой двери его лаборатории.

Сами кураторы ходили в явно расслабленном режиме, занимаясь преимущественно решением разных мелких бытовых вопросов, коих, как, оказалось, накопилось за предыдущее время просто уйма. Начиная от того, чтобы все-таки наконец-то как следует смазать ВСЕ двери на полигоне и заканчивая покраской центрального ангара и вывозом мусора.

Тантра тоже нашла себе занятие по душе и, казалось, всерьез увлеклась рисованием. Не иначе как сам Марк в свое время пробудил в ней этот талант. Полотна получались воистину гигантскими, да и сам процесс рисования был специфичен, но ей, кажется, это реально нравилось.

* * *

— Ну что, пилота? Как тебе? — Валерия с нескрываемой гордостью в «голосе» и явно напрашиваясь на похвалу, продемонстрировала наконец-то освободившемуся после

очередного занятия пилоту свою работу, над которой трудилась уже почти неделю. — Уже лучше получается. Тебе так не кажется?

Лично на вкус Марка это действительно было неплохо. Висящий на стене ее комнаты холст размерами примерно три на четыре метра покрывал толстый угольный набросок будущего пейзажа, в котором угадывался хорошо им обоим знакомый каменистый пляж.

— Прекрасно, Пчелка. В тебе погиб художник.

— Ну, может, еще не окончательно погиб, — «хихикнул» кораблик. — Вот видишь, шевелиться еще. А ты, я смотрю, с головой в тренировки ушел? Нашел себе кумира, да? Ну и как он тебе? — «подмигнула» пилоту Тантра. — Не самый бездарный, да?

— Если по честному, то он действительно крут, Пчелка, и мне до него как до Марса пешком. Но я стараюсь усвоить все, что только можно. Правда стараюсь, Лера.

— Боишься, что не сдашь, и нас свернут? — Тантра вычеркнула из голоса все «шутовство» и теперь говорила совершенно серьезно.

— Да, Пчелка. — Мужчина как всегда по-хозяйски присел на краешек ее постели. — Очень.

— А может, просто пугают? — Лера участливо «посмотрела в глаза» своему собеседнику. — В нас слишком много вложено, чтобы все свернуть.

— Ты же сама в Эталоне работала... Скажи, были ли подобные нам по затратам проекты которые свернули? — Мужчина протяжно вздохнул. — Только честно?

— Я не позволю!

— А что ты сделаешь? Тебе и так навстречу пошли, когда меня вернули.

— Но ты же уникам! Ты же самоактивированный! Я уникам по протекции самой Сестренки!

В ответ Мужчина больше не проронил ни слова.

Часть шестая

Право голоса

*Неподдельно торжество,
Ветер рвётся на ладони.
Ты ушел от той погони.
Тебе снова повезло.
И будут битвы на словах.
В горле ком, на сердце радость,
Всё, что нам ещё осталось —
Выбить руны на камнях.*

Гр. «Пилот», «Путь к закрытым городам».

Глава 1

— Пронесло, — медленно выдохнул Марк, после чего закрыл глаза и прислушался. Вдали раздавался захлебывающийся собачий лай.

Слава Сестренке, в этот раз удача была на его стороне. Однако не иначе как чудом выигранная фора практически сразу же начала таять.

Беглец принялся осторожно и не поднимая шума уходить на север. Ему сейчас во что бы то ни стало нужно было оторваться от преследователей на максимально возможное расстояние. Такой шанс упускать просто-напросто нельзя. Тот факт, что он смог их всех, включая пса, обмануть, хоть и откровенно тешил нашему герою самолюбие, но отнюдь не присваивал ему успешную сдачу экзамена экстерном.

Наверное увлекаемые псом Альвар и компания не очень ожидали, идя по оставленным Марком на траве нарочито заметным следам найти в конце пути носки, но не найти в них их обладателя. Особенно должно быть было обидно Демону.

— Хороший прием всегда неожиданный. Да, учитель? — усмехнулся пилот, буквально на секунду замерев, чтобы взглянуть на небо.

Судя по положению солнца, сейчас было около шести часов вечера. А это значило, что часа через полтора, плюс-минус, начнет темнеть. Полтора часа он, наверное, продержится спокойно. Полтора часа это совсем не много. Зато потом он нарежет последний на сегодня размашистый крюк, доберется до примеченного им еще в самом начале экзамена схрона и, затаившись там, сможет если и не поспать, то хотя бы подремать. Если, разумеется, не произойдет ничего непредвиденного. А это самое непредвиденное очень даже могло произойти.

* * *

По условиям наш герой изначально был в заведомо более проигрышной позиции, нежели его преследователи. Хотя бы потому, что в отличие от них, Марку, за исключение камуфляжной одежды, из снаряжения не полагалось ничего.

Вообще ничего, если, конечно, не считать за амуницию ободряющий пинок, которым его буквально вытолкнули из глайдера, одновременно приведя в чувство, те жалкие пять часов на подготовку, да кинутые ему вслед Альваром слова: «Вертись как хочешь, капрал!»

Что именно это было, угроза или благословение, Марк так толком и не понял. Однако, что называется, к сведению принял.

Кому-то это все могло бы показаться не бог весть какой сложной задачей. Дескать, предки могли в свое время на целую неделю в тайгу уйти, и ничего. Возможно, так оно все и было. Да только вряд ли всю эту неделю за предками по тайге носились вооруженные люди, да еще и с озлобленной служебной псиной наперевес.

* * *

Выбранное для привала место казалось Марку практически идеальным. Онс

представляло собой расположенную с подветренной стороны неприметную ложбинку, находящуюся между двух довольно крупных елей, в которую он спокойно помещался лежа. В случае его туда укладки, у Марка автоматически выходил с трех сторон прикрытый тыл, а с оставшейся стороны прекрасный обзор на небольшую поляну.

Покрасневшее небо дало Марку знак, что пора укладываться на ночлег. Вряд ли ночью кто-то будет его искать, светя фонариками под каждый куст. Охотники тоже люди, и им, скорее всего, тоже нужен будет отдых.

— Мало осталось. Хватит ли? — прислушиваясь к каждому шороху, практически беззвучно констатировал мужчина, завершая свой «вечерний туалет». А именно размазывая остатки травяной кашицы по своей форме и наиболее открытым частям тела. — Этого очень мало.

Кожа после контракта с «мазью», или, как называл эту отбивающую запах растительную кашицу его инструктор — «вонючкой», снова начала люто чесаться. Эта субстанция спасала Марка сегодня практически весь день, и если все сложится удачно, то может быть она же спасет сегодняшней ночью. А вот что ему делать завтра, Марк даже не представлял.

Умостившись в свою «могилку» в позе, представляющей собой нечто среднее между «на животе» и «свернувшись эмбрионом» (этому положению, как, впрочем, практически всему остальному, его тоже научил Альвар) Марк выбил рукой опорную палку. Сделанная из хвойного лапника, листьев и шишек «крышка» послушно упала, прикрыв собой лежащего под собой на земле мужчину с ног до головы.

* * *

Спустя какое-то время Марк вдруг осознал одну пренеприятнейшую вещь, а именно то, что ему просто нестерпимо хочется есть. Пока он скакал по ручьям и оврагам, желудок, видимо, еще как-то отвлекался, но сейчас, находясь в покое, стал недвусмысленно намекать своему владельцу о том, что неплохо было бы хоть что-то в него положить. Однако положить в него было просто-напросто нечего. Тот сиротливый подберезовик, случайно попавшийся Марку на глаза и подобраный буквально «на автопилоте», уже давно был съеден и переварен, а больше еды он ведь...

Пилот задним умом понял, что жестоко сглупил. Ну почему, почему он за те пять выданных ему на подготовку часов вообще не озадачился целенаправленным поиском провианта? У него же было на то время. Однако он потратил его на изучение территории, подготовку схрона и заготовку для себя «вонючки»... Теперь же, когда у него на хвосте висели Альвар и компания, пилоту про добычу еды, кажется, вообще можно было забыть. Нет, Марк прекрасно понимал, что за три дня без еды он отнюдь не умрет, однако определенный дискомфорт в его состоянии урчащий живот вносил.

— Идиот, — буркнул мужчина. Это вообще было его излюбленным ругательством в отношении самого себя. — Партизан чертов. Общипывай теперь сосновые иголки с крышки своего «гробика» и жри... не наешься, так хоть челюсть поработает.

Хвоя сделала свое дело. И пусть от привкуса «даров природы» с непривычки Марка начало слегка подташнивать, зато хотя бы его желудок изволил на какое-то время успокоиться. Пока Марку такого положения дел было достаточно. Сделав в мозгах пометку

«завтра обязательно озадачится поиском еды», мужчина на какое-то время прикрыл глаза. В памяти сам собой всплыл его «экзаменационный билет» и вся связанная с этим предыстория.

* * *

— Тяни билет, пей и полетели. — Инструктор по особой подготовке разложил перед Марком на столе десятка полтора перевернутых карточек и поставил стопку с чем-то подозрительно напоминающим по цвету коньяк.

Марк как-то не ожидал подобной прыти, он почему-то думал, что ему как минимум дадут позавтракать и попрощаться с Лерой. Видимо, руководство придерживалось иной точки зрения, так как все, что позволили сделать пилоту, это одеться и умыться. После чего Андерс, Лари и Елена, чуть ли не как конвой, доставили его напрямик к двери практически уже родного для пилота учебного класса и чуть ли не силой впихнули его внутрь. Видимо сегодня отменялся даже завтрак.

Пилот поймал себя на мысли, что он, кажется, никогда не привыкнет к местным «поворотам сюжета», однако, не видя смысла препираться, все-таки потянулся рукой к карточкам. Его ладонь на какое-то время зависла над вторым слева билетом, однако в последний момент, словно передумав, сама собой схватила третий. Волнуясь, наш герой перевернул бумажку.

— Выживание, категория сложности «а-четыре», — громко и четко стал зачитывать он, заранее настраивая себя на «боевой лад».

— Не самое простое, — подвел итог Альвар, а Марк тем временем продолжал.

— Дано: глухая тайга в умеренном климатическом поясе. Квадрат с ребром два с половиной километра. Задача: продержаться трое суток, всеми силами избегая контакта с преследователями. Выход во время экзамена за границу периметра, обнаружение вас группой преследования, а также нападение на членов группы преследования приравниваются к провалу задания. Особые условия: численность преследователей неизвестна, преследователи вооружены боевым оружием и имеют право стрелять на поражение. Кроме того, преследователи могут использоваться любое спецоборудование, кроме поисковых сканеров всех типов. Экзаменуемому дается фора в пять часов на подготовку, а также один комплект камуфляжа. — Закончив читать билет, Марк вопросительно посмотрел на Альвара. — А мне хоть что-нибудь, кроме форы и одежды, полагается? Ну, компас там или хотя бы нож?

В ответ Альвар отрицательно покачал головой и, как показалось Марку, ехидно улыбнулся. Так, наверное, кот смотрит на загнанную в угол мышь. Однако после небольшой паузы все-таки добавил:

— Если не официально, то мне, как такому же генератору, как и ты, на время экзамена Сестра заблокирует телепатию. Всю. Полностью. Чтобы я каким-то чудом не смог тебя по твоим мыслям обнаружить. Если тебе от этой новости станет легче, конечно.

Марку действительно стало легче. Забавно, но он сам о таком нюансе ведь не подумал ни разу.

— Абсолютно честный экзамен?

— Совершенно.

— А там что? — «Экзаменуемый» указал пальцем на стопку.

— Транквилизатор. Слабенький, но долгий.

— Лера? — мысленно обратился к своему кораблику пилот, видимо в поиске моральной поддержки. Но как ему, наверное, и следовало догадаться, Тантра молчала.

Вкус у этого «чего-то» был до невозможности сладкий и приторный.

* * *

Из воспоминаний нашего героя вывели неожиданно зашуршавшие впереди кусты. Аккуратно раздвину пару веточек лапника, Марк в прямом смысле одним глазом вперился в сторону возможной угрозы. Видно было откровенно плохо, слышно и того хуже.

Две человеческие фигуры медленно двигались в сторону Марка, и нашего залегшего в засаде героя такое положение дел не очень-то радовало.

«Обнаружили меня, что ли?» — буквально краешком сознания подумал пилот, и тут же отогнал от себя эту мысль. Если бы его действительно обнаружили, то наверняка все сейчас было бы куда быстрее и прагматичнее, и в него уже высадили бы как минимум пол обоймы. При мысли о пулях Марка моментально пробрала дрожь. Он даже не сомневался, что при малейшей возможности охотники со своей добычей в его лице церемонится не станут. В конце концов, в него уже стреляли сегодня. Точнее не конкретно в него, а в его сторону. В ту самую сторону, с которой он по невнимательности себя выдал, ненароком наступив на сухую ветку, которая тотчас же не преминула с предательским треском сломаться под его весом. Тогда пилота спасло то, что, только услышав самое начало хруста, он сразу же упал на землю, перекатился вправо и быстренько нырнул в овраг.

Однако здесь и сейчас «нырять» было попросту некуда, и если его заметят, то он даже полноценно на ноги вскочить не успеет.

Марк не то что двигаться или жевать прекратил, а даже дышать и то старался через раз. А фигуры тем временем все двигались и двигались. Спустя какое-то время они приблизились к нашему герою настолько, что он даже смог разобрать их слова.

* * *

— Может, привал? — произнес низкий голос, на лингве обращаясь к своему собеседнику. — А то я что-то устал. За весь день ни разу не присел толком.

— Ну а почему бы и нет, собственно, — отозвался второй более высокий голос.

Обе фигуры сели прямо на землю спиной к лежащему в засаде Марку, и тем самым непроизвольно дали тому перевести дыхание.

— Ты откуда?

— А тебе какая разница?

— Ну, просто я подумал, что если нас напоследок на пары разбили, то, наверное, стоит ближе познакомиться.

— Не люблю любопытных, — недовольно буркнул бас. — И знакомиться не люблю. Сегодня с тобой в пару поставили, завтра с кем-то другим поставят. И что, каждому теперь свою биографию рассказывай?

Марк, что называется, мотал на ус. Получалось что преследователей четное количество.

— Да сдалась мне твоя биография. — Собеседник, как показалось в полумраке нашему герою, махнул рукой. — Не хочешь — не говори. Ну и что с того, что на пары разбили? Как этот главный сказал, так и сделали. С утра вон всей толпой носились, теперь парами...

— Да что ты так к этим парам привязался.

— Да ничего я. — Собеседник на какое-то время замолчал. — А чего мы вообще за этим мужиком носимся-то? А то что-то конкретики никакой. Я себя охотником чувствую. Только не ясно, за зверем или за головами.

— А тебе не все равно? — Тот второй мужчина был явно все еще не очень настроен

болтать попусту. — Тебе сказали, что за его башку тебе дадут сто тысяч. Тебе что, этого не достаточно? Или тебе завалить кого-то в диковинку?

Марк все так же принимал к сведению данную информацию, хоть и пользы от нее, на первый взгляд, не было совершенно никакой. Одновременно с этим в нашем герое боролись два желания. Первое. Пока они на него не смотрят, попробовать незаметно сбежать. И второе. Садануть этих двоих сзади чем-нибудь тяжелым и гарантированно сбежать. Вариант номер два он отмел практически сразу, так кстати вспомнив, что нападение на преследователей приравнивается к провалу, даже если оно и было успешным. А вот первый... если он хорошо сработает, то, наверное, сможет как-то отвлечь этих двоих. Поспать ему, конечно, в этом случае уже не удастся, но зато он хотя бы не будет дергать за хвост удачу.

* * *

Очередной сюрприз пришел, откуда не ждали, и являл собой вдруг на ровном месте предавший Марка и начавший неприкрыто бунтовать, не иначе как в качестве ответных мер на хвою (а может, тот самый грибок оказался с подвохом), желудок.

«Завалил экзамен по причине того, что обделался, лежа в засаде в зоне прямой видимости потенциального противника». — Представив заключение с такой формулировкой, Марк содрогнулся. Нужно было срочно хоть как-то отвлечься, однако ничего, кроме того старого стихотворения о худом коте, которое он Сестра его знает где и когда вычитал, в голову не лезло.

«Жил был очень тощий кот... — буквально по слогам мысленно начал он. — Ему снился бутерброд...»

Пилота передернуло еще сильнее. Читать стишки про еду было форменным издевательством над самим собой. Кажется, его подсознанию не чуждо было чувство юмора.

Желудок продолжало крутить просто адски. Чтобы не застонать от боли и тем самым себя не выдать, Марку не оставалось ничего другого, как чуть ли не до крови прикусить себе язык.

«Хоть бы вы быстрее свалили отсюда, дятлы парнокопытные! — мысленно чуть ли не кричал лежащий в укрытии беглец. — Чего вы тут расселись? Лучше бы вы вместо меня обгадились!»

Магическая сила нецензурной лексики оказалась на порядок могущественнее силы детских стишков. Желудок бунтовать вроде как потихоньку переставал. Интересно, надолго ли?

* * *

«Тьма тьмушая вокруг, — еле сдерживая рвотные позывы, мысленно прорычал Марк. — Почему именно сюда-то решили?»

Пилоту было противно. Однако если уж ему представился выбор: играть роль туалета или роль мишени в тире, то он однозначно выбирал туалет. Дурно пахнувшая струйка текла на него сверху, орошая лапник его «крыши», просачиваясь сквозь него, и впитывалась

частично в камуфляжную куртку пилота. От запаха чужой мочевины начинало тошнить, но... но у него не было иных вариантов, кроме как терпеть этот позор. Единственное, на что он еще хоть как-то мог надеяться, так это на то, что все ограничится именно уринотерапией... В довесок ко всему прочему у нашего героя жутко болела голова. Точнее, область затылка, куда ему не так давно прилетела длинная и увесистая, но, слава Сестре, хотя бы не остроконечная палка, метнув которую один из этих двоих решил проверить, не затаился ли кто там между этими самыми елочками в засаде, перед тем как пойти справить туда нужду. Все, что успел сделать Марк, увидев летящий в него снаряд, это в последнюю секунду уткнуться лицом в землю, подставив под удар собственный затылок вместо собственного же виска. На затылке хотя бы кость была толще.

Однако, как известно, беды никогда не ходят поодиночке, предпочитая вместо этого перемещение группками разной степени кучности.

* * *

— Пара номер три, доложите обстановку! — раздался все из тех же злополучных кустов голос Альвара, поддерживаемый басовитым лаем.

— Объект не обнаружен, — как-то виновато и практически синхронно ответила «парочка».

Бывший инструктор Марка по специальной подготовке никак это не прокомментировал. Вместо этого он развернулся и отчетливо крикнул куда-то все в те же хоть вроде как и не в чем не виноватые, но, тем не менее, уже неоднократно проклятые нашим героем кусты:

— Все сюда. Объявляю привал до утра.

Уже через несколько секунд на поляне было, что называется, не протолкнуться. Пилот невольно мысленно чертыхнулся. Как говорится, бойтесь ваших желаний, ибо они могут сбыться.

Марк искренне надеялся, что его преследователи на ночь разобьют привал и дадут ему тем самым возможность спокойно отдохнуть. Вот они его и разбили. Прямо под носом у своей добычи. Не только полноценный сон, но и даже легкая дремота отменялась для пилота на всю ближайшую ночь.

Больше всего в сложившейся ситуации мужчину смущало не отсутствие у него возможности сна, а наличие у него же под боком собаки. Да, пока она нашим героем вроде как не интересовалась. Причина этого, по предположениям Марка, сводилась либо к запаху травок, либо к запаху чужой мочевины. Либо и к тому и к другому разом. Однако это было «пока», и это самое «пока» казалось Марку крайне нестабильным состоянием.

Что будет, если пес все-таки почует своим носом что-то неладное и с лаем кинется в его, Марка, сторону?

Марк о таком повороте сейчас даже думать не хотел. Семь, а именно столько преследователей, по подсчетам пилота, сейчас находилось на его поляне, среагировавшие на лай и дружно расстреливающие его укрытие из пистолетов... Марк несколько раз глубоко, но при этом максимально медленно и незаметно вдохнул и выдохнул. Ему сейчас во что бы то ни стало нужно было успокоиться, а в идеале отвлечься. В памяти залегшего в засаде беглеца непроизвольно всплыла еще одна картинка из его недавнего прошлого.

* * *

До экзамена оставались считанные часы. Мозгами Марк прекрасно понимал, что ему необходимо как следует выспаться, поэтому он даже в кровать завалился уже к десяти часам вечера, однако сон к нему категорически не шел. Поэтому все, что ему оставалось, это лежать на спине, смотреть в потолок и разговаривать с корабликом.

— Пилотя, тебе нужно спать! — Тантра опять включила режим «мамочки», как называл это ее поведение пилот. — Тебе завтра рано вставать.

— Знаю, Пчелка, все я знаю, но вот не спится что-то...

— Ну да, — понимающе «кивнул» кораблик. — Мне на твоём месте тоже бы, наверное, не спалось... А может, все-таки попробуешь? Ну, через силу заснуть?

— Лера, — вдруг сменил тему собеседник. — А когда ты... Ну, очнулась в этом теле, тебе было как? Страшно?

— Странно мне было, пилотя... Нет, в самом начале я обрадовалась, что теперь буду жить и даже двигаться могу самостоятельно. Потом я испугалась, когда поняла, что говорить вслух больше не умею. А еще, представляешь, я первое время в своих ногах путалась. У меня ведь до этого так много ног не было... пришлось учиться заново ходить.

— Понятно, — задумчиво произнес пилот. — А я почему-то решил, что первой твоей реакцией после перерождения была истерика.

— А она и была. Причем, неоднократно. И чувю, что еще не раз будет. Последнюю мою истерику ты сам застал. Это... Это, знаешь, оно как будто накатывает. Все вроде нормально-нормально, а потом раз, и началось. Знаешь, я в такие моменты сама себя боюсь. Не знаю, что от себя ожидать. Только я их до этого скрывала, по моей внешности, сам знаешь, понять, что я испытываю, практически невозможно... А вот в последний раз... Спасибо тебе, пилотя. Мне тогда было действительно плохо. Знаешь... — Она на какое-то мгновение замолчала. — Если бы ты мне тогда не ответил, я не знаю, что бы со мной было. Наверное, с ума бы сошла. Целый месяц... целый месяц меня игнорировали все.

— Даже Андерс?

— Даже папуля, — вздохнула Тантра. — Но видел бы ты, с каким лицом он это делал...

Пилота, спасибо тебе за то, что ты есть. Все-таки есть какие-то высшие силы, которые нас с тобой свели. Знаешь, я никогда ни в какого бога не верила, но... а вдруг он все-таки есть?

«Да, он есть, и ты зовешь его папой, — подумал про себя, «в глубине сознания»,

Марк. — Если, конечно, тот разговор со стариком действительно был».

Примерно на этой ноте Марк как-то моментально провалился в сон.

* * *

Марк вдруг осознал тот факт, что он тоже смертен, и что смерть — это навсегда. Это было очень странное состояние. Наверное, нечто похожее испытывают буддисты, когда достигают этого своего просветления.

Нет, Марк знал, что он смертен. Но «знать» — это одно, а вот «осознать» — совершенно другое. Это невозможно было описать словами. Марк понял, что после смерти его самого просто не станет. Не станет и все. Нет, он вовсе не перестал после этого ее бояться. Просто сейчас, когда она находилась от него в каких-то полутора десятках шагов, да еще и в количестве семи экземпляров (Или восьми. Если брать в расчет собаку. Или шести. Если не брать в расчет собаку, и ее хозяина) и тем самым давала возможность разглядеть себя во всей красе...

Зато теперь он понял, почему в случае его провала проект будет свернут. Покойники в разведке не служат.

«Интересно, на что это похоже? — думал наш герой. — Наверное, это что-то вроде сна без снов, растянутого на целую вечность».

Вслед за этой его мыслью пришли и другие. Например, мысль о том, что он до настоящего момента так ничего толком и не понимал. Да взять, например, даже тот их с Лерой «экзамен» посреди океана. Да, пилот тогда испугался, что может умереть. Однако смерть тогда воспринималась им не так. Она воспринималась им как-то «понарошку», что ли. И даже если копнуть глубже и коснуться его дедушки... выходило то же самое. Да, Марк понимал, что деда больше нет, но в то же время не осознавал этого. До настоящего момента не осознавал.

По сравнению с этой открывшейся вдруг пилоту истиной, все остальное, от разговора с господином Андерсом и до истории о Канцлере включительно, казалось простой и совершенно ничего не значащей мелочью.

Вскоре его мысли на эту тему стали набирать обороты и теперь сменяли друг дружку, словно пробегающие мимо столба вагоны несущегося на полных парах поезда.

Вначале Марк думал о своем бывшем инструкторе Альваре. Точнее, о том, сможет ли тот его убить. Умышленно убить того, кого он же с таким усердием обучал. Пилоту как-то упорно не верилось, что тот сможет это сделать. А если и сможет, с какими глазами он после этого явится на полигон? Что он скажет Пчелке и кураторам? Как те это воспримут? Лера же его банально раздавит. Его от ее гнева ни рукопашный бой, ни пистолет, ни скафандр не спасут.

Марк мысленно что было сил потряс головой из стороны в сторону.

Альвар его убивать точно не станет. Максимум, прострелит плечо или руку, что (пилот

нервно сглотнул, представив, как пуля входит ему в тело.) тоже не очень приятно. Но вот другие столь гуманны с ним не будут даже в теории, и даже, скорее всего, наоборот будут специально целиться в голову. Чтобы наверняка. Им ведь пообещали за него сто тысяч, а это даже для большинства столиц деньги более чем приличные. Может, их и выдали Альвару для чистоты эксперимента? Чтобы бывший инструктор во время экзамена не делал ученику поблажек. А что, Сестра его подери, это ведь логично? Кстати, кто они такие и откуда взялись? Были ли они в глайдере, когда Марка из него вытолкнули, или появились уже потом?

Мужчина покопался в памяти в попытке найти ответ на этот вопрос, но отыскать он его так и не смог.

Следом его мысли сами собой переключились уже конкретно на Тантру.

Интересно, как та отреагирует на новость о том, что ее пилоти больше нет? Наверное, устроит истерику. Порушит оборудование. Ее рано или поздно поймают и обездвигат. А потом? Что с ней сделают потом, Марк даже представить себе не мог.

Пилоту хотелось спать. Но спать сейчас было категорически нельзя.

Спустя какое-то время посреди полянки буквально на ровном месте и за считанные минуты нарисовался костер с висящим над ним на какой-то распорке котелком, а в руках у усевшихся вокруг него людей появились, насколько мог судить наш герой, миски.

— Мне даже тупого ножа не дали, — чертыхнулся про себя все так же лежащий в своей берлоге пилот. — А для себя даже посуду не забыли.

Его желудок, не иначе как почуяв рядом нечто более съедобное, чем жухлая хвоя, снова стал подавать признаки жизни. А вдобавок (словно у него сейчас было не достаточно проблем), Марк почувствовал, что у него затекли ноги. Если в мире где-то и существовало живое воплощение беззащитности, то оно носило имя нашего героя.

— Ну, что скажешь, командир? — едва различимым для остальных и гарантированно не слышимым для Марка шепотом обратился сидящий справа от Альвара мужчина к бывшему инструктору нашего героя. — Как по мне, так перспективный он. Зеленый, конечно, до ужаса, но толковый. По крайней мере, учиться хочет и умеет. — Мужчина периферийным зрением скользнул по тому месту, где затаился Марк, при этом зрачок его правого глаза буквально на долю секунды мигнул едва различимым красным огоньком. — Мы демонстративно спиной к нему сидели, хочешь — нападай, хочешь — беги, а он даже не пошевелился. По голове со всей силы получил, даже не ойкнул. Такой позор от меня... и тот спокойно пережил, хотя мы все представляем, что он, как салага, в этот момент испытывал. До этого почти сутки по всем правилам работал. Жрет, что найдет. А не нашел он практически ничего. Против Демона твоего красиво отработал. И все это, заметь, «на сухую»... При наличии хорошей «спецухи», думаю, из него вполне может выйти толк. Не за эти твои ничтожные три месяца, конечно, а где-то месяцев за восемь-десять, минимум, но...

— Согласен, — аналогичным шепотом присоединился к разговору мужчина, сидящий по другую руку от Альвара. — Не вижу смысла его дальше ломать. Если хотите, можете считать меня добрым.

— А с... омовением, — подключился третий голос, — вы, кажется, переборщили. Не правильно это как-то... Совсем не правильно.

— Ты про «правильно» — «неправильно», вообще не зарекайся, — ответил зачинщик всего этого разговора. — Нет у нас таких понятий. Альфонс вот вообще изо всех сил искренне влюбленного в какую-то мерзкую старуху из себя изображал в свое время. В постель с ней ложился... А это тоже не очень-то приятная процедура была, наверное... Все, закрыли тему!

— Кхе-кхе. — Сидящий неподалеку и с аппетитом наворачивающий похлебку из миски блондин откашлялся в кулак, давая понять, что данная тема для разговора ему искренне неприятна, и он не против, чтобы эта дискуссия прервалась.

Тему действительно закрыли. Все темы.

Командир подразделения молчал, однако по его лицу было видно, что он тщательно, что-то обдумывает.

Так прошло еще примерно час или полтора.

Это был провал. Марка просто выдернули из его укрытия, под руки дотащили до костра, усадили напротив огня, накинув на плечи какую-то не то куртку, не то шаль, и сунули в руку алюминиевую кружку с чем-то горячим, и, судя по запаху, вкусным. То, что в него никто не собирается стрелять, дошло до нашего героя далеко не сразу.

* * *

— Башку свою вперед наклони и не дергайся, — приказал кто-то сзади. Пилот послушался и почувствовал на затылке жжение. Достаточно сильно, надо заметить. Но Марку было на это плевать. Ему сейчас было практически на все плевать.

— Хм! — констатировал все тот же «лекарь» и недовольно несколько раз после этого цокнул языком. — Печально.

— Что там? — сухо поинтересовался бывший инструктор нашего героя по специальной подготовке.

— Всю рацию кровью залило и грязью засыпало, вычистить бы, по идее, надо основательно. Плюс гематома. Да и вообще, тут все хоть и не смертельно, но печально.

— Выводы?

— По идее или по уму?

— По идее.

— По идее, он вполне способен продержаться еще. Ничего смертельного тут нет. А в больничке так и вовсе за два часа в порядок привести можно. Даже следов не останется.

Экзаменуемый почувствовал, как его голову начинают бинтовать. Быстро и весьма умело. Но и на это ему тоже было плевать.

«Они сразу могли меня поймать и просто со мной игрались... Они просто игрались... — вертелись у Марка в голове, перемежаемые с самой нецензурной лексикой, на которую он только был способен, мысли. — И об... опозорили тоже специально...»

Теперь на будущем пилота, как, впрочем, и будущем всего проекта «Тантра» можно было ставить крест. Хотя... Пилот поймал себя на мысли, что если он прямо сейчас сорвется и кинется в ночь, то у него, возможно, еще будет шанс. Или не будет. Они ведь знали, где он лежит, значит, без проблем поймают еще раз.

Такого ощущения незащитности Марк не испытывал с того момента, когда умер его дед, и будущий пилот остался совершенно один на этом свете.

* * *

— Эй, друг, ты чего завис? — кто-то дружески хлопнул Марка по плечу, но мужчина никак на это не отреагировал, в очередной раз заочно прощаясь со своей Пчелкой, которую он, скорее всего, больше уже никогда не увидит.

— Оставь его! — приказал Альвар. — Не видишь, что ли, что у него стресс плюс истощение. Он сейчас ничего не понимает. Дай человеку хоть немножко в себя прийти. У него в голове полная каша.

— Как скажешь, о-о-о наш верховный Феникс, — пожал плечами собеседник. — Твои приказы не обсуждаются. Они вторые после приказов Хозяина.

— Верховный Феникс? — повторил по слогам Марк, непроизвольно подняв глаза на своего бывшего инструктора. — Так ты у них что, самый главный?

— Ох ты, народ, смотри-ка, оно живое, да еще и шевелится! — хохотнул кто-то из толпы, и вслед за ним практически весь отряд разразился дружным хохотом. Хохотом настолько громким, что даже пес повернул голову посмотреть, а не над ним ли смеются все эти двуногие?

* * *

— Да не заморачивайся ты так. И это... не обижайся. Нужно было посмотреть твою

реакцию. А это был самый простой и надежный прием, чтобы проверить тебя на излом, — произнес низким голосом еще кто-то. — Красавец. Все нормально отработал, для зеленого! А опыт? Опыт дело наживное. Зак, вон, одобряет.

— Зак? Какой Зак?

— Как какой? Наш, естественно!

— А Зак, это кто? — Марк все так же не сводил взгляда со своего бывшего инструктора.

— Да как бы это я, — буркнул Альвар. — «Альвар», это позывной. Оперативный псевдоним, если по-умному. Настоящее имя Зак. Командир подразделения «Феникс», как ты уже мог догадаться. Приятно познакомиться, Марк. Да, если что, на будущее. Это, — рука мужчины поочередно указала на двух мужчин. На тех самых, которые метали в пилота палками и в итоге превратили в туалет, — Алекс, позывной «Артист», и Захар, позывной «Шут». Мои первый и второй заместители соответственно.

Кажется, мозги у Марка и в самом деле стали постепенно приходить в норму.

— Вы ведь все это время знали, где я нахожусь, и что делаю? Да? — Явно желая окончательно убедиться в своих догадках, поинтересовался Марк. — Это все, от начала и до конца, было спектаклем для меня? От пинка из глайдера до разговора этих двоих?

— Догадливый, хоть и тормоз! — буркнул «Артист», буквально на пару секунд продемонстрировав собеседнику свой горящий, словно красный светодиод, правый зрачок, но в тот же самый момент, поймав на себе более чем красноречивый взгляд своего командира, поспешил «погасить» глаз и скоропостижно замолчать.

— Да. Все именно так и было. Точнее, шансов выиграть у тебя изначально не было. По умолчанию. Считаю, что зачет ты сдал, — буркнул вожак.

— А говорил, что все честно будет, — неожиданно сам для себя усмехнулся наш герой. — Да только ни Сестра я не сдал, и мы оба это понимаем!

Теперь Марк откровенно злился. В первую очередь на себя самого. Хотя... была ли на то причина, если у него, со слов Альвара, изначально не было никаких шансов, по определению?

В воздухе повисла очередная, одной Сестре уже ведомо, какая по счету, тишина. Все выжидающе смотрели на Альвара/Зака.

— Сдал, — повторил тот свой вердикт. — Не очень успешно, но, тем не менее, сдал. По крайней мере, за счет того, что Демона моего развел. Если вернешься на базу, будем прорабатывать недочеты и затыкать дыры. Это во-первых.

Не будь наш герой так чудовищно измочален, он бы, наверное, обратил внимание на, сказанное Альваром мимоходом «если» и задумался. Но он, к счастью или к сожалению, этого не сделал.

— А во-вторых?

— А во-вторых, ложись спать по-человечески. — Альвар вытащил откуда-то из-за пазухи нечто, напоминающее одновременно полиэтиленовый пакет и пододеяльник разом, и сунул это нашему герою в руки. — Спальник. В нем тепло, так что куртку свою ароматную можешь скинуть.

Пилот еле сдерживался, чтобы не начать улыбаться. Или плакать...

Проснулся Марк от того, что что-то вначале резко сдавило ему грудь, а потом и вовсе принялось лизать его лицо.

— А-а-а? — промычал мужчина, разлепляя один глаз, дабы идентифицировать причину дискомфорта, и сразу же после этого буквально нос к носу встретился с Тефтелем. Животное возлежало на своем хозяине, как на матрасе, и самодовольно, насколько это описание применимо по отношению к собаке, улыбалось.

— А ну брысь, животное! — как-то на «автопилоте», махнул рукой Марк, сгоняя с себя своего питомца, и только после этого вдруг резко осознал происходящее.

Тефтель аккуратно спрыгнул на пол и теперь, усевшись напротив кровати, выжидающе смотрел на хозяина.

— По-ли-гон? — Марк, ничего не понимая, принялся настороженно оглядываться по сторонам.

Марк закрыл глаза и покопался в собственной памяти. Последнее, что ему удалось вспомнить, так это его посиделки у костра с Альваром и компанией. Он что было сил ущипнул себя за запястье, однако «реальность» вовсе не спешила развеяться.

— Это же мой полигон, да? — обратился он к Тефтелю, как к единственному собеседнику.

В ответ раздалось уверенное подтверждающее собачье «гав».

— И давно я тут?

Животное отчетливо пролаяло еще два раза, после чего замолчало.

«И как это понимать? Два часа? Два дня? — подумал Марк. — Или это сейчас просто совпадение? Собака, умеющая считать, это, наверное, будет сейчас немного излишним».

Следующее, что он сделал, это поинтересовался у Леры, тут ли она.

Ответом ему была тишина, и этому он почему-то даже не удивился.

Стоящие на тумбочке около кровати «фамильные» часы показывали ровно два часа дня.

Если все это сейчас был не сон, то у пилота оставалось только два логичных объяснения для происходящего. Либо Марк, сам того не заметив, сошел с ума, либо он сейчас проходит вторую часть итогового экзамена. Считать себя сумасшедшим Марку, естественно, не особо льстило, да и вряд ли галлюцинации могут быть настолько реальны.

Дремота прошла окончательно.

* * *

Марк уже стоял на пороге своих апартаментов, когда осознал еще одну странность. А именно, то, что он был одет в пижаму. В ПИЖАМУ! И не просто какую-то там пижаму, а пижаму ярко оранжевого цвета.

Выйти на публику в таком вот виде показалось мужчине несколько неправильным. Не по рангу как-то.

Впрочем, и столь дорогая его сердцу военная форма тоже вскоре отыскалась, будучи начисто выстиранной, выглаженной и висящей в шкафу. Переодевшись в нечто более для себя привычное, Марк прямо-таки кожей ощутил приступ уверенности и резко распахнул

незапертую и даже слегка приоткрытую дверь своего обиталища. Щенок сразу же рванул наружу. Следом за ним туда же направился и его хозяин.

* * *

Животное стояло посредине лифтовой платформы и всем своим видом намекало на то, что хочет подняться на поверхность. Однако, в отличие от своего питомца, Марк наверх пока не спешил. Для него и здесь оставались вопросы. В частности: «Есть тут кто-нибудь или нет?»

Именно его Марк и задал окружающему себя пространству. Пространство отозвалось гулким эхом.

Собака снова несколько раз сдержанно гавкнула, привлекая к себе внимание.

— Ладно, блошиная ферма, — буркнул Марк и направился напрямик к псу. — Раз уж тут все равно ни Сестра не ясно, то так и быть, уговорил, поехали наверх.

Поняв, что ему наконец-то удалось добиться от своего хозяина желаемого, Тефтель усиленно замахал хвостом.

* * *

Ситуация на поверхности оказалась абсолютно идентичной ситуации в «подземелье».

— Совсем ни одной живой души тут нет, что ли? — Мужчина уселся на ближайший бордюрный камень.

Из-за его спины раздалось немного обиженное «гав». Ну да, насчет «ни единой души» пилот погорячился. Одна душа кроме него тут все-таки обитала.

— Ко мне! — присвистнул человек.

Существенно набравшее массу и местами облезлое из-за линьки животное осторожно подошло и робко положило голову на колени хозяину.

— Это ведь все еще мой экзамен идет, да? — поинтересовался капрал у пса, почесывая его за ухом. — Получается, что в лесу у меня всего лишь разминка была, да? А я-то ворочался и думал, с чего это ко мне Альвар и компания такими подозрительно добрыми оказались? А теперь что? Теперь все началось по-взрослому?

Животное, как, наверное, и следовало ожидать, в ответ промолчало.

— Ну что же, — все так же обращаясь к животному, продолжил мужчина. — Давай начнем разбираться по пунктам.

Марк осторожно ощупал затылок. Нейроимплантат был на месте, в отличие от бинтов и приобретенной им в результате поимки палки головой шишки. Да и «клеймо» никуда пропадать с его запястья не собиралась.

* * *

Результаты «экспедиции» окончательно подтвердили тот факт, что полигон действительно был абсолютно пуст, однако при этом вполне себе работоспособен. Как

минимум, в плане электричества, воды и канализации.

Марк вместе со своим четвероногим напарником облазили его практически сверху донизу, разумеется, в первую очередь заглянув в гости к Лере. Точнее, в ее пустующие апартаменты. Далее последовала не запертая, но при этом совершенно пустая оружейная комната. И еще целая куча самых разных помещений.

Конечной же точкой всего этого их паломничества стала столовая. А точнее — продуктовый склад при этой самой столовой. Про который, наверное, стоит сказать особо, ибо там нашу парочку ждал приятный сюрприз.

Полки помещения буквально ломились от консервов и круп, а в морозильной камере оказалась полноценная свиная туша. Если уж тут и собирались попытать нашего героя, то явно не при помощи голода. При виде свиньи пес жалостливо заскулил. Мужчина не видел особого преступления в том, чтобы отрезать кусок от хрюшки.

Тефтель, кажется, был счастлив.

* * *

Пулеметы работали исправно. Стоило только Марку подойти вплотную к внутренней стороне бетонного ограждения и положить на нее ладонь, как ближайший оружейный ствол стал плавно разворачиваться в его сторону. Пленник убрал ладонь и сделал несколько шагов назад. Орудие тотчас же вернулось в свою изначальную позицию.

Ворота не открывали, а терминал связи, хоть доступ к нему и был беспрепятственен, оказался единственным обесточенным устройством. Да даже если бы тот и работал, чем бы нашему «пленнику» это помогло? Во-первых, пользоваться данным устройством Марк все равно не умел, а во-вторых, даже если бы и умел? С кем ему связываться? Что говорить?

— Всегда есть минимум один вариант, — почему-то прошептал Марк, вспоминая сказанные ему когда-то куратором Вальтером слова. После чего немного помолчал и добавил, обращаясь не то к самому себе, не то к своему питомцу:

— И мы его отыщем. Знать бы только наверняка, чего от нас ждут. Способности сбежать или способности спокойно сидеть взаперти.

* * *

Первые пару дней мужчина практически не высывался (если не считать душа, перекусов и выгула щенка, конечно) из информаториума, читая и просматривая все, что только можно было найти касательно системы безопасности своей «тюрьмы». Нет, пока он сбежать не собирался, даже в теории, однако информация лишней никогда не бывает.

В ситуации, если все-таки был необходим именно побег, дело обстояло более чем печально. Судя по технической документации, забор его чуть ранее «дома», а теперь «тюрьмы» был выполнен из многослойного армированного бетона. Да к тому же облицованного листами, какого-то терналита (про который Марк, несмотря на свое весьма близкое к металлу прошлое, слышал впервые) и простирался не только на десять метров вверх, но и на довольно-таки приличную глубину под землю.

Пулеметы были автономными, с мощными источниками питания, так что

обесточивание всего полигона (легко сказать) вряд ли бы сильно пленника спасло.

Открытие ворот требовало кода доступа, который еще одной Сестре ведомо, где надо было искать и куда вводить. Три раза неверно введенный код гарантировал переход ВСЕХ оружейных башен в режим массовой зачистки всего живого.

По крайней мере, так все было написано в бумагах и файлах, прочитанных нашим героем. Не доверять всей этой информации Марк смысла не видел.

* * *

— Будем реалистами, — обратился сам к себе пилот, сидя в кожаном кресле в кабинете профессора. Он сделал еще один глоток из найденной в том же кабинете бутылки. — Шансов на побег — ноль. А значит, что? — прищелкнул он языком. — А значит, будем считать все это тестом на консервацию. По крайней мере, пока...

Недопитая бутылка то ли коньяка, то ли виски (Марк не сильно в этом разобрался) вернулась назад в незапертый сейф. В конце концов, это ведь была не его выпивка, так что сильно наглеть, наверное, не стоило.

С момента начала «заклучения» нашего героя миновала ровно вторая неделя.

Как-то сам собой сформировался распорядок дня, и единственное, что за все это время хоть как-то выскочило за его рамки, так это как-то раз выпавший, но, впрочем, практически сразу растаявший первый снег.

Каждый день все шло по кругу. Марк просыпался, причем строго в восемь часов утра, приводил себя в порядок, потом выгуливал Тефтеля, а затем они вместе шли завтракать. Далее пилот, пока позволяла погода, занимался на поверхности физкультурой и шел в душ. Потом в графике следовал обед, время для отдыха, еще одна тренировка, выгул щенка, душ, ежевечернее зависание в информаториуме за чтением или просмотром кино, и отбой. И так день за днем.

Можно было сказать, что, в принципе, все Марка в его положении устраивало, за исключением отсутствия рядом Леры, конечно. Но о ней он старался не думать. Однако это выходило далеко не всегда. Пчелки ему откровенно не хватало. Особенно в течение первой недели.

* * *

— Ну и, что дальше? — вытирая полотенцем свое свежесбритое лицо, обратился Марк то ли к своему отражению в зеркале, то ли к сидящей за дверью ванной комнаты собаке. — Сегодня третья неделя пошла, как мы с тобой тут сидим. Слышишь?

— Гав! — одобрительно раздалось из-за прикрытой двери.

— И сколько тут нам еще сидеть, неясно.

— Гав!

— Может, про нас просто забыли?

Очередного собачьего возгласа снаружи не раздалось, и Марка это насторожило.

* * *

Щенок лежал в неестественной вывернутой позе, в луже собственной темно-бордовой крови, а его живот словно кто-то выел. Причем, за один укус.

Мужчина как замороженный присел на корточки и протянул было руку к трупу несчастного животного, чтобы убедиться в его материальности, когда... От пришедшей в голову мысли Марка словно током ударило: он ведь в любой момент может оказаться вторым трупом. Он ведь смертен, а смерть — это навсегда.

Сдерживая подступившую к горлу тошноту напололам с нервной дрожью, мужчина сделал шаг назад и трясущейся рукой плотно прикрыл дверь ванной комнаты, заперев ее изнутри на шпингалет.

Следующая мысль, а именно мысль о том, что такое препятствие, как хлипкая дверь ванной комнаты, по большей части служит для успокоения нервов, нежели для защиты, пришла в голову к нашему герою еще спустя пару минут.

Задержав дыхание, мужчина прислушался. Снаружи было тихо. Либо это «нечто» утолило свой голод и теперь отбыло в какой-нибудь темный уголок, чтобы отдохнуть и спокойно переварить съеденное, либо... оно сидело в засаде прямо за дверью туалетной комнаты, в ожидании более крупной добычи.

* * *

Неизвестно, сколько времени прошло, но мужчина по-прежнему сидел в своей «туалетной крепости», запершись, как во втором круге оцепления, в душевой кабине, и сжимая обеими руками разводной ключ, так удачно оставленный тут кем-то из ремонтного персонала. Грубое железо приятно тяготило руки и давало хоть какую-то, пусть и эфемерную надежду отбиться. Нервный тремор, вызванный видом трупа Тефтеля и осознанием ситуации, постепенно отступил.

Будь это приключенческое кино или компьютерная игра, все, конечно же, было бы гораздо проще, и мужчина бы немедля, прямо с этим ключом наперевес отправился бы на охоту за неведомой тварью. Отправился на поиски, нашел и победил.

Вот только это была вовсе не игра, а функций «загрузки» и «сохранения» реальная жизнь, к сожалению, не предусматривает. А по сему, перед тем как предпринимать хоть какие-то действия, все нужно было самым тщательным образом обдумать.

Марку чудовищно захотелось есть. Кажется, голод, возникающий на нервной почве, после той беготни по лесу стал теперь его верным компаньоном.

Ни на что особо не надеясь, мужчина свободной рукой, так и не выпуская оружия из ладони, медленно обшарил карманы формы. В одном из них обнаружилась парочка местами обломанных, но при этом сравнительно чистых галет.

Пристально посмотрев на пищу, мужчина почувствовал, что он опять близок к тому, чтобы сорваться. Эти несчастные печенья он старался постоянно таскать с собой как раз для Тефтеля... но... Теперь его Тефтеля больше не было. Мужчина тяжело и задумчиво вздохнул и откусил половинку печенья.

— Так вот ты какой, «итоговый экзамен», да? — обратился он к воздуху, не иначе как подсознательно ожидая услышать рядом такое желанное, подтверждающее его мысли, собачье «гав». — Многоступенчато, однако...

* * *

Варианта, по сути, все еще было два. Либо тварь сидела за пределами туалета, но в его «апартаментах». Либо вообще покинула его «уютное жилище». Второй вариант был для Марка, само собой, гораздо предпочтительнее, так как давал пилоту хоть какие-то шансы на жизнь.

Прижавшись спиной к холодной, отделанной кафельной плиткой стене и перехватив разводной ключ в правую руку, левой мужчина осторожно и очень медленно приоткрыл дверь ванной комнаты, будучи готовым в любой момент врезать со всей силы по всему, что попытается просунуться в образовавшуюся щель. На один единственный удар его реакции должно было хватить в любом случае. Однако снаружи было тихо.

Пилот снова прикрыл дверь и, по-прежнему не сводя с нее глаз, потянулся к туалетной полке, практически вслепую нащупав там единственный стеклянный флакон подаренного ему руководством одеколona под названием «Шанс». Было в этом названии в сложившихся обстоятельствах что-то символичное. Этот темно-зеленый флакон действительно был для нашего героя шансом.

Расчет Марка был прост. Если эта тварь — хищник, значит, у нее должны быть максимально обостренные органы чувств, в том числе обоняние и слух. Как следствие всего этого, резкий запах, а также звон разбитого стекла, чисто рефлекторно должны будут заставить ее как-то себя выдать.

Быстро открыть дверь, швырнуть со всей силы флакон на пол, так, чтобы тот разлетелся на множество осколков, тут же закрыть дверь и прислушаться. Это был максимум того, что Марк сейчас был способен сделать.

* * *

Заперев, наконец, центральную дверь своего жилища на обе задвижки, человек позволил себе шумно выдохнуть.

От жуткой концентрации паров парфюмерии в воздухе чуть ли не вытекали глаза, но это сейчас было совершенно второстепенным фактором. Главное, что на данный момент мужчина был в относительной безопасности.

Капрал экстренно обшаривал свое жилище на предмет хоть каких-то средств самозащиты.

Вскоре были найдены: зажигалка, несколько пачек бинта, тонкий белый хлопчатобумажный шнурок (почему-то в единственном экземпляре.), канцелярский нож и еще куча самого разного, но практически бесполезного хлама, собрать из которого что-то дельное он, даже несмотря на свое техническое прошлое, был просто бессилён.

* * *

Правила игры Сестра его знает уже в который раз поменялись.

Интересно, на что надеялись проверяющие, поставив Марка в данные условия. Если на то, что он сможет одолеть это чудовище один на один, то пилота, по его же собственному мнению, явно сильно переоценивали. Нет, что-то он, благодаря своей специальной подготовке, конечно, знал и умел, но тем не менее...

Да еще и с гибелью животного было что-то неясное. Пилот до конца не понимал, что, собственно, произошло. Не то это была показательная акция от проверяющих, не то «условно» счастливое для нашего героя стечение обстоятельств...

Из размышлений Марка буквально рывком выдернул истеричный (по-другому описать эту интонацию было просто невозможно) телепатический крик хорошо знакомого голоса. Голоска Валерии, буквально захлебывающегося от вопля:

— Ма-а-а-арк!

Такое «кстати» появление Тантры показалось Марку более чем подозрительным. Он даже на какой-то момент подумал, что это то самое неведомое существо, убившее его собаку, пытается таким экзотическим способом выманить из укрытия свою следующую добычу.

Впрочем, на полном серьезе ожидать, что на тебя ведут охоту хищники-телепаты, способные подделывать голос... наверное, это был первый признак сумасшествия. Хотя, наверное, и не большой признак, чем неожиданное пробуждение на совершенно пустом полигоне. От этого экзамена, как выяснилось, можно было ожидать совершенно любого подвоха.

Марк молчал.

— Ма-а-арк! — продолжал на грани визга кричать голос. — Отзовись!

«Иногда дырка в стене, это просто дырка в стене», — вспомнилась вдруг пилоту одна из жизненных аксиом, которые вдалбливал ему Альвар. В конце концов, что он потеряет, если ответит? Даже если к нему сейчас обращается не Пчелка, а Тварь? Выходить ведь для ответа не обязательно, а имей монстр возможность просто нагло вломиться внутрь, то ему было бы ни к чему использовать столь фантастические способы охоты.

— Ты кто? — сухо поинтересовался мужчина.

— Живой! — облегченно «выдохнула» собеседница. — Ты почему молчишь?! Почему ты мне не отвечал?! Тебе что, так сложно ответить?!

— Кто ты? — повторил мужчина свой вопрос. Ему сейчас во что бы то ни стало нужно было окончательно убедиться. Вот только убедиться в чем?

— Я это. Я. Лера...

— Докажи.

— Эй, ты чего...? — Голос окончательно перестал «истерить» и резко перешел на крайне настороженный тон. — Ты меня пугаешь...

— Докажи, что ты именно Лера, а не кто-то другой...

— Я тебе сейчас докажу... пилотя! — буквально процедила сквозь свои несуществующие зубы собеседница. — Я тебе, пилотя, сейчас все так докажу, что ты у меня это на всю жизнь запомнишь...

Теперь Марк верил, что с ним разговаривает именно его Пчелка.

— Пчелка, объясни мне, что, Сестра их всех сожри, сейчас происходит? — задал мужчина один из самых бессмысленных вопросов в своей жизни, так как прекрасно и сам знал на него ответ. Тот же самый, который спустя секунду озвучил ему кораблик.

— Экзамен, пилотя. Наш с тобой экзамен. — Тантра произнесла это с такой интонацией, как будто бы там у себя сейчас морально к чему-то готовилась.

Дальше был только ее резкий «вскрик» и последовавшая за ним полная «тишина».

Те считанные минуты до того момента как Лера снова дала Марку о себе знать, показались пилоту вечностью.

— Я тут, pilota. Я уже на лифте. Я скоро буду рядом. Правда, буду. — Теперь кораблик говорил тихо и как-то... «грустно». — Только я сейчас снова... некрасивая. Но это же не страшно, правда?

Мужчина не знал, что ей ответить, поэтому просто закрыл глаза и прислушался, рефлекторно ожидая услышать лязг приближающейся платформы лифта. И он бы это лязг, наверное, даже услышал, не будь в его убежище столь отменной звукоизоляции.

Все происходящее сейчас казалось пилоту сном. Кошмаром. Мужчина в очередной раз, что было силы, ущипнул себя за запястье. Да, давно он не ловил подобного ощущения. Очень давно.

— Я внизу.

Человек, все еще сжимая в правой руке свою «разводную булавку», осторожно приоткрыл дверь и, не высовывая голову, выглянул в образовавшуюся щель. После чего снова заперся в своем убежище, чтобы в течение нескольких секунд «переварить» в голове увиденное.

Там, снаружи, на опустившейся платформе лифта, практически распластавшись по полу и повернувшись раскрытым «люком» в его сторону лежала Тантра, и была она действительно «некрасивая». Чего стоил один только свисающий уродливым палантином ее изодранный буквально в лохмотья газовый мешок. А эти крылышки? Ее бедные полупрозрачные крылышки... Пилот почувствовал, что его снова начинает бить дрожь. Причем, настолько сильная, что, по сравнению с ней, реакцию Марка на его убитого пса можно было считать практически нулевой.

— Видишь, добралась, как и обещала, — говоря все тише и тише, мысленно «улыбнулась» Лера, после чего выдала фразу, на несколько секунд отправившую мозг пилота в состояние «перезагрузки». — Там... наверху... пулеметы активировали, и те теперь во все, что шевелится, стреляют. Знаешь, pilota, а это, оказывается, очень больно, когда в тебя стреляют. Пообещай мне, что ты никогда-никогда не будешь в меня стрелять. Ладно?

— Медицинский корпус, — как-то невпопад ответил ей пилот. — Нам сейчас надо туда, все остальное потом.

Однако напарница его поняла. Все-таки она была у него на редкость сообразительной девочкой.

* * *

Медицинский корпус (все-таки очень не зря Марк первые пару дней своего «заключения» провел в информаториуме полигона) был бы сейчас для нашей парочки, по целому ряду причин, идеальным местом. Во-первых, он располагался буквально через жалкие сто с лишним метров от лифта, в конце совершенно прямого маршрута, да и размеры имел подходящие.

Во-вторых, это было одно из тех немногих помещений на полигоне, в которых имелась система экстренной герметизации.

Ну а в-третьих, в медицинском корпусе была установлена своя автономная система сканеров «свой-чужой». То есть, если тварь там окажется одновременно с Марком и Лерой, то система наверняка об этом сообщит.

И это, разумеется, не считая того факта, что медицинский корпус он на то и медицинский корпус, чтобы в нем был просто вагон и маленькая тележка самых разных

вещей, способных оказать Тантре неотложную помощь.

Оставалась сушая мелочь. Для начала умудриться оказаться внутри Леры, а потом вместе с ней добраться до конечной цели.

* * *

Вознеся хвалу архитекторам и проектировщикам, расположившим выход из его «домика» максимально близко и эргономично по отношению к лифтовой площадке, Марк резко распахнул дверь и кинулся к кораблику, как в последний бой. Главным сейчас для пилота было случайно не споткнуться.

Осознание того, что он смог осуществить задуманное, пришло не сразу, а лишь только тогда, когда белая пена фермент-герметика, выступившая на мембране входного люка, окончательно превратилась в зеленоватую корку, намертво отрезая «добычу» от «хищника».

— Молодец. Я знала, что ты справишься, — похвалила его Валерия, а затем гигантские светящиеся «бородавки» в ее салоне начали медленно гаснуть одна за другой, погружая «капитанскую кабину» в непроглядную тьму.

— Безумие какое-то, — практически беззвучно прошептал мужчина и вытер рукавом пот со лба. — Безумие... Лес, Альвар, Феникс, полигон, Тефтель, Тантра...

Ему было одновременно страшно и смешно. Хотелось и реветь и ржать. Он был счастлив от того, что его Пчелка наконец-то рядом с ним. И в тот же самый момент пилоту хотелось забиться в угол от той мысли, что в нынешних условиях его Пчелка может оказаться по совместительству и его же гробом, ибо фермента для самостоятельного вскрытия люка у пилота сейчас банально не было. А еще он очень сильно злился. Злился на себя за то, что он беспомощен, на кураторов, которые ни Сестра ему толком не объяснили. Хотя кураторам, скорее всего, сейчас было не сильно легче в моральном плане. Особенно тяжело, наверное, приходится господину Андерсу. Злился на Сестру, которая не желает хоть как-то помочь. Перепало даже Альвару. Тому самому, который, несмотря на все свои педагогические стремления, ни Сестра не научил Марка, что полагается делать в подобных ситуациях. А потом... У пилота в голове словно бы щелкнул какой-то тумблер, и все его эмоции разом исчезли.

— Всегда есть минимум один вариант, — словно заклинание произнес он, после чего его рука прислонилась к внутренней стенке корабля, давая опору всему остальному телу.

— Всегда есть минимум один вариант... — Тело начало плавно подниматься на ноги.

— Всегда есть минимум один вариант... — Второй рукой он принялся водить перед собой в пространстве в поисках «пилотского кресла».

— Всегда есть минимум один вариант... — Вскоре «кресло» было найдено расположенным под углом в сорок пять градусов.

— Всегда есть минимум один вариант... — Мужчина уперся ногами в противоположную стену. Да, полноценно сесть он пока не сможет, да этого и не требовалось, главное умудриться прислониться нужным местом к нужному месту.

— Всегда есть минимум один вариант, — поставил точку мужчина и откинул голову назад.

Щупальце контакта шевельнулось.

— Жива, — сухо констатировал мужчина за секунду до того как перестал существовать

* * *

Как, же ей (ему?) было больно.

Спина горела так, словно с нее содрали кожу. Причем содрали не до конца, и ее лохмотья все еще болтались где-то в области поясницы. Руки в плечах словно вывернули из суставов, а легкие до упора накачали перечным газом. От такого сочетания ощущений пилот самым натуральным образом заорал и экстренно разорвал связь.

До этого момента Марк жил в полной уверенности, что если нервы у него порой и дают слабину, то хотя бы болевой порог ему достался более чем высокий. Кажется, в этом плане он тоже очень сильно ошибался.

— Бедная, — тяжело дыша, шепотом простонал мужчина и в очередной раз вытер рукавом униформы свежую порцию выступившей у него на лбу испарины. — Все будет хорошо. Просто верь мне... Верь, ладно?

Еще несколько глубоких вдохов, и новое подключение. Марку все еще нужно было знать, что происходит снаружи. Волна новой боли накрыла его с головой, и он должен был, обязан был во что бы то ни стало ее перебороть.

* * *

Окружающее кораблик пространство видно было очень плохо. «Картина» регулярно расплывалась, а периодически так и вовсе сплошь покрывалась какими-то разноцветными пятнами.

Судя по тому, что Марку с горем пополам удалось рассмотреть за те жалкие секунды, в течение которых он еще был способен сопротивляться боли, снаружи все было чисто. Может, чудовище испугалось Леры, приняв ее за более страшного хищника, и решило, что она «съела» Марка, а может, просто улеглось в засаду и теперь выжидало.

Марк отсоединился и буквально стёк на пол. Медленный вдох, медленный выдох. Он закрыл глаза и стал копаться в своей памяти. Надо было привести Леру в чувство, ибо пока он этого не сделает, с мертвой точки они не сдвинутся.

Ответ всплыл в памяти сам собой и звучал как: «Резкий удар». На лекциях ему говорили, что Тантру, в случае потери ею сознания и при отсутствии шприц-ручек с нужными реактивами, почти всегда способен будет привести в чувство резкий удар извне, желательно в область двигателя.

Помнится, Марк еще тогда посмеялся над своей напарницей, что это что-то вроде «дать ремня в наказание за обморок». Однако сейчас это было совсем не смешно. Сейчас это был шанс. Оставался буквально один крошечный нюанс: удар необходимо было нанести извне, а находился наш герой внутри.

* * *

Контроль пилота над телом кораблика всегда был совершенно никакой. Но ведь тогда, в море, ему как-то удалось заставить ее двигаться. Так неужели он не сможет сделать этого сейчас? Он ведь вовсе не собирался, находясь в ее теле, бегать или танцевать. Требовалось так мало, всего лишь нажать при помощи ее ноги всего одну единственную громадную кнопку, чтобы заставить эту проклятую платформу лифта, на краю которой они все это время находились, подниматься вверх.

Отключение от нервной системы Тантры. Выжидание, пока конструкция наберет достаточную высоту. Резкий толчок изнутри в стену своей напарницы. Еще один толчок, еще один... Падение с края платформы. Быстрая молитва хоть кому-нибудь, кто услышит. Удар об землю. Мерзкий хруст. Адская боль в правом предплечье. Вновь начавшие набирать свечение «ночники». Кажется, пилот был счастлив.

Все, чем он сейчас мог быть хоть как-то полезен, так это выполнением функции предохранителя. Или Сестра его знает, как по-умному можно было назвать данный процесс.

Марк просто каждые несколько метров подключался к Лере и принимал на себя ее боль, давая Тантре таким образом кратковременные передышки. Если вы думаете, что каждое последующее подключение он переносил все легче и легче, то вы глубоко заблуждаетесь. Дело обстояло с точностью до наоборот. На последних метрах «финишной прямой», отделяющей нашу парочку от медицинского блока, у мужчины даже на то, чтобы кричать или материться сил не осталось. Сам себя пилот умолял только о том, чтобы не потерять сознание во время очередного подключения, ибо это был бы гарантированный конец для них обоих.

Конец не наступил. Видимо, для него еще не пришло время.

* * *

Первое, что сделала Лера, буквально ввалившись в медицинский отсек, это со всей силы саданула по кнопке экстренной герметизации помещения, после чего сразу же завалилась на бок.

Массивная бронированная дверь стала медленно закрываться. Одновременно с этим десятки самых разнообразных сканеров принялись проверять помещение на предмет посторонних объектов. Посторонних объектов обнаружено не было.

— Смогли? — словно не веря глазам своим, спросила у Марка Тантра.

— Смогли, — подтвердил ей пилот, после чего нежно провел ладонью по одной из ее внутренних стенок и улыбнулся. — Смогли.

— Хорошо, — констатировал кораблик, медленно растворяя герметик люка и раздвигая его трехстворчатую мембрану. — Это хорошо.

Наружу человек из недр кораблика практически вытек. Вытек и, тяжело дыша, распластался по приятно прохладному полу, из последних сил сдерживаясь при этом, чтобы не закрыть глаза. Спать хотелось просто жутко, вот только не было никаких гарантий того, что временный сон моментально не перейдет в вечный.

— Пчелка, ты как? — не то промычал, не то простонал он.

Однако ответа не последовало.

— Лера-а-а? — Повторил он свою попытку с аналогичным результатом.

Кажется, его Тантра, снова потеряла сознание.

* * *

В первую очередь пилоту необходимо было найти лекарства для себя.

Нет, в нем говорил вовсе не эгоизм а самый обыкновенный здравый смысл. Живая, но находящаяся в «отключке» Тантра вполне была способна сейчас немножко потерпеть. А вот его правое предплечье начинало все больше подозрительно синеть, да еще и болело не

переставая. И пусть на фоне той «волны», которую он в момент подключений принимал от напарницы, эта, его собственная, боль казалась весьма терпимой, шутить с этим делом Марк опасался.

Практически все шкафы, полки и холодильные установки были распахнуты настежь. С их содержимым пилот не церемонился, бросая прямо на пол все то, что, на его взгляд, на данный момент было бесполезным.

Наконец, в самых закромах очередного стеллажа Марк обнаружил некую мазь под названием «Ридилин», судя по описанию, обезболивающую и противовоспалительную разом, а также успокоительное «Кнекс».

Обильно намазав руку выдавленной из тюбика голубоватой желеобразной массой от локтя и ниже, а также проглотив три таблетки, Марк прислушался к своим ощущениям.

По руке пробежал приятный холодок, практически сразу сменившийся легким, но непрерывно нарастающим онемением. А вот успокоительное средство, судя по скачущим, словно бешеные кролики, мыслям Марка, помогать что-то не торопилось. То ли просроченное оно было, то ли ему требовалось время. Впрочем, «Кнекс» пилот все равно выпил «про запас».

Теперь можно было подумать и о помощи кораблику.

С лекарствами для Леры, все оказалось проще. В ее отношении Марк хотя бы наверняка знал, что конкретно нужно искать и делать. Кажется, для своего кораблика он был гораздо полезнее, чем для самого себя.

Две ампулы «тройки», введенные в «кресло». Одна «пятерка», введенная в центральный внутренний узел и удар со всей силы в район ее «кормы» увесистым микроскопом сделали свое дело.

* * *

В первое после прихода в сознание время Лера просто молчала. Марк молчал тоже.

— Помнишь, пилота, ты меня как-то спрашивал, что я чувствовала сразу после перерождения? Я тебе тогда не очень подробно все рассказала, — наконец-то позволила она себе сказать хоть что-то. — А если подробно, то это было как сейчас, один в один. Я тогда тоже не понимала, сон это все или реальность, постоянно сознание теряла и нормально ходить не могла... А еще у меня болело вообще все, что только болеть могло, и картинка перед глазами постоянно расплывалась. Смешно, правда?

Марк в данной ситуации ничего смешного не видел.

— Когда тебя на экзамен увезли, — продолжила она, — я... я места себе не находила. Все думала, что там с тобой и как.

— Ты ведь сейчас вовсе не это хочешь мне рассказать, да? — пристально посмотрел на Валерию Марк. — Я прав? Это все просто прелюдия?

— Прав, — «кивнула» Тантра и робко «улыбнулась». — Ты, пилота, всегда меня лучше меня самой знал.

Марк хотел было добавить, что ему, для того чтобы сейчас это понять, не нужно быть пророком, и что интонация Тантры говорит сама за себя. Но сдержался.

— Тебя когда-нибудь заживо замуровывали?

Пилот, по правде сказать, не очень понимал, что сейчас несет его Пчелка.

— Это была могила, пилота. — Валерию, кажется, в буквальном смысле передернуло от воспоминаний, однако она нашла в себе силы продолжить рассказ. — Каменная коробка, что ни развернуться, ни лечь, ни крылья расправить. Перед носом кормушка и все... Хотя нет, вру, не все. Сверху еще потолок был, почти вплотную к спине, и темнота полнейшая. Знаешь, пилота, я даже не сразу поняла, что там эта самая кормушка есть... Это было страшно, пилота, я не знала, где я и что происходит. Не знала, сколько я уже тут сижу и сколько мне еще сидеть... Пилота, я так больше не хочу! — Ее голос сорвался на крик. — Я второй раз не выдержу! Мне тогда только ты держаться помогал! И папа...

Пилот медленно подошел к ней и, встав перед напарницей на колени, не говоря ни слова, уткнулся лбом в ее блестящий хитиновый бок. Один в один повторив давнюю сцену, случившуюся с ними сразу по возвращении на полигон после «заплыва».

Это помогло и Лера, кажется, моментально успокоилась.

— Пилота. — Теперь в голосе кораблика ярко сияла безысходность. — За что они так с нами?

— Как «так»? И кто «они»?

— Так жестоко... Кураторы... Сестренка...

— Хочешь знать мое мнение?

— Ага, — как-то смущенно мысленно кивнул кораблик.

— Кураторы, скорее всего, сами себе сейчас места не находят. Ну, по крайней мере, господин Андерс точно. Неужели ты думаешь, что он бы спокойно отреагировал на твое заточение? А Сестренка? У нее с человечеством очень своеобразные взаимоотношения, ты это и сама знаешь...

В ответ Валерия промолчала, однако было и так понятно, что с мнением своего пилота она полностью согласна.

— Кураторы ведь в нашем проекте далеко не самый последний эшелон, — продолжил тем временем доводить свою мысль до конца Марк. — Они точно такие же исполнители. Я даже больше тебе скажу. Думаю, что сейчас за нас даже Альвар с Демоном волнуются.

— Не думаю, что Демон сильно волнуется, ему с твоим щенком, наверное, не скучно...

— Нет больше моего щенка, Лера... — Пилот наконец-то позволил себе «отлипнуть» от кораблика и подняться на ноги. — Нет его больше.

Ментома, которой после этих слов в него буквально выстрелила Тантра, являла собой гигантский вопросительный знак, за которым следовала бесконечная цепочка знаков восклицательных.

Часть седьмая

«Сброшенные маски»

*Играй, не считая минуты
Просто играй свои ноты...
Не думай о том, почему ты,
Но помни о том, для кого ты...*

П. Фахрутдинов, «Играй».

— Может, тебе успокоительного вколоть? — деликатно поинтересовался пилот, когда чередой идущих от кораблика «восклицательных знаков» наконец-то изволила закончиться. — Кажется, тебе это сейчас лишним не будет. А то я хоть что-то от нервов выпил, а тебе как-то сразу не решился за раз успокоительное со стимулятором и обезболивающим мешать.

— Не нужно, пилота. — Тантра мысленно покачала головой. — Я сама справлюсь. Ну, по крайней мере, очень сильно постараюсь справиться. Жалко его...

— Жалко, — сухо кивнул собеседник. — Не то слово.

— И это все, что ты скажешь?

— Пчелка, у нас сейчас есть дела важнее, чем оплакивать животное, правда ведь?

— Ну да... наверное, — согласилась Тантра. — Просто... Я тебя сейчас не узнаю. Мне казалось, что ты его любил.

— Я его и сейчас люблю, только если мы подохнем, ему это поможет не сильно. Можешь считать меня кем угодно, Лера. Хоть последней тварью на планете. Но сейчас у нас цель номер один — выжить и по возможности понять, чего именно от нас хотят добиться экзаменаторы, а не скорбеть.

— Стой! А ты что именно от нервов принял?

Пилот сунул активную руку к себе в карман штанов и извлек оттуда на свет прихваченную им про запас начатую упаковку Кнекса, которую тотчас же и продемонстрировал напарнице.

— Сколько принял?

Мужчина на пальцах той же руки, все еще сживающей упаковку, показал цифру «три».

— Знаешь, что? А давай-ка, наверное, и мне тоже укольчик сделаем? Поговорим, так сказать, трезво...

Два раза Марка об этом просить не требовалось.

* * *

Очнулась Лера оттого, что упала. На бок. Впрочем, она практически сразу же вскочила на ноги и поняла, что окружающих ее стен больше просто не существует. Над головой было серое пасмурное небо, под ногами уже основательно пожухлая трава, а прямо перед ней возвышался гигантский бетонный и подозрительно знакомый забор.

Тантра не понимала, что происходит. Последнее, что она помнила, это как ей в очередной раз удалось с таким трудом, находясь в положении «стоя», заснуть...

Валерия принялась пристально изучать серый бетон ограждения, словно бы силясь найти в нем ответы на все вопросы. То, что на бетоне что-то написано, дошло до нашей героини отнюдь не сразу, а когда все-таки дошло...

* * *

— В общем, там красной краской было написано следующее. — Лера пару раз топнула своей левой передней хитиновой ногой по полу. — Если дословно: «Умрет один, умрете оба. Зубастик очень любит кушать». Я еще подумала тогда... какие отвратительные стихи.

— Да уж... — Мужчина запрокинул голову и посмотрел на потолок. Если он и хотел сказать еще что-то, то явно не сейчас.

* * *

Когда пилота все-таки ей отозвался, Тантра оказалась буквально на седьмом небе от счастья. Правда, вел тот при этом себя как-то крайне странно. Словно бы не верил ей, что она — это действительно она. Но это было для нее сейчас совершенно не важно. Все было не важно. Главное, что он, ее милый пилота, был жив.

Тантра сделала несколько шагов в сторону надписи, словно желая разглядеть ее во всех подробностях, и сразу же услышала, как сверху раздался тихий механический гул. Ближайший ствол оружейной башни медленно разворачивался в ее сторону.

* * *

— Это все как-то само собой получилось. — Пчелка словно бы оправдывалась перед своим другом. — Я просто взяла и перелетела.

Кажется, полная доза успокоительного на напарницу нашего героя подействовала именно так, как требовалось. Несмотря на то, что именно Лера сейчас рассказывала и в каких красках, «голос» ее при этом казался совершенно спокойным и даже слегка отстраненным.

— Хотя это неожиданно и оказалось очень больно. Помнишь, ты рассказывал мне, что на уроках тебе говорили, будто я вся такая бронированная и неуязвимая. Мол, очередь из мелкокалиберного пулемета практически в упор для меня словно легкий массаж?

Собеседник кивнул в знак согласия.

— Ну, так вот, — продолжила Валерия. — Чушь все это, как выяснилось, полная. Не такая уж я, как сам видишь, и пуленепробиваемая. Ты, кстати, Кнексом не слишком злоупотребляй, — как-то неожиданно резко, градусов на сто восемьдесят, сменила она тему разговора. — Он, конечно, эффективный донельзя, но, во-первых, у него побочных эффектов в избытке, а во-вторых, он очень короткого действия. Так сказать, «зелье холодного рассудка». К тому же, после эффекта у него откат идет не слабый...

— А ты что у меня, еще и в лекарствах разбираешься?

— Пилота, не глупи! Я у тебя. — Лера сделала особый акцент на «у тебя». — Вообще-то профессиональный трансмутолог. Прикладная фармакология у нас — одна из основных дисциплин.

— А какая была самая основная? — Марк вдруг понял, что, несмотря на их довольно близкое знакомство и тесное взаимодействие, о бывшей профессии своей Пчелки он не знает ровным счетом ничего, и это было как-то не правильно.

— Пилота, ты чего? Если я трансмутолог, то естественно, что основной мой предмет это трансмутология.

— А трансмутология это...?

— Хм, — вслух задумалась собеседница. — А ты ведь и в самом деле никогда меня об этом не спрашивал. Что-то мне даже неудобно как-то. Трансмутаология — это нечто среднее между генной инженерией, селекцией и эмбриональной хирургией.

— А если по-человечески?

— Если совсем по-человечески, то это создание идеальных животных.

— Идеальных, — задумчиво, практически по слогам пробормотал себе под нос пилот, после чего громко добавил, обращаясь к Тантре:

— А на что похоже идеальное животное?

— В смысле?

— Ну, на что похожи существа, которых вы создаете? Они какие?

— Разные, пилотя. — Видимо устав стоять, Тантра, особо не церемонясь, завалилась на бок. При этом подмяв под себя одно из своих так и не убранных под защитные надкрылки крыльев. — Смотри что просят разработать и для каких целей. Последним проектом нашего направления было создание Ньюштринцеров.

— Идеальных собак?

— Угу, — «кивнул» кораблик. — Если точнее, то максимально умных собак. Весь упор в разработке делался на интеллект. Остальное изначально было вторично.

— Не слишком-то вторично у вас получилось это самое остальное. Тефтель мой вон, хоть и щенок еще, а порой когда вечером гуляем, то я так до конца и не понимаю, кто из нас кого выгуливает. А ему всего полгода. Чую, что через годик... — Мужчина хотел еще что-то сказать, как вдруг осекся на полуслове и замолчал. Он только что, кажется, снова забыл, что его собаки больше нет. Марк почувствовал, что вот-вот заплачет.

Видимо, Кнекс и вправду оказался крайне (даже не смотря на принятую пилотом тройную дозу) непродолжительного действия препаратом, и вот-вот должен был наступить предсказанный Тантрой «откат».

Лера не произнесла больше ни слова. Она просто мысленно крепко обняла своего напарника и так же мысленно крепко прижала к себе. Пилоту стало гораздо легче, а его же собственные, сказанные не так давно слова про «есть дела поважнее, чем оплакивать животное», казались ему же самому сейчас слишком чужими, хотя, наверное, и донельзя при этом логичными.

У них обоих ведь сейчас и в самом деле были дела гораздо более важные, чем траур. Как минимум, для начала неплохо было бы решить что-то с его поврежденной рукой.

Толку в работе от его основной правой руки с кое-как наложенной на нее шиной, было мало. Так что пилоту волей-неволей постоянно приходилось проявлять фантазию, попеременно подключая к работе то свое плечо, то колено.

— Мне срочно нужен перерыв. — Пилот максимально сильно, насколько это сейчас было возможно, надавил на хитин надкрылка, стараясь зафиксировать оный определенным образом, после чего отошел на несколько шагов назад и осмотрел дело рук своих. Основательно изодранное крыло, с укладыванием которого он колдовал, наверное, около получаса, кажется, наконец изволило смириться со своей участью, перестав предпринимать попытки самостоятельно выбраться из-под защитного надкрылка и развернуться во всей своей красе.

— Взаимно, — поддержала его сама обладательница непокорного крыла. — Я устала.

— Ну еще бы. — Марк для лишнего спокойствия подошел и еще пару раз надавил на непокорный хитин, проверив, не оттопыривается ли он. На его лице отчетливо проявилось недовольство.

— Что-то не так? — настороженно поинтересовалась Тантра.

— Да все не так! Пока ты не шевелишься, оно держится вроде. Но это только пока не шевелишься. Закреплять надо. Намертво закреплять! Если побежим, крыло снова вывалится. Думать надо. Пока что-то не придумаем, за твою вторую «махалку» я даже братья не буду.

— Может, меня чем-то вокруг обвязать?

— Извращение, — отрицательно покачал головой Марк. — Чтобы тебя обвязать, нужно разом оба крыла упаковать. А пока ты будешь на другой бок переворачиваться, мне работу облегчая, у тебя уже готовое крыло взбунтуется и опять развернется.

— Пилотя, но я же не специально...

— Так. — Мужчина выставил вперед свою левую руку, давая Лере понять, что все оправдания сейчас излишни и он сам все прекрасно понимает. — Отставить разговоры. Какие еще идеи?

— Металлическая скоба на болтах... Пока будешь их в меня ввинчивать, я потерплю.

— На саморезах, — инстинктивно поправил ее мужчина.

— Что?

— Ты имела в виду скобу на саморезах. Болт он с гайкой, а саморез сам по себе вкручивается. Тоже отпадает. Тебя пули пробить не могут, как ты хочешь, чтобы я с отверткой это сделать умудрился?

Валерия мысленно стыдливо втянула голову в плечи, понимая, что, кажется, сказала сейчас какую-то откровенную глупость.

* * *

Белая пена фермент-герметика застывала в самом, наверное, неожиданном для нее месте. Ибо в этот раз ей предстояло покрыть своей защитной зеленой коркой не «люк», а щель между корпусом и правым толстым хитиновым надкрылком.

В конце концов, если что-то нельзя привязать или привинтить, то это всегда можно

приклеить.

Действовать нашему герою приходилось очень быстро, буквально хватая пенящуюся массу первой попавшейся под руку книгой и, обегая кораблик со спины, чуть ли не выплескивать химикат в нужное место. Да еще и не забывая при этом в оба глаза следить, чтобы этот самый химикат не попал на его собственную кожу. В противном случае помочь избавиться от затвердевшего герметика Марку смог бы только нож, отрезающий от него куски мяса вместе с налипшей на них зеленой «коростой», ибо «растворитель», который использовала для разгерметизации его кораблик, легко и незаметно растворил бы ему кожу до самых костей, (а при особо сильном невезении и прямо вместе с костями), а содержимое соответствующей шприц-ручки само по себе было бесполезно и служило лишь для того, чтобы простимулировать Леру произвести растворитель, который, в свою очередь, запросто мог...

Нет, наверное у кураторов и на такой случай тоже была где-то припрятана маленькая бутылочка с каким-нибудь «волшебным» раствором... А может, и не была.

Наконец, первое крыло «пациентки» было окончательно приведено в относительно приличный вид. Пилот и кораблик решили взять себе еще один небольшой перерыв. Кажется, они честно его заслужили.

— Хорошо хоть, что пена с обеих сторон от люка выделяется, да, Пчелка? Если бы только изнутри, то я не знаю, чем бы я тебя проклеивал. — Марк попробовал пошевелить пальцами больной руки, и ему в какой-то степени это удалось. Кажется, обезболивающая мазь, которой он воспользовался в самом начале, постепенно прекращала свое действие.

— Это получается, что я теперь никогда больше не смогу летать, да, пилотя? — тихо-тихо произнесла Валерия. Видимо и ее успокоительное постепенно переставало действовать. — А зачем я тогда буду тебе нужна? Такая... бесполезная.

— С чего ты взяла такую чушь? — Марк всем своим видом попытался изобразить недоумение.

— Ну, так... крылышкам моим конец. Газовому мешку тоже. А без них, сам понимаешь...

— Нет, не понимаю и понимать не хочу. — В голосе Марка вновь прорезались такие редкие для него металлические нотки. — Все будет хорошо! Всегда есть минимум один вариант, понимаешь? Всегда! Все, перерыв окончен!

Противоположное крыло Тантры упаковывали уже отработанными действиями, и все, что потребовалось от кораблика, так это перевернуться на противоположный бок. Только вот с процессом упаковывания Марк в этот раз умышленно не сильно торопился, прекрасно отдавая себе отчет, что крылышки Леры — это только начало.

* * *

Роли в который раз поменялись. Теперь металл звучал в голосе кораблика, а пилот находился состоянии крайней неуверенности.

— Это настолько необходимо?

— Да, пилотя, это необходимо. Во-первых, этот недопарашют снижает мою мобильность, волочась за мной по полу. Во-вторых, это лишняя грязь. А в-третьих, не мне тебе рассказывать, что прямо под ним находятся спинные нервные соты. И пока крышка не

будет прилегать плотно, всегда есть шанс, что туда что-то попадет. Шанс маленький, конечно, но он есть.

— Крышка, она у кастрюли, — глядя себе под ноги, пробубнил пилот. — А у тебя спинные защитные створки.

— Пи-ло-тя! — грозно и по слогам произнесла Тантра. — Не стоит сейчас цепляться к словам. Мы оба поняли, о чем речь идет.

— Поняли, — согласно кивнул пилот. — Просто... Просто я боюсь, что сделаю что-то не так... А вдруг я тебя ненароком покалечу? Меня же таким вещам не учили...

— Я тоже боюсь. Однако других вариантов нет, и ты уже слышал от меня, почему их нет.

— Но я же реально могу тебя покалечить, — не унимался Марк. — А если я какой-нибудь сосуд зацеплю или...

— А ты постарайся меня не калечить и сосуды не цеплять! — поставила точку в их споре собеседница голосом, не терпящим возражений. — Ориентируйся на месте. Не обязательно ведь убирать там все до самого основания. Надо просто срезать лишнее, чтобы я спокойно могла закрыть крыш... спинные створки. Ликтор тебе в помощь. Он для этого и придуман. И режет ровно, и края раны сразу же прижигает...

Что представляет собой этот самый ликтор Марк решил спросить чуть попозже.

* * *

Маленькие кусочки кожи (Марк всегда называл эту ткань кожей) один за другим падали на пол. К «ампутации» пилот подходил со всей возможной серьезностью, и перед тем как отсечь хотя бы крошечный участок, мог внимательно, вплоть до нескольких минут, разглядывать его со всех сторон.

Да еще и тот факт, что работать ему приходилось не основной рукой, тоже накладывал на процесс свой негативный отпечаток. Однако пилот старался изо всех сил.

От постоянного напряжения глаза нашего героя начали болеть и слезиться.

— Глаза болят, — поставил перед фактом свою напарницу Марк, когда, по его прикидкам, до завершения работы оставалось всего чуть-чуть, после чего, не дожидаясь ответа, выключил «лазерный карандаш» или, как обозвала это приспособление Пчелка, ликтор. Сунул его в нагрудный карман и вытер испачканным и мокрым рукавом своей куртки не менее грязное и мокрое от пота лицо. — Мне нужен перерыв. Иначе я могу сейчас все испортить.

Тантра против очередного перерыва не возражала.

Наконец вся работа была сделана, и Марку очень хотелось верить в то, что она была сделана им максимально хорошо и качественно. В последний раз бросив на спинные створки своей Пчелки белую пену фермент-герметика, пилот шумно и устало выдохнул.

— Ну, вот и все, пилотя, — подбадривающе «улыбнулась» напарнику Тантра. — Ты у меня молодец.

— Надеюсь на это, Пчелка. Надеюсь. — Обе руки у Марка почему-то предательски задрожали, а еще ему жутко хотелось пить. — Я старался, правда.

— Знаю... Ты старался, и ты справился. Я теперь как новенькая...

— Угу... Новенькая. — Пилот непроизвольно повернул голову и устремил свой взгляд в угол, где валялись скинутые им в кучу обрезки Лериного газового мешка, а также три практически превратившихся в валуны из-за засохшего на них герметика журнала учета. — Оба мы — «новенькие».

В воздухе повисла продолжительная тишина, за время которой Марк успел не только попить и умыться, но и хоть как-то собраться с мыслями.

* * *

Только теперь у нашего героя нашлось время, силы и желание для того, чтобы рассказать Лере обо всем, что с ним произошло с начала его экзамена. История вышла не маленькая.

Особый акцент пилот сделал на его засаде, позоре и факте осознания им того, что он, оказывается, смертен, а смерть — это навсегда.

Тантра слушала его самым внимательным образом, не позволив себе перебить ни разу вплоть до самого конца, после чего выдала: «Добро пожаловать в клуб!»

— В какой клуб? — не понял мужчина.

— В клуб людей, осознавших смерть. Я, кстати, его глава. Будешь моим первым заместителем?

Услышав это, Марк впервые за все последнее время позволил себе улыбнуться. Причем далеко не в последнюю очередь улыбнуться из-за того, что только что Тантра сама себя назвала человеком. Это, вне всякого сомнения, был очень добрый знак.

* * *

— Кстати, о смерти, — каким-то не к месту оптимистичным голосом начал Марк, параллельно с разговором разбинтовывая свою больную руку. Теперь, когда все основные проблемы его Пчелки были решены, нужно было что-то решать и с поврежденной конечностью. Тем более что мазь, которой он намазал себе руку, перестала действовать окончательно. — Раз уж мы с тобой оба сейчас члены ее клуба.

Длинная лента отработанного бинта широкой змеею уползала под стол и собиралась там в кучу. Все-таки Лера была сильно недовольна этим его решением, что вначале пилоту

надо сделать руку «кое-как», потом привести в порядок ее, Тантры, тело, и только потом возвращаться к поврежденной конечности, доводить ее до ума. На этой почве у них возникло даже что-то вроде кратковременной ссоры, во время которой Валерия весьма рьяно пыталась убедить своего пилота изменить порядок действий, однако тот в своем решении был непреклонен.

— А если конкретнее? — Давно уже вставший на ноги кораблик развернулся носовой частью в сторону собеседника, что можно было интерпретировать как некую аналогию взгляду «глаза в глаза». Тантра, как и Марк, тоже иногда предпочитала ментомам действия. Правда, в отличие от своего напарника, делала она это до невозможности редко.

— Да я что-то Сестренку вспомнил и подумал... Вот она же фактически бессмертна... Наверное, интересно, как она со своей точки зрения смерть воспринимает? Ну, или Канцлер... Они ведь фактически полубоги... Понимают ли они, что это такое?

— Полубоги... — задумчиво произнес кораблик. — Когда Сестренка только-только предложила людям дружить, то многие ее за бога и приняли. Ну, по крайней мере, относились, к ней, как к богу... Было даже несколько культов, ей посвященных. Со жрецами и прочей атрибутикой.

— Ну да, — кивнул мужчина. — Дед как-то мне про это рассказывал. Еще предупреждал, чтобы я так никогда не делал. Говорил, мол, неправильно это все, и чтобы я подобных сектантов за километр обходил.

— А ты?

— А я что? Мне тогда лет десять было, когда она нарисовалась, я даже если бы и захотел... Сама знаешь, что общаться с ней можно только с двенадцати, тех, кто младше, она просто не слышит. А единомышленников искать в интрайке, так это совершеннолетия бы ждать пришлось. Раньше пятнадцати лет ведь собственные кристаллики не вручают... а дедушкин камень, при отсутствии дедушки, просто бульжник... Хотя, в том, что она не бог, я и так через несколько лет убедился... Бог бы смог спасти деда... А она... она просто другая. Более сильная, умная, живучая, но она не бог...

— Но ведь меня она спасла?

— Ты, Пчелка, просто удачное стечение обстоятельств. Девяносто процентов твоего спасения это заслуга господина Андерса... предложи она на полном серьезе подобный вариант тогда мне, семнадцатилетнему парню с завода, и...? — Мужчина вопросительно уставился на собеседницу. — То есть, тогда, по отношению ко мне, она действительно была бессильна. Только я это уже потом понял, а тогда, с лежащим в хосписе дедом, мне казалось, что...

— Она может просто пожелать, и твой дедушка тут же поправится, да? — перебила его Тантра.

Последние слои бинта Марк снимал с определенным волнением, заранее морально готовясь увидеть что угодно, от синевы до гангрены. Хотя с гангреной это он, кажется, переборщил. Конечность была вполне себе телесного оттенка и на первый взгляд совершенно здоровая.

— Именно так, — буквально выдохнул пилот. После чего попробовал аккуратно пошевелить пальцами поврежденной руки, прислушиваясь при этом к собственным ощущениям. Все вроде как было в порядке. Тогда мужчина попробовал не менее аккуратно поворачивать кистью. Первое же движение отозвалось резкой болью где-то посередине предплечья. От неожиданности нашего героя немного передернуло, но он быстро взял себя в

руки. Тантре только повод дай.

— Про Канцлера не скажу, не думала, а вот про Сестру, если вернуться к сути вопроса... Да, она прекрасно понимает, что такое смерть разума, и что это навсегда. А знаешь, чего она не понимает, пилотя? Она до сих пор не понимает, как мы, люди, можем так спокойно осознавать тот факт, что нас когда-то на сто процентов не станет. Знаешь... — Валерия послала пилоту ментому «измученный взгляд». — Мы с ней на эту тему в свое время долго разговаривали. Только представь. Закрой глаза и представь. Представь меня внутри гигантского аквариума. Без рук, без ног, всю утыканную иголками и датчиками. А теперь добавь стоящего снаружи от аквариума папулю, беззвучно что-то мне рассказывающего. Представил?

Марк настороженно и едва заметно кивнул, при этом его словно током ударило.

«Аквариум... — заметались у него в голове стаей бешеных ворон мысли, но мысли «внутренние», Тантре не слышимые. — Андерс, стоящий снаружи... Значит... Значит, мне это не приснилось. Значит, был тот разговор».

— А теперь представь, что в этот самый момент, — продолжила Валерия на редкость спокойным голосом, хотя, по правде сказать, наш герой все время ждал, что та вот-вот сорвется на крик, — кто-то спрашивает у тебя о смерти...

* * *

— Ты будешь жить, я тебе обещаю, — шепотом произнесла Сестра. В ответ на это Валерия что было силы зажмурилась. На данный момент это было единственным действием, которое она пока еще гарантированно могла сделать самостоятельно. — Хочешь поговорить со своим отцом через меня?

Лера не хотела. Она вообще ничего сейчас не хотела. В том числе и разговаривать с мистером Андерсом. Хотя это и было, наверное, не правильно...

— Знаешь, — продолжил Рой, — если ты думаешь, что я не понимаю, что такое смерть, то ты в этом ошибаешься... Я понимаю, что это такое. Просто... — Она словно бы подбирала слова. Хотя, скорее всего, все эти задумчивые паузы в ее речи были всего лишь частью ее же сценического образа, ибо уж с чем с чем, а со словарным запасом и скоростью мышления у Сестренки проблемы были вряд ли. — Я не понимаю, как мои братики и сестрички в основной своей массе могут в принципе существовать, зная, что в итоге их просто не станет. Это ведь только дело времени... Вы хрупкие и не долгие...

— Перестань! — во всю глотку мысленно закричала Валерия, после чего зажмурилась изо всех своих оставшихся сил. Однако Сестренка и не думала замолкнуть.

— Сестричка... Ты ведь тоже боишься смерти. Иначе всего этого с тобой сейчас бы не происходило. Так?

Девушка кивнула, едва заметно, и сама удивилась тому, что ей удалось это сделать.

— Но ведь ты изначально знала, что в итоге умрешь? Просто гораздо позже и по причине износа организма. Ты знала это и жила с этим спокойно, однако как только срок резко сократился с нескольких десятилетий до нескольких недель... С моей точки зрения эта временная разница не значительна... — Голос Роя буквально на мгновения изменился, по крайней мере, так показалось собеседнице. В нем проскользнуло нечто... настолько чуждое, что Валерию обуял, чуть ли не животный ужас. — Ты знала, что умрешь, но сейчас

борешься за жизнь до последнего. Ты согласна перестать быть человеком, лишь бы оттянуть момент твоего отключения и подольше не переставать «быть»... — Рой в очередной раз замолчал. Причем замолчал на довольно долгое время. Девушка даже решила, что беседа закончена, когда, тот все-таки добавил. — Знаешь, какое самое популярное предсмертное сообщение я получаю от братиков и сестричек? Если точно, то восемьдесят один и три десятых процента сообщений...

— Проклятия, — ответила девушка. — Тебя проклинаят, за то, что ты отказываешься продлить им жизнь...

В ответ Рой «грустно улыбнулся», и Валерия могла поклясться чем угодно, что Рой сделал это искренне.

— Ну, допустим, смерти боялись не все. — Пилот, получив очередной жесткий воспитательный выговор за халатное к самому себе отношение от Тантры (хотя выговор был скорее усталый, чем злой, ибо Тантра, кажется, окончательно поняла, что бороться с «синдромом рыцаря» у своего напарника ей не по силам), основательно занимался своей рукой. — Многие ее не только не боялись, но и искали способ приблизить.

— Ты сейчас про самураев, например? — Кораблик указал одной из своих передних ног на очередное стоящее в углу устройство, куда Марк тотчас и поместил только что отлитый из пластика индивидуальный лангет и по совету Валерии выставил таймер на полторы минуты.

— Ну, допустим, хотя бы про них.

— Самураи, мой милый пилотя, это, по сути, небольшая группка людей с промытым определенным образом мозгом, туда же плюсуй ассасинов и прочих фанатиков. Крестьяне того же места и времени умирать не торопились, как и правящая власть, к слову...

Устройство принялось пищать, оповещая о том, что его работа завершена и пластик запекся до нужного состояния

— Что-то отливался он около часа, а зажарился за считанные секунды. — Пилот буквально двумя пальцами достал из устройства еще горячий пластиковый наруч, и продемонстрировал его напарнице. Та результатом осталась довольна.

Забинтовывал руку наш герой точно под таким же жестким контролем со стороны Валерии.

* * *

— Ну и... что теперь? — Пилот в очередной раз умылся, после чего пристально осмотрел себя в висящем на стене зеркало. Вид у него был сейчас еще тот.

— Я не знаю...

— В смысле?

— В самом прямом. Там, на стене, ничего конкретного написано не было. Может, нам нужно отсюда сбежать, может, вначале одолеть зубастика и только потом сбежать...

— А может, достаточно просто его одолеть, и ворота сами откроются, а охранные башни отключатся...

— Да ты у меня, пилотя, оптимист, — скептически заметила Лера. — Ты сам-то веришь, что все может быть так просто...?

— Это ты у меня, Пчелка, та еще оптимистка, — парировал собеседник. — Считать победу над неизвестно кем чем-то простым.

— Вот в том-то и дело, что неизвестно над кем. Мне бы... — Кораблик вдруг резко замолчал, и это немного насторожило пилота.

— Что?

— Пилотя, только ты сейчас, после моих слов, не считай меня кем-то... «нехорошим» ладно?

Настороженность пилота стала еще на порядок больше.

Хоть Марку такое развитие событий и было в глубине души неприятно, разумом он понимал, что это шанс. В конце концов, если исследование трупа Тефтеля (при условии, что тот все еще лежит на месте в домике пилота) сможет хоть что-то рассказать о том, кто именно его убил, то...

* * *

До «домика» наши герои добрались без приключений.

Ногой распахнув не запертую дверь в жилище пилота, Тантра на какой-то момент замерла в нерешительности. Это все напоминало сейчас игру в русскую рулетку. Либо у них все получится, либо нет. Умрет один — умрут оба.

— Ну что? — Марк ободряюще похлопал пару раз по внутренней стенке своей кабины. — Действуем по плану? Ты, главное, люком к двери плотнее прижмись, когда все начнется. Чтобы если что, то я сразу...

— Пилотя, не надо никаких «если», хорошо? — Тантра не на шутку волновалась. — Мне и так не по себе. Помещение толком не проверенное, так как пара ударов с целью напугать — это не проверка, сам понимаешь. Защиты на тебе тоже вообще никакой, только и надежда, что на удачу и скорость...

— Так, — хлопнул в ладоши в попытке прервать бессмысленный диспут пилот. — Про защиту ты и сама знаешь. Оружейная комната пуста, я там был, поверь на слово. То, что в нашем логове костюмов химической защиты нет, сама видела...

— Видела, — мысленно кивнула Тантра.

— Пластика медицинского сколько осталось видела? Там не то что на доспех, там максимум еще на пару наручей хватит, и то не факт.

Валерия повторно мысленно кивнула, соглашаясь с правотой своего напарника.

— Выводы?

— Неприятные... Пилотя, ты главное быстро. Я за тебя боюсь...

Наш герой и сам за себя боялся, просто... Просто он сейчас должен был это взять и сделать.

* * *

Вооруженный все тем же «лазерным скальпелем», которым он чуть ранее отрезал куски газового мешка своей напарницы, Марк буквально выпрыгнул внутрь своего жилого помещения. Лера стояла (а точнее лежала) тут же, буквально забаррикадировав собой дверной проем и будучи готовой в любой момент спрятать внутри себя своего напарника. Действовать нашему герою приходилось буквально по секундомеру, ибо уверенности не было ни в чем. В том числе и в том, что это существо не находится где-то рядом с ним в этом помещении, ибо проверить это наверняка не было никакой возможности.

Расстояние от центрального входа до двери туалетной комнаты было всего несколько метров, и их пилот преодолел, наверное, за секунду. Дальше все должно было быть несколько сложнее.

— Там? — деликатно поинтересовался кораблик.

— Тут, — отозвался Марк.

— Доеден?

— Нет. Такой же, как и в первый раз.

— Бери его и мигом назад! Пилота. Я умоляю тебя, только без нервов. Все потом, в медицинском корпусе, хорошо?

— Хорошо, — согласился пилот, после чего, мысленно умоляя щенка простить его за все, опустил на колени. Его рука медленно и нежно пробежала по безжизненной, покрытой колючками, слипшейся от крови шерсти, голове животного. После чего тонкий мерцающий красный луч легко, словно раскаленный нож масло, отделил основную часть трупа от засохшей на полу корки крови. В воздухе запахло паленой шерстью.

— Прости, я был мерзким хозяином. Я это знаю...

Больше мужчина не проронил ни слова. Он просто взял на руки тело того, кто когда-то был одним из его самых преданных друзей, и быстрым шагом направился к выходу.

Назад, в медицинский корпус, наши герои добирались в абсолютной тишине.

* * *

— Я надеюсь, что оно того стоило. — Марк положил то, что осталось от Тефтеля, на ближайший стол, после чего, наплевав на все приличия и этикет вместе взятые, громко высморкался куда-то в сторону.

— Я тоже. — Тантра медленно подошла к столу (хотя при ее зрении делать это, наверное, было совсем не обязательно) и на довольно долгое время буквально замерла.

— Ну, и...? — Марк встал с другой стороны от «объекта изучения» и тоже стал внимательно рассматривать тело щенка, при этом в его голове непрерывной чередой шли связанные с ним воспоминания.

— Что-то непонятное. А если короче, то это просто ерунда какая-то, — вынес наконец-то кораблик свой вердикт. — Нужно больше подробностей.

— Что я должен сделать? — Пилот несколько раз с силой мотнул головой из стороны в сторону в попытке вытряхнуть из нее черные мысли. — Вскрытие?

— Пилота...

Марк закрыл глаза и пару раз глубоко вдохнул. Чего-то подобного он и ожидал после их возвращения в убежище. Все-таки очень далеко ему до Альвара или куратора Вальтера с их выдержкой и холонокровием. Какой-то он неправильный пилот, неправильный военный... Тряпка он какая-то, а не мужчина. Или, может быть, как раз наоборот, и он именно тот самый, «настоящий»?

* * *

— Они что, на самом деле думают, что мы, как ни в чем не бывало, будем на них работать, когда все это закончится? — Пилот аккуратно переместил все то, что осталось после вскрытия, в камеру печи для сжигания отходов. Рядом с трупом, на противень, мужчина положил полторы уже основательно раскрошенных, так любимых псом при жизни, галеты из своего кармана. — После всего этого?

Марк вопросительно посмотрел на напарницу.

— А мы и будем работать, — безэмоциональным голосом ответила она. — И оба это понимаем.

— А точно понимаем?

— Да точно, точно... Не будет от нас никаких бунтов, революций и побегов...

Марк глубоко и очень медленно вначале вдохнул, а потом выдохнул.

— Прощай, друг, — начал наш герой свою прощальную речь, адресованную Тефтелю. При этом не было в его словах ни капли пафоса или наигранности. Он на самом деле прощался с другом. — Ты прости меня за все. За то, что не усмотрел за тобой. За то, что даже после смерти мы не дали тебе покоя, — поджал губы мужчина. — Я был не самым, наверное, лучшим хозяином... Да, что там не лучшим! Откровенно мерзким я был хозяином!

Наш герой, наверное, хотел сказать еще что-то, но делать этого не стал. Вместо этого он просто закрыл створку печи и нажал на кнопку сжигания. Несколько тысяч градусов не оставили от Тефтеля даже костей...

— Ты как? — Валерия мысленно положила свою несуществующую руку на плечо напарнику.

— Неопределенно я, — отозвался тот. — Видишь же, что меня из крайности в крайность бросает. То я профессионал, то тряпка... То ни Сестра не боюсь и спокоен, а то...

— Это нормально... Пока тебе есть на что отвлечься, ты отвлекаешься. Мне правда жать, что я заставила тебя это делать. Если бы я могла, я бы сама все сделала. Хотя... мне бы тоже пришлось трудно. Я его тоже любила. Но, pilota, все это нужно было сделать.

— Ты думаешь, я этого не понимаю? — Лицо pilota как-то неожиданно резко исказила усмешка. — Мозгами я все понимаю. А внутри все равно как-то не по себе до сих пор. Словно мы с тобой какое-то кошунство сделали. — Пилот на какой-то момент задумался. — Вот скажи мне, я у тебя взрослый мальчик?

— Угу, — как-то настороженно мысленно кивнул кораблик.

— Военный?

— Угу. — Настороженность кораблика стала еще больше.

— Тогда зачем мне эти чертовы эмоции?!

— Ты сейчас просто запутался. — Тантра, точь-в-точь как в прошлый раз, мысленно что было сил обняла нашего героя и прижала к себе. — Не нужно пока больше никак. Пока не нужно. Потом. Все потом.

По крайней мере, теперь, после всего ими пережитого, Тантра могла, пусть и заочно, но хоть что-то сказать о том существе, против которого им в самом ближайшем будущем придется воевать.

* * *

Со слов Тантры (не доверять которым пилот причины не видел, а проверить которые в силу отсутствия необходимых знаний просто не мог) выходило следующее: существо, обозванное экзаменаторами «зубастиком», было не очень большого размера (примерно по колено пилоту), имело неопределенное (но явно, что не меньше двух) число ног, не имело вообще или имело крайне слаборазвитые хватательные конечности, в совокупности с более чем массивной для его размеров челюстью (вот уж действительно — зубастик). Кроме всего прочего тварь обладала способностью парализовать своих жертв токсином, а помимо внутреннего пищеварения имела вдобавок еще и какое-то подобие дополнительного пищеварения внешнего...

Лера сидела на полу в углу помещения (благо размеры этого самого помещения вполне это позволяли), поджав под себя разом все шесть своих ног и усиленно думала «внутренними» мыслями. Она вроде бы что-то такое знала, с чем-то таким сталкивалась, но сейчас не могла вспомнить, где и с чем именно. Яд, зубы, но при этом внешнее пищеварение и маленький рост...

Марк старался не лезть к своей Пчелке «под руку», поэтому просто лежал на полу, закинув руки за голову, и изучал потолок, стараясь при этом ни о чем не думать.

— Пилота, — не шелохнувшись, обратилась она к нему. — Скажи мне. Зачем на

существо ставить одновременно и внешнее и внутреннее пищеварение? У меня все никак не выходит из головы, что именно это и есть та самая, нужная нам сейчас зацепка. Словно это подсказка от экзаменаторов. Ну, просто глупое это какое-то сочетание, бессмысленное. Это я тебе как профессиональный трансмутолог говорю. Зачем существу с такими зубами, да еще и с умением парализовать жертв укусом, поливать их, как пауки, пищеварительными соками?

— А может, там не одно существо, а два. Оно кусает, второе поливает, просто один на другом ездит, а добычу делят по-братски.

Наш герой высказал это предположение просто так. Лишь для того, чтобы хоть что-то ответить. Однако ответная реакция Валерии заставила его резко вскочить на ноги.

* * *

— Одно на другом ездит, а едят вместе... Пилотя, ты гений! — буквально закричала она, после чего перешла в какую-то странную стадию разговора сама с собой. Мысли вслух сейчас были в самом прямом значении этого слова «мыслями вслух».

— Валерия, официально заявляю вам, что вы полная тупица. — Тантра принялась выхаживать взад-вперед вдоль помещения. Три-четыре шага вперед и столько же спиной назад. — Валерия, с чего вы решили будто это — монолит? Де-юре зубастИК, а де-факто — зубастИКИ. Это не монолит, это — химера! Так. — Лера на какой-то момент замерла. — А что мы, как трансмутолог, знаем о химерах? Они бывают альфа, гамма и омега типов. Других вариантов в этом деле просто не существует, даже если ее и специально для охоты на нас вывели, то она либо альфа, либо гамма, либо омега...

Кораблик продолжил свою микропрогулку взад-вперед.

— Так! Теперь давай думать, какой это тип. Омега отпадает сразу... Значит, тут либо альфа, либо гамма. Причем, больше гамма, чем альфа, хотя и не факт. Так, а что мы знаем о тех и о других?

Кораблик все бубнил и бубнил что-то себе под нос. Если в самом начале наш герой еще пытался ко всему этому прислушиваться, то после того, как в речи его Пчелки появились какие-то: «доминантные смещения», «обратная совместимость», «генетические субтриггеры», «клеточная консумация», «экспонента Летиса» и прочее, решил в очередной раз последовать старому мудрому правилу: «Лучший способ помочь профессионалу, это вовремя отойти и не мешать».

* * *

— Ты уверена, что это сработает? — Пилот с недоверием покосился на изготовленную ими с Пчелкой приманку для «зубастика». — Нет, ты профессионал и все такое, просто...

— Я, пилотя, ни в чем не уверена. Все, что у нас сейчас есть, это догадки и предположения. Единственное, что я сейчас могу делать, так это только надеяться, что я в своих догадках права...

— У меня дед рыбалку не любил. Говорил, что это самое бессмысленное занятие в мире...

— Ты это сейчас к чему сказал?

— Ну, так у нас сейчас получается как бы рыбалка. — Пилот подошел к приманке и пару раз пнул этот отлитый из остатков медицинского пластика и усеянный крупными отверстиями шар с засунутой внутрь него, предварительно пропитанной одной Тантре известно точно какими именно реактивами тряпкой. Часть тряпки торчала наружу из наиболее крупного отверстия, так как именно эту часть тряпки Марку в самое ближайшее время предстояло поджечь, дабы приманка начала гореть, выделяя в окружающее пространство тот самый уникальный запах, который должен был приманить эту тварь.

С другой стороны к приманке был привязан намертво тонкий трехметровый металлический трос, предварительно снятый пилотом с одного из местных приборов, соединяющий «наживку» и одну их задних ног «удочки» по имени Валерия.

Ответом ему был «усталое» молчание.

— Все получится.

— А если нет? Если я где-то ошиблась? А если оно не учует? Тут же три подземных уровня. Куча закутков. Пилотя, мы сейчас будем заниматься полным бредом.

— Лера, не нервируй меня! Кто мне сказал, что запах этого он способен почуять за километр? А кто мне сказал, что у этих ваших — «химер», зачастую такая скорость и регенерация, что они себе не то что ногу, а чуть ли не мозг отрастить способны, и просто так на месте их не раздавишь?

— Больше чем за километр, — оправдываясь, пискнул кораблик. — Гораздо больше чем за километр. И да, не раздавишь. Наверху пулеметов много, стреляют быстро... Больше шансов, что зубастик наверняка сдохнет, а не убежит и отлечится.

«Рыболовы» медленно вышли из открывшейся двери медицинского корпуса и, волоча за собой тлеющую и, распространяющую весьма специфический запах приманку, направились напрямиком к лифтовой платформе. По предварительным прикидкам Леры у них было около пятнадцати минут, поэтому парочка не торопилась, аромат должен был распространиться качественно.

Опасения Леры оказались напрасны. Оно почуяло и оно пришло.

* * *

Тантра уже стояла в самом центре лифтовой платформы.

— Это просто невероятно, пилотя... — Марку показалось... Нет, не показалось, а очень даже отчетливо слышалось сквозящее в голосе Пчелки восхищение. — Как? Как они смогли это соединить...? Это невероятно. Внешний и внутренний скелет одновременно...

Пилот не справился с любопытством и на пару секунд подключился-таки к кораблику. Чтобы своими глазами увидеть то, что произвело на Тантру такое неожиданное впечатление. То, что он увидел, едва не заставило нашего героя экстренно очистить желудок, ибо тот, кто убил его Тефтеля и каким-то чудом не убил самого Марка, был тем еще Франкенштейном.

Основу существа составляла собака. Обычная, не крупная гладкошерстная дворняга, правда, со слегка гипертрофированной челюстью. При этом у собачки были восемь соответствующего размера паучьих ног, вместо четырех обычных, а в области груди торчала, шевеля хелицерами, вторая восьмиглазая голова.

Отключившись от кораблика, пилот понял, что самым натуральным образом взмок.

«Да кем же нужно быть, чтобы сотворить такую противоестественную тварь?! — подумал он. — Неужели Пчелка, моя Пчелка занималась чем-то подобным?»

Однако Марк быстро взял себя в руки. Неважно, что это была за тварь, и кто и зачем ее создал. Сейчас она должна была сдохнуть. Хотя бы для того, чтобы смерть его щенка не осталась безнаказанной.

— Держи меня в курсе.

— Само собой, пилота. Оно медленно подходит. Ближе. Еще ближе...

— И-и-и-и...? Аккуратно. Главное не сглушить...

— Есть! — буквально заорал кораблик, резко дернув ногой, к которой была привязана приманка, затаскивая «клюнувшую» тварь к себе на платформу, после чего со всей силы, не давая ни себе, ни своей добыче опомниться, два раза подряд резко саданул по кнопке «вверх»

* * *

«Для экстренного ускоренного подъема на грузовой платформе нажмите кнопку «вверх» два раза с минимальным интервалом. Внимание, это экстренная функция, и использование ее в повседневной работе строго запрещено и карается штрафом, а также вынесением предупреждения».

Не зря Марк зависал в информаториуме, ой не зря...

На поверхность лифт ими буквально выстрелил, основательно приложив при этом Леру спиной о крышу расположенного на поверхности ангара, но это было не главное. Главное заключалось в том, что на оказавшихся на поверхности «врагов» незамедлительно среагировала система безопасности. Часть из оружейных башен прямо сквозь стены ангара стала атаковать Леру с находящимся внутри Марком. При этом пилота внутри, в самом буквальном смысле, трясло. Трясло не то от вибрации, вызываемой столкновением пуль с панцирем его «бункера», не то от нервов и представления, что будет с его телом, если броня Тантры не выдержит. А часть, соответственно, принялась испускать «лучи любви» прямым в тушку собакопаука. В отличие от кораблика, тварь достаточной прочностью покрова, как выяснилось, не обладала, хотя и оказалась крайне просто сверх всякой меры, — живучей, сдохнув отнюдь не сразу.

Самое же интересное случилось сразу после смерти «зубастика» и заключалось в том, что пулеметы, словно выполнив свою функцию, вдруг разом перестали стрелять. Кажется, это была победа.

С впалыми глазами и грубо проступившими на его лице морщинами господин Андерс производил впечатление самого что ни на есть классического «безумного ученого» из старых, доинтрайковских кинофильмов.

Старик, которому редко кто давал его семьдесят с хвостиком лет, выглядел сейчас на все девяносто.

Профессор знал, что этот день должен был рано или поздно наступить. Он, как мог, морально готовился к этому, но все равно оказался не готов. Семь часов. Целых семь часов старший куратор, словно статуя, сидел в кожаном кресле и, практически не моргая, смотрел на противоположную стену.

* * *

— Как он? — Полковник в очередной раз сквозь щель в неплотно прикрытой двери посмотрел на старшего куратора.

— Лари, ты спрашивал меня об этом пару минут назад, — отозвалась Елена, так же как и куратор по безопасности, несшая добровольную вахту около обитой зеленой кожей двери. — Ничего не изменилось.

— Жаль старика.

— Жаль, — согласилась собеседница. — Но сейчас мы ничего не сможем изменить. Вообще... Нам остается только ждать и надеяться.

Куратор по вопросам безопасности простучал пальцами по ближайшей стене.

— А если они не сдадут? — задал полковник один из самых бессмысленных вопросов в своей жизни. Ибо прекрасно знал на него ответ. Простой и лаконичный ответ.

— Они сдадут, Лари! — Елена буквально вперилась в собеседника взглядом. Таким взглядом, от которого выдавший виды военный невольно поежился. — Они пройдут эту проклятую псевдореальность!

Буквально сразу же после этой ее фразы по всей территории испытательного полигона номер двенадцать (полигона, который негласно считался родовым именем Канцлера) динамики разнесли приказ: «Всем кураторам проекта Тантра, а также подразделению Феникс в полном составе приказано прибыть, к центральному стенду!» Динамики повторили данное распоряжение еще несколько раз и замолчали, а профессор наконец-то подал признаки жизни.

* * *

Верная стража Канцлера, что носила название «отряд Феникс», стояла шеренгой в семь человек, отделяя собой кураторов проекта от одного из ядер своего «хозяина», а также двух расположенных по обеим сторонам от «цилиндра» огромных, заполненных мутноватой водой аквариума, внутри одного из которых отчетливо угадывались очертания тела Валерии.

— Объявляются результаты итогового теста, — раздалось со всех сторон. Кураторы

напряглись. — По результатам неподконтрольного теста прототип ноль два, идентификатор «Марк», подразделением Феникс официально одобрен. Отчет и протоколы прилагаются.

Примерно в этот самый момент куратор Андерс встретился глазами с бывшим инструктором Марка по специальной подготовке. Тот в ответ едва заметно, практически одними глазами, кивнул, словно бы подтверждая все только что сказанное его неорганическим «начальником».

— По результатам одиночного подконтрольного теста прототип ноль два, личный идентификатор «Марк», показал эффективность на пятьдесят три процента.

Полковник закрыл глаза и покачал головой. Показатель их пилот выдал более чем средний.

— По результатам одиночного подконтрольного теста прототип ноль один, личный идентификатор «Тантра», показал эффективность тридцать семь процентов.

Теперь жест господина полковника повторил и старший куратор, только глаза он зажмурил сильнее, а головой мотал интенсивнее. И на то была причина. Тридцать семь процентов — это провал! Это... это конец. Однако электронный император все не унимался.

— Итоги одиночных подконтрольных тестов обоих прототипов признать неудовлетворительными.

Елена поочередно скашивала глаза то влево, то вправо. То глядя на профессора, то на полковника. На обоих буквально лица не было.

— Итоги суммарного подконтрольного теста прототипов ноль один и ноль два составляют восемьдесят один процент. Эффективность пары официально подтверждена. Разрешаю продолжение проекта и переход его на рабочую стадию.

Кураторы, казалось, не верили собственным ушам. Господин Андерс терял морщины и, как следствие, молодец буквально на глазах. Однако всеобщее кураторское ликование продлилось недолго.

* * *

— Первый этап аудиенции объявляю закрытым. В связи с компрометирующими данными, полученными напрямую из памяти прототипа ноль два во время проверки, объявляю начало судебного заседания в отношении основного обвиняемого — старшего куратора проекта «Тантра» Андерса Кольмана, а также дополнительного обвиняемого — системы Сестра. Функции ретранслятора для связи с системой Сестра присвоить единице с идентификатором «Альвар». В качестве свидетелей вызвать куратора Елену Шмидт и куратора Лари Вальтера. Единицам за номерами со второго по шестой приказываю взять под контроль основного обвиняемого и свидетелей до окончания судебного заседания.

В ответ на это шесть членов особого подразделения встали за спинами кураторов по принципу два на одного, и только Альвар не сдвинулся с места и по-прежнему стоял между «цилиндром» Канцлера и подсудимыми.

Свидетели переглянулись. По правде сказать, они ни Сестра не понимали, что именно сейчас происходит. Но, судя по всему, Канцлер собрался СУДИТЬ Рой.

Хорошо, что Лера и Марк в этот момент все еще находились без сознания и, облепленные проводами и датчиками, плавали в своих аквариумах. Иначе они при виде этого могли наделать невероятных глупостей.

— Андерс Кольман, подтвердите вашу готовность к диалогу.

— Подтверждаю, — отозвался старик, и при этом ни в его глазах, ни в его голосе не было ни малейшего намека на страх. В отличие от двух других кураторов он, кажется, четко понимал, что происходит, и был готов ответить за все.

— Свидетели, подтвердите, вашу готовность к диалогу.

Мужчина и женщина тоже это подтвердили. А что им еще оставалось делать?

— Система Сестра, подтвердите вашу готовность к диалогу, — потребовал Канцлер, и этот вопрос Альвар переадресовал Рою, после чего тут же озвучил полученный от нее ответ:

— Система Сестра подтверждает готовность к диалогу.

— Есть ли у кого-либо из участников какие-либо требования до момента предъявления обвинения?

Лари и Елена в очередной раз переглянулись. Они были кураторами. Они были специалистами. Они, в конце концов, были авторитетами, причем далеко за пределами Эталона. Но они все еще ни Сестра не понимали, что происходит.

— Требование первое: Система Сестра выдвигает системе Канцлер требование о пересмотре. Система Сестра требует, чтобы в данном процессе главной обвиняемой была она. Система Сестра требует переквалифицировать обвиняемого Андерса Кольмана в категорию свидетелей.

Теперь к списку ничего не понимающих людей присоединился и сам старший куратор проекта.

— Частично одобрено, — констатировала машина. — Внесены изменения. Основным обвиняемым признана система Сестра, дополнительным обвиняемым признан Андерс Кольман.

— Требование второе: в силу большого объема данных Система Сестра запрашивает у системы Канцлер право на прямое подключение.

— Одобрено, — раздалось из динамиков сверху. — Единица с идентификатором «Альвар», приказываю обеспечить выполнение процедуры.

Мужчина пару раз моргнул, после чего, словно находясь в трансе, вынул из нагрудного кармана куртки лезвие и поднес его к правому виску. Металл коснулся кожи, и по щеке Альвара потекла тонкая струйка крови, при этом лицо его не выражало никаких эмоций. Зрелище было настолько неприятное, что Елена непроизвольно опустила глаза.

После того как надрез был завершен, Альвар пальцами раздвинул рану, обнажая маленький треугольный электронный разъем. В тот же момент из основания платформы, на которой находился цилиндр Канцлера, выскочил и медленно пополз в сторону Альвара похожий на роботизированное щупальце контакт.

— Система Сестра просит систему Канцлер внести корректировку, — все еще истекающий кровью и держащий в раздвинутом состоянии рану, вдруг заговорил Альвар. — Система Сестра просит систему Канцлер использовать одновременно несколько ретрансляторов для снижения нагрузки на мозг каждого из них.

— Одобрено. Единицы номер два, три и четыре, обеспечить выполнение процедуры.

Действия Альвара повторили еще три человека. Четыре тонких щупальца медленно вошли мужчинам в виски. А сами они, скрестив ноги, опустились на колени.

И свидетели, и второй обвиняемый благоразумно молчали и не шевелились.

* * *

О чем именно беседовали эти два сверхразума, для всех и навсегда останется загадкой. О том, что разговор окончен, присутствующие узнали после того как у всех четверых играющих роль антенн людей носом пошла кровь, и все они, включая Альвара, просто завалились на бок.

— В связи с предоставленной системой Сестра системе Канцлер информацией суд постановил. — Щупальца контактов резко повыскакивали из висков людей и исчезли в основании постамента. Мужчины же, сразу пришедшие в себя, тотчас подскочили на ноги и встали по стойке смирно. Такое их поведение больше всего произвело впечатление на господина полковника. — Система Канцлер не видит смысла в допросе свидетелей и второго обвиняемого. Приговор: проект Тантра продолжить согласно запланированному графику. Оставить на занимаемой должности без наложения взыскания куратора Елену Шмидт. Старшего куратора Андерса Кольмана оставить в проекте, понизив в должности до младшего куратора, и сократить ему все полномочия до минимального уровня. Статус старшего куратора присвоить куратору Лари Вальтеру, а также передать ему в ограниченное подчинение отряд Феникс в полном составе. Категория подчинения «Б+». Прототипа ноль два, идентификатор «Марк», зачислить в подразделение Феникс, и присвоить ему статус единицы номер восемь. Предупредить всех присутствующих здесь людей, что факт наличия прямого протокола обмена данными между системами Сестра и Канцлер является закрытой информацией и обладает высшим уровнем секретности. Любая попытка известить кого-либо, кроме здесь присутствующих, о факте наличия данного протокола карается смертью, вне зависимости от статуса, ранга, фактической либо теоретической эффективности и пользы данного человека, а также последствий, причиненных попыткой раскрыть данную информацию. Аудиенция окончена.

Одновременно с этими его словами из аквариумов, в которых все это время находились Кораблик и ее пилот, куда-то вниз начинала медленно утекать вода. Как только последние литры этого мутновато-зеленого раствора окончательно исчезли в недрах полигона, передние стенки «аквариумов» щелкнули и с тихим гудением медленно опустились вперед. Словно они были не частью огромных кубических сосудов, а подъемными мостами средневековых замков.

Когда «мосты» опустились окончательно, перед глазами зрителей предстала следующая картина: оба «прототипа» лежали на полу каждый своего «домика», будучи с ног до головы облеплены датчиками. Кроме того, из виска пилота торчал знакомый металлический щупалец. Второй точно такой же кабель уходил куда-то в область рта Валерии.

Стихийно сформированная колонна начала медленно продвигаться в сторону выхода. Первыми шли кураторы, затем Феникс в полном составе и с Альваром во главе. Замыкали же шеренгу два бесчувственных, освобожденных от всех липучек и проводов, самостоятельно погруженные Канцлером на гусеничную грузовую платформу, тела наших героев, Марка и Валерии.

Во время подъема на обычной, пусть и более чем гипертрофированной лифтовой платформе, каждый думал о своем.

Все члены отряда Феникс в той или иной степени думали об их пополнении в лице Марка. В частности о том, что, несмотря на то, что этот парень более чем правильный и относительно перспективный, он в тоже время как боец просто жутко не обтерт, и, по факту, для подразделения сейчас является балластом. С ним еще заниматься и заниматься, во избежание возможных проблем.

Полковник Вальтер поочередно думал о трех вещах: о своем неожиданном повышении, которое его совершенно не радовало. О выданном ему в подчинение Фениксе, к каждому из членов которого требовалось найти подход, ибо в неумелых руках эти ребята могли быть опаснее ядерной бомбы в двухкомнатной квартире. А также о своем старом друге Андерсе, который, как оказалось, вел какую-то свою, никому не понятную игру.

Куратор по вопросам психологического здоровья госпожа Елена думала о том, что ее еще оказывается можно удивить, и во всех красках вспоминала тот свой разговор с Марком, случившийся сразу после его возвращения от Канцлера. Кажется, она сейчас оказалась на его месте.

Бывшему старшему куратору не верилось, что все наконец-то закончилось хорошо, и что он так легко отделался, хоть старик и понимал, что ему предстоит сложный разговор с Лари и Еленой. Еще он думал о том, что истину о его дочке до сих пор знают из людей только он сам и его мальчик, Марк. Этот факт старика успокаивал, ибо, чем меньше людей знают, тем меньше людей способны будут проболтаться.

Единственные, кто сейчас ни о чем не думал, так это сами кораблик и пилот. Они просто сладко спали без снов.

Наконец, спустя примерно двадцать минут подъема, платформа остановилась в подземном ангаре, и механический голос напомнил всем о необходимости перед вылетом активировать на глайдерах противорадиационные щиты, во избежание облучения.

Еще минут через десять два переливающихся из-за активированного силового щита грузовых глайдера с пассажирами вылетели через раскрытый в потолке люк, окончательно покинув то, что в узких кругах называлось двенадцатым закрытым испытательным полигоном, а в еще более узких — «личной резиденцией Канцлера».

Летательные аппараты резко набрали высоту и направились домой.

Створки подземного ангара закрылись. Автоматика в кратчайшие сроки вычистила все следы успевшего проникнуть внутрь него излучения, а рельеф поверхности вернулся к своему первоначальному виду радиоактивной свалки.

Примерно треть обратного пути Вальтер молча буравил профессора Андерса взглядом. Наконец, старик не выдержал.

— Лари, ты во мне скоро дырку прожжешь. Тебе так не кажется?

— Я просто понять пытаюсь, что это сейчас было, и что за темные игры ты ведешь. Андерс, ты знаешь, я не очень люблю сюрпризы. И еще меньше я люблю загадки. Поэтому прошу ответить мне прямо: что, Сестра тебя сожри, сейчас было?

— Ничего, — как-то рассеянно пожал плечами бывший старший куратор проекта. — Все, что было, уже закончилось.

— Андерс, — подключилась к разговору куратор по вопросам психологического здоровья. — Ты пойми, что мы варимся в одном котле, и, как следствие, отвечаем за все вместе. Просто если уж у нас и должны были полететь головы, то тебе не кажется, что мы хотя бы должны знать, по какой причине?

— Ваши головы и так бы не полетели. — Старик пристально и с прищуром посмотрел на Елену. — Вы даже у Канцлера были всего лишь свидетелями.

— Андерс! — Сквозь стиснутые зубы медленно произнес полковник. — Свидетелем у Канцлера быть опаснее, чем обвиняемым у Совета. Поэтому Сестрой тебя заклинаю, говори, что за игры ты ведешь...

— Это связано с Марком... — Профессор на какое-то время закрыл глаза, словно собираясь с духом. — Я вступил в сговор с Роем, чтобы провести его в проект... Да, он генератор. Но вот только не было у него никакой самостоятельной активации... И то их заочное знакомство не было простым совпадением... Все это было частью плана... — Старик нервно рассмеялся. — Я обманул Совет. Я обманул Канцлера. Мне однозначно будет, что вспомнить на том свете.

— Я ведь должен был догадаться! — Вальтер с силой саданул кулаком по стенке глайдера. — Надеюсь, у тебя были на то очень веские причины, Андерс.

— А ты не понимаешь причин, Лари? Причина проста! Моей девочке нужен был не напарник, а друг! Я это понимал, а Совет и Канцлер — нет. Вспомните, кто победил на отборе? Альвар победил! А теперь вспомните, какие у победителя и кораблика отношения сложились? Их, кроме как вооруженным нейтралитетом, иначе и не назвать.

— Это потому, что твой Марк влез и одеяло на себя перетянул. Не было бы его, Тантра с Альваром бы прекрасно ладили! — буркнул господин полковник, хотя по его голосу было отчетливо понятно, что он не настолько уж и уверен в собственных словах.

— Если вам интересно мое мнение, — раздался вдруг из кабины голос командира подразделения Феникс, выполняющего сейчас функции пилота глайдера, — то ничего бы у меня не получилось. Нет, если бы меня к ней приписали, я бы, конечно, против воли Хозяина ни за что не пошел.

Все три куратора, услышав слово «хозяин», непроизвольно поморщились.

— И работал бы, конечно. Просто... Извините меня, младший куратор Андерс, за мои слова, но как у личности у нее для меня слишком много заморочек, а как корабль она мне внешне не очень приятна. Младший куратор, скажите честно, это тоже было частью плана? Ну, чтобы я подсознательно испытывал к Тантре неприязнь? И если да, то как вам это удалось?

— Никак. Рой честно отбирал генераторов. Нужен был генератор с резонансом, и чтобы он в итоге... Мне было откровенно все равно, кто победит. Пилотом для дочки должен был в любом случае стать Марк. Я вообще был удивлен, что среди кандидатов оказался кто-то из

вашей бригады. Такие совпадения бывают один раз на миллион.

«А я-то как в свое время удивлен был», — подумал полковник, однако от замечаний воздержался.

— А откуда вы, господин профессор, — перешла на «вы» Елена, что было верным признаком растерянности и волнения, — знали, что Марк — это именно тот, кто нужен? И вообще, откуда он взялся? Только теперь давайте на полную чистоту...

— Это очень долгая история, — грустно улыбнулся старик, и рассказал своим коллегам все. Рассказал про резонанс. И про то, что Марка нашла по его же, Андерса, просьбе Сестра И про то, как он собственноручно обрубил их нынешнему пилоту все концы к отступлению. И про «случайную» встречу в самолете... коллеги, в том числе и несколько присутствующих здесь Фениксов, слушали, затаив дыхание. Единственное о чем умолчал господин младший куратор, так это об истинных первопричинах появления Тантры. Хотя, может быть, и не было в этих первопричинах чего-то компрометирующего. Ну, по крайней мере, Канцлер, который теперь тоже это знал, ничего Тантре не сделал.

— Я все равно немного не понимаю. — Елена после всего услышанного оказалась еще в большем замешательстве. — Если вы понимали, что Канцлер может узнать об этом во время итогового экзамена в псевдореальности, то зачем вы изначально рассказывали Марку обо всем этом? Что бы изменилось, если бы он не знал?

— А я, кажется, понял! — воскликнул полковник и несколько раз громко хлопнул в ладоши. — Браво, Андерс, браво! Ты хотел таким образом ткнуть Канцлера носом в его ошибку. Заставить его изменить таблицу прерогатив, чтобы в будущем пилотов кораблям выбирали правильно, с учетом симпатии. Ведь когда у Канцлера на руках буду им же полученные результаты экзамена, то... он признает свою ошибку. Вот ведь старая лабораторная мышь... не только о себе, а и о будущих «дуэтах» думает! Но я все еще не понимаю, все-таки, откуда у тебя была такая уверенность, что он сдаст? Ведь идеальная совместимость и идеальная эффективность — вещи разные...

— А не было у меня никакой уверенности, — ответил старик. — Была надежда и вера.

Остаток пути все снова летели в полном молчании, и каждый думал о своем и переваривал услышанное.

* * *

Два массивных раскрашенных в «корпоративные» голубой и салатный цвета летательных аппарата приземлились на пустыре в центре восьмого полигона. Тьма персонала, казалось, только и ждала этого. Люди засуетились. Кто-то кинулся отворять створки центрального ангара, кто-то следил за приведением в боевую готовность гигантского надувного матраса и не менее гигантского же одеяла, больше смахивающего на подбитый искусственным мехом чехол для танка или какой-то другой крупной военной техники. Еще четыре человека стояли наготове с носилками и одеялом для пилота. Все дороги были расчищены, все лекарства и оборудование — подготовлены.

На выгрузку людей из первой машины никто особого внимания не обратил. Однако стоило только второму транспорту раскрыть грузовой люк и выпустить на волю самоходную платформу, на которой лежали наши герои, как работа закипела.

Спустя минуту кто-то уже обвязывал Леру тросами, дабы при помощи подъемного крана

аккуратно перенести ее в ангар. Интересно, обращал ли Марк когда-нибудь внимание на то, что у ангара, служащего входом на подземные этажи полигона, в крыше имелся прелюбопытнейший люк, соответствующих Валерии размеров?

Также гостей выбежал встречать живой и здоровый Тефтель, сразу кинувшийся к своему хозяину. Однако его, к искреннему удивлению животного, все эти люди от хозяина отогнали. И на второй, и на третий раз тоже. Щенок заскулил, но, видя безрезультатность своих попыток, все-таки смирился и теперь, буквально не сводя глаз, наблюдал за Марком с некоторого расстояния, не иначе как выжидая подходящий момент для того, чтобы «прорвать оборону».

— А где Йоно? — Елена покрутила головой, осматривая пространство, и нигде не находя их штатного «суперинженера».

— Не там смотришь. — Полковник тихонько толкнул ее локтем под ребра, после чего пальцем указал на кабину подъемного крана.

— Не знала, что он умеет управлять чем-то подобным, — удивилась женщина.

— Он и не умел, куратор Елена, — вмешался в их разговор случайно пробегающий по делам один из бесчисленных рабочих. — Он научился. Пока вас не было. Сказал, что никому другому не позволит этим заниматься, под угрозой больших проблем.

Все три куратора переглянулись между собой. Гений — он во всем гений. Что ему стоит освоить за сутки подъемный кран? К тому же, за время отсутствия кураторов он, кажется, умудрился выбить себе среди персонала привилегированное положение.

Первое, что ощутил Марк, открыв спустя примерно сутки беспамьятства глаза, это эффект дежавю, ибо он лежал в своей постели, в своем «домике», на своем полигоне. В этом он не сомневался ни секунды. Это было страшно. Заснуть в лесу и оказаться здесь, потом пережить все это, выбраться с территории полигона, и снова оказаться здесь же.

Марк прислушался к своим ощущениям, и вдруг понял, что все, что он способен делать, это моргать, и шевелить глазами. Во всем остальном его тело было парализовано. Это... Это было похоже на симптомы Ламии! Что именно пилот пережил в эти самые секунды, было одной Сестре известно.

— Марк, — раздался справа голос, в котором мужчина хоть и не сразу, но узнал куратора Елену, дежурившую у его постели все это время. — Не волнуйся, все в порядке.

— Все в порядке, — повторил за ней мужчина, после чего закрыл глаза и часто задышал, словно собираясь с силами для того, чтобы сказать еще что-то, но, видимо, нервное истощение оказалось слишком велико, и человек снова провалился в сон.

В следующий раз наш герой очнулся от того, что нечто сдавило ему грудь и теперь усиленно лизало лицо. Это было уже, кажется, даже не дежавю, а самое настоящее безумие.

Мужчина открыл глаза и буквально нос к носу столкнулся с... Тефтелем. Тот лежал на хозяине, как на перине, смотрел ему в глаза и самодовольно, насколько это слово может быть применимо к собаке, улыбался.

Кажется, шизофрения была к пилоту гораздо ближе, чем он думал. Марк хотел было потрогать собаку рукой, чтобы убедиться... убедиться в чем? Но конечности все еще отказывались ему повиноваться.

— Э-э-э, — простонал мужчина и снова скосил глаза направо. Елена, галлюцинацией она была или нет, пропадать никуда не собиралась.

— Э-э-э-э... — то ли произнес, то ли простонал мужчина, и по его щеке медленно потекла соленая капля.

— Все хорошо, Марк. Теперь все в порядке. — Куратор психолог вынула из кармана халата платок и вытерла пилоту лицо, после чего взяла кисть мужчины в свою руку и переместила ее на загривок собаки. Животное, словно понимая, что от него требуется, прижалось что было сил к человеку и уткнулось носом, куда-то между шей и плечом. Марку стало гораздо легче.

— Э-э-э.

— Да не за что, Марк. Я все понимаю. Тебе (куратор упорно обращалась к нему на «ты») страшно. Тебе кажется, что ты сошел с ума. Но это не так, ты здоров. Во всех отношениях. Этот паралич, это просто побочный процесс, он скоро пройдет.

— Э э-э-э-э-э-э-э-э-э...

— Обещаю, что пройдет. — Психолог, сказывался ее опыт, словно бы прочитала его мысли. — Просто твой мозг еще не до конца осознал, что реальность теперь другая, настоящая.

— Э-э-э-э-э-э.

— Я все тебе объясню, если ты пообещаешь мне, что не будешь волноваться. Обещаешь? — Ее рука еще раз заботливо вытерла выступивший на лице мужчины пот.

— Э-э-э-э-э, — ответил ей собеседник, и, словно подтверждая свои слова, два раза

— Как он? — Бывший старший куратор проекта уже в который раз просматривал на экране информационного терминала результаты итогового экзамена их подопечных.

— Как она? — ответила вопросом на вопрос женщина.

— Плохо. Моторика восстановилась быстрее нормы, но вот сознание... Она меня словно не слышит... По словам Сестры, твердит на повторе одни и те же фразы. Просит ей крылья починить и щенку пилота памятник поставить...

— Модуляция реальности... Редко чей мозг может такое быстро осознать... Я ему, как могла, объяснила все. И про подмену реальности, и про его временный паралич, как последствие. Вроде понял. Теперь оставила его одного, для периода осознания. Ну, точнее, не совсем одного, а с Валерией...

— С дочкой я разберусь САМ! — Старик наконец-то позволил себе оглянуться на собеседницу. — А вообще, с точки зрения науки, это любопытно, правда? Подменяем для мозга нервные импульсы от органов чувств на посторонние, и вот она, новая реальность, неотличимая для мозга от настоящей...

— Просто мысли вслух, Андерс. Просто мысли вслух. Кстати, если тебя это обрадует, Марк уже начинает пытаться говорить. Еще какое-то время, и его нервная проводимость восстановится окончательно.

— И это будет только началом. Надеюсь, что мой мальчик не поймает эффект рекурсии...

— Не должен, господин куратор. Я приложу все силы, чтобы он осознал, что теперь нас окружает истинная реальность, а не второй слой псевдореальности. Я вам обещаю это.

К счастью или к сожалению, но ее опередили.

В третий раз нашего героя разбудили нагло и крайне бесцеремонно, тряхнув за плечо. Мужчина открыл глаза и понял, что Тефтеля рядом с ним больше нет. Зато отсутствие животного с избытком компенсировалось целой кучей каких-то, в основном не знакомых ему мужчин во главе с Альваром.

— Эй, новобранец, — буркнул кто-то из них. — Подъем. Вторые сутки спишь.

Марк, ничего не понимая и все так же лежа на своей кровати, обвел гостей взглядом.

— Ну ты хоть что-то ответь, — подключился к разговору еще один из гостей. — Мы тебя поздравить пришли.

— С чем? — Губы пилота слушались плохо, однако уже один тот факт, что они его все-таки слушались, мужчину откровенно обрадовал. Значит, скоро он и на ноги встать сможет.

— С целой кучей всего. — Теперь инициативу на себя взял сам Альвар. — Во-первых, вы с Тантрой успешно сдали итоговый экзамен. И хорошо сдали. Мы, скажу по правде, такого не ожидали. За восемьдесят процентов перевалили, в связке. А во-вторых, с зачислением тебя к нам. Ты теперь член Феникса.

— Я этого не просил...

— И, тем не менее, получил. Теперь ты официальный военный.

— Я им и был. Я капрал вообще-то...

— Хех, — откашлялся в кулак один из присутствующих. — Это когда ты им статью-то успел, гражданский?

— Контракт. Был. Заполнил. Присвоили...

— Да бумага для растопки этот твой контракт, — усмехнулся некий обладатель ярко выраженной восточной внешности. — Чем хочешь поклянись, что его уничтожили сразу как ты его подписал и вышел. Так... чисто психологический прием. У нас почти все через это проходили. — После чего смерил Марка скептическим взглядом и добавил:

— Ну что, восьмой, знакомиться будем или как?

— Будем. — Пилот, ни на что особо не надеясь, попытался привстать с кровати и у него, к его же удивлению, это получилось.

— Альвар, настоящее имя Зак, — начал Альвар. — Командир подразделения. С Шутком и Артистом ты должен быть знаком. Первого зовут Алекс, второго Захар. Мои первый и второй заместители. — Рука бывшего инструктора Марка по особой подготовке принялась поочередно указывать на остальных присутствующих. — Расул, позывной Джин. Альфонс, Виктор. Призрак, Майкл. Ну и последний, Клин, Давид. Только запомни, что Давид, а не Дэвид. Ну а ты, стало быть, теперь восьмым будешь, Марк... Марк... Какой бы тебе позывной дать...?

— Командир, а зачем усложнять? — почесал затылок Призрак. — Раз он пилот, то пусть Пилотом и остается.

Марк против такого прозвища не возражал. Он сейчас вообще ни против чего не возражал.

Возможно их разговор продлился бы дольше, если бы в этот самый момент в помещение не зашла госпожа Елена и на правах хозяйки не выгнала легендарный Феникс вон, под лозунгом: «Все разговоры потом, а сейчас Марку отдыхать надо!»

* * *

— Ты уже слышала? — Пилот присел на краешек Лериной «кровати». — Про меня и Феникс.

— Что-то не вижу твоей радости по этому поводу. — Тантра подняла правый надкрылок и частично выпустила из-под него крыло. — По идее, это, наверное, честь. Единицы из всего человечества могут претендовать на такое. Куча полномочий, куча привилегий, полный иммунитет к любым законам...

— Наверное, — вздохнул мужчина. — Только...

— Не по себе от перспектив, да? Пожертвуй собой во имя системы. Помнишь, ты говорил, понимает ли Канцлер, что такое смерть? Теперь вот, как выяснилось, понимает... Хотя... Система Феникс ведь ни разу со времен создания не активировалась, как мне тут сказали. А если и активируется, то ты, пилотя, последний в списке. Может, до тебя и не дойдет.

— А я еще думал, почему их Фениксами называют? — Марк откинулся на кровать и, широко раскинув руки, уставился в потолок. — Теперь все понятно. Если их сиятельство

Канцлера вдруг каким-то чудом кто-то уничтожит, то у членов Феникса включается простенькая программка, приказывающая им найти доступ в интрайк, подключить свои мозги напрямую к сети и загрузить туда базовое ядро личности их хозяина. И если повезет, то счастливчик даже с маленьким процентом сможет после этого выжить... Феникс возрождается из пепла... Если бы я не считал это настолько жутким, я бы, наверное, восхитился. Боевые резервные копии данных, с инстинктом самосохранения и постоянно повышаемыми на разных заданиях навыками выживания...

Марка слегка затрясло.

— А ты про другие новости слышал? — Тантра мысленно «легла рядом и положила свою голову пилоту на грудь». — Например, про то, что папуля теперь не главный и его понизили в полномочиях до технического минимума, а главным куратора Вальтера назначили?

— Нет, — мысленно отрицательно покачал головой мужчина. — А из-за чего?

— Из-за тебя, пилота. Точнее, из-за того, что он тебя для меня нашел и провел по проекту.

Марк вздрогнул, но, впрочем, сразу же успокоился. Тому, что это теперь перестало быть тайной, наш герой даже был рад.

*Все переплетено, море нитей, но!
Потяни за нить, за ней потянется клубок.
Этот мир — веретено, совпадений — ноль;
Нитью быть или струной, или для битвы тетивой.*

*Все переплетено в единый моток,
Нитевой комок и не ситцевый платок.
Перекасти-поле гонит с неба ветерок.
Все переплетено, но не предопределено!*

Гр. «Охххутирон», «Переплетено».

На полигоне шла самая интенсивная подготовка к главному событию года.

В этот раз все должно было быть таким, как и представлял Марк в самом начале. Представлял тогда, когда его вроде как официально приписали к Тантре и он поставил свою подпись под, как выяснилось, ничего не значащим контрактом.

Здесь теперь должны были быть и красная ковровая дорожка, и почетная трибуна, и торжественные речи кураторов, и даже почетный караул из его нынешних коллег, в лице Феникса, и бурно аплодирующий персонал.

Вот только почему-то все это предстоящее шоу в его с Тантрой честь ничего в душе нашего героя не трогало.

* * *

Одетый в парадный белый китель старший куратор проекта Лари Вальтер вышел к трибуне. При этом его лицо выражало скорее задумчивость, чем какое бы то ни было воодушевление. Он пару раз стукнул указательным пальцем по микрофону и, убедившись, что тот работает, начал:

— Господа и дамы. И, в особенности, Марк и Валерия. Скажу честно, я готовился произнести сейчас совсем другую речь, но... Мы ведь все понимаем, что весь этот пафос сейчас лишний. Поэтому я вам вот что скажу, не только от себя, но от всех, и все, я думаю, меня поддержат. У каждого в жизни всегда есть право выбора. Только когда придет время, сможешь ли ты сделать этот самый выбор? Будешь ли согласен нести полную ответственность за него? А если изначальный выбор за тебя сделали другие, сможешь ли ты принять его так же, как выбор собственный? Вы сейчас, по сути, в своем деле все еще дети. Личинка будущего космического кораблика и личинка ее пилота. Но вы будете расти... Растите и изменяться вместе. Валерия, с нашей дружной помощью, будет делать это внешне, а ты, Марк, внутренне, психологически. У вас впереди то, чего я, увы, не увижу никогда. У вас впереди космос, а...

Договорить ему не дали...

— Стойте! — раздался истеричный крик откуда-то с задних рядов зрителей. — Всем стоя-а-а-ать! Секретность бежит!

Йоно, умудрившийся пропустить все самое интересное, бежал к трибуне так, словно собирался поставить мировой рекорд в беге на короткие дистанции.

— Секретность пришла! — кое-как отдышавшись, опять произнес он, после чего, посмотрев на кураторов, спросил:

— Можно?

В ответ полковник лишь недоуменно развел руками, мол: ну, раз уж пришел...

— Лера, открой-ка ротик? — обратился азиат к кораблю.

Лера, ничего не понимая, раскрыла створки, которыми обычно прикрывала свой свернутый хоботок. Улучив момент, Йоно извлек из кармана какую-то так никем толком не рассмотренную безделушку и, словно всю жизнь тренировался, вставил ее куда-то внутрь.

— А ты руки хоть помыл? — произнесла Тантра, не сразу осознав, что она ПРОИЗНЕСЛА ЭТО ВСЛУХ. Хоть и синтезированным голосом, но сама и вслух.

— Подключается к разъему от... ну, тем, кому надо, и так поняли, к разъему от чего оно подключается, питается через него же, за счет биотоков из нервной системы. В качестве усилителя — герметичные полости в ее голове. — Произнеся это все, азиат замер, смотря на небо и широко расставив руки. — Где аплодисменты штатному гению?

Публика взорвалась овациями, далее к ним подключалась трибуна и сам Феникс.

— Я теперь могу говорить, пилота, — произнесла Тантра. — Говорить! Неужели оно этого не стоило?

Аплодисменты толпы продолжались еще долго, и никто не обратил внимания на то, как куратор по вопросам психологического здоровья тихонько сказала новоиспеченному старшему куратору: «Лари, может, ты наконец-то перестанешь глупить и хотя бы цветы мне подаришь?».

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigolub.net